

ISSN 2073-6606

TERRA ECONOMICUS

8
ТОМ

2010

3
номер

Часть 2

TERRA ECONOMICUS

**До 2009 г. — Экономический вестник
Ростовского государственного
университета**

Журнал включен в перечень ВАК Министерства
образования и науки РФ ведущих научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций 16 января 2009 г.
Свидетельство о регистрации средств
массовой информации ПИ № ФС77-34982

**Журнал издается с 2003 г.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 81958**

Учредитель:

Южный федеральный университет

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Вольчик В.В. (зам. главного редактора), доктор экономических наук, профессор,

Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,

Овчинников В.Н., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Редакционный совет:

Овчинников В.Н. (председатель редакционного совета), Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор,

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Архипов А.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Белоусов В.М., доктор экономических наук, профессор,

Боровская М.А., доктор экономических наук, профессор,

Бортник Е.М., кандидат экономических наук, профессор,

Германова О.Е., доктор экономических наук, профессор,

Кетова Н.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Кольвах О.И., доктор экономических наук, профессор,

Крюков С.В., доктор экономических наук, профессор,

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Наймушин В.Г., доктор экономических наук, профессор,

Солдатов И.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Чернышев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Юрков А.М., кандидат экономических наук, профессор.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов,
установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ
в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес учредителя:

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105.
тел.: (863) 265-31-58, 264-84-66
факс: 264-52-55, 265-31-58, 264-84-66
e-mail: rectorat@mis.rsu.ru

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88, к. 211.
тел.: (863) 240-96-27
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Крюков С.В. Форсайт: от прогноза к формированию будущего	7
Янова В.В., Янова Е.А. К вопросу ретроспективного анализа понятия собственности	18
Артеменко Д.А. Развитие методического обеспечения взимания налогов	22
Чигвинцева Е.С. Криминальная детерминанта общественного благосостояния: издержки общества, виды социальных потерь	30
Мищенко С.В. Особенности структурного построения современной денежной системы	37
Хачак М.Г. Инвестиции как экономический механизм устойчивого развития	43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Долматова Л.Г. Взаимосвязь экономических и экологических основ земельного использования в условиях рыночных отношений	48
Карпова Н.В. Экологические инновации как базис для построения механизма рационального природопользования	54
Канчуков В.О., Кодзов М.Х., Цечоева З.С. Эрратофактология высшего менеджмента по формированию хозяйственного механизма и развитию инвестиционной деятельности в России	59
Чешев А.С., Тихонова К.В. Развитие и функционирование сельскохозяйственного землепользования на основе внедрения инновационных подходов	70
Фоменко Е.Г. Маркетинговые коммуникации банков как механизм управления ликвидностью	77
Комиссарова М.А. Система сбалансированных показателей (ССП) как способ управления угледобывающими предприятиями	83
Бондаренко Л.В. Формирование рыночной конкурентной среды в отдельных секторах сферы услуг	93
Митин Д.В. Цели и принципы организации рационального природо- пользования в сфере водохозяйственных объектов	99
Скачкова Л.С. Теоретические аспекты детерминации факторов конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда	104
Хаджианиди Ф.Г. Экономическая обоснованность и оптимизационные основы налога на добавленную стоимость	112
Гребенникова В.А., Степанова Е.А. Управление бюджетными рисками: миф или реальность?	118
Тлехуч Э.Р. Влияние экологических факторов на стоимость недвижимости . . .	126
Ионов Н.Ю. Управление рисками российских банков: новые инструменты и технологии на посткризисном рынке	130
Шелепов В.Г. Развитие крупных корпораций на основе инновационно- инвестиционной стратегии управления компетенциями персонала	136
Чехлыстова И.А. Методические основы формирования эффективной системы риск-менеджмента в агропромышленном комплексе	143

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

- Вильчинская О.В., Тарханова Л.А.** Корреляционно-регрессионный анализ в оценке взаимосвязи показателей социально-экономического развития муниципальных образований 148
- Маркушина Л.А.** Эффективность экологических инициатив при оценке состояния окружающей среды города 160
- Ксенофонов В.И.** Мультипарадигмальная модель экономического развития региона 167
- Кулик В.С.** Программы повышения экономической эффективности в воспроизводстве водных ресурсов (на материале Ростовской области) 174
- Антонов Д.В.** Исследование категориального аппарата региональной экономики 181
- Зайцев В.Г.** Реструктуризация крупной экономической системы: проблемы, задачи, возможные перспективы развития (на примере Северо-Кавказского федерального округа) 187
- Канчукоева Л.Б., Халишхова Л.З., Блиева Л.В.** Генезис методологии экономической оценки природно-ресурсного потенциала региона. 195
- Головина П.П.** Особенности развития региональной внешнеэкономической деятельности в направлении формирования международной конкурентоспособности региона 205
- Лыскова Н.А.** Совершенствование управления муниципальной собственностью как условие реализации муниципальных экономических интересов 213

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- Полякова И.А.** Риски международной банковской системы в условиях развития новой мировой финансовой архитектуры 220
- Чекунов А.С.** Совершенствование кредитных механизмов МВФ в условиях современного кризиса 226

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Кочисов Г.Г.** Особенности формирования местного самоуправления и функционирования первых муниципальных банков в России (XVIII–XIX вв.) 232

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

- Галазова С.С.** Экономика знания: партнерство между вузами и бизнесом как условие модернизации университетов 240
- Пржедецкая Н.В.** Современные подходы к государственному регулированию и поддержке инновационной политики в сфере образования, науки и технологий 245

ВОЗРОЖДАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

- Рогов И.И.** Империя и империализм: история понятий и современный мир ... 260

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-34982 от 16 января 2009 г.

Название TERRA ECONOMICUS («ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИКИ»)

Адрес редакции 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М.Горького, д. 88, к. 211

Примерная тематика и (или) специализация Научные и учебно-методические публикации по широкому спектру экономических дисциплин; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский, английский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42)

Заместитель Руководителя А.А. Романенков

Заместитель начальника
 Управления разрешительной
 работы в сфере СМИ А.Л. Колоницкий

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "О средствах массовой информации".
 Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

007857

ФОРСАЙТ: ОТ ПРОГНОЗА К ФОРМИРОВАНИЮ БУДУЩЕГО

КРЮКОВ С.В.,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: svkrukov@sfedu.ru

Понятие «Форсайт» становится все более распространенным в научных, деловых и политических кругах. Большинство экономически развитых стран мира признали необходимость не только прогнозирования будущего, но и активного его формирования с помощью такого инструмента, как Форсайт, сначала в технологической области, а затем и в социальной, экономической, экологической и политической областях. Статья посвящена вопросам зарождения Форсайта, технологии и методам проведения Форсайта, анализу зарубежного и отечественного опыта реализации Форсайт-проектов.

Ключевые слова: Форсайт; прогнозирование; сценарии будущего; метод Дельфи; технологические дорожные карты.

The notion «Foresight» becomes wide-spread in scientific, business and political circle. The majority of the economic developed countries of the world has acknowledged need not only forecastings future, but also active its shaping by means of such instrument, as Foresight, first in technological area, but then and in social, economic, ecological and political area. The article is dedicated to questions of the Foresight generation, technologies and methods of the Foresight, analysis foreign and domestic experience of realization of foresight-project.

Keywords: foresight; forecasting; scenarios of future; Delphi technique; technology roadmapping.

Коды классификатора JEL: O21, O31, C53.

Возникновение Форсайта

Все ведущие мировые державы стремятся к сохранению и укреплению своих позиций на мировой арене, в том числе за счет технологического лидерства и повышения эффективности своих инновационных систем. При этом ни одна страна, включая самые богатые, расходуя на науку сотни миллионов долларов в год, не может сегодня вести полномасштабные исследования по всем научным направлениям. В этих условиях каждая страна вынуждена определять приоритеты своего научно-технического и инновационного развития, чтобы сохранить лидирующие позиции в наиболее перспективных областях.

Обострение глобальной конкуренции приводит к сокращению жизненного цикла большинства товаров. Это вынуждает правительства отдельных стран и руководителей крупнейших транснациональных компаний развивать свои конку-

рентные преимущества в первую очередь за счет разработки и вывода на рынок инновационных товаров и услуг.

Формируются специальные программы, определяющие приоритетные области развития науки и технологий. Впервые такая попытка была предпринята в 1950-е годы корпорацией RAND (США), позже эту идею подхватили в Японии, где, начиная с 1970 года, каждые пять лет проводят масштабное исследование долгосрочных перспектив развития технологий. В начале 1980-х в США стартовал национальный проект по разработке «критических технологий». В конце 1980-х годов был создан специальный департамент в Еврокомиссии, который отвечает за координацию использования Форсайта странами-членами Евросоюза, и специальный институт Технологического Форсайта в Севилье как институт европейского экономического сообщества, который занимается вопросами методологического и методического обеспечения Форсайта. А к середине 1990-х к поиску приоритетов инновационного развития подключились многие страны Европы (за пределами Евросоюза), Азии, Латинской Америки, в т. ч. государства с переходной экономикой.

Методы, используемые в этих проектах и получившие обобщающее название Форсайт, от английского *Foresight* — «предвидение», зарекомендовали себя как один из наиболее эффективных инструментов выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а в дальнейшем — и применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития. Сегодня Форсайт все чаще используется как системный инструмент формирования будущего, позволяющий учитывать возможные изменения во всех сферах общественной деятельности: науке и технологиях, экономике, общественных отношениях, культуре.

Чтобы лучше понять, что такое Форсайт, приведем несколько определений [1].

Форсайт — это систематический, совместный процесс построения образа будущего в средне- и долгосрочной перспективе, нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений и координацию совместных действий (*FOREN Guide*).

Форсайт — это систематические попытки заглянуть в будущее науки, технологий, общества и экономики, чтобы обеспечить процветание общества, экономики и окружающей среды (*Asia-Pacific Economic Cooperation — Center for Technology Foresight*).

Форсайт — это естественная человеческая деятельность, которая выполнялась и ранее. Сейчас она формализована в рамках специальной методики и применяется для определения долгосрочных последствий принятия решений в сфере науки и технологии. Форсайт может быть использован для разработки стратегий и долгосрочного планирования развития стран, регионов, муниципалитетов и других видов территориальных образований (*Technology and Innovation Foresight for Bulgaria and Romania — ForeTech*).

Форсайт — это систематическое размышление о будущем и воздействие на будущее (*Australian Center for Innovation*).

Форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе (*UNIDO*).

Еще одно определение — от американского исследователя Бена Мартина (*University of Sussex*): «Форсайт — это систематические попытки оценить долго-

срочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага» [13].

Таким образом, цель Форсайта — определение возможного будущего, создание желаемого образа будущего и определение стратегий его достижения. Прогнозирование, оценка перспектив технологий, исследования будущего и другие формы Форсайта — это попытка определить долговременные тренды и скоординировать на их основе принятие решений. Форсайт — это процесс сотрудничества представителей бизнеса, научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества, которые пытаются прийти к консенсусу на основе разработанных специалистами сценариев развития общества. Работа по реализации Форсайт-проекта может быть организована на нескольких уровнях: международном, национальном, региональном, корпоративном. При этом открытая дискуссия между участниками ведется на площадках разного типа.

Можно выделить три этапа, на которых цели Форсайта менялись.

Первый этап — технологический Форсайт (*Technology Foresight*), когда программа применялась для разработки перспектив научно-технической сферы. Первая британская программа (1984) определяла технологический Форсайт как систематическое средство оценки тех научных и технологических достижений, которые в долгосрочном плане могли бы иметь сильное влияние на экономическое и социальное развитие.

Второй этап — рыночно-ориентированный Форсайт.

Третий этап — социально-экономический Форсайт. Сегодня Форсайт является мощным инструментом, применяющимся для различных социально-экономических целей. В результате во многих странах определение «технологический» уже не употребляют.

Необходимость Форсайта сегодня вызывается следующими обстоятельствами:

- усиливающейся конкуренцией;
- ограничением государственного финансирования;
- возрастающей сложностью и повышением роли научной и технологической компетенции.

Форсайт нужен для того, чтобы:

- ❖ улучшать процесс принятия решений;
- ❖ управлять выбором технологий;
- ❖ создавать альтернативные направления для будущего развития;
- ❖ усиливать процесс обучения и улучшать готовность к непредвиденным обстоятельствам;
- ❖ мотивировать изменения.

Форсайт имеет общие черты с прогнозированием [8]. Как известно, прогноз — это научно обоснованное суждение о возможных состояниях некоторого объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках достижения этих состояний. Объединяет Форсайт и прогнозирование то, что:

- ◆ учитываются объективные тенденции и силы, влияющие на развитие;
- ◆ используются методы прогнозирования: метод Дельфи (экспертные оценки), сценарное планирование, экспертные обсуждения (фокус-группы, мозговой штурм, экспертные панели);
- ◆ определяются критические технологии.

В то же время Форсайт существенно отличается от прогнозирования. Форсайт вовлекает всех ключевых участников развития: научно-техническую сферу, бизнес, правительство, общественность. Традиционное же прогнозирование (*Forecasting*) осуществляется учеными. Форсайт развивает сотрудничество и кооперацию между бизнесом, государством и учеными. Развивает способность и культуру предвидения в обществе. Предусматривает возможность выбора варианта действий в зависимости от «видения» будущего. Содержит элементы активного влияния на будущее (путем определения зон исследований и появления технологий, которые могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды и осуществления ранней концентрации ресурсов на этих направлениях).

Технология и методы проведения Форсайта

Технология проведения Форсайта включает выбор целевой установки — технологическая или социально-экономическая направленность; определение видения будущего страны или региона и определение круга отраслей, которые смогут составить основу стратегического развития; прогноз перспектив развития тех отраслей, которые выбраны для Форсайта; прогноз результатов фундаментальных научных исследований в выбранных сферах; прогнозирование развития новых технологий; прогнозирование выхода на рынок принципиально новых видов продукции. Далее результаты прогноза сопоставляются с известными или экспертно установленными результатами развития исследований, разработок и инноваций в мире в целом, что позволяет оценить потенциальную выгоду для собственных производителей инновационной продукции и принять решение о поддержке наиболее перспективных направлений исследований и разработок. Обсуждение результатов прогнозирования и выбора приоритетов исследований с участием общественности позволяет включить в состав приоритетов наиболее важные социальные задачи.

Поскольку Форсайт — это работа по прогнозированию желаемого, а не любого будущего, поэтому большую роль при выборе методов реализации Форсайта стали играть сбор знаний о будущем у тех, кто влияет или может влиять на его приближение.

Среди основных методов проведения Форсайта выделяют следующие.

Метод Дельфи (*Delphi*) — это технология, которая применяется для прогнозирования и экспертизы [12]. Метод был разработан в 1953 году Гордоном и Хелмером в RAND Corp. (США). Суть метода состоит в структурировании процесса групповой коммуникации, направленном на создание условий эффективной работы группы над комплексной проблемой. Метод Дельфи использует итеративные независимые опросы экспертной панели, которые позволяют определять вероятность, значение и следствие факторов, тенденций и событий, связанных с обсуждаемой проблемой. После первого тура опросов участники экспертной панели получают все ответы, данные другими участниками, без указания авторов ответов. Этот прием позволяет экспертам уточнить и скорректировать свои позиции.

Главное преимущество метода состоит в возможности получить развернутые, прозрачные и объективные результаты. В отличие от традиционных панельных заседаний итеративный метод Дельфи позволяет избежать эффекта негативного влияния авторитетных и активных участников на остальных, а также снимает проблему сбора всех экспертов в одно время в одном месте.

Сценирование (*Scenarios*) — одна из самых старых и эффективных технологий работы с будущим, предполагающая разработку нескольких развернутых картин будущего, каждая из которых реализуется при исполнении определенных условий [3]. На практике сценирование представляет собой набор альтернативных текстов, выстроенных вокруг тщательно отобранных точек. В сценарном подходе то, что случится, и предсказывается, и проектируется одновременно.

Технологические дорожные карты (*Technology Roadmapping*) — создание визуального представления плана-сценария развития технологий, который фиксирует возможные сюжеты и точки критических решений [10].

Технологическая дорожная карта позволяет подготовиться к переменам и извлечь преимущества из новых возможностей. Технологические дорожные карты обеспечивают два основных преимущества. Во-первых, процесс их подготовки позволяет оценить угрозы и возможности, определить приоритеты и, во-вторых, интегрировать важнейшие факторы в последовательный стратегический план. Результирующая карта способствует выявлению узких мест, которые необходимо «расширить», и конкретизации приоритетов в области инвестиций, исследований и разработок, подбора кадров.

«Технологический пакет» является одной из наиболее эффективных форм отслеживания и прогнозирования технологического развития [9]. На уровне отдельной технологии нельзя отследить, какие технологии важны и значимы, а какие — нет. Технологический пакет включает в себя генетически и функционально связанную совокупность технологий, обладающую системными свойствами. Технологический пакет является системой, таким образом, совокупное применение входящих в него технологий обладает синергетическим эффектом по сравнению с их применением как изолированных, не связанных между собой технологий. Внутренние взаимосвязи и взаимозависимости технологического пакета значимее и прочнее, чем внешние. Технологический пакет развивается как единое целое, в силу собственных поведенческих императивов, обусловленных его системным характером.

Также следует отметить и ряд других методов проведения Форсайта: экспертные и общественные панели, мозговой штурм, выделение критических технологий, игровое и имитационное моделирование, анализ глобальных трендов, многокритериальный анализ [11].

Зарубежный опыт разработки и реализации Форсайт-проектов

В разных странах программа Форсайта основывается на различных методологических и организационных принципах. Общим является вовлеченность различных общественных сил в обсуждение и сопоставление долгосрочных прогнозов, стратегий развития, выработки все более полного комплексного видения будущего и согласования путей его достижения.

Япония — технологический Форсайт до 2030 года [4].

Данный Форсайт носит регулярный характер. Он проводится каждые 5 лет, начиная с 1971 года. Горизонт прогноза составляет 30 лет. Заказчиком Форсайта является правительство, а исполнителем было Агентство по науке и технологии, а сейчас — специально созданный Национальный институт по научной и технологической политике. Результаты Форсайта представляются Совету по науке и тех-

нологиям, который осуществляет и непосредственное финансирование работ. Материалы Форсайта служат реальной основой для национальной политики в сфере развития науки и технологий, в т.ч. непосредственно для выделения бюджетных средств.

В целом, в Японии проводится масса Форсайтов на разных уровнях, но при этом выдерживается четкая иерархия: на уровне правительства занимаются общим видением, министерства занимаются Форсайтами макроуровня, далее идут Форсайты групп компаний и отдельных фирм.

Японские национальные Форсайты основаны на максимально формализованном упражнении по методике Дельфи. Основной особенностью этого метода является сглаживание различий в частных экспертных мнениях до «среднего компромиссного» уровня, что не позволяет сделать с ее помощью какие-либо выводы, не соответствующие онтологии большинства участников. В Японии эту методику применяют на всех уровнях Форсайтов и крайне широко в отношении как аудитории опросов, так и числа обсуждаемых проблем.

Отдельным модулем в последних Форсайтах является оценка эффективности и точности сделанных ранее прогнозов. Поскольку первые Форсайты уже вышли «за горизонт прогноза», данное упражнение позволяет точно оценить эволюцию представлений о развитии технологий и сравнить их с тем, что было в реальности.

Главной целью **австрийской** программы является идентификация инновационного потенциала, который бы позволил Австрии занять лидирующие позиции в долгосрочной перспективе за счет усиления сотрудничества между бизнесом и наукой и расширения горизонтов индикативного планирования [5]. Исходным пунктом был заказ правительства Австрии, реализованный специально созданным Координационным советом. Большая роль в исследованиях и координации принадлежала головному Институту оценки технологий Академии наук.

Были проведены подготовительные прогнозные исследования, определены основные направления, сформированы группы экспертов. Далее были реализованы два проекта с использованием метода Дельфи, один в области науки и технологий, второй — применительно к обществу и культуре. Достоинством австрийской программы является то, что ее разработчики впервые попытались найти линии развития, являющиеся общими для технологической и общественной сфер.

В качестве участников **шведской** программы Форсайта выступили Королевская академия наук, Национальный совет по промышленному развитию, Конфедерации профсоюзов, Фонд стратегических исследований Швеции. В дальнейшем программа была поддержана правительством Швеции, частными компаниями, государственными агентствами, неправительственными организациями.

Особенность шведской программы состояла в том, что в ней отказались от использования метода Дельфи и пошли по пути создания «секций», соответствующих интересам участников. Всего были выделены восемь «секций»: медицина и здравоохранение, биоресурсы, социальная инфраструктура, производственные системы, информация и телекоммуникации, производство материалов, индустрия услуг, образование и обучение. Для управления реализацией программы были созданы управляющий и консультативный комитеты, рабочие группы экспертов по секциям, а также инфраструктурные подразделения, которые были призваны обеспечивать взаимодействие секций и связь со средствами массовой информации.

В 1998 г. были проведены подготовительные исследования, в 1998–2001 гг. реализованы основные этапы программы. В 2003 г. начался новый цикл программы. Бюджет программы составил 4,5 млн евро. В отличие от австрийской программы ее финансирование было обеспечено частным сектором, который вложил львиную долю необходимых ресурсов.

Еще одной особенностью было применение ретроспективного анализа — так называемого *Technology Hindsight*. Следует также указать на массовую пропаганду программы. Был создан специальный веб-сайт, подготовлено 61 тыс. экземпляров отчетов, издано более 100 тыс. брошюр, причем сделанных для разных срезов общества — муниципалитетов, малого бизнеса, крупного бизнеса, домохозяек, СМИ и т.д. Проведено 20 региональных конференций, общенациональные презентации и подготовлены специальные доклады для Правительства и Парламента.

В **Великобритании** программа Форсайт началась в 1994 г. Первый цикл был направлен на оценку перспектив сферы науки и технологий. Было выделено 16 экспертных секций и использован метод Дельфи. В результате были разработаны рекомендации, которые в дальнейшем были использованы Правительством.

Второй цикл был сориентирован на решение ключевых проблем общества: стареющее население, профилактика преступности, рост производства к 2020 г. Во втором цикле были выделены семь секций: строительство, химическая промышленность, транспорт, энергетика и экология, производство продуктов питания, финансовые услуги, стареющее население. Третий цикл затрагивает такие приоритеты развития, как образование и наука, устойчивое развитие.

Таким образом, в рамках второго и третьего циклов англичане отошли от технологического Форсайта. Были реализованы новые элементы — региональный Форсайт, Форсайт для малого и среднего бизнеса и «молодежный Форсайт». Последний представляет собой национальный проект, который ориентирован на привлечение молодежи к научно-техническому творчеству. В рамках «молодежного Форсайта» разрабатываются специальные программы по дизайну и новым технологиям, специальные учебные пособия для учителей и специальные программы по Би-Би-Си, мультимедийные материалы и интернет-сайты. Организационно каждый цикл английской программы начинается с решения министра науки, который должен получить обязательное одобрение премьер-министра Великобритании. Финансирование государственное — 1,5 млн фунтов стерлингов на цикл.

Канада. В начале XXI века Канада столкнулась с рядом проблем, требовавших пересмотра стратегии национального развития. Правительство страны было обеспокоено отставанием по экономическим показателям от быстроразвивающихся гигантов — Индии и Китая, а также перспективами сохранения конкурентоспособности на глобальном уровне.

Главным средством преодоления такого отставания выступает активизация инновационной деятельности. В связи с этим возникла идея проведения системных Форсайт-исследований, направленных на выявление ключевых направлений научно-технологического прогресса, корректировку инновационных приоритетов и придание новых импульсов развитию национальной инновационной системы. В основу работы были положены анализ глобальных научно-технологических тенденций и серия экспертных Форсайт-исследований, нацеленных на поиск мер, которые позволили бы стране успешно конкурировать на мировой арене [2].

В 2005 году была начата реализация проекта «Обновление» (*Renewal*), ориентированного на выявление возможных перспектив и стратегических направлений

инновационного развития Канады на период до 2020 года. Бюджет проекта составил более 500 тыс. канадских долларов.

Организатором и исполнителем проекта «Обновление» выступил Национальный совет по науке Канады — правительственный орган, отвечающий за развитие науки и технологий. Он обеспечивал общее руководство и организацию систематического диалога между правительством, научным сообществом и бизнесом. Проведение Форсайта было возложено на Комитет по стратегии и приоритетам, входящий в состав Совета, а специально созданная команда экспертов осуществляла обобщение полученных результатов.

В целях исследования глобальной среды и анализа внутренних факторов было сформировано несколько рабочих групп, в состав которых вошли сотрудники Совета и внешние консультанты.

Реализация проекта проходила в четыре этапа, полностью из которых к настоящему времени завершены первые два:

- I. Исследование глобальной среды.
- II. Стратегические направления развития.
- III. Разработка стратегии.
- IV. Реализация стратегии.

Форсайт-проект «Перспективы науки, технологий и общества» (*Science—Technology—Society Perspectives — STS*) стартовал в канадской провинции Квебек в 2003 году, двумя годами ранее общенационального Форсайта. Бюджет проекта — около 1,8 млн канадских долларов. Организатором Форсайта выступил местный Совет по науке и технологиям. Проект *STS* состоял из двух фаз: Форсайт-исследования и разработка стратегий.

В результате реализации задач первой фазы было выделено семь проблем, требующих первоочередного решения: распространение здорового образа жизни; повышение эффективности национальной системы здравоохранения, снижение стоимости медицинских услуг; повышение эффективности добычи природных ресурсов и использования отходов; охват населения высококачественным образованием; концентрация имеющихся ресурсов в стратегических, приоритетных рыночных нишах; снижение зависимости от топливной энергии, развитие альтернативной энергетики; борьба с бедностью. Основная цель второй фазы — разработать для каждой из семи задач соответствующую стратегию научно-технологического развития. Эта работа еще продолжается.

Отечественный опыт разработки и реализации форсайт-проектов

Региональный Форсайт **Иркутской области** [6].

Организация проведения регионального Форсайта включала в себя ряд последовательных шагов:

1. Выявление видения будущего региона разными слоями общества: наука, бизнес, правительство, население.
2. Оценка рынков и потребностей региона.
3. Сканирование (или мониторинг) состояния исследований и разработок.
4. Формирование групп экспертов.
5. Опрос экспертов (в несколько этапов), обработка результатов.
6. Выбор приоритетных направлений с учетом полученной на первом этапе информации, оценки рынков и потребностей региона.

7. Организация общественного обсуждения макета Форсайта.

8. Утверждение и распространение результатов Форсайта.

Форсайт для региона является проектом и, как любой проект, включает совокупность участников, которые специфичны для конкретного региона. В проведении Форсайта Иркутской области приняли участие следующие организационные структуры:

- Организационная группа, утвержденная губернатором (команда «Проекта Форсайт»);
- Заказчик. В Иркутской области инициатором и заказчиком Форсайта выступает областная администрация, хотя бывают случаи, когда инициатором Форсайта выступают бизнес или другие организации;
- Головная научная организация, в обязанности которой будет входить работа с экспертами и предпринимательскими кругами;
- Внешняя научная организация, обеспечивающая методологию проведения Форсайта и информационную поддержку. Ею является РИЭПП — Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере Роснауки;
- Консалтинговая организация, обеспечивающая включение в международную программу Форсайта и использование международных результатов. Это — ЮНИДО — международная организация при ООН по промышленному развитию, эксперты которой приезжали в Иркутск и осуществляют постоянный контакт с командой Форсайта;
- Наконец, временные группы экспертов, привлекаемые для проведения опросов, обсуждения доклада и результатов Форсайта.

Региональный Форсайт: выбор приоритетов инновационного развития **Республики Башкортостан** [7].

В Республике Башкортостан методология Форсайт была применена для определения приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, поддержка которых усилит конкурентные преимущества региона, даст значительный экономический и социальный эффект. При отборе региональных инновационных приоритетов использовался метод критических технологий в сочетании со *SWOT*-анализом, опросами экспертов, проведением фокус-групп.

Форсайт-проект был выполнен региональным Фондом поддержки инноваций и Институтом статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. Главным исполнителем Форсайт-проекта в Башкортостане выступал Фонд поддержки инноваций, хорошо знакомый с местной спецификой и заручившийся поддержкой правительства республики, министерства экономического развития и промышленности, а также экспертов из промышленных предприятий, вузов, научных организаций. Методическое сопровождение проекта осуществлялось Институтом статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ.

Основные этапы реализации Форсайт-проекта в Республике Башкортостан.

1. Разработка методологии:

- определение принципов отбора региональных приоритетов;
- формирование критериев отбора;
- выбор экспертных методов.

2. Анализ состояния экономики и научно-инновационной сферы:

- сильные и слабые стороны региональной экономики, будущие вызовы;
- проблемы в научно-инновационной сфере.

3. Процесс отбора инновационных приоритетов:

- формирование экспертных групп и организация их работы;
- опросы экспертов;
- фокус-группы.

4. Выбор инновационных приоритетов и подготовка плана мероприятий по их реализации:

- выбор инновационных приоритетов;
- их согласование с представителями исполнительной власти, производства и бизнеса;
- подготовка плана мероприятий.

Основные направления инновационного развития Республики Башкортостан, выявленные в рамках исследования, легли в основу формирования конкретных мероприятий по развитию экономического и социального потенциала региона, создания региональной инновационной стратегии, предполагающей повышение технологического уровня производства и рост инновационной активности республиканских предприятий и организаций.

Несмотря на приведенные примеры, сегодня в России практически отсутствуют систематические усилия по описанию горизонтов развития технологий, оценке последствий их влияния на экономику и общество, базирующихся на этих прогнозах и оценках возможных сценариев развития.

Поскольку пока в России нет достаточно разработанного механизма формирования научно-технологических приоритетов, увязанных с социально-экономическими и общественными приоритетами, то Форсайт может стать тем необходимым инструментом, который позволит выявить приоритеты, являющиеся «сквозными» для всей системы принятия решений и реализации государственной политики.

Еще раз отметим, что главное отличие Форсайт-проектов в том, что они ориентированы не только на определение возможных вариантов будущего, но в большей степени на активное формирование его наиболее предпочтительных сценариев. А поскольку будущее мы формируем сегодня (пассивно или активно), выбор наиболее предпочтительных сценариев следует подкрепить адекватными мерами, которые обеспечат наиболее благоприятную траекторию развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Г.А. Что такое форсайт? Попытки определения // <http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/4>.
2. Биккулов А.С., Салазкин М.С. Форсайт в Канаде: два уровня // Форсайт. 2007. № 2 (2).
3. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем. М.: Высшая школа, 2006.
4. Денисов Ю.Д. В Японии смотрят сквозь «Дельфи» // Форсайт. 2007. № 1(1).
5. Из выступлений на семинаре по теме «Возможно ли использование инструмента технологического форсайтинга в России?» // <http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/11>.
6. Калужнова Н.А. Региональный форсайт Сибири // <http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/10>.
7. Региональный Форсайт: выбор приоритетов инновационного развития Республики Башкортостан // <http://foresight-russia.ru/portal/faces/public/info iqmview?global:metaId=iqm:695560>.

8. Серегина С.Ф., Барышев И.А. Закономерно ли появление форсайта? // Форсайт. 2008. № 2(6).
9. Технологические пакеты: краткое описание // <http://foresight-russia.ru/portal/faces/public/info/view?global:metaId=3583>.
10. Clayton, A. Technology Roadmapping for Developing Countries. Vienna: UNIDO, 2005.
11. Handbook of knowledge society foresight // www.uni-mannheim.de/edz/pdf/ef/03/ef0350en.pdf.
12. Higgins, J.M. 101 Creative Problem Solving Techniques: The Handbook of New Ideas for Business. New Management Publishing Company, Winter Park, Florida, 1994.
13. Martin, B. Research Foresight and the exploitation of science base. HSMO, London, 1993.

К ВОПРОСУ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЯ СОБСТВЕННОСТИ

ЯНОВА В.В.,

кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики,
первый проректор, проректор по учебно-методической работе,
Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере,
г. Краснодар,
e-mail: valentina_yanova@mail.ru;

ЯНОВА Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и бизнеса,
Санкт-Петербургский государственный университет
информационных технологий, механики и оптики,
e-mail: yanki-v-gorode@mail.ru

В статье рассматриваются типы присвоения собственности в историческом аспекте, характерные для отдельных социально-экономических систем.

Ключевые слова: собственность; объект собственности; субъект собственности; типы присвоения собственности; общественная и единоличная собственность; общая долевая и общая совместная собственность.

In this article the types of property appropriation characteristic for separate socio-economic systems in historical aspect are researched.

Keywords: property; object of property; subject of property; type of property appropriation; public and independent property; common egnity ownership; common joint ownership.

Коды классификатора JEL: D23, N80.

В любой социально-экономической системе основой хозяйствующего субъекта является собственность. В обыденной жизни собственность представляется как владение вещами, как принадлежность вещей (имущества) определенным лицам или организациям. В римском праве собственность определялась как исключительное, т.е. монопольное, при этом неограниченное господство лица над вещью.

Противоположность общественного и частного начал социальной жизни нашла отражение в модели иерархического государства Платона. Философам как представителям высших сословий властной иерархии в данной модели запрещалось иметь собственное имущество. Их социальное бытие должно быть общественным. В отношении воинов Платон полагал, что у них не должно быть собственности, кроме самого необходимого: «... В их жилье мог войти всякий, как и в кладовую» [3; с. 205]. И только представители низшего сословия (земледельцы, ремесленники,

торговцы) могли в модели Платона иметь частное имущество, но лишь в служебных целях — чтобы обеспечить всем необходимым высшие сословия.

Отметим низкую социальную оценку частной собственности у Платона: основу социального развития его модели составляла общественная собственность граждан античного города-государства — фактически государственная собственность. В частной собственности философ видел источник имущественных раздоров и конфликтов.

Аристотелем прослеживалась взаимосвязь между трудовой деятельностью и собственностью. Собственность отдельных граждан античного полиса, по Аристотелю, задавалась самой природой. По его мнению, природа не установила на земле всеобщего равенства, отсюда неравенство способностей людей и их эгоизм свидетельствуют о коренных недостатках общественного присвоения: «Общественное землевладение станет источником конфликтов по причине несоответствия доли каждого в труде и продукте» [1; с. 50].

Цицерон утверждал иной подход к собственности:

- частная собственность не дана природой, а создана самими людьми;
- отношения частной собственности возникают на основании захвата, оккупации (земли, рабов, военной добычи и др.);
- каждый владеет тем, что ему досталось, а государство охраняет собственность и защищает интересы собственников [5; с. 67].

А. Смит формирует взаимосвязь собственности и труда, которую его предшественники лишь начали устанавливать: «Самое священное и неприкосновенное право собственности есть право на собственный труд, ибо труд есть первоначальный источник всякой собственности вообще» [4; с. 231].

Подлинный методологический переворот в исследовании собственности совершил Г. Гегель: каждой форме собственности соответствуют определенные социально-экономические отношения. Он исходил в своем исследовании собственности из рыночных реалий: отношений купли-продажи и рассматривал собственность как право.

Г. Гегель называл собственность той самой осью, «...вокруг которой вращается все законодательство и с которой, так или иначе, соотносятся большей частью права граждан» [2].

И действительно, именно собственность определяет реальную власть в обществе: от руководства производством до распределения произведенным продуктом. От нее во многом зависят материальное благосостояние, свобода и независимость каждого человека. В знаменитом Кодексе Наполеона (Гражданский кодекс Франции) отмечается, что «собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом».

В конкретных условиях социально-экономических систем различают отдельные типы присвоения собственности.

Первый тип присвоения — частная собственность. Она означает, что отдельные люди относятся к данному имуществу как к личному источнику богатства. Этот тип присвоения выступает в двух видах: трудовой частной собственности и нетрудовой.

Первый вид частной собственности — единоличные крестьяне, ремесленники, фермеры, индивидуальный предприниматель и другие люди, которые в одном лице соединяют и собственника, и работника.

Второй вид частной собственности имеют лица, которые владеют средствами производства и сравнительно большими предприятиями, где используют труд на-

емных работников. Неимущие люди попадают в экономическую зависимость от собственников и работают на их пользу.

Второй тип присвоения — общая долевая собственность. Она качественно отличается от единоличной собственности, но вместе с тем имеет с ней некоторые общие элементы. Поэтому ее иногда называют смешанной собственностью.

Третий тип присвоения — общая совместная собственность. Она характеризуется тем, что общий доход от общественной собственности распределяется между ее участниками в равных долях или в зависимости от трудового вклада каждого.

Экономическое значение собственности определяется тем, что в ней представлен главный элемент производственных (социально-экономических) отношений — имущество. Оно составляет основу (фундамент) любой организационно-хозяйственной системы. Вся хозяйственная жизнь складывается вокруг собственности, ибо она определяет формы и методы хозяйствования, поведение всех субъектов социально-экономических отношений.

Собственность порождает экономические интересы и стимулы. Она используется для удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей. Собственность выражает те глубинные отношения, которые оказывают влияние на все стороны жизни общества: экономическую, социальную, политическую.

Считаем, что собственность необходимо рассматривать с двух точек зрения: во-первых, с экономической, во-вторых, с юридической.

С экономической точки зрения собственность — это производственные (социально-экономические) отношения между людьми по поводу присвоения и хозяйственного использования материальных благ и услуг, и прежде всего средств производства. Экономическое содержание собственности включает в себя три основных элемента: объект, субъект и характер присвоения (табл.1).

Таблица 1

Основные элементы присвоения собственности

Объект присвоения	Субъект присвоения	Характер присвоения
Предметы природы Продукты человеческого труда: средства производства, предметы потребления	Государство, группы людей, общество, коллективы, ассоциации, отдельные индивиды	Государственное, муниципальное, совместное, частное и др.

Объектом собственности является все то, что включено в сферу жизнедеятельности субъекта, а также его производственной деятельности и составляет материально-вещественную сторону собственности. Объект собственности — это пассивная сторона отношений собственности в виде предметов природы, средств производства, предметов потребления, которые принадлежат субъекту.

Субъектом собственности являются отдельные индивиды, группы люди, государство, общество и т.д. Субъект собственности составляет социально-экономическую сторону отношений собственности (отношения между людьми в связи с их присвоением). Субъект собственности (собственник) — активная сторона отношений собственности, имеющая возможность и право владения объектом собственности.

По определению юристов, собственность — это принадлежность каких-то объектов субъекту, т.е. это имущественные отношения, закрепленные в нормах

права. В правовом аспекте выделяют триаду правомочий: право владения, право пользования и право распоряжения.

Право владения — предоставляемое законом фактическое обладание вещью и удержания ее в собственном владении, т.е. исключительного физического контроля над имуществом (вещью).

Право пользования — основанная на законе возможность «эксплуатации» имущества, извлечение из него полезных свойств и получения от него доходов, т.е. личного пользования вещи (например, аренда имущества).

Право распоряжения имуществом — предоставленная собственнику возможность по своему усмотрению и в своих интересах совершать действия, определяющие юридическую свободу имущества, т.е. право принимать решения, как и кем вещь может быть использована.

В настоящее время Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) признаются: частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

В хозяйственной практике в нашей стране признаются два основных типа собственности: частная и общественная.

Частная собственность охватывает две главные формы: собственность самих граждан и собственность созданных ими юридических лиц (малые предприятия, фирмы, организации и др.).

Общественную собственность в России представляют: а) государственная собственность (включает федеральную собственность и собственность субъектов Российской Федерации — республик, краев, областей и т. п.) б) муниципальная собственность — собственность городских, сельских и других муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика. Кн. 1. М.: Мысль, 1997.
2. Гегель Г. Сочинения в 14 т. Т. 8. М.-Л., 1935.
3. Платон. Сочинения. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971.
4. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народа. М.: Соцэкгиз, 1962.
5. Цицерон. Речи. Т. 2 М.: Наука, 1962.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗИМАНИЯ НАЛОГОВ

АРТЕМЕНКО Д.А.,

докторант,
Южный федеральный университет,
e-mail: dartemen@mail.ru

Уровень налоговой задолженности, негативно влияющей на качество исполнения бюджетов, может быть снижен при помощи процедур принудительного взыскания и активизации механизмов реструктуризации.

Ключевые слова: налоговое администрирование; взыскание налогов; реструктуризация задолженности.

The level of tax debt, negatively affecting the quality of budget execution can be reduced through enforcement procedures and enhancing restructuring mechanisms.

Keywords: tax administration; tax collection; debt restructuring.

Коды классификатора JEL: H 20.

В современных условиях актуализируются проблемы формирования доходной базы бюджетов в силу негативного влияния последствий глобального экономического кризиса, которые для бюджетов всех уровней проявляются, во-первых, в выпадении потенциальных доходов в результате депрессивного состояния производства и, во-вторых, в вынужденном увеличении государственных расходов. Объективно обусловленным направлением роста бюджетных расходов является необходимость компенсации потерь от экономического спада населению, поддержки производителей и обеспечению мер по стимулированию спроса. Указанные направления представляют собой целевые ориентиры, определяющие содержание и возможности практической реализации посткризисной фискальной политики. Однако реализация таких целей осложняется резким снижением поступлений в бюджетную систему, что актуализирует проблематику совершенствования методов взимания налогов.

Финансовая безопасность как основное условие способности государства осуществлять самостоятельную финансовую политику в соответствии со своими национальными интересами обеспечивается, в первую очередь, за счет стабильных и устойчиво прирастающих поступлений в бюджетную систему, уровень которых позволяет обеспечить выполнение принятых на себя властными структурами расходных обязательств.

Как отметил министр финансов РФ А.Л. Кудрин в выступлении на коллегии ФНС в феврале 2010 г., ключевой причиной сокращения доходной базы является,

прежде всего, экономический кризис. Однако при этом кризис выявил и тенденцию к минимизации налоговых платежей за счет использования различных схем уклонения, а также увеличение объемов теневого сектора [5]. Налогоплательщики пытаются обеспечить таким образом рентабельность и выживаемость бизнеса в сложных экономических условиях.

Интересы финансовой безопасности государства требуют проведения институциональных преобразований, нацеленных на минимизацию риска уклонения от уплаты налогов. Приоритетным направлением в указанном аспекте выступает налоговое администрирование, совершенствование которого следует рассматривать как составную часть проводимой в настоящее время налоговой реформы, поскольку оно напрямую связано с уровнем налоговой нагрузки на экономику. В условиях сжатия налоговой базы, не зависящей от уровня цен на углеводороды, особое значение имеет дифференциация налогового администрирования по отношению к разным категориям налогоплательщиков. Приоритет в сложившейся ситуации должен отдаваться налаживанию отношений с добросовестными плательщиками, созданию для них максимально комфортных условий для исполнения налоговых обязательств. Вместе с тем, налоговым органам необходимо сосредоточить усилия на выявлении теневых бизнесов и доходов, усилении качества планирования поступлений, обеспечении бесперебойного зачисления ожидаемых доходов.

Более подробного рассмотрения заслуживает контроль оперативности и полноты взыскания с налогоплательщиков просроченной задолженности, поскольку меры принудительного взыскания обеспечивают значительную долю налоговых поступлений в бюджет. В современных условиях нарушения налогового законодательства в Российской Федерации приобрели широкие масштабы. С каждым годом растет количество преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, что является главной причиной недопоступления налогов в государственную казну. В результате неисполнения налогоплательщиками своих обязанностей государство ежегодно недополучает 30–40% бюджетных средств.

В этой связи применение принудительных процедур взыскания соответствует общественным интересам и представляется оправданным. Наиболее часто используемым приемом взыскания является списание задолженности с банковского счета должника по поручению налогового органа. В случае неуплаты налогоплательщиком задолженности по требованию налогового органа и отсутствия денежных средств на счетах в банках у должника налоговая инспекция имеет право обратиться взыскание задолженности на имущество налогоплательщика, которое осуществляется судебными приставами-исполнителями. Следует отметить, что, по некоторым оценкам, ежегодный недобор налоговых платежей в Российской Федерации составляет 40% от начисленных сумм.

Как видно из представленных данных, уровень задолженности перед бюджетами всех уровней прирастал в течение 2002–2005 гг., увеличившись за указанный период в 1,9 раза. Начиная с 2006 года, совокупная задолженность поступательно сокращается. Так, с 2005 по 2009 год величина снижения составила 332,9 млрд руб. или 37,3%. Однако достигнутые результаты деятельности налоговых органов нельзя расценивать как однозначно позитивные в силу того, что 1) уровень доначислений по итогам налоговых проверок не всегда подтверждается в ходе судебных процессов, 2) сокращение налоговой задолженности в 2006 году связано, прежде всего, с предоставленным налоговым органам правом на списание задолженности по налогоплательщикам-организациям, которые подвергаются принудительной

ликвидации. Указанные обстоятельства предопределяют повышение активности фискальных администраций по мобилизации доходов в бюджетную систему.

Таблица 1

**Задолженность по налогам и сборам в консолидированный
бюджет Российской Федерации в 2002–2009 гг.¹ (на 1 января; млрд руб.)**

Год	Задолжен- ность	в том числе			
		недоимка	отсроченные (рассрочен- ные) платежи	реструктуриро- ванная задолженность	приостанов- ленные к взысканию платежи
2002	475,0	237,7	144,5	...	92,8
2003	520,5	207,3	122,9	...	190,3
2004	522,4	219,5	75,9	...	227,0
2005	892,0	314,4	1,2	41,1	535,3
2006	754,2	246,3	0,3	21,5	486,1
2007	757,4	245,2	0,3	15,7	398,5
2008	574,9	227,4	0,4	11,5	228,9
2009	559,1	223,5	0,7	38,7	211,0

Последовательное и полное применение мер принудительного взыскания налоговой задолженности основывается на проведении анализа сложившейся задолженности по налоговым платежам и сборам в бюджеты всех уровней и усилении эффективности работы налоговых органов по ее снижению. Повышение сбора налоговых поступлений и ликвидация недоимки достигаются за счет полного и эффективного применения мер принудительного взыскания, усиления мер по укреплению налоговой дисциплины во взаимодействии с контролирующими, исполнительными и правоохранительными органами, а также за счет использования имеющихся резервов. Среди основных направлений взимания налоговых доходов можно выделить следующие:

- ❖ принудительное взыскание недоимки в соответствии с Налоговым кодексом;
- ❖ списание безнадежных долгов;
- ❖ проведение реструктуризации кредиторской задолженности предприятий-должников перед бюджетом;
- ❖ контроль над своевременностью реализации решений по доначисленным санкциям, взыскание их в судебном порядке;
- ❖ совместная работа по сокращению задолженности, по розыску налогоплательщиков-должников во взаимодействии с контролирующими, исполнительными и правоохранительными органами;
- ❖ совершенствование взаимодействия со службой судебных приставов в целях повышения эффективности взыскания задолженности за счет имущества;
- ❖ инициирование производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в том числе — отсутствующих должников.

С целью организации работы по дальнейшему сокращению налоговой задолженности в налоговых органах создаются рабочие группы по координации рабо-

¹ Рассчитано автором по [6].

ты инспекций по оперативному контролю поступления налогов и сборов и выполнения заданий по мобилизации налогов и сборов. Работа групп основывается на аналитическом материале. Ежемесячно отделом анализа и прогнозирования налоговых поступлений доводится рабочим группам пакет документов, характеризующий основные направления деятельности инспекций, в их числе расчеты фактической собираемости налогов, задание, ожидаемая оценка поступлений в бюджет на предстоящий месяц. На основании полученной информации рабочие группы оперативно воздействуют на ситуацию в территориальных инспекциях, в том числе посредством проведения внезапных рейдовых проверок. Практика зарекомендовала указанную форму работы с положительной стороны. Ведется ежедневный мониторинг поступлений налогов и сборов в федеральный и региональные бюджеты в разрезе видов налогов, что позволяет оперативно влиять на ситуацию с выполнением заданий и полнотой сбора налогов.

Вместе с тем, следует констатировать, что, несмотря на столь разноплановую деятельность, уровень задолженности по налоговым обязательствам продолжает оставаться еще очень высоким. А это означает, что существующий организационно-правовой механизм нуждается в совершенствовании.

Целенаправленная работа налоговых органов по снижению задолженности по платежам в бюджетную систему способствует улучшению взаимоотношений с налогоплательщиками и позволяет стабилизировать уровень налоговых поступлений. В то же время кризисная ситуация требует совершенствования мер фискальной политики и активизации усилий администраторов доходов, что предопределяет значение разработки концептуальных подходов к теоретическим проблемам налогового администрирования.

Взимание налогов следует рассматривать как социально-значимое мероприятие, поскольку от уровня поступивших в казну налоговых доходов непосредственно зависит степень исполнения государством своих обязательств. Поэтому каждый налогоплательщик должен исполнять свою конституционную обязанность по уплате налогов. Если же плательщик уклоняется от этой обязанности, используя в своей деятельности схемы ухода от налогообложения, то это свидетельствует о его недобросовестности и отсутствии социальной ответственности перед обществом. Безусловно, такие попытки должны решительно пресекаться налоговыми органами, независимо от статуса и положения налогоплательщика.

Перспективы улучшения ситуации с мобилизацией налоговых доходов связываются с необходимостью институционального изменения условий взимания налогов. При этом в качестве приоритетного направления, по мнению автора, следует признать развитие механизмов урегулирования налоговой задолженности. Накопленные обязательства перед бюджетной системой являются фактором недостаточной финансовой устойчивости, когда взыскание задолженности налоговыми органами влечет банкротство, способствуя, в свою очередь, обострению экономических проблем и социальной напряженности. В то же время списание накопленных долгов не представляется возможным, так как будет создан весьма опасный правовой прецедент, провоцирующий безнаказанное накопление недоимки. Более обоснованным представляется проведение реструктуризации кредиторской задолженности перед бюджетной системой в форме отсрочки (рассрочки).

Основные экономические выгоды от проведения реструктуризации сводятся к следующим положениям [1]. Во-первых, налогоплательщику, имеющему задол-

женность, создаются условия для стабилизации финансового состояния и решения вопросов финансового оздоровления за счет:

- предотвращения угрожающей процедуры банкротства;
- нормализации производственного процесса в результате снятия ареста с имущества должника и разблокировки банковских счетов вследствие отзыва инкассовых поручений налоговых органов;
- сохранения рабочих мест;
- сокращения непроизводительных расходов за счет прекращения начисления пеней на отсроченные платежи;
- снижения налоговых издержек за счет списания штрафов и пеней при досрочном погашении реструктуризированной недоимки;
- обеспечения возможности ритмичной работы предприятия вследствие разграничения срочных (текущих) и долгосрочных (рассроченных) обязательств, что позволяет рационально использовать оборотные средства, своевременно выплачивать работникам заработную плату и т.д.;
- осуществления мероприятий, направленных на стабилизацию производства и внедрение новых методов в работе, инвестиции в высокотехнологичные программы и др., за счет предоставленной менеджменту предприятия возможности планомерного распоряжения финансовыми ресурсами.

Во-вторых, государство от проведения реструктуризации получило следующие позитивные эффекты:

- ❖ стабильное исполнение плательщиками текущих обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, возникших после проведения реструктуризации;
- ❖ планомерное погашение фактически безнадежных долгов теми предприятиями, которые на протяжении нескольких лет платили налоги не полностью или не платили совсем;
- ❖ сохранение и приумножение налогового потенциала экономики за счет функционирования предприятий, вышедших из кризисного состояния и продолжающих свою деятельность;
- ❖ предотвращение социальной нестабильности в результате сохранения рабочих мест.

Таким образом, реструктуризация способствует разрешению проблемы просроченных долгов с взаимной выгодой как для государства, так и для налогоплательщиков. В России неоднократно проводились кампании по реструктуризации задолженности, начиная с 1997 года, когда отсрочка предоставлялась на 10 лет под залог ценных бумаг [4]; второй этап проводился в 1998–1999 году с предоставлением рассрочки по уплате задолженности по налогам, имеющейся по состоянию на 1 января 1998 года, сроком до 4 лет и по пеням и штрафам — до 10 лет, с уплатой процентов в размере одной четвертой действующей ставки рефинансирования Банка России [4]. Условия второго этапа реструктуризации были существенно упрощены в 1999–2000 гг. [4], а дальнейшее снижение требований к обеспечению прав государства как кредитора [4] способствовало активному и успешному участию в процедурах реструктуризации многих организаций промышленности, что позволило им преодолеть последствия экономического кризиса 1998 года.

К сожалению, после введения в действие второй части Налогового кодекса продолжение процедур реструктуризации не было поддержано. Исключением можно считать только реструктуризацию задолженности перед внебюджетными

фондами, а также отдельные программы реструктуризации, которые проводились на уровне субъектов РФ и муниципальных образований с целью урегулирования ситуации по задолженности перед региональными и местными бюджетами. В то же время предусмотренные налоговым законодательством механизмы получения отсрочки (рассрочки) и предоставления налогового кредита, которые рассматривались как альтернатива реструктуризации, не получили должного распространения по причинам краткосрочности (отсрочки и рассрочки предоставлялись на срок до шести месяцев, налоговый кредит — до одного года), ограниченного права доступа, сложного и непрозрачного порядка согласования.

Развитие механизма предоставления отсрочки (рассрочки) с 2007 года связано с увеличением срока их предоставления (с шести месяцев до одного года, а для стратегических организаций по решению Правительства РФ — до трех лет), в связи с чем была отменена такая форма переноса срока платежа, как налоговый кредит. Вместе с тем, проблема доступности этих форм для подавляющего числа налогоплательщиков, прежде всего, для испытывающих временные финансовые затруднения по объективным конъюнктурным причинам, осталась нерешенной.

С 2009 года вступили в силу изменения порядка предоставления отсрочек (рассрочек), принятые в составе пакета мер антикризисного налогового регулирования, которыми предусматривалось введение права принятия министром финансов РФ решения (до 1 января 2010 года) об изменении сроков уплаты федеральных налогов, если ее размер превышает 10 миллиардов рублей и ее единовременное погашение создает угрозу возникновения неблагоприятных социально-экономических последствий. При этом установлен пятилетний предельный срок предоставления такой отсрочки. Официальных сведений о предоставлении какому-либо юридическому лицу подобной отсрочки не имеется, что позволяет сделать вывод о том, что в условиях экономического кризиса механизмы переноса срока платежа, предусмотренные действующим законодательством, фактически не действовали для большинства налогоплательщиков, испытывающих финансовые затруднения.

В Налоговом кодексе установлен достаточно широкий перечень оснований для изменения срока расчетов с бюджетом, одним из которых является угроза банкротства в случае единовременной выплаты суммы налога. При этом в соответствии с действующим законодательством налогоплательщик должен доказать налоговым органам, что такая угроза существует.

Таким образом, недостаточное правовое регулирование и отсутствие четких правил рассмотрения обращения налогоплательщиков делают существующий механизм переноса срока платежа неработоспособным. Относительно благополучное для должников разрешение проблем реструктуризации обеспечивает в настоящее время специализированный Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных производителей», предусматривающий возможность переноса срока погашения просроченной задолженности по налогам и обязательным платежам и имеющий приоритетность функционирования по сравнению с нормами Налогового кодекса РФ. Хотя этот закон не дает четкого определения последовательности принятия соответствующего решения, однако эта проблема нивелируется нормативно-правовыми актами субъектов РФ и активной деятельностью территориальных комиссий по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей, в процессе которой достигается разрешение процедурных проблем.

Реструктуризация долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей проводится на основе следующих принципов: добровольности и равнодоступности; обеспечения единых условий для ее проведения; конфиденциальности; однократности участия в программе. Так, в Ростовской области по итогам 2008 года правом на реструктуризацию воспользовались 157 сельхозорганизаций, в которых трудятся свыше 14 тыс. человек. Задолженность, подлежащая реструктуризации, составила 485 млн рублей, в том числе сумма пеней и штрафов — 333,2 млн рублей, что составляет 68,7% от общей суммы задолженности. При участии сельхозтоваропроизводителей в программе финансового оздоровления пени и штрафы списываются пропорционально рассроченному по годам основному долгу, а на сумму основного долга начисляется 0,5 процентов годовых, что является платой за отсрочку и рассрочку. Все уровни бюджета и внебюджетные фонды получают своевременно текущие платежи, которые к тому же за счет улучшения финансового состояния, роста заработной платы постоянно увеличиваются [7].

Автор полагает, что сложная экономическая ситуация требует совершенствования процедур урегулирования задолженности и по отношению к другим категориям налогоплательщиков, в связи с чем требуется совершенствование нормативно-правового обеспечения, учитывающее позитивный опыт оздоровления сельскохозяйственных производителей и включающее следующие направления:

- ◆ установление в Налоговом кодексе РФ возможности проведения однократной реструктуризации налоговой задолженности для организаций, попавших в кризисную ситуацию;
- ◆ передача полномочий по оценке угрозы банкротства налоговым органам (в рамках исполнения ими государственной функции представления интересов Российской Федерации в делах о банкротстве);
- ◆ установление предельной величины предоставляемой отсрочки (рассрочки) в размере: для организации — стоимости чистых активов организации, определяемой на дату представления финансовой отчетности, предшествующую подаче заявления; для физического лица — стоимости его имущества (кроме имущества, на которое Российской Федерации не может быть обращено взыскание);
- ◆ установление в нормативных документах правил проведения экономического анализа предприятий, претендующих на проведение реструктуризации, разработки его единообразного методического обеспечения и критериев, по которым должна определяться возможность погашения суммы задолженности перед бюджетной системой за счет имеющихся у плательщика финансовых источников в течение года (периода времени, в течение которого возможен перенос срока платежа в соответствии с Налоговым кодексом при угрозе банкротства);
- ◆ закрепление правила об экономическом обосновании мероприятий по реструктуризации, оценке финансовых ресурсов и возможностей предприятий-недоимщиков, наличии программ финансового оздоровления кризисных предприятий, обосновании графиков погашения задолженности и т.д., что должно способствовать предотвращению очередного накопления долгов по текущим платежам;
- ◆ уточнение положений Налогового кодекса в части определения процедуры предоставления налоговых отсрочек и рассрочек в связи с недостаточным

финансированием из бюджета или невыполнением обязательств государственного (муниципального) заказчика по оплате поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг;

- ◆ создание системы контроля со стороны органов исполнительной власти над выполнением программ финансового оздоровления организаций, использующим право на реструктуризацию.

Гармонизация правового обеспечения и экономической предопределенности процедур реструктуризации позволит не только увеличить текущие налоговые поступления и создать возможности для урегулирования структуры налоговых обязательств, но и станет важным шагом в обеспечении единообразия и транспарентности условий взыскания налоговой задолженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко Д.А., Артеменко Г.А., Белокрылова О.С., Поролло Е.В., Хашева З.М. Налоговое администрирование и налоговый контроль: теория и практика. Монография. Краснодар: Южный институт менеджмента, 2006.
2. Артеменко Д.А., Хашева З.М., Поролло Е.В. Организация контрольно-аналитической деятельности налоговых органов Российской Федерации в условиях налоговой и административной реформы // Финансы и кредит. 2006. № 18.
3. Материалы статистической налоговой отчетности / Официальный сайт ФНС РФ // <http://www.nalog.ru>.
4. Постановление Правительства РФ от 05.03.1997 № 254 «Об условиях и порядке реструктуризации задолженности организаций по платежам в федеральный бюджет»; Постановление Правительства РФ от 14.04.1998 № 395 «О порядке проведения в 1998 году реструктуризации задолженности юридических лиц перед федеральным бюджетом»; Постановление Правительства РФ от 03.09.1999 № 1002 «О порядке и сроках проведения в 1999 году реструктуризации кредиторской задолженности юридических лиц по налогам и сборам, а также по начисленным пеням и штрафам перед федеральным бюджетом»; Постановление Правительства РФ от 23.05.2001 № 410 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 1999 года № 1002» (в ред. Постановления Правительства РФ от 23.10.2001 № 742).
5. Пресс-релиз Министерства финансов // <http://www.minfin.ru>.
6. Российский статистический ежегодник. 2008 // <http://www.gks.ru>.
7. URL: <http://www.donland.ru/content/info.asp?partId=5&infoId=18220&topicFolderId=5327&topicInfoId=0>.

КРИМИНАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ИЗДЕРЖКИ ОБЩЕСТВА, ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТЕРЬ

ЧИГВИНЦЕВА Е.С.,

аспирант кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет,
e-mail: lena_ch@bk.ru

В статье рассмотрена история развития такого направления неoinституционализма, как экономика преступлений. Проанализированы совокупные общественные потери от преступлений в соответствии с теориями Г. Беккера и Г. Таллока. Выявлены социальные последствия роста преступности в России.

Ключевые слова: альтернативные затраты; общественное благосостояние; общественные потери; экономика преступлений.

The development history of such neoinstitutional direction as economics of crime is considered in the article. The aggregate social losses from crime in accordance with the theories of G. Becker and G. Tullock are analyzed. The social effects of rising crime in Russia are revealed.

Keywords: opportunity cost; social welfare; public losses; economics of crime.

Коды классификатора JEL: B25, D31, D60, I30, K14.

Экономика преступлений — одно из направлений неoinституционализма, возникших на стыке разноплановых кроссдисциплинарных связей. Впервые объектом исследования экономической науки становится поведение индивида, максимизирующего свою полезность нелегальным путем. Индивидуальное благосостояние данного субъекта не зарабатывается производительным трудом, а составляет потери благосостояния других членов общества.

Экономика преступлений возникает тогда, когда начинают проводиться анализ поведенческих характеристик преступника, оцениваться потери общества в результате девиантного поведения, исследоваться возможности оптимизации интересов и выгод участвующих в данных отношениях субъектов, а именно, самого преступника, членов общества и государства, осуществляющего правоохранительную деятельность. Преступность в данном случае следует рассматривать достаточно масштабно: к преступной деятельности следует относить не только грабеж и разбой, но и уклонение от уплаты налогов, и различные проявления теневой экономики. Если взглянуть на все эти правонарушения широко, то окажется, что «преступление» — это важная сфера экономической деятельности, своего рода «отрасль народного хозяйства» [4, с. 169].

Экономическая теория преступности английского экономиста Р. Андерсона стала первым опытом обобщения исследований по экономике преступлений. Он исследовал проблему минимизации общественных потерь от правонарушений, считая основными переменными, от которых зависят потери общества, два элемента: вероятность осуждения и строгость наказания за правонарушение.

Датой рождения экономики преступлений как одного из направлений экономической науки можно считать 1968 г., когда была опубликована программная статья Г. Беккера «Преступление и наказание: экономический подход». Г. Беккер впервые предложил исходить из того, что преступники так же рациональны, как и другие люди, — они стремятся максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах [2, с. 230]. Этот принцип означает, что преступник, как и обычный индивид, планирует свою деятельность, выбирая из различных ее вариантов тот, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным.

Проблемами экономики преступлений занимался широкий круг экономистов, посвящая свои исследования той или иной ее сфере, среди них Д. Стиглер, П. Рубин, М. Олсон, Г. Таллок, Л. Туроу и другие. М. Олсон, например, проводит анализ преступной деятельности с позиций теории власти. В центре его анализа — побудительные мотивы — стимулы к действиям, направляемые на получение личной выгоды, — которые стоят перед теми, кто располагает властью. Олсон исследует, в частности, имущественные преступления и считает, что «воровство снижает уровень процветания общества, делает его менее богатым, чем оно было бы, не будь воровства — время, посвященное воровству, потрачено непроизводительно, воровство уменьшает отдачу от производительности труда, сокращает инвестиции и отвлекает ресурсы из сферы производства, заставляя расходовать их на охрану, замки, полицию, суды и тому подобное» [3, с. 54]. Более того, М. Олсон анализирует поведение и деятельность преступника-одиночки и организованной преступности, «бандита-гастролера» и «оседлого бандита». Если какая-либо «семья» имеет абсолютные возможности для того, чтобы совершить и монополизировать преступления на конкретной территории, преступность там будет невелика или ее не будет вообще [3, с. 55]. Оседлый бандит, в частности, члены организованной преступности, испытывают к членам общества, находящимся на их монополизированной территории, «всеохватывающий» интерес: их начинают интересовать доходы населения, так что, используя свою основанную на принуждении силу, они принимают в расчет и интересы каждого члена общества. Осознав тот факт, что доход каждого индивида на его монополизированной территории, а значит, и возможность в дальнейшем продолжать грабежи зависит от частоты его преступлений, оседлый бандит, в конечном счете, сократит число поборов. У индивидов, в свою очередь, появится побудительный мотив к производству, а значит, и к получению более высокого дохода, отсутствовавшего у них, когда их обворовывали бандиты-гастролеры. Возникает парадокс: нам необходимо, чтобы некоторые виды преступности были бы более организованными, чем сейчас [6, с. 122].

Потери общественного благосостояния вследствие роста преступности: издержки общества, виды социальных потерь

Как правило, основанием для законодательного запрета тех или иных действий или наложения на них каких-то иных ограничений является вред, наносимый этими действиями другим членам общества. Величина вреда или потерь

общества, в соответствии с теорией Г. Беккера, обычно возрастает с увеличением активности преступников, измеряемой количеством совершаемых преступлений: $H_i = H_i(O)$, где H_i — вред, наносимый преступлениями i -го вида, O_i — число таких преступлений. Общественная цена выигрыша G , который получают преступники, также растет с ростом числа преступлений: $G(O) = (O)$. Таким образом, чистые издержки, или ущерб D , для общества равны разности между причиненным вредом H и полученным выигрышем G , то есть $D(O) = H(O) - G(O)$ [4, с. 172].

В соответствии с теорией Г. Таллока, воровство является чистым трансфертом и не оказывает никакого воздействия на благосостояние населения. Следовательно, оно влечет за собой нулевые общественные потери. Однако данное утверждение неверно. Несмотря на тот факт, что воровство предполагает только трансферты, его существование приводит к очень значительным потерям благосостояния [7, с. 228] (см. рис. 1).

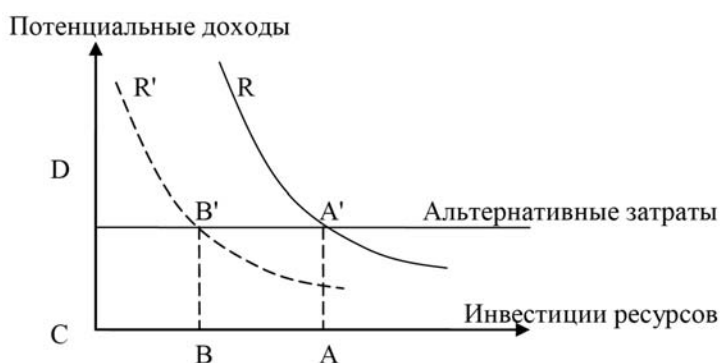

Рис. 1. Взаимосвязь потенциальных доходов и инвестиций ресурсов [7, с. 229]

На горизонтальной оси указывается величина усилий и капитала, который преступник может вложить в течение преступной деятельности. На вертикальной оси представлены потенциальные доходы. Линия «альтернативных затрат» показывает доходы, которые он мог бы получить в результате аналогичных вложений ресурсов в иную деятельность. Эти затраты принимаются постоянными. Если начать с того, что отбор чужой собственности не является незаконным, то доходы от различных размеров инвестиций в деятельность отражаются линией R . Потенциальный преступник вкладывал бы ресурсы, соответствующие по величине точке A , в преступление, затратами для него был бы прямоугольник $AA'DC$, а его чистым доходом от инвестиций была бы треугольная область выше $A'D$.

На этом графике может быть также показано положение индивида, самостоятельно борющегося за сохранность своих активов. На горизонтальной оси представлены ресурсы, вложенные в деятельность по минимизации потерь. Стоимость каждой единицы ресурсов, используемых для данной цели, изображена горизонтальной прямой альтернативных возможностей, а спасенное от воровства имущество располагается на вертикальной оси. Теперь линия R показывает доходы в виде спасенного на каждую единицу «предотвращенного преступления». Общее количество вложенных ресурсов будет равно A .

Эти две ситуации взаимосвязаны между собой. Высота кривой R для преступника будет зависеть от того, сколько ресурсов вложили другие в целях защиты от правонарушений. Аналогично человек, решая проблему, сколько средств ему нужно потратить на защиту, обнаружит, что его кривая R зависит от того, сколько

средств вкладывается в попытки совершения преступлений остальными членами общества.

Со временем взаимодействие между инвестициями в средства защиты и отдачей от вложенных ресурсов преступника приведет к равновесию. Это равновесие обойдется чрезвычайно дорого для общества, несмотря на тот факт, что деятельность в виде воровства представляет собой лишь трансферты [7, с. 229]. Потерями для общества были бы инвестиции капитала и труда в воровство и защиту от него. Если рассмотреть представленный график по отношению к обществу в целом, а не отдельного индивида, то общественные потери были бы представлены площадью прямоугольника $AA'DC$.

Таким образом, совокупные общественные потери от преступлений — это сумма вложенных в преступления усилий, частная защита от них и общественные расходы на защиту со стороны правоохранительных органов. Само по себе преступление — это чистый трансферт, оно не сопряжено с потерями благосостояния, однако существование преступлений как потенциальной деятельности приводит к потере ресурсов в тех областях, где они в значительной мере нейтрализуют друг друга. Проблема с перераспределением доходов заключается не в том, что оно непосредственно причиняет ущерб благосостоянию, а в том, что оно заставляет людей применять ресурсы в попытке получить или предотвратить такие трансферты.

Потери общества от преступности можно разделить на две категории — прямые и косвенные. Прямые потери представляют собой потерянные блага и имущество, которые украли у членов общества. Они зависят от числа преступлений и, следовательно, уменьшаются при сокращении числа преступлений $D = D(O)$. Косвенные потери складываются из издержек, связанных с мерами предосторожности для предотвращения преступлений против личности или собственности, издержек на поимку и осуждение преступников и из издержек на исполнение наказаний. Издержки поимки и осуждения — это расходы на правоохранительную систему, они возрастают при увеличении не только числа преступлений, но и их раскрываемости. $C = C(p, O)$, где p — вероятность осуждения. Причем, в соответствии с законом возрастающих предельных издержек повышение раскрываемости преступлений с 60 до 70% потребует от общества больших затрат, чем повышение раскрываемости с 50 до 60%. Таким образом, доводить раскрываемость преступлений до 100% бессмысленно [1]. Издержки общества от наказания преступников зависят от количества преступлений O , вероятности осуждения p и от строгости наказания за правонарушение и составляют $bp f O$. Коэффициент b в этой формуле показывает, как чистые издержки общества зависят от формы наказания.

Кроме того, большинство осужденных преступников отбывают наказание в форме тюремного заключения, что влечет за собой экономически неэффективный расход бюджетных средств. Преступник, находящийся в тюрьме, не способен быть производительным, он наносит обществу определенные издержки, хотя никто не получает в результате никакой выгоды [5, с. 20]. Штрафы более эффективны, чем тюремное заключение, поскольку при применении штрафа нет социальных чистых потерь [5, с. 21].

Суммируя эти элементы, получим совокупные потери от преступности: $L = D(O) + C(p, O) + bp f O$. Данная функция представляет собой суммарное снижение реального дохода общества в результате преступлений, расходов на поимку и установление вины преступников, расходов на осуществление наказаний. Обще-

ство может непосредственно изменять расходы на борьбу с преступностью, издержки, связанные с осуществлением наказания, и форму наказаний. Чтобы минимизировать общие социальные потери, общество должно узнать и принять некоторый оптимальный уровень преступного поведения. Отклонение от этого оптимального уровня преступности в любую сторону является нежелательным [2, с. 241].

Таким образом, некоторые ученые-экономисты считают, что общей целью правоохранительной деятельности должно быть не «искоренение» преступности, а содержание ее на оптимальном с точки зрения общества уровне. Сам этот криминальный оптимум достаточно подвижен и зависит как от эффективности исполнения правоохранительными органами своих обязанностей, так и от эффективности деятельности преступников.

Социальные последствия преступности в России

Рост преступности стал угрозой национальной безопасности России. Резкое ухудшение криминогенной обстановки в России в сфере экономики произошло в 1994–1995 годах, что связано с небывалым по масштабам переделом государственной собственности, либерализацией внешнего и внутреннего рынка при одновременном процессе потери управляемости экономикой.

Если проследить динамику преступности в Российской Федерации с 1976 по 2008 год, можно заметить ее неуклонный рост год от года вплоть до 2006 г. (см. табл. 1). Для более полной картины можно использовать коэффициент преступности (число преступлений на 100 тыс. населения): 1990 г. — 1 242,5; 1995 г. — 1 862; 2000 г. — 2 018; 2005 г. — 2 489,3; 2008 г. — 2 262,1.

Таблица 1

Динамика преступности в Российской Федерации¹

Год	Число зарегистрированных преступлений	
	за данный год, тыс.	в % к 1976 г.
1976	835,0	100
1985	1 417,0	169,7
1990	1 839,5	220,3
1995	2 755,7	330,0
2000	2 952,4	353,6
2002	2 526,3	302,6
2005	3 554,7	425,7
2006	3 855,4	461,7
2007	3 582,5	429,0
2008	3 209,9	384,4

За последние несколько лет статистика отмечает устойчивое, хотя и небольшое, снижение преступности. Растет и раскрываемость преступлений. Однако социологические опросы показывают, что по-прежнему растет недовольство граждан работой милиции, всех правоохранительных органов, и особенно быстрыми темпами растет психологическая тревожность граждан, вызванная страхом перед ростом преступности.

В реальности оценить потери общества от преступлений различной направленности крайне сложно, практически невозможно. Все оценки будут носить

¹ Составлено автором по: Социальная статистика / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2005. С. 445; www.gks.ru.

только поверхностный, субъективный характер. Это связано, в первую очередь, со спецификой объекта анализа. Найти статистический материал, характеризующий в полной мере ущерб от преступлений разных видов, не представляется возможным. Все органы официальной статистики приводят только некоторые данные, характеризующие общее число совершенных преступлений по видам и материальный ущерб общества от преступлений экономической направленности. Официальная статистика не учитывает частных издержек на борьбу с преступностью, ценности утраченной жизни в результате убийства, не дает объективной оценки масштабов теневой экономики и многих других данных, необходимых для расчета чистых издержек общества. Поэтому рассчитать общие потери общественного благосостояния, учитывающие все издержки населения в результате преступной деятельности, крайне сложно.

В таблице 2 приводятся оценки прямого ущерба, наносимого преступлениями экономической направленности.

Таблица 2

Экономические издержки преступности²

Издержки от преступления, млрд руб.	2006	2007	2008	2009
Материальный ущерб от преступлений экономической направленности	127,6	223,8	142,5	1 075,7
в том числе:				
тяжких и особо тяжких	49,3	81,6	49,0	433,5
налоговых преступлений	56,9	96,9	71,57	
Сумма возмещенного ущерба по тяжким и особо тяжким экономическим преступлениям		44,7	26,9	
Сумма возмещенного ущерба по налоговым преступлениям	47,3	54,5	49,55	
Расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	714,1	864,4	1 092,1	1 245,9

По данным МВД РФ, около половины всех зарегистрированных преступлений (54,3% — 2006 г.; 53,2% — 2007 г.; 50% — 2008 г.; 47,6% — 2009 г.) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, грабежа и разбоя. Ущерб от преступлений в 2008 г. составил 251,6 млрд руб., что на 456,0% меньше аналогичного показателя в 2009 г. Сумма данного показателя, а также издержек на правоохранительную деятельность составляет порядка 1 344 млрд руб., что равно 3,2% ВВП в 2008 г. Если бы в этой сумме содержались все расходы, связанные с преступной деятельностью, включая и частные, процент был бы гораздо выше.

Преступность как феномен меняется вместе с изменениями, происходящими в обществе, в этом и заключается сложность при разработке мер эффективного реагирования на противоправную деятельность. Это приводит к тому, что общество не может эффективно противодействовать преступной активности. Изменившаяся преступность требует изменения идеологии борьбы с ней. Первой и основной задачей, если следовать авторитетным заявлениям ученых-экономистов, должна быть не полная ликвидация преступности и всех причин и условий, ее порождающих, что невозможно даже теоретически, а установление жесткого социального контроля над преступностью. Максимально жесткого, исходя из современных возможностей общества. При этом упор надо делать на создание конкретных целевых программ: региональных и предметно-функциональных.

² Составлено автором по: Краткий анализ состояния преступности // www.mvd.ru; www.gks.ru.

Вторая задача заключается в реформировании правоохранительных органов. Сформированные структурно, кадрово- и идейно-функционально в условиях другого государства, другой эпохи и идеологии, они оказались мало приспособленными к эффективной работе в резко и принципиально изменившихся условиях.

Следует согласиться с учеными, которые считают, что для успешной борьбы с преступностью, во-первых, нужна объективная картина состояния, уровня и динамики преступности. Во-вторых, необходимо научное описание экономической преступности. В-третьих, важна научная разработка профилактических мер. Решив эти три главные проблемы, мы сможем постепенно добиться снижения потерь общественного благосостояния и снизить масштабы использования ресурсов непроизводительным путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козаков Е.М. Экономика преступления и наказания // <http://www.conservator.ru>.
2. Латов Ю.В. Экономика преступлений и наказаний: тридцатилетний юбилей / Истоки. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. Вып. 4.
3. Олсон М. Распределение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Т. 31. Вып. 4.
4. Becker, G.S. Crime and Punishment: an Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 2.
5. Rubin, P.H. The Economics of Crime // The Economics of Crime. N.Y., 1980.
6. Schelling, T.C. Economic Analysis and Organized Crime // Task Force Report: Organized Crime. Washington, 1967.
7. Tullock, G. The welfare costs of tariffs, monopolies and theft // Western Economic Journal. 1967. Vol. 5.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОГО ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

МИЩЕНКО С.В.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Университет банковского дела
Национального банка Украины,
e-mail:studyru@mail.ru

В статье исследованы особенности структурного построения современной денежной системы, проанализированы ее функциональные, институциональные и организационные составляющие, структурированы ключевые принципы и элементы денежных систем, выявлены основные признаки современных денежных систем.

Ключевые слова: денежная система; элементы денежной системы; денежное обращение; структура денежной системы; стабильность денежной системы; устойчивость денежного обращения.

The article researches the peculiarities of structural organization of the contemporary monetary system; it was analyzed the institutional, functional and organizational components, the key principals and elements of the monetary system were structured; revealed main characters of the modern monetary system.

Keywords: monetary system; elements of the monetary system; money circulation; structure of the monetary system; stability of the monetary system; soundness of the money circulation.

Коды классификатора JEL: E42.

Динамичное развитие денежной системы, усложнение ее структуры, разделение функций выпуска наличных и безналичных денег между отдельными звеньями банковской системы — центральным и коммерческими банками, увеличение объемов безналичных расчетов, появление электронных платежных систем обуславливают необходимость детального изучения особенностей структурного построения современной денежной системы. Как показала практика, характер структурного построения оказывает непосредственное влияние на обеспечение эффективности функционирования денежной системы, ее стабильность и уровень экономического развития в целом.

В соответствии с общепринятым определением, денежная система — это форма организации денежного обращения в стране, сложившаяся исторически и закреплённая национальным законодательством [7, с. 529]. Поэтому исследование сущности денежной системы обуславливает необходимость изучения, прежде всего, особенностей ее структурного построения.

Изучение роли структурных связей и отношений, т.е. структурный анализ, занимает важное место в исследовании денежной системы. Однако такой подход противопоставляет структуру денежной системы другим ее характеристикам, в частности, особенностям исторического развития, функциональным составляющим, т.е. фактически абсолютизируется односторонний подход. На самом же деле структурный, функциональный и исторический подходы не исключают, а дополняют друг друга, поскольку реализация каждого из них ориентирует на исследование особого типа связей. Изучение структуры денежной системы на определенном этапе неизбежно приводит к необходимости познания объективных законов ее формирования и изменения, а поэтому приобретает научный характер лишь в контексте раскрытия структуры объекта исследования, находящегося в постоянном развитии, и структуры самого процесса этого развития.

Структура денежной системы представляет собой совокупность устойчивых связей между ее элементами, которые обеспечивают единство, целостность и надлежащее выполнение возложенных на нее функций. Согласно этому определению основными критериями структуризации денежной системы должны быть ее организационные, институциональные, функциональные составляющие.

Организационные составляющие структуры денежной системы — это совокупность устойчивых элементов, отношений и характеристик системы, обеспечивающих сохранение ее основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. С точки зрения организационного подхода денежную систему необходимо рассматривать в разрезе отдельных элементов, свойства которых могут быть охарактеризованы определенными показателями, в частности, такими как масштаб цен, денежная масса, скорость денежного обращения, объем эмиссии и др.

К ключевым элементам денежной системы относят: национальную денежную единицу; формы и виды денег; эмиссионный механизм; характер обеспечения денежных знаков, выпущенных в обращение; методы регулирования денежного обращения и другие.

С точки зрения институционального подхода денежная система представляет собой совокупность институтов, создающих и регулирующих экономические и правовые аспекты эмиссии денег, способы их обращения, аккумуляирования, распределения и перераспределения. Институциональная структура денежной системы формируется под действием совокупности факторов, в частности, характера экономической системы, уровня социально-экономического и правового развития страны, уровня развития финансовой культуры и т.п.

Функциональная структура денежной системы представляет собой упорядоченную совокупность денежных отношений, форм, методов и принципов организации денежного обращения в стране. Поэтому с точки зрения функционального подхода денежную систему следует рассматривать как совокупность устойчивых операций и процедур (функций), элементов, а также их связей, ориентированных на конечный результат, жизненно важный с точки зрения существования всей системы или ее отдельных частей. Основными функциями денежной системы являются эмиссионная, регулирующая и контрольная [3, с. 94]. Отличительной особенностью эмиссионной функции, определяющей характер современной денежной системы, является разделение функций выпуска наличных и безналичных денег между центральным и коммерческими банками.

Следует отметить, что в настоящее время исследование структуры денежной системы осуществляется преимущественно с позиций институционального подхода, растущий интерес к которому наблюдается в последние десятилетия. Особое внимание в рамках данного подхода уделяется сопоставлению определенной совокупности денежных институтов с теми свойствами денег, которые реализуются в этих институциональных рамках. В процессе становления современных денежных систем большинства стран мира, начиная с 1970-х годов, интерес экономистов стал перемещаться от изучения текущей политики центрального банка к более фундаментальным вопросам, касающимся важности и необходимости того или иного элемента в системе денежного обращения. Данные исследования привели к разработке различных вариантов усовершенствования или полного реформирования денежной системы. Однако все предложения по реформированию денежных систем рассматриваются с точки зрения конечного результата и не содержат развернутого анализа возможных сценариев их осуществления. Наибольшее развитие такие подходы получили в работах представителей австрийской школы: Д. Бьюкена, Л. Мизеса, Х. де Сото, Ф. Хайека [1].

Институциональное развитие денежных систем в XX в. шло по пути усиления регулирующей роли государства в лице центрального банка. Постепенный отказ от рыночных методов управления в денежной сфере привел к нынешней системе государственных декретных денег, что способствовало возникновению теорий, доказывающих необходимость ограничения монетарной свободы государства. Степень подобных ограничений, а также способы их применения варьируются от незначительных изменений до полной перестройки всей денежной системы. Однако в большинстве случаев эти теории остаются дискуссионными, а их авторы не всегда предлагают конкретные практические решения.

На наш взгляд, структуру денежной системы необходимо рассматривать не только с позиций институционального подхода, учитывая изменения определенных составляющих (институтов), а, прежде всего, с позиций доминанты функционального подхода, т.е. исследовать функциональные связи, поскольку основой любой системы являются функциональные элементы с присущими им качественными характеристиками. Это связано с тем, что функции денежной системы имеют более стабильный характер, чем ее институты. Функции с течением времени изменяются в меньшей степени, а виды и формы институтов должны логически вытекать из этих функций. Кроме того, институты являются более динамичным элементом денежной системы и в зависимости от обстоятельств могут изменяться достаточно быстро.

По функциональному признаку структура денежной системы определяется как совокупность устойчивых операций и процедур, а также их связей, ориентированных на конечный результат. Поэтому, учитывая важность качественных характеристик денежной системы, изучение функциональных составляющих ее структуры должно быть приоритетным по сравнению с исследованием институциональных элементов.

В условиях формирования новой конфигурации мировой финансовой архитектуры и соответствующей ей структуры мирового денежного рынка национальные денежные системы претерпевают существенные изменения. На современном этапе мы наблюдаем процесс формирования нового облика будущей денежной системы, как национальной, так и мировой. Поэтому принципиально важно понять, на каких принципах она будет строиться, какие характерные черты ей присущи.

На наш взгляд, современная денежная система должна строиться на принципах, отражающих уровень развития экономики и финансовой системы страны. Обычно под принципами денежной системы понимают основные подходы, в соответствии с которыми осуществляются функционирование и регулирование денежной системы. Учитывая изменения в мировой финансовой системе, к основополагающим принципам современной национальной денежной системы следует отнести:

- 1) стабильность денежной системы;
- 2) устойчивость денежного обращения;
- 3) кредитный характер денежной эмиссии;
- 4) обеспеченность выпускаемых в оборот денежных знаков;
- 5) комплексное использование инструментов денежно-кредитного регулирования;
- 6) централизованное управление;
- 7) усиление надзора и контроля функционирования денежной системы.

На наш взгляд, ключевым принципом современной денежной системы является стабильность ее функционирования, которая позволяет обеспечить эффективное функционирование денежного рынка, способствует развитию и укреплению национальной экономики. Нестабильность отдельных элементов денежной системы снижает устойчивость всех экономических процессов, понижает уровень инвестиционной привлекательности страны, приводит к рыночным потрясениям и финансовым кризисам.

Проведенное исследование позволило установить, что в научной литературе не существует четкого разграничения определений «стабильность денежной системы» и «устойчивость денежной системы». Как правило, ученые рассматривают лишь устойчивость денежного обращения, под которым понимают способность денежной системы удовлетворять потребностям экономики в денежных средствах и обеспечивать устойчивость национальной денежной единицы, не допуская инфляции. Стабильность денежной системы рассматривается преимущественно в более узком значении — как устойчивость отдельных ее элементов. На наш взгляд, термин «устойчивость» целесообразно применять для анализа отдельных элементов или подсистем денежной системы, например, «устойчивость денежного обращения». Однако в современных условиях недостаточно рассматривать устойчивость лишь отдельных элементов, поскольку для достижения макроэкономической стабильности необходимо обеспечение стабильности денежной системы в целом.

Таким образом, стабильной можно считать такую структуру денежной системы, которая не только отвечает определенным количественным параметрам развития, но и обеспечивает эффективное выполнение возложенных на нее функций с точки зрения содействия эффективности функционирования экономической системы в целом.

Необходимость обеспечения стабильности денежной системы приобрела особую актуальность после краха Бреттон-Вудской валютной системы, ознаменовавшего переход большинства национальных денежных систем к фидуциарному стандарту, основы которого были заложены еще в начале 1960-х годов, когда США начали проводить политику низкой инфляции, а частные рынки, используя преимущества посреднической функции доллара, накапливали ликвидные долларовые активы. Но поскольку национальные центральные банки оставались верны классической теории и придерживались золотого стандарта, а политики сделали

выбор в пользу новой кейнсианской модели регулирования спроса, система стала распадаться на части, что и помешало плавному переходу к чистому долларовому стандарту. Увеличение бюджетных расходов США и накопление золотых резервов в Европе привели к кризису, результатом которого в 1968 г. стал формальный отказ от использования золота в валютной системе.

Объясняя причины отказа от золотого стандарта в пользу международной системы, основанной на фидуциарных деньгах, зарубежные ученые доказали, что экономические шоки, например, такие как депрессия в послевоенный период, привели к революционным переворотам в экономической теории. По мнению некоторых ученых, Бреттон-Вудская система представляет собой пример того, как монетарная теория создала неадекватную основу для экономической политики, что и сделало ее уязвимой [9].

Кроме того, следует отметить, что преобладающая в настоящее время парадигма макроэкономической теории не предусматривает возможности возникновения таких масштабных кризисов, как кризис 2008–2009 гг., а поэтому не всегда способна выработать меры по обеспечению стабильного развития как экономической системы в целом, так и отдельных ее компонентов, в частности денежной системы.

Традиционно функция обеспечения стабильности денежной системы возложена на центральный банк, однако в современных условиях возникает вопрос о том, в какой мере и при помощи каких инструментов центральные банки должны воздействовать на денежную систему и обеспечивать ее стабильность. Кризисы последних лет показали, что центральные банки располагают ограниченным инструментарием денежно-кредитной политики. Общепринятое понимание значения центрального банка в обеспечении стабильности денежной системы сводит его роль, прежде всего, к поддержанию стабильности национальной денежной единицы, под которой понимают обеспечение стабильности цены денег. Однако, как показывает практика, развитие электронных платежных систем, появление новых форм безналичных денег в сочетании со сложностью контроля их выпуска и обращения способны вызвать существенные дисбалансы в денежной системе.

В настоящее время денежная система претерпевает существенные изменения. В частности, в рамках фидуциарной системы происходит повсеместный переход к электронно-бумажному стандарту. Несмотря на то что денежная система каждой страны по-своему уникальна, в развитии денежных систем большинства стран мира прослеживаются общие признаки, к которым следует отнести:

- ❖ многообразие и постоянное совершенствование платежных технологий;
- ❖ совершенствование технологий безналичных расчетов, в том числе с использованием суррогатных инструментов расчетов, платежей с помощью мобильного телефона и т. п.;
- ❖ массовое распространение и увеличение количества периферийных средств автоматизации — терминалов и банкоматов;
- ❖ совершенствование регулирования и оптимизация расходов, связанных с наличным денежным обращением (рационализация территориального размещения и модернизация региональных кассовых центров, оптимизация объемов и совершенствование технологий обработки наличных денег, использование модульных систем обработки банкнот (например, таких как BPS M7));

- ❖ внедрение аутсорсинга при обработке наличных денег;
- ❖ повышение качества и защитных свойств денежных знаков на основе улучшения их потребительских свойств, совершенствование и разработка новых публичных признаков банкнот с использованием специального дизайна, красок и технологических процессов;
- ❖ разработка новых защитных признаков монет, совершенствование способов их чеканки, а также снижение стоимости изготовления монет;
- ❖ постоянное совершенствование материально-технической базы всей системы денежного обращения, внедрение новых технологий, средств механизации и автоматизации процессов работы с наличными деньгами;
- ❖ автоматизированный учет операций по приему, передаче и хранению банкнот и монет;
- ❖ более широкое вовлечение кредитных организаций в цикл оборота наличности, внедрение новых схем денежного оборота;
- ❖ усиление контроля функционирования денежной системы со стороны центральных банков и делегирование полномочий кредитным организациям;
- ❖ повышение уровня взаимодействия центральных и коммерческих банков, инкассаторских и специализированных компаний в процессе наличного денежного оборота.

Исследование особенностей структурного построения современной денежной системы позволяет сделать вывод о необходимости комплексного изучения принципов ее построения и составных элементов на основе доминанты функционального подхода. Учитывая динамичные изменения качественных характеристик денежной системы, совершенствование функциональных составляющих должно быть преобладающим, поскольку именно оно оказывает непосредственное влияние на эффективность ее функционирования, от которого зависит стабильность финансовой системы и экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А.В. Куряева. Челябинск: Социум, 2008.
2. Деньги. Кредит. Банки: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009.
3. Деньги, кредит, банки: Учебник / Колл. авторов; под ред. О.И. Лаврушина. 8-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2009.
4. Деньги, кредит, банки: Учебное пособие / И.В. Меркулова, А.Ю. Лукьянова. М.: КНОРУС, 2010.
5. Куликов А.Г. Деньги, кредит, банки: Учебник. М.: КНОРУС, 2009.
6. Уайт У. Современная макроэкономическая теория идет по неправильному пути // Финансы и развитие. 2009. Декабрь.
7. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2002.
8. Юров А.В. Деньги вчера, сегодня, завтра // Деньги и кредит. 2010. № 7.
9. Monetary Theory and Bretton Woods. The Construction of an International Monetary Order / Filippo Cesarano. Cambridge University Press, New York, 2006.

ИНВЕСТИЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ХАЧАК М.Г.,

соискатель,

Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

В статье рассмотрена сущность инвестиционной политики, заключающаяся в обеспечении воспроизводства основных фондов производственных и непроизводственных отраслей экономики: их расширении и модернизации.

Ключевые слова: инвестиционные проекты; экономический потенциал; инвестиционная политика; устойчивое развитие; экономический механизм.

In clause the essence of investment policy consisting maintenance of reproduction of a fixed capital of industrial and non-productive branches of economy is considered: their expansion and modernization.

Keywords: investment projects; economic potential; the investment policy; steady development; the economic mechanism.

Коды классификатора JEL: E22, O16.

Законом Российской Федерации об инвестиционной деятельности определено, что инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта [3].

Инвестиции не могут рассматриваться в отрыве от той среды, в которой они существуют. Это «окружение» называют инвестиционной сферой. Инвестиционная сфера представляет собой совокупность производственных и экономических взаимосвязей между хозяйственными субъектами, принимающими участие в воспроизводстве основных производственных и непроизводственных фондов. По своему характеру инвестиционная сфера образует составную функциональную часть территориальных производственных отношений. Основной организационной формой, в которой используются такого рода отношения является инвестиционный комплекс. Инвестиционный комплекс представляет собой совокупность отраслей, объединяемых общей целью развития, создания основных фондов, реализации различного рода проектов.

Часть 2
№ 3
Том 8
2010
TERRA ECONOMICUS

Государственная инвестиционная политика как деятельность государственных органов в сфере материального воспроизводства существует перманентно. В условиях нормально функционирующей государственной системы сущность инвестиционной политики заключается в обеспечении воспроизводства основных фондов производственных и непроизводственных отраслей экономики: их расширении и модернизации. Тип инвестиционной политики определяется, прежде всего, силой государственного вмешательства в экономические процессы и степенью увязки данной политики с иными государственными институтами. По типу управления ее можно структурировать на либеральную и централизованную. Либеральному типу присущи экономические методы государственного регулирования инвестиционным процессом, развитая вертикальная система инвесторов, разнообразные принципы формирования источников инвестиций, индикативная система государственного планирования. Настоящий период состояния экономики характеризуется переходом от формализованного централизованного типа государственной инвестиционной политики к формализованному либеральному типу.

Комплексная инвестиционная политика, необходимая в переходный период, имеет государственную, региональную и отраслевую составляющие. Государственный аспект определяется той ролью, которую государство берет на себя в управлении инвестиционным процессом. Являясь главным экономическим субъектом, оно устанавливает условия функционирования хозяйственной системы. Избранной роли соответствуют цели, задачи, функции и основные экономические агенты государства. Кроме того, государство самостоятельно определяет меру своего вмешательства в хозяйственные процессы, а следовательно, и меру своей ответственности за состояние экономики. Отраслевая составляющая инвестиционной политики постепенно приближается к западному типу, когда государственные капитальные вложения направляются преимущественно в секторы непроизводственной сферы и практически полностью отсутствуют в отраслях промышленного производства.

В инвестиционной политике России ее региональная составляющая, если считать, что она — комплекс мер государственного регулирования и стимулирования регионального развития посредством федеральных инвестиций, практически отсутствует. Объективно ее формирование будет проходить посредством аккумуляции локальных инвестиционных стратегий территорий России. Формально каждый регион получил право разрабатывать и реализовывать собственную инвестиционную политику, защищая свои права и свои интересы, но не каждый реально на это готов и способен. Не все российские регионы располагают стабильной базой для финансирования инвестиционного развития.

Цель инвестиционной политики — создание условий для эффективных вложений в экономику региона. Под эффективными вложениями обычно понимаются такие инвестиционные вложения, которые помимо платы за риск инвестиций позволяют получить приемлемую для инвестора и для региона, принимающего инвестиции, экономическую выгоду в виде, например, прибыли от инвестиций. В этой связи основным критерием для инвестора будет являться ожидаемая доходность на вложенный капитал в сопоставлении со степенью риска, а для региона — повышение бюджетной эффективности экономики региона.

Повышение бюджетной эффективности региона — положительное изменение регионального бюджетного сальдо, т.е. либо инвестиции должны привести к росту доходов, либо к снижению расходов регионального бюджета.

На наш взгляд, основными условиями проведения разумной и привлекательной для инвесторов политики являются следующие условия: доступная и полная информация об объектах; установленная и прописанная процедура получения прав; критерии определения победителей в случае тендеров за право; понятный механизм оценки стоимости прав; государственный институт регистрации прав; государственные меры стимулирования и поддержки инвесторов.

Основное назначение региональной инвестиционной политики — регламентация инвестиционной деятельности в территориальном разрезе с целью возрождения экономики региона, ликвидации структурных деформаций, формирования благоприятной рыночной среды для эффективного функционирования региона, экономики с учетом избранных приоритетов, интеграции экономики региона в единое экономическое пространство страны [1].

Правительство в лице уполномоченных органов управления разрабатывает общегосударственную региональную инвестиционную политику, формулирует ее основные цели и задачи (стратегия региональной инвестиционной политики государства), определяет ожидаемый результат. При этом особое внимание уделяется региональной привязке инвестиционной политики, оценке социально-экономических последствий инвестирования вне зависимости от того, осуществляются ли долговременные вложения в рамках федеральной или региональной инвестиционной политики государства.

В свою очередь, субъекты Федерации, самостоятельно определяя стратегию и тактику региональной инвестиционной политики, исходят из общегосударственных приоритетов, но учитывают их объективную трансформацию на региональном уровне. Как следствие, по общей направленности, целям и характеру региональная инвестиционная политика государства, как правило, совпадает с общегосударственной инвестиционной политикой или в значительной степени тяготеет к ней.

Однако по ожидаемым результатам она может быть преимущественно ориентирована на реализацию региональных интересов, что вносит коррективы в систему общегосударственных приоритетов, видоизменяет тактику достижения поставленных целей. В совокупности это предопределяет различия региональной инвестиционной политики государства отдельных субъектов Федерации.

Ответственной за реализацию региональной инвестиционной политики государства является исполнительная власть субъекта Федерации, которая организует проведение конкретных инвестиционных мероприятий при широком использовании методов прямого и косвенного регулирования, экономического и административного контроля.

Важнейшими институтами, участвующими в реализации региональной инвестиционной политики государства, являются наряду с государственными структурами банки, финансовые компании, финансово-промышленные группы, страховой и инвестиционный фонды и др. Главным образом в них аккумулируются ресурсы, формирующие основу для финансовых инвестиций. Поскольку их значение для активизации инвестиционной деятельности в регионах пока невелико, совершенствование рынка капитала входит в число приоритетных задач региональной инвестиционной политики государства.

Важнейшим фактором инвестиционного развития региона является его инвестиционный потенциал. Некоторые авторы под «инвестиционным потенциалом» понимают «определенным образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, позволяющих добиться эффекта синергизма при их использовании» [2].

Экономический потенциал, как правило, представляется как система, состоящая из подсистем — потенциалов различного порядка. Потенциал более высокого уровня состоит из потенциалов более низкого уровня. Взаимное влияние потенциалов одного уровня обусловлено такими свойствами экономических ресурсов, как взаимозаменяемость и взаимодополняемость. Взаимозаменяемость предполагает, что уменьшение или увеличение в системе одного ресурса может быть компенсировано в определенных пропорциях другим ресурсом. Согласно свойству взаимодополняемости, увеличение в системе одного экономического ресурса предполагает одновременное увеличение количества другого ресурса.

Рассматривая экономический потенциал страны (или ее региона) как целостную систему, выделяют в качестве основных ее элементов следующие потенциалы: трудовой; инвестиционный; природно-ресурсный; инновационный.

В рамках данного подхода считается, что ресурсы инвестиционного потенциала образуют средства производства, предназначенные для производства товаров и услуг. К этой категории относится часть экономических ресурсов в виде основных производственных и непроизводственных фондов всех отраслей экономики, запасы и ресурсы предметов производственного назначения (предметов труда) и предметов длительного пользования.

В некоторых случаях российские регионы могли рассчитывать на кредиты международных организаций и иностранных правительств на инвестиционные цели. Однако опыт показал, что технология привлечения этих кредитов работает очень плохо. Здесь сказывалось несколько факторов: низкая коммерческая эффективность большинства российских проектов; отсутствие государственных гарантий по кредитам на федеральном уровне; бюрократизм зарубежных структур, ответственных за выдачу этих кредитов и т.д. Как следствие, кредитные ресурсы, номинально выделенные России по правительственной линии, фактически не могли быть востребованы в течение многих лет.

Если говорить о результатах инвестиционной деятельности российских регионов в целом, то надо отметить, что она столкнулась с целым рядом проблем и породила ряд типичных ошибок, допускаемых органами власти на местах. К числу основных проблем следует отнести следующие:

1. Крупномасштабная утечка финансовых ресурсов из регионов. В современной российской экономике существует целый ряд механизмов, действие которых приводит к оттоку денег из регионов-производителей в финансовые центры. Прежде всего, это адаптационная деятельность отечественных предприятий, одним из проявлений которой стало активное уклонение от уплаты налогов. Для ослабления от налогового пресса предприятия используют такие способы, как теневое обналичивание денег, взаимозачеты, оформление фиктивных экспортно-импортных сделок и т.д.
2. Острая нехватка коммерчески эффективных инвестиционных проектов. Несмотря на наличие в России богатых природных ресурсов, большого числа первоклассных научно-технических разработок, квалифицированной рабочей силы и других положительных факторов, существует целый ряд проблем, которые значительно снижают финансовую привлекательность большинства проектов. Любой реальный инвестиционный проект потребует вложений не только в производство продукции, но и в создание дорогой и разветвленной инфраструктуры, что делает эти проекты существенно менее рентабельными. Кроме того, на мировых рынках рос-

сийским производителям приходится сталкиваться и с нерыночными препятствиями, которые воздвигают иностранные конкуренты, не желающие отдавать своих покупателей.

3. Нерешенность многих институциональных вопросов. Во-первых, это вопрос собственности. Нередко инвестиционные проекты тормозятся в регионах из-за того, что интересы номинального собственника расходятся с интересами потенциальных инвесторов. С точки зрения частных инвесторов, и прежде всего иностранных, до сих пор остаются неясными вопросы о том, каким образом делятся властные полномочия между центральными, региональными и местными властями. Необходимо также упомянуть и о неразвитости институтов, связанных с инвестиционным процессом.
4. Проблема недостаточной готовности многих регионов и предприятий вести инвестиционную политику в рыночных условиях. Большинство инвестиционных проектов, предлагаемых к реализации в России, по-прежнему ориентированы прежде всего на решение производственно-технологических и социальных задач. Вопросы организации сбыта новой продукции, коммерческой эффективности, выполнения финансовых нормативов, оценки потенциальных рисков, как правило, полностью остаются за рамками проекта или рассматриваются чисто формально.

Если региональным властям удастся избежать ошибок прошлых лет и воспользоваться новыми возможностями, инвестиционная ситуация в большинстве субъектов Российской Федерации может стабилизироваться сравнительно быстро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Инвестиционная политика в программах экономических реформ // Федерализм и инвестиционная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Новосибирск: Институт экономики СО РАН, 1995.
2. Марголин А.М. Методы государственного регулирования процесса преодоления инвестиционного кризиса в реальном секторе. М., 1998; Гусаков М. Формирование потенциала инвестиционного развития. М., 1999.
3. Федеральный закон РФ «О земле» (Земельный кодекс РФ).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ДОЛМАТОВА Л. Г.,

кандидат экономических наук, профессор кафедры землеустройства,
Новочеркасская государственная мелиоративная академия,
346428, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, д. 111

Часть 2

№ 3

Том 8

✧

2010

✧

TERRA ECONOMICUS

В статье рассмотрена взаимосвязь экономических и экологических факторов землепользования в рыночных условиях и их влияние на хозяйственную деятельность сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: экология; экономика; рыночные условия; государственное регулирование; сельскохозяйственные предприятия; производство; природная среда.

In clause the interrelation of the economic and ecological factors of land tenure in market conditions and their influence on economic activity of the agricultural enterprises is considered.

Keywords: ecology; economy; market conditions; state regulation; agricultural enterprises; manufacture; natural environment.

Коды классификатора JEL: Q15, Q57.

Исторически сложилось так, что стремление общества максимально эксплуатировать земельные ресурсы с целью получения большей прибыли давало краткосрочную выгоду в ущерб долгосрочному рациональному использованию земли и, прежде всего, сохранению почвенного плодородия. Земледельческая наука не опиралась в должной мере на экологические законы, такие как: закон единства организма и среды, правила адаптации, правило меры преобразования природной среды, правило цепных реакций жесткого управления природой, закон необходимого разнообразия и др. Массовое освоение и вовлечение земель в сельскохозяйственный оборот привели к нарушению естественных экосистем, их саморегуляции и равновесия, обеспечивающих постоянство компонентов ландшафта. Сущность и причины экологических противоречий в системе землепользования были связаны с последствиями нерационального землепользования и экстенсивным хозяйствованием. Слабо учитывались специфические особенности сельского хозяйства как сложной экономической, экологической и социобиологической системы, из функционирования которой вытекали важнейшие принципы ее реорганизации и направления последующих аграрных преобразований. Игнорирование рациональных основ экологически сбалансированного земельного использования было чревато многочисленными негативными, иногда разрушительными последствиями — падением темпов экономиче-

ского роста, деградацией духовной жизни деревни, экологическими катаклизмами и т.д. Именно такое нарушение естественно-исторических основ сельского хозяйства произошло в России и вызвало острейшие социально-экономические, духовные и экологические проблемы.

В настоящее время важным условием обеспечения подлинно экологического производства должно являться формирование нового общества, которое четко будет осознавать экономические цели с учетом экологических ограничений.

Необходимо выделить два типа первоначальных мер, направленных на эти изменения:

- запреты на действия, осуществление которых определяется экономической необходимостью, но не совместимо с экологическими целями;
- сокращение воздействия на окружающую среду либо непосредственно, либо опосредованно путем снижения удельного потребления продукции (по степени значимости в их составе могут быть выделены меры, предусматривающие структурную перестройку хозяйства, реконструкцию предприятий, дополнение базовых технологий новыми звеньями, позволяющими перерабатывать либо улавливать отходы).

Реализация этих мер невозможна без внедрения компонентов хозяйственного механизма, поддерживающих эколого-сообразное развитие (экологическое страхование, лицензирование, сертификация, налогообложение) и работающих на базе автоматизированных систем экологической информации.

Обострение экологических проблем требует осуществления более жесткого контроля состояния и использования природной среды и, в частности, земельного фонда. Почвенный мониторинг должен создавать объективную основу для принятия административных мер воздействия на землепользователей или землевладельцев в случае неправильной эксплуатации ими земли. Без постоянно действующей системы слежения за состоянием почвенного плодородия невозможна эффективная система управления использованием земельных ресурсов.

В современных экономических условиях на первый план выходит проблема сохранения для общества общенародного достояния — продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что требует ужесточения многих организационно-административных процедур использования и перераспределения сельскохозяйственных земель. А главное — создания экономического механизма их защиты, т.е. экономической ситуации, при которой сокращение площадей продуктивных угодий или ухудшение их качества в результате неэффективного использования, нерационального перераспределения, изъятия из сельскохозяйственного оборота будут просто экономически невыгодны всем участникам земельных отношений. Даже в том случае, когда в силу финансовых или других экономических причин аграрная отрасль экономики не может в полном объеме использовать продуктивные угодья, не должен стоять вопрос об использовании земель сельскохозяйственного назначения для несельскохозяйственных целей. Оптимальную экономическую стратегию можно определить как сочетание долгосрочной экономической перспективы с экологической приемлемостью. Если сельхозпроизводитель, а особенно собственник данного земельного надела, заинтересован в долгосрочной экономической перспективе, он будет стремиться использовать технологии, которые повысят настоящий и будущий потенциал предприятия: если экономическая ценность угодий товаропроизводителя — это будущая чистая выручка, то в его интересах поддерживать или повышать стоимость этого ресурса, чтобы впослед-

ствии ежегодно обеспечивать окупаемость затрат. От того, насколько правильно оценивает субъект производства свои краткосрочные и долгосрочные задачи и перспективы, зависит выбор той или иной системы земледелия или технологии.

Основная задача заключается в следующем: чтобы внедрить устойчивое земледелие завтра, нужно выжить экономически сегодня. Именно поэтому экономическая несостоятельность сельхозтоваропроизводителя препятствует развитию устойчивого землепользования. В результате можно сделать вывод, что уровень интенсификации и технологии сельхозпроизводства определяется в результате экономических решений и выбора оптимальной для данного производителя экономической перспективы. Землепользователь должен сам сделать свой выбор в пользу долгосрочной экономической выгоды, предусматривающей максимально долгое функционирование земельных угодий, которое достигается применением экологически приемлемых технологий, дающих не сиюминутную, а долговременную отдачу.

Плодородные земли продолжают представлять значительную ценность для общества, несмотря на временное не использование в отдельных случаях. В этой ситуации полезен опыт развитых зарубежных стран, где давно и успешно практикуются консервация и залужение временно не используемых сельхозугодий до тех пор, пока в них не появится потребность для использования в аграрном производстве [2]. Эти меры способствуют сохранению естественных ландшафтов, улучшению экологической обстановки и обеспечению сохранности ценных продуктивных земель. Экологическая сбалансированность ландшафтов в природе формировалась тысячелетиями, а технологические перемены в обществе, в частности в использовании земли, происходят за считанные десятки лет. В связи с этим сбалансированность агроландшафтов можно достичь только комплексом экологических, экономических, технических и биологических средств.

Система мер, восстанавливающих нарушенное экологическое равновесие в природе, должна охватывать все факторы, влияющие на агроландшафт, т.е. необходима целостная система, способная создать экологически сбалансированное землепользование. Она должна включать в себя противозерозионные и мелиоративные мероприятия, программированное внесение удобрений, установление рационального водно-воздушного режима для растений и микроорганизмов и т.д. Принцип системности, т.е. взгляд на природу и общество как одно целое, должен быть основополагающим в области земельного использования.

Экологический фактор не может быть поставлен просто в один ряд с иными, игнорирование его ставит под вопрос само существование человека и общества. Иначе говоря, деятельность общества по созданию собственной территориальной организации выступает как реальное, предметное развертывание отношений в системе «общество — природа».

Характеризуя такую систему взаимодействия, необходимо четко обозначить следующие положения:

- природа как саморегулирующая система, способная к долговременному поддержанию внутреннего равновесия экосистем, уже практически не существует, либо присуща очень незначительным территориям (пространствам);
- ассимиляционная способность и внутреннее равновесие природных комплексов зависят от деятельности человека и являются во многом результатом его деятельности;

- окружающая природная среда за счет деятельности общества по ее сохранению, восстановлению приобретает социальный оттенок;
- понятия «окружающая природная среда» и «среда обитания человека» можно рассматривать как синонимы данного понятия, постоянно расширяющего свои границы в направлении сокращения естественных ландшафтов.

Возрастание антропогенной нагрузки на окружающую природную среду заставило людей обратить все большее внимание на поддержание и восстановление экологического равновесия в нарушенных ими в результате хозяйственной деятельности экосистемах. В связи с этим природные условия жизни общества претерпевают значительные изменения, и состояние окружающей природной среды все больше зависит от деятельности человека, общественно-производственная практика получает теперь развитие в качественно новом многообразии форм. Все более важное место в жизни общества начинают занимать такие формы деятельности, которые направлены на поддержание природных условий общественного воспроизводства: природоохранная деятельность, деятельность по восстановлению природных богатств, рекультивация природных ландшафтов и создание предприятий по переработке вторичного сырья, а также деятельность по обеспечению функционирования этих предприятий. Все эти виды деятельности рассматриваются как важнейшая сфера производства и воспроизводства природных условий жизни общества наряду со сферой основного материального производства.

Сегодня любая хозяйственная деятельность сельскохозяйственных предприятий независимо от сложившихся форм собственности и хозяйствования требует воспроизводства используемых ресурсов в интересах всего человечества для сохранения возможности использования природных благ в долговременной перспективе, во-первых, и поддержания нормальных условий жизни человека, во-вторых. Но ориентация на воспроизводство (простое или расширенное) только экономического плодородия может привести к крайне неблагоприятным экологическим и экономическим последствиям. Попытки компенсировать снижение естественного плодородия за счет роста искусственного плодородия малоэффективны. По мере снижения естественного плодородия, деградации агроэкосистем результативность техники, минеральных удобрений, пестицидов, финансовых и трудовых ресурсов становится все меньше. Существует объективный природный предел, порог снижения естественного плодородия, при приближении к которому высокопроизводительные искусственные средства производства становятся все менее эффективными. Нельзя недооценивать экологический природный фактор в развитии всего сельского хозяйства, особенно в использовании продуктивных земель сельскохозяйственного назначения всеми субъектами хозяйствования.

Независимо от того, крупное это производство или мелкое, оно в своем функционировании действует на основе определенных экономических законов. В сельском хозяйстве экономическая закономерность эффективного функционирования дополняется особенностями производства, связанными по своей природе с биоклиматическим потенциалом и скрытым от конкретно затраченного труда характером биологических изменений в растениях и животных. Эта особенность сельскохозяйственного производства не позволяет разделять все технологические процессы на достоверно нормируемые производственные циклы. В связи с этим сельскохозяйственные предприятия вынуждены вносить изменения в производство не только вследствие возникновения экологических проблем, но и под воздействием общественных требований, законодательных предписаний и ры-

ночных изменений. Экологическая ответственность является важной составной частью ответственности предприятия как хозяйствующего субъекта.

В настоящее время сельскохозяйственные предприятия являются одним из основных пользователей природных ресурсов. Обладая такими особенностями, как высокий уровень природоемкости производства, значительная зависимость от природно-климатических условий, большая разница между рабочим периодом и периодом производства, сельскохозяйственные предприятия объективно обуславливают потенциальную возможность нарушения окружающей природной среды в процессе своего функционирования.

Система мер по улучшению экологического состояния сельскохозяйственных земель в каждом предприятии должна разрабатываться с учетом следующих направлений:

- ◆ биологизации и экологизации интенсификационных процессов, вовлечения качественно новых факторов производства в отраслях;
- ◆ оценки эколого-экономических результатов сельскохозяйственной деятельности;
- ◆ разработки более эффективной системы земледелия и землеустройства с учетом специфики функционирования крупных и мелких по площади хозяйств;
- ◆ разработки программ, стимулирующих охрану природы;
- ◆ экологического картирования территории;
- ◆ составления карт риска сельскохозяйственных угодий по всем субъектам собственности [3].

В настоящее время очень важны государственный контроль использования сельскохозяйственных угодий, поддержка и стимулирование экономической заинтересованности предприятий. Эта проблема имеет государственное значение, поскольку невысокое почвенное плодородие при прочих равных условиях требует больших удельных затрат на получение единицы урожая. Можно сказать, что ухудшение качественных характеристик сельскохозяйственных угодий подрывает саму основу агропромышленного производства не только в настоящем, но и в будущем.

Таким образом, природоохранная деятельность предприятий должна как можно теснее сочетаться с общегосударственными мерами и усилиями, предпринимаемыми на всех уровнях. Суть государственного регулирования рыночных отношений в системе землепользования состоит не в том, чтобы сковать предпринимательскую активность хозяйствующих субъектов, а в том, чтобы предотвратить снижение качества и продуктивности сельскохозяйственных угодий, изъятие из оборота и порчу природных ресурсов, их использование не по целевому назначению, оградить рынок природных ресурсов от спекулятивных проявлений. Постепенно должны формироваться система и механизм государственного регулирования рыночных отношений в землепользовании, имея в виду и возрастающую роль хозяйствующих субъектов всех уровней АПК в решении природоохранных проблем, необходимость широкого участия общественности, различных политических партий и движений в выработке экологической политики, в экологической экспертизе проектных решений.

Следует констатировать, что в Российской Федерации в настоящее время уже сложилась определенного рода система государственного регулирования сельскохозяйственного землепользования. Государственное регулирование осуществля-

ется с помощью проведения землеустройства, государственного контроля использования и охраны земель, государственного земельного кадастра и мониторинга земель, государственной кадастровой оценки земель. Все эти элементы регулирования опираются на нормативно-правовую базу и законодательство Российской Федерации. Экономическое регулирование осуществляется с помощью земельного налога, арендной платы, нормативной (базовой) цены земли, цены земли при ее купле-продаже и других земельных платежей, штрафных санкций за нерациональное использование земель. Действующая система государственного регулирования, вместе с тем, не вполне эффективна и слабо ориентирована на решение собственно эколого-экономических задач в конкретном региональном контексте.

Государственная политика в сфере рационального землепользования слабо «стыкуется» с региональной аграрной политикой. Недостаточно отлажено и требует дальнейшего совершенствования взаимодействие государственных институтов, субъектов землепользования и собственников земель в нормативно-правовой, бюджетно-налоговой, кредитно-финансовой, организационно-экономической и других сферах. Не менее важно и формирование маркетинговой политики, ориентированной на производство экологически чистой продукции в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственная продукция в силу своих потребительных свойств составляет материальную основу человеческой жизни, и на этом основывается органическая связь сельского хозяйства с процессом воспроизводства самого человека, а значит, с домашним хозяйством и семьей — первичными ячейками любой социальной организации. Процесс сельскохозяйственного производства выступает одновременно процессом воспроизводства человеческой жизни, т.е. в жизнедеятельности крестьянства происходит слияние, тесное взаимодействие экономических, экологических и демографических факторов. Таким образом, симбиоз экономики, экологии, демографии и культуры — характернейшая специфика сельского хозяйства [1].

Рыночная экономика без столь же необходимой экологической защищенности, сколь и социальной, создает совершенно реальную угрозу природе, чревата быстрым ухудшением экологической ситуации. Таким образом, глубина проблем, негативно характеризующих состояние задачи формирования единого экономического пространства, требует специальных, ориентированных научных разработок, чрезвычайных по своему правовому и политическому режиму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития / И.Н. Буздалов, Э.Н. Крылатых, А.А. Никонов и др. М.: Наука, 1993.
2. Брыжко В.Г. Земли сельскохозяйственного назначения как объект экономической защиты // Аграрная наука. 2004. № 5.
3. Кузнецов В.В. Экологические проблемы развития агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России. 2001. № 10.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК БАЗИС ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МЕХАНИЗМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

КАРПОВА Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Новочеркасская государственная мелиоративная академия,
346428, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, д. 111

В статье рассматриваются цели экологической инновационной деятельности, связанные с минимизацией отрицательного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: инновационная деятельность; окружающая среда; экономический механизм; экологизация.

In clause the purposes of ecological innovative activity connected with minimization of negative influence on an environment are considered.

Keywords: innovative activity; an environment; the economic mechanism.

Коды классификатора JEL: Q56, Q57.

В настоящее время в глобальном масштабе происходит структурная перестройка социально-экономических систем, влекущая за собой значительные изменения в обществе, что является одним из основополагающих моментов его дальнейшего развития. Одновременно идет активное формирование нового типа экономики — экономики, в основе которой лежит процесс увеличения знаний. Именно нарастающее использование новых знаний является основой устойчивого развития стран, переходящих в постиндустриальную фазу.

В этих условиях необходим новый подход к экономике, который, в отличие от доминирующих подходов, акцентирующих те или иные комбинации капитала и труда в духе трудовой теории стоимости, рассматривал бы инновационные технологии в качестве решающих переменных развития современного общества.

Если толковать понятие «инновация» в широком экономическом смысле, то, по нашему мнению, она представляет собой заверченный акт качественной модификации технологического базиса производства, характеризуемый, с одной стороны, неопределенностью и краткосрочностью для данного звена общественного производства, а с другой, — долгосрочным эффектом, достигаемым суммой инновационных актов, объединенных в непрерывный процесс. Из этого следует, что инновация есть сочетание дискретности и непрерывности.

Экологические инновации, создающие предпосылки для формирования основ устойчивого развития города, получают в последние годы все более широкое распространение. Это связано с растущими масштабами загрязнения окружающей среды отходами производства и жизнедеятельности людей, экологических и техногенных аварий и катастроф.

Экологические инновации носят социальный характер, поскольку они являются внешним фактором повышения качества жизни не только настоящего, но и будущих поколений.

В качестве основных приоритетных целей экологической инновационной деятельности наиболее часто рассматриваются цели, связанные с минимизацией отрицательного воздействия на окружающую среду. Под минимизацией отрицательного воздействия промышленного производства на окружающую среду принято понимать целенаправленные, мотивированные, последовательные из года в год изменения показателей качества окружающей среды, достигаемые на основе использования совокупности разнообразных инновационных организационных, технологических и технических методов и средств [3].

С развитием практической деятельности в области внедрения экологических инноваций непосредственно связываются возможности получения ряда конкретных преимуществ в решении разнообразных экологических проблем. К подобным преимуществам, в первую очередь, относят новые подходы, нетрадиционные пути и возможности в преодолении сложившихся негативных тенденций в развитии экологической ситуации на территориальном уровне.

Определяющее значение имеет доступность экологических инноваций, в первую очередь, связанная с широким использованием разнообразных малозатратных методов и средств решения экологических проблем.

Экологическая инновационная деятельность предполагает обязательное вовлечение в осознанную целенаправленную разностороннюю экологическую деятельность руководителей всех уровней управления. Решение подобной задачи возможно на основе принципиально иной мотивации деятельности. Здесь создаются условия для проявления неограниченного творческого потенциала.

С экологическими инновациями непосредственно связано создание более благоприятных условий и дополнительных возможностей для инвестиций в городскую экономику, повышения имиджа муниципального образования.

При этом в современных российских условиях наблюдается явное несоответствие между уровнем сложности экологических проблем и инструментарием, применяемым для их анализа и разрешения. Одновременно с этим экологическая практика порождает новые частные социальные технологии, которые активно и нередко с издержками для общества внедряются в те сферы, где они наиболее востребованы.

Эффективность применения экологических инноваций в отечественной практике в настоящее время значительно ниже эффективности внедрения естественно-научных разработок и технологий при всей условности такого сравнения. Эта ситуация вызвана, по меньшей мере, тремя причинами: отставанием развития экологических знаний в России; недостаточной осознанностью важности использования экологических инноваций; принципиальным различием между внедрением достижений науки и техники, с одной стороны (для чего были выработаны и поддерживались государством специфические организационные формы), и экологических технологий — с другой.

Сложный процесс планирования экологических инноваций состоит из трех основных стадий [1]: создание или разработка инновационных идей; доведение инновационных идей от источника их происхождения до участников социальной системы; изменения, которые происходят в рамках социальной системы в результате внедрения или отказа от экологических инноваций.

При этом экологические инновации могут быть несовместимыми с существующей социальной структурой общества по следующим причинам:

Инновации могут находиться в конфликте с существующими общественными представлениями. Когда экологическая инновация вступает в конфликт с общепринятыми социальными принципами, то возможно несколько последствий: а) инновация просто отвергается обществом или социальной группой; б) инновация принимается вместе с ее конфликтными чертами, но эти черты время от времени вызывают протест, что делает ее принятие неустойчивым; в) инновация принимается, и содержащиеся в ней конфликты с существующей общественной структурой скрыты и трудно осознаются, что вызывает общее напряжение, не направленное на данную инновацию.

Экологические инновации могут вносить новые социальные образцы, не представленные в общественной жизни. Любое общество старается вносить новое, не отказываясь от использования старых, проверенных образцов. Когда эти старые образцы не годятся, общество может медленно, осторожно развивать новые образцы, все время оглядываясь на старое, привычное.

Некоторые экологические инновации могут только замещать и вытеснять устоявшиеся принципы общественной жизни, а не просто присоединяться к ним, что значительно замедляет принятие этих инноваций. В этих случаях можно говорить об издержках экологических инноваций.

Распространение экологических инноваций является особым типом коммуникации и представляет собой процесс, посредством которого инновации распространяются из источника их происхождения среди участников социальной системы. Если коммуникация рассматривается как передача сообщений всех типов, то распространение (диффузия) инноваций касается только сообщений, воспринимаемых получателями как новые. Для получателей существует определенная степень риска и неопределенности. Это вызывает несколько отличное поведение получателя, чем в случае получения сообщений, содержащих общепринятые идеи.

Инновационные решения можно классифицировать в соответствии со следующими признаками: свободные решения, принимаемые индивидуумами безотносительно к решениям других участников общественно-экономической системы; коллективные решения, принимаемые индивидуальными участниками, объединенными в группы; властные решения, принимаемые кем-либо или какой-либо группой, обладающей властными полномочиями; обусловленные решения, состоящие из последовательных комбинаций двух или более вышеописанных типов решений.

Свободные, коллективные и властные решения варьируются от полной ответственности индивидуального участника за принимаемые единоличные решения до полной зависимости от властных решений. В общем, самая быстрая степень внедрения является результатом властных, обязательных к исполнению решений. Однако властные решения менее стабильны, потому что их будут пытаться обойти, что постепенно может привести к отторжению инновации.

Процесс внедрения экологических инноваций на свободном уровне включает следующие стадии: приобретение знаний об инновации; формирование отноше-

ния к инновации; принятие решения о внедрении; подтверждение решения о внедрении или отказе от инновации.

Схема процесса внедрения экологических инноваций на властном уровне представляет собой следующий алгоритм: знание принимающих решение о потребности в изменении и инновации; убежденность в необходимости и оценка инновации принимающими решение; решение руководства принять или отказаться от инновации; доведение решения до исполнителей; действия исполнителей по внедрению или отказу от инновации.

Что касается экологических инноваций применительно к вопросам городского развития, то одним из главных направлений данного процесса является стремительное развитие «экопоселений».

Ни для кого не секрет, что построенные без должного исследования эколого-географических факторов города находятся на грани экологического бедствия. Города буквально «тонут» в выбросах с промышленных предприятий, комбинатов, причем, используя элементарное проектирование в расчете на будущее, этого можно было бы легко избежать.

Мировое градостроительство на протяжении длительного времени стремилось к созданию городов с полноценной городской средой. Кардинальное решение проблемы справедливо виделось на пути преобразования существующего расселения, отказа от тех форм расселения — крупнейших городов и гигантских агломераций, в которых урбанистический пресс на природу и человека оказался невыносимым. Но города подобного типа не стали основным типом городского расселения.

Необходимо отметить, что при создании экополиса нужно комплексно учитывать экологические требования в градостроительстве, архитектуре, строительстве, создании ландшафтов, индустрии, энергетике, на транспорте, управлении отходами. Эти требования касаются не только внешней городской среды (чистота воздуха, почв, вод, состояние флоры и фауны, визуальная и акустическая среда), но и внутренней среды зданий (чистота атмосферы, внутренний климат, тепловой и акустический комфорт, солнечная облученность, визуальная среда и пр.). Кроме этого, при подготовке такого рода проектов необходимо принимать во внимание экологизацию всех городских технологий и использования ресурсов в городе (экономия энергии, уровень и возможность ее возобновления, мониторинг качества воды, экологичность материалов и полифункциональное использование территорий и природных технологий в освещении, вентиляции, водоснабжении, переработке отходов и пр.) [2].

Есть все основания утверждать, что в сфере экологии, где новые экономические отношения только лишь формируются и где сам процесс экологизации системы технологических, социально-институциональных связей, по сути, может быть только инновационным, интеграция инноваций в систему экономических отношений является наиболее результативной. Более того, экологизация экономических отношений сама по себе порождает инновационный эффект. Имея в виду тот факт, что во всех без исключения видах хозяйственной деятельности присутствует экологическая составляющая, совокупный инновационный эффект процесса экологизации системы экономических отношений сложно переоценить. Можно сказать, что экологизация экономики является важнейшим фактором перестройки экономического механизма на принципиально новой — инновационной — основе. В этой связи нельзя не отметить возникающего противоречия: экологизация возможна лишь на основе инноваций, а многие инновации являются следствием экологизации экономики.

Имея в виду, что инновационный процесс имеет ряд отличительных черт, представляется очевидным, что без построения механизма интеграции экологических инноваций в систему экономических отношений добиться превращения новых знаний в доминирующий фактор экономического развития будет невозможно. Очевидно, что основной задачей эколого-экономического механизма инновационного типа является минимизация издержек внедрения экологических инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ламбле В., Симен Д. Распространение и внедрение: основополагающие процессы социальных изменений // www.aris.ru/kons.
2. Тетиор А. России нужны экополисы как воздух хрустальной чистоты // Строительная газета. 2006. № 41.
3. Трусова Л.И., Булыжев Е.М., Богданов В.В. Инновационный менеджмент экологических программ. Ульяновск: УлГТУ, 1997.

ЭРРАТОФАКТОЛОГИЯ ВЫСШЕГО МЕНЕДЖМЕНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И РАЗВИТИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

КАНЧУКОВ В.О.,

доктор экономических наук, профессор,
Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия,
e-mail: kvo1952@mail.ru;

КОДЗОВ М.Х.,

соискатель,
Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия,
e-mail: kvo1952@mail.ru;

ЦЕЧОЕВА З.С.,

соискатель,
Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия,
e-mail: kvo1952@mail.ru

Проведен ретроанализ аграрных реформ в России, выявлены и систематизированы эрратофакты и предложены алгоритмы и направления деятельности по недопущению ошибок при принятии управленческих решений высшим менеджментом страны.

Ключевые слова: эрратофакты; эрратофактология; инвестиционная деятельность в агропромышленном комплексе Российской Федерации.

Is carried out the retro-analysis of the agrarian reforms in Russia, are revealed and systematized erratofakt and are proposed algorithms and directions of activity in the non-admission of errors with making of administrative decisions by the highest management of the country.

Keywords: erratofakt; erratofaktology; investment activity in the agribusiness of the Russian Federation.

Коды классификатора JEL: P41.

Рассмотрение вопросов становления хозяйственных систем и формирования институтов инвестиционной деятельности, непосредственно связанных со сменой социально-экономической системы России (РосСЭС), — актуальная и сложная задача экономической науки.

Хозяйственный механизм, как система регулирования организационно-экономических процессов, основан на определенных принципах. Представляется,

что их неучет, в первую очередь, подвел высший менеджмент России к массовым эрратофактам¹ при проведении реформ, особенно аграрных.

В качестве понятия, характеризующего наиболее часто встречающиеся и повторяющиеся ошибочные управленческие решения, мы предлагаем ввести термин «эрратофакты принятия управленческих решений». Данная гипотеза послужила основанием для объявления области науки в экономике и управлении — «эрратофактологии», призванной обобщить методы исследования наиболее часто допускавшихся ошибок при принятии управленческих решений на всех уровнях для целей предотвращения их повторения, как сегодня, так и в перспективе. Как принято у математиков, это, так сказать, «метод принятия управленческого решения от противного», исключающий повторные «наступления на одни и те же грабли».

Результаты наших исследований мы изложим в двух плоскостях — это: эрратофактология формирования и развития хозяйственного механизма и инвестиционной деятельности в АПК России (1); поэлементные эрратофакты восстановления и развития инвестиционной сферы и финансово-кредитной системы (ИСиФКС) АПК России (2).

Новейший реформенный период в аграрной сфере России начался в 1991 г. и продолжается по настоящее время. Здесь мы выделяем 4 этапа, ретроанализ которых позволяет выделить базовые положения в экономике и инвестиционной деятельности для учета их в прогнозе [1–7].

Первый этап: 1991–1993 гг. В течение 1992 г. намечались реорганизация всех постсоциалистических сельскохозяйственных предприятий и их перевод на рыночные принципы хозяйствования. Предполагалась приватизация земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Колхозы и совхозы должны были привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который не предусматривает функционирование колхозов и совхозов. Перед органами государственного управления АПК РФ ставились следующие задачи: создание благоприятных условий для эффективного развития сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса (1); проведение аграрной реформы (2); организация подготовки кадров для АПК (3); содействие развитию аграрной науки и распространение передовых технологий и новых методов хозяйствования (4). Органам исполнительной власти предписывалось обеспечить контроль реализации прав членов колхозов и государственных предприятий по образованию крестьянских (фермерских) хозяйств. Действия правительства были скоординированными и направленными на ликвидацию существовавших форм собственности и хозяйствования, а не на стимулирование эффективности производства отечественных товаров и такой же работы их производителей. Результативность процесса определялась не показателями эффективности производства, а численностью реформированных хозяйств. По состоянию на 1 января 1993 г. (т.е. за первый год реформ) по РФ было перерегистрировано 77% колхозов и совхозов. Сохранили свой статус 6 990 колхозов и совхозов, что составило 35% числа перерегистрированных (19 719). На 1 января 1994 г. процесс реорганизации колхозов и совхозов охватил 24 344 хозяйства, что составило 95% их наличия. Этот период характеризуется началом реформ и подготовкой к переходу на рыночные отношения.

¹ От латинского слова *errata* — ошибка, отсюда «эрратофакт» — факт ошибки, «эрратофактология» — область науки, исследующая наиболее часто допускаемые ошибки при принятии управленческих решений.

Второй этап: 1994–1995 гг. На этом этапе реформ предполагалось создавать условия для выхода из кризиса, развития производства на основе всех форм собственности. Кредитная политика была нацелена на льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей. На 1995 г. планировалось, что предельный размер процентной ставки по кредитам для сельскохозяйственных предприятий независимо от их источников не должен превышать 30% от учетной ставки ЦБ РФ со сроком погашения не менее года. Для приобретения племенного скота и сельскохозяйственной техники долгосрочные кредиты планировалось выдавать с 1995 г. на срок более 5 лет именно по такой схеме и на таких условиях. По квотируемой сельскохозяйственной продукции, поставляемой в общефедеральный фонд и региональные фонды, предусматривались государственные гарантированные закупочные цены. Налоговая политика предполагала уплату сельскохозяйственными товаропроизводителями только одного земельного налога. В 1995 г. к реформированию села подключается Госкомимущество Российской Федерации. Узаконивается продажа земельных долей, а организация производственных сельскохозяйственных кооперативов и крестьянских (фермерских) хозяйств на селе Правительством признается наиболее перспективной. Неоправданно ослабевает государственное регулирование процесса реформирования аграрного сектора и т. д., порождая много негативных явлений. И мы считаем их причинами именно эрратофакты: ослабевает государственный контроль цен и оплаты труда; довлеет дефицит бюджета; в анахронизм превратился повсеместный спад производства; сокращаются посевные площади; снижается плодородие сельскохозяйственных угодий; уменьшается количество вносимых удобрений; накатом увеличивается число неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий, переросшее в кризис платежей; разрушаются связи и т. д. На этом этапе (точнее в период до 1998 г.) происходила чековая приватизация основных фондов, создавался рыночный механизм управления, развивалась биржевая торговля, усиливались процессы свертывания воспроизводства, скапливалось просроченное незавершенное строительство, галопировала инфляция, секвестровались бюджетные расходы, проводилась ежегодная переоценка фондов — это тоже результаты эрратофактов высшего менеджмента АПК страны.

Третий этап: с 1996 г. по октябрь 2002 г. Следует заметить, что в России наметились контуры преобразования колхозов и совхозов в арендные, коллективно-долевые, индивидуальные и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые тяготеют как к прямому, так и к косвенному государственному регулированию. Преобладающей формой собственности сельскохозяйственных товаропроизводителей становится частная форма — долевая и совместная. В собственности сельскохозяйственных товаропроизводителей к 1998 г. закреплено 93% площадей сельскохозяйственных угодий. Широкое развитие получает индивидуальный сектор. Преобразованные в кооперативы колхозы и совхозы продолжают функционировать в том же качестве. Не найден вариант законодательного регулирования деятельности кооперативов. Но системный анализ проводимых преобразований в АПК за последние годы позволяет сделать ряд важных общих выводов, которые можно сгруппировать по двум направлениям: позитивные изменения и изменения негативного характера.

Четвертый этап: с начала 2003 года по настоящее время. Он связан с принятием Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначе-

ния» в конце 2003 г. Однако нормы этого закона не получили широкого распространения в малоземельных регионах РФ. Имеются и другие, ставшие анахронизмами эрратофакты принятия управленческих решений.

Исследования ученых, посвященные первым трем этапам аграрных реформ, нашли отражение в материалах различных изданий, научных журналах и т.д. В силу актуальности проблем четвертого этапа аграрной реформы, необходимости обобщения опыта его проведения и определения перспектив дальнейшего совершенствования проводимых мероприятий, мы и предприняли настоящие исследования.

В 90-х годах прошлого столетия РосСЭС сотрясала так называемая «шоковая терапия», принятая как модель переходной экономики, основанная на максимальной либерализации экономических отношений. Но анализ указывает на негативные последствия его реализации. Очевидно, что это результат принципиальных ошибок, заложенных в реформы при принятии государством стратегических управленческих решений.

Основные эрратофакты концепции «шоковой терапии» мы систематизировали и представили в виде пяти блок-схем (см. рис. 1–5) [7]. При этом каждой блок-схеме соответствует укрупненный эрратофактологический «узел», специально выделенный нами в ходе их систематизации. Частота «встречи» с тем или иным эрратофактом выстроена по стохастическому принципу.

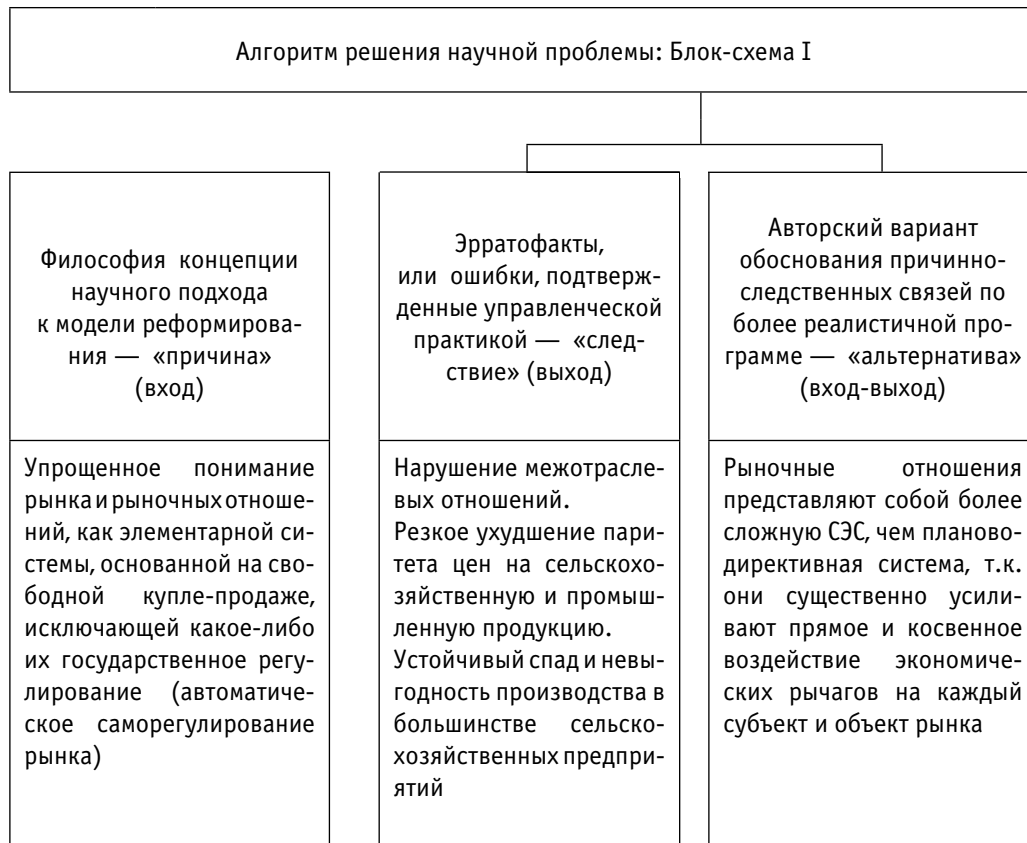

Рис. 1. Концепция «шоковой терапии»: эрратоузел теории рынка

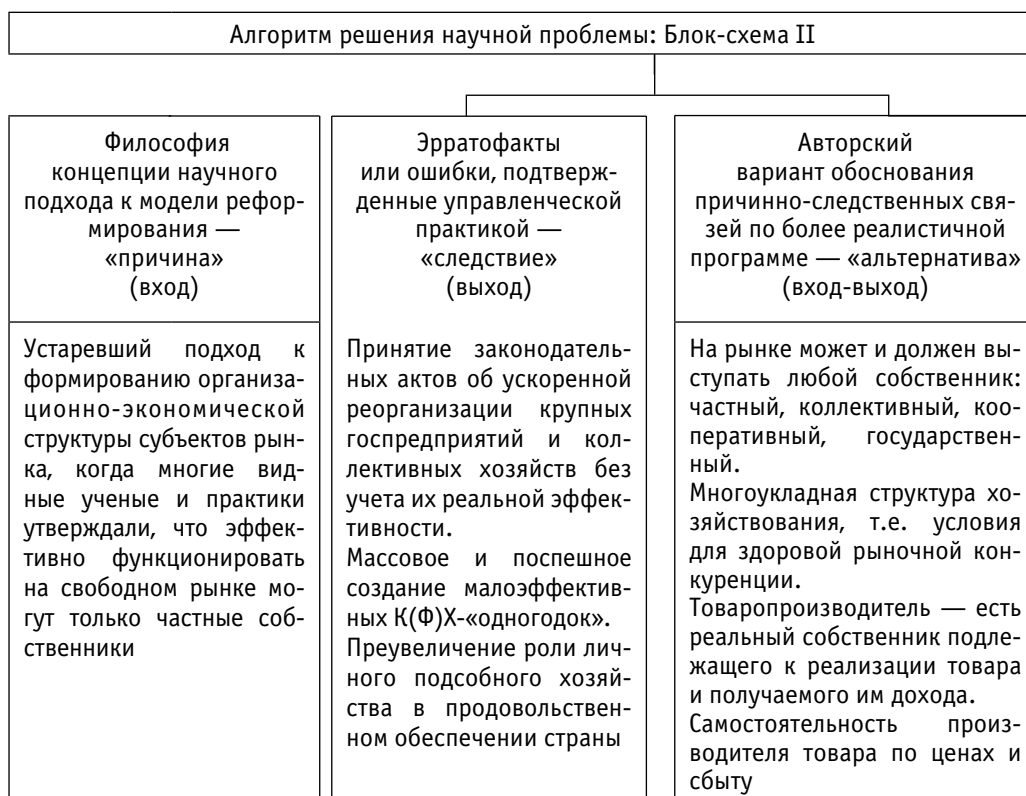

Рис. 2. Концепция «шоковой терапии»: эрратоузел собственности

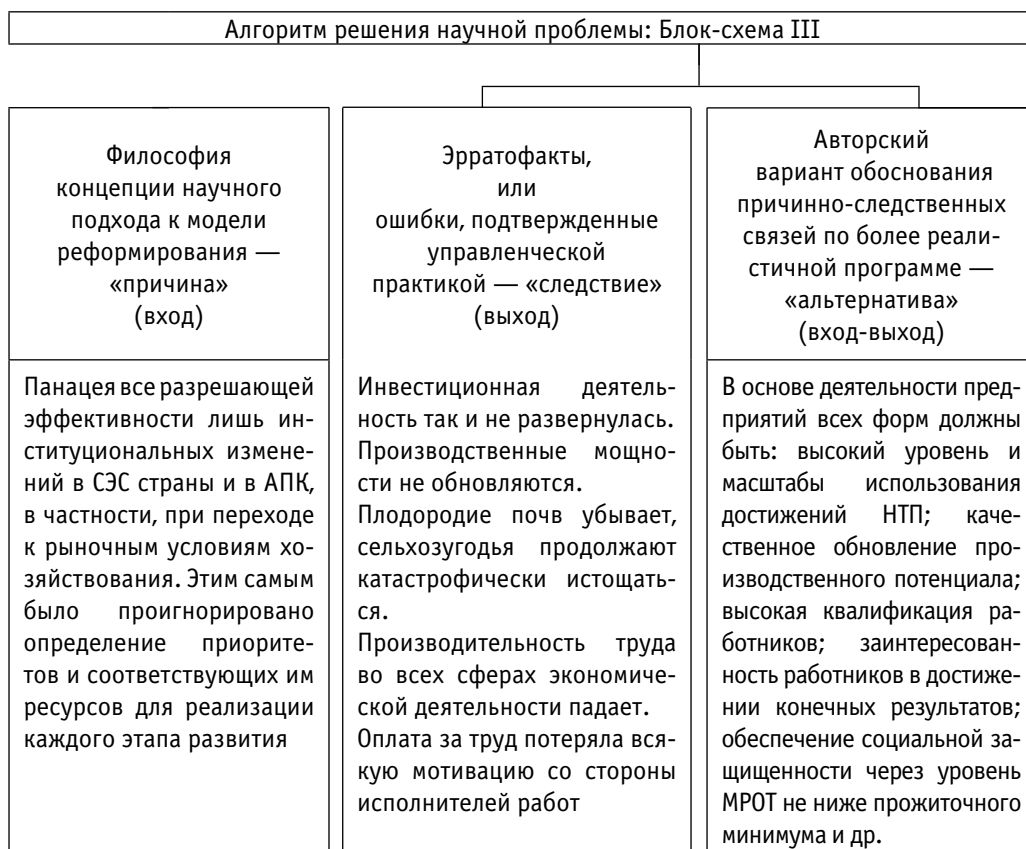

Рис. 3. Концепция «шоковой терапии»: эрратоузел институционализма

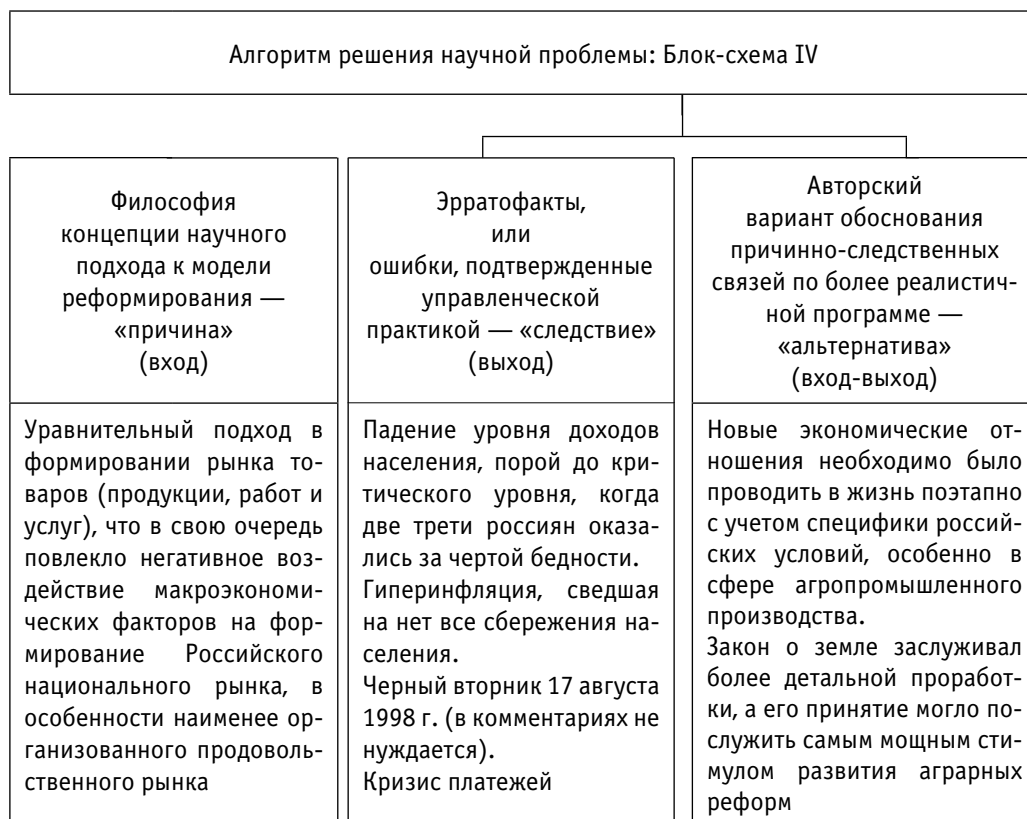

Рис. 4. Концепция «шоковой терапии»: эрратоузел уравниловки

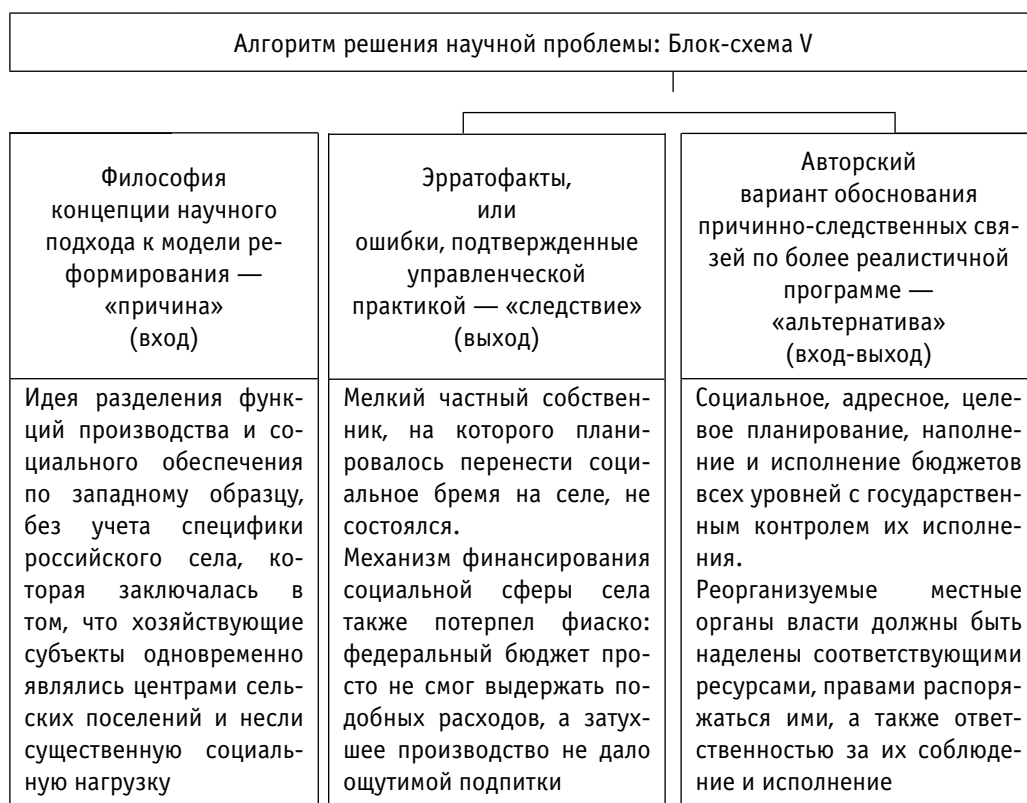

Рис. 5. Концепция «шоковой терапии»: эрратоузел социального фактора

Таким образом, можно заключить, что пройденные этапы перехода страны к рыночным отношениям обнажили существенные эрратофакты, как при принятии, так и при реализации принятых государством управленческих решений. Но выявленные несовершенство и неприемлемость целого ряда положений и методов формирования рыночной экономики в нашей стране — это не самая большая беда. Беда будет состоять в том, если своевременно не распознать, не проанализировать, не оценить их с созидательных позиций.

Как нам представляется, в АПК России необходимо использовать такие приемы, которые позволяли бы обеспечить: во-первых, сочетание само- или собственно- и государственного регулирования рынка; во-вторых, равноправное участие на рынке субъектов всех форм организации и собственности при условии, что они являются собственниками реализуемой продукции, работ, услуг и полученных доходов (максимальное исключение посредников); в-третьих, проведение экономических преобразований, позволяющих адаптироваться товаропроизводителям к рынку; в-четвертых, формирование макроэкономических механизмов реформирования РосСЭС, хозяйственного механизма и инвестиционной деятельности необходимо осуществлять с учетом роли АПК в функционировании экономики страны, а также обратного влияния его состояния на российский рынок инвестиций.

Поэлементные эрратофакты восстановления и развития инвестиционной сферы и финансово-кредитной системы АПК России изложим ниже. Закономерным следствием крупных просчетов в стратегии и тактике начатой в 1991 г. аграрной реформы стали кризисные явления в АПК России. Поспешность выбора приоритетов в проведении аграрных преобразований привела к диспропорциям во всех сферах АПК, глубокому спаду производства, потере большинством агропромышленных товаропроизводителей финансовой устойчивости, ухудшению качества жизни сельского населения. При этом всякая инвестиционная деятельность свернулась. Кризис агропромышленного производства обусловлен не только общеэкономическими факторами и резким ослаблением государственного регулирования на макроэкономическом уровне, его причины многообразны и являются следствием как ошибок, допущенных при его преобразовании, так и структурных диспропорций, сложившихся еще до реформ.

Реализуемая в настоящее время политика в отношении товаропроизводителей АПК, как ни парадоксально, сформирована не на основе комплексного анализа допущавшихся управленческих эрратофактов кризиса аграрного сектора экономики и отсутствием соответствующей нормативно-правовой базы. Она основывается на упрощенном восприятии рынка и способов его государственного регулирования. В результате принимаемые управленческие решения носят декларативный и фрагментарный характер, ориентированы на краткосрочные проблемы АПК. Эти меры неадекватны существующей экономической ситуации. Они основываются только на «линейности» во взаимоотношениях между хозяйствующими субъектами рынка и органами власти в форме прямой поддержки отдельных производств из бюджета (за счет выплат дотаций и компенсаций, льготного кредитования лизинга, списания задолженности и т.п.), с одной стороны. С другой стороны — на административном регулировании производственно-финансовой деятельности хозяйствующих субъектов и каналов реализации продукции.

Старая система характеризовалась следующими отличительными чертами в сфере аграрных финансов: цены на ресурсы и продукцию АПК и сельского хозяй-

ства фиксировались государством (государством задавалось и их соотношение; плановость экономики требовала соблюдения равновыгодности аграрного производства каждой из отраслей, и в каждом регионе, что, в свою очередь, обуславливало отраслевую и региональную дифференциацию цен); инвестиции и оборотные средства выделялись централизованно, под объемы запланированного производства и под символические проценты; внутрихозяйственные показатели затрат и прибыли также нормировались централизованно. Будучи логически увязанными с принятой экономической парадигмой, эти нормы адекватно обслуживали аграрный сектор экономики.

К 1980-м годам советская система в целом исчерпала источники саморазвития, стала тормозом в аграрно-продовольственном секторе страны. Причин здесь много. Однако основные из них, следующие: дешевизна ресурсов для сельского хозяйства вела к их крайне неэффективному использованию; зональная дифференциация цен обуславливала нерациональную территориальную специализацию, недостатки которой время от времени приходилось корректировать внешнеэкономическими методами; проводимые регулярные списания банковских долгов сельхозпроизводителям порождали феномен финансовой безответственности и недисциплинированности; централизованное распределение финансовых ресурсов нарушало принцип естественного отбора наиболее эффективных производств, т.е. действовало дестимулирующим образом.

Первые шаги в области общей экономической реформы привели к резким изменениям в финансовой сфере АПК, которые затронули механизм финансовых взаимоотношений государства и АПК. Старая система фактически отмерла, возникла потребность в государственной поддержке АПК и сельского хозяйства. Изменился механизм централизованного кредитования. Финансовое положение агропромтоваропроизводителей резко изменилось в силу изменений структуры цен в экономике. Началось формирование системы рыночной инфраструктуры, предоставляющей аграрному сектору принципиально иные возможности доступа к финансовым ресурсам. Таким образом, финансово-кредитную систему АПК России сегодня можно характеризовать двояко. Накоплен ряд ошибок — эрратофактов — в политике реформирования этой сферы, которые достаточно трудно исправить. Государственная аграрная инвестиционная политика в своей финансовой части все же эволюционирует от прямого распределения кредитов и инвестиций к поддержанию кредитной активности хозяйствующих субъектов в АПК. Это первое. И второе: возникают и начинают утверждаться элементы рыночной финансовой инфраструктуры в АПК. Вывод — необходимо совершенствование государственного регулирующего воздействия. Вот некоторые направления в данной работе: бюджетные средства должны распределяться на конкурсной основе; при выработке инвестиционной политики развития в АПК усилия необходимо направить на формирование новой институциональной, отраслевой структуры аграрного сектора для обеспечения потребностей России и ее субъектов-регионов в продовольствии и сельскохозяйственном сырье, максимально адаптировать их к работе с ориентацией на собственные ресурсы и т.д.

Итоги, принципы, закономерности и направления деятельности, определяющие перспективы социально-экономического развития АПК РФ, после их систематизации в восьми основных пунктах, мы приводим ниже²:

² В своеобразных дробях числителями выступают определения самих принципов (они изложены жирным курсивом под пунктами от 1.0.0. до 8.0.0.), а знаменателями — их характеристики (они изложены обычным шрифтом пунктами от 1.1.0. до 8.0.0.).

1.0.0. Усиление демократизации экономики с целью социализации общества через институты собственности и управления.

1.1.0. Необходимо создавать конкурентную среду, гарантированно развивающую экономику.

1.2.0. В социально-экономическом плане монопольная форма частной собственности является менее эффективной, чем государственная форма собственности.

1.3.0. Экономика развивается по мере рассредоточения собственности в руках значительной части населения, а именно перехода от монопольной формы частной собственности к демократической форме.

1.4.0. Регламентация антимонопольной и контролирующей деятельности государственных структур является условием дальнейшего развития национальной и региональной экономики.

1.5.0. Опыт мирового развития позволяет заключить, что:

1.5.1. Трансформация собственности происходит по схеме: «крупные монополии — рост числа мелких собственников небольших хозяйственных субъектов — рост числа мелких собственников (акционеров) крупных хозяйствующих субъектов — рост числа крупных корпоративных национальных предприятий».

1.5.2. Развитие системы менеджмента происходит путем усиления участия рабочих в управлении предприятиями по двум причинам: с одной стороны — под давлением государства, с другой стороны — по требованию самих трудящихся.

1.5.3. Трудоотдача выше в увеличивающихся (как по численности, так и по доле в соответствующих рынках товаров, работ и услуг) народных предприятиях.

2.0.0. Придание институту регулирования в экономике, в первую очередь, инвестирования в экономиках отсталых и депрессивных регионов статуса востребованного метода управления.

2.1.0. Формирование института регулирования межотраслевых пропорций в АПК с учетом особенностей той или иной отрасли и сферы, без учета которого то там, то тут неизбежно наступает кризис.

2.1.1. Внедрение в практику оказания существенной финансовой поддержки российским производителям агропромышленной продукции. Например, государственная помощь сельскому хозяйству составляет: в странах ЕС — 38%, в Швейцарии — 76, в Японии и Финляндии — 72%.

2.2.0. Хозяйственный механизм и хозяйственное управление АПК должны базироваться на достижениях экономической науки.

3.0.0. Усиление контролирующей роли государственных органов власти и оперативно-хозяйственного управления.

3.1.0. Бюджетный потенциал страны и регионов зависит от степени контроля государственными органами коммерческой и иной деятельности хозяйствующих субъектов национальной экономики.

3.1.1. Роль налоговых инспекций, полиции, других специальных органов государства в развитых странах значительно выше, чем в отстающих странах.

3.1.2. Аналогичное положение наблюдается и в региональном срезе с оценкой места и значения вышеуказанных служб в нашей стране.

3.2.0. Придание Законам РФ статуса «неукоснительно выполняющихся правил поведения игроков на российском национальном рынке», означающее выстраивание качественного и системного осуществления контроля соблюдения предприятиями и гражданами законов.

4.0.0. Установление защитных и стимулирующих функций государства в области социальной и экологической направленности.

4.1.0. В ходе реформ и по мере развития экономики государство берет на себя все большее число социальных задач, как-то: стимулирование социальной сферы, а именно роста численности населения, защита инвалидов, безработных и малоимущих, забота об учащихся и т.д.

4.1.1. В донорских и дотируемых регионах РФ соотношения уровней и качества жизни населения не являются адекватными их образующим бюджет составляющим.

4.1.2. Расширение функции государства в области финансирования и строительства объектов социальной сферы, особенно на селе.

4.2.0. Формирование института защиты гражданских и иных прав и свобод населения, в особенности потребителя.

5.0.0. Правовое и организационное оформление создающей роли местного самоуправления или демократизация территориального управления.

5.1.0. Местное самоуправление как основа народовластия, с одной стороны, и как условие социально-экономического развития данной территории и государства, с другой стороны, должно развиваться через демократизацию налоговой системы путем увеличения налоговых поступлений, остающихся в распоряжении местных органов власти.

6.0.0. Придание интеллектуальной собственности (интеллектуальному труду) равноправного статуса со всеми видами собственности.

6.1.0. Признание решающей роли интеллекта в социально-экономическом развитии общества посредством демократизации отношений между капиталом и трудом.

6.1.1. Интеллектуальная собственность гражданина должна быть признана как наиболее активная и эффективная форма капитала, которая может участвовать в формировании уставного капитала предприятия.

6.1.2. Человеческий капитал должен быть признан как основной фактор и ресурс общества, а именно, соотношение оценки человеческого и финансового капиталов должно изменяться в пользу первого.

7.0.0. Формирование и развитие инновационно-ориентированных социально-экономических систем.

7.1.0. Государства, комплексы, отрасли, предприятия, разрабатывая и реализуя достижения НТП, должны обеспечивать себе ключевые условия конкурентоспособности.

7.1.1. Государства, регионы и предприятия, лидирующие в области НТП, находятся в более выгодном экономическом положении, чем отстающие их собратья.

7.2.0. Высокая эффективность научно-технических разработок должна обеспечивать финансирование наиболее прогрессивных его направлений.

8.0.0. Организация управления АПК, адекватного требованиям рынка.

Таким образом, реализация результатов наших исследований по совершенствованию хозяйственного механизма АПК, инвестиционной деятельности и финансово-кредитной системы позволят государству решать (не допуская эррато-фактов) как стратегические, так и тактические задачи восстановления и дальнейшего развития РосСЭС в данных, жизненно важных сферах, т.е. охватить своим воздействием основные элементы управления (планирование, прогнозирование, организация управления и т.п.), а также внедрить стимулирующие экономическое развитие финансовые регуляторы (цены, тарифы, кредит, налоги и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрная реформа в России: Документы и материалы. М.: Республика, 1992.
2. Блиева Л.В., Соблиров Ф.К., Хачетлова Е.Р. Эффективность землепользования предприятий различных организационно-правовых форм в сельскохозяйственном производстве региона // Terra ecomicus. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 3.
3. Канчукоев В.О., Иванова З.М., Машукова Б.С. Эколого-экономические проблемы и приоритеты развития пригородных аграрно-рекреационных территорий // Terra ecomicus. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 3.
4. Канчукоев В.О., Садулаев Б.А.-М., Цечоева З.С. Перманентные проблемы управления экономическим развитием региональных хозяйственных систем // Terra ecomicus. 2009. Т. 7. № 4. Ч. 2.
5. Канчукоев В.О., Канчукоева Л.Б., Соблирова Л.К. Инновационно-инвестиционная деятельность в региональной хозяйственной системе: организационно-экономические проблемы управления и пути их решения // Terra ecomicus. 2009. Т. 7. № 4. Ч. 2.
6. О социально-экономических результатах реформы в агропромышленном производстве (научный доклад). М.: Отделение экономики и земельных отношений РАСХН, 1996.
7. Седьмой регион: наука и практика / Сборник научных трудов ученых и соискателей / Под общ. ред. В.О. Канчукоева. Нальчик: Полиграфсервис и Т., 2002–2008. Вып. 1–7.

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ

ЧЕШЕВ А.С.,

доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики природопользования и кадастра,
Ростовский государственный строительный университет,
344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д. 162;

ТИХОНОВА К.В.,

ассистент кафедры экономики природопользования и кадастра,
Ростовский государственный строительный университет,
344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д. 162

Исследованы инновационные параметры формирования сельскохозяйственного землепользования, а также обоснована необходимость создания информационно-консультативной службы аграрного комплекса.

Ключевые слова: сельскохозяйственное землепользование; инновационная деятельность; информационно-консультативная служба; природоохранные мероприятия; моделирование.

The innovative options of the formation of agricultural land tenure are investigated, and the necessity of creating the information-consultative service of the agrarian complex substantiated.

Keywords: agricultural land tenure; innovative action; information advisory service; environmental action activities; modeling.

Коды классификатора JEL: Q16.

Система комплексного эколого-экономического развития и обустройства сельскохозяйственного землепользования должна находиться в тесном взаимодействии с наиболее эффективными достижениями науки и передового опыта в области развития аграрного природопользования, новыми техническими средствами и технологиями, обеспечивающими инновационный подход в организации сельскохозяйственного землепользования, улучшения комфортности проживания жителей сельской местности, а также эколого-экономической безопасностью региона и страны в целом.

Поскольку инновация обладает характерными чертами нововведений, то инновационная деятельность характеризуется непосредственно внедрением этих нововведений, основанных на передовых технологиях отраслевого характера, в т.ч. отрасли сельского хозяйства.

Сущность инновационной деятельности в развитии сельскохозяйственного землепользования заключается в создании и формировании научно-технических достижений нового поколения, обеспечивающих рациональное и эффективное использование земельных и других природных ресурсов с учетом требований комплексного подхода по их охране и обеспечения наивысшего конечного продукта, обладающего высокой потребительской стоимостью, технологичностью и востребованностью.

Инновационный характер экономики сельского хозяйства мотивирует развитие конкретных новаций, обладающих направленными действиями, примерами которых могут быть:

- ❖ совершенствование технологических процессов по улучшению использования сельскохозяйственных земель, организации рационального землепользования с учетом природоохранных требований, а также специфики конкретных агроландшафтов;
- ❖ улучшение использования сельскохозяйственных земель, внедрение природоохранных мероприятий на основе применения высоких технологий;
- ❖ рациональная организация территории сельскохозяйственных земель с применением действий комплексного землеустройства.

Следует отметить, что в аграрной сфере развитие и совершенствование комплексного обустройства сельскохозяйственного землепользования обуславливаются необходимостью повышения производственных свойств земельных ресурсов, вовлечения в интенсивный сельскохозяйственный оборот неэффективно используемых земель засушливых регионов и на этой основе активизации человеческого фактора, который обеспечивает ускоренное развитие малообжитых районов с низкой отдачей земель [1].

Следовательно, инновационная деятельность в области организации сельскохозяйственного землепользования должна быть ориентирована, прежде всего, на формирование эффективного эколого-экономического потенциала, наиболее производительного выполнения всех производственных процессов, введения интенсивного использования агроландшафтов.

Конструктивные и технологические решения при внедрении инновационных подходов в организацию сельскохозяйственного землепользования должны быть направлены на создание высокопродуктивных земель, на внедрение энергосберегающих технологий, на охрану природной среды агроландшафтов и обеспечивать наилучшую привлекательность для потенциальных инвесторов в экономику землепользования.

Наряду с обеспечением рационального сельскохозяйственного землепользования, основанного на повышении плодородия почв, улучшении качества сельскохозяйственных угодий, осуществляются мероприятия по внедрению высокопроизводительной техники и высоких технологий, примерами которых могут быть энерго- и ресурсосберегающие системы для выращивания сельскохозяйственных культур.

Такие нововведения и усовершенствования повышают капитальные затраты, но дают более существенную экономию ежегодных издержек при организации сельскохозяйственного землепользования за счет внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий. При этом инновации в управлении процессом проек-

тирования и обустройства сельскохозяйственного землепользования могут быть связаны с разработкой и реализацией соответствующих моделей. Ускоренное развитие геоинформационных (ГИС) технологий и телекоммуникаций, интенсивное оснащение производственных процессов современной оргтехникой, создание баз и банков данных на электронных и бумажных носителях по количественной и качественной оценке исходных материалов на основе программного обеспечения обуславливают в проектной деятельности переход на системы автоматизированного проектирования (САПР), а в управлении процессами обустройства сельскохозяйственного землепользования — преимущественно на программно-целевое моделирование.

Сущность подобных инновационных подходов можно охарактеризовать следующим образом:

1. В управлении процессом формирования сельскохозяйственного землепользования математическая модель принимает вид целевой функции, которая достигает экстремума при оптимизации среды в системе сельскохозяйственной деятельности и при использовании каждого гектара земельных угодий.
2. Процесс управления проектированием организации сельскохозяйственного землепользования можно определить как целенаправленное воздействие на объект в конкретных организационно-правовых и социо-эколого-экономических формах с учетом достижения заранее поставленных целей и получения намеченных результатов в соответствии с определенной программой сельскохозяйственного развития.
3. Создание условий для эффективного обмена информацией в автоматическом режиме, способствующих повышению производительности труда и эффективной работе всех соответствующих звеньев сельского хозяйства.
4. Реализация основных функций управления в программно-целевой (или кибернетической) модели осуществления посредством отдельных функциональных блоков (сбор, систематизация, накопление, хранение, учет, контроль, анализ, обработка и передача информации). При этом само землепользование, как управленческий объект, органы управления и регулирования, управляющие параметры перспективного и оперативного планирования, информационная система с блоком данных в совокупности образуют комплексную процессную систему технического, программного, организационно-правового и эколого-экономического обеспечения управленческой деятельности в области рационального землепользования.
5. Знание целевых функций каждого блока информационных систем, определенных проектом организации землепользования и другими документами по развитию и функционированию сельскохозяйственного землепользования, позволяет выполнить описание их моделей, являющихся составными частями всей моделируемой системы хозяйствования. При этом сама модель выступает аналогом управляемого сельскохозяйственного землепользования.
6. Использование имитационных моделей, позволяющих оценить варианты организации сельскохозяйственного землепользования, охрану окружаю-

щей природной среды и выработать оптимальное управленческое решение с учетом эколого-экономических и природоохранных требований.

7. Формируются задачи оптимизации, на основе чего составляются алгоритмы их решения и осуществляются расчеты с применением экономикоматематических методов и оцениваются итоговые показатели эффективности сельскохозяйственного землепользования. Моделирование процессов управления на практике состоит в том, что управляемое сельскохозяйственное землепользование, органы управления в области сельского хозяйства, «внешняя среда» и окружающая природа тесно взаимодействуют, и на этой основе регулируются информационные потоки, по которым принимаются соответствующие решения.

Автоматизированная модель эффективного управления процессом организации сельскохозяйственного землепользования предполагает наличие определенной иерархической системы, в которой периодически повторяются процессы получения и переработки информации о состоянии сельскохозяйственных земель, осуществляется принятие определенных решений, направленных на улучшение сельскохозяйственной деятельности. Поэтому одна из основных задач в этой области состоит в совершенствовании методов формирования и преобразования информационных сведений о состоянии сельскохозяйственных земель, качестве и количестве сельскохозяйственной угодий, инфраструктуры и других объектов сельскохозяйственного землепользования в рамках управления между различными последовательно подчиненными уровнями иерархии автоматизированной системы как комплекса взаимодействующих и взаимосвязанных структурных образований.

В современных условиях освоение методов автоматизации производственных, социальных, экологических, технологических, экономико-правовых, институционально-рыночных процессов связано с широким использованием компьютерных технологий, программных продуктов, а также с автоматизацией определения оптимального варианта размещения сельскохозяйственного землепользования на основе системной организации всех процессов сельскохозяйственной деятельности.

В свою очередь системная организация производственных процессов сельскохозяйственного землепользования должна, прежде всего, базироваться на гибком и оперативном взаимодействии всех компонентов землепользования и охраны окружающей природной среды.

В ходе комплексного социо-эколого-экономического обеспечения устойчивого развития и обустройства сельскохозяйственного землепользования и прилегающих территорий решаются следующие задачи инновационного характера:

- комплексная организация сельскохозяйственного землепользования с использованием автоматизированных технологий;
- осуществление проектных работ на основе современных ГИС-технологий, способных обеспечить высокое качество проектирования;
- разработка и использование процессных методов при организации сельскохозяйственного землепользования;
- создание разветвленной производственной, социальной, природоохранной инфраструктуры;

- создание рационального сельскохозяйственного землепользования в процессе территориального землеустройства;
- создание эффективной системы управления в области организации сельскохозяйственного землепользования;
- разработка более совершенных и высокоэффективных методов использования сельскохозяйственных угодий и организации рационального сельскохозяйственного землепользования;
- многофакторный анализ влияния природно-климатических, эколого-экономических, гидрологических, организационно-хозяйственных, экономико-правовых факторов на рациональное использование сельскохозяйственной техники, установление норм и режима посева сельскохозяйственных культур, охрану окружающей природной среды, рациональное использование сельскохозяйственных земель;
- привлечение для участия в комплексном проектировании сельскохозяйственного землепользования землеустроителей, агрономов, экономистов и других специалистов, а также менеджеров по развитию сельскохозяйственных территорий.

Активной формой инновационной деятельности, освоения новаций в сельскохозяйственном производстве является консалтинг, т.е. консультирование работников отрасли по экономическим, хозяйственным, мелиоративным, экологическим, правовым и другим вопросам с целью повышения уровня их знаний для принятия наиболее эффективных решений по развитию сельскохозяйственного землепользования.

Важным направлением работы информационно-консультативной службы аграрного комплекса должно стать искоренение неверных представлений о возможности изменить ситуацию в развитии сельского хозяйства к лучшему, что в рыночной экономике не следует вкладывать больше инвестиций в сельское хозяйство, что рынок сельскохозяйственной продукции будет заполнен импортом продовольственных товаров, а также в распространении передового опыта эколого-экономического образования и развития сельскохозяйственного землепользования, освоение новых энергосберегающих систем, инженерного оборудования, приборов, эффективных технических и технологических устройств для выполнения сельскохозяйственных работ и повышение производительности в области сельскохозяйственной деятельности.

С учетом опыта создания и функционирования информационно-консультативных служб в отдельных направлениях агропромышленного комплекса представляются целесообразными следующие предложения по совершенствованию этой работы в системе сельскохозяйственного землепользования:

1. Создание в ходе развития информационно-консультативной службы в системе сельскохозяйственного землепользования позволит эффективнее использовать сложившиеся кадровые, производственные, материально-технические, информационные (базы данных) и другие ресурсы в этой отрасли. В ряде случаев в рамках региональных информационно-консультативных служб следовало бы создавать локальные базы информационных данных, которые позволили бы значительно повысить оперативное управление сельскохозяйственным землепользованием.

2. В новых условиях экономики управленческие кадры всех уровней и другие специалисты отрасли сельского хозяйства должны быть переориентированы, прежде всего, на развитие сельскохозяйственного землепользования, на освоение малопродуктивных земель, на внедрение в производство прогрессивных технологий, эффективных методов организации трудовых процессов, достижений научно-технического прогресса в области использования и охраны сельскохозяйственных земель. В этой связи, прежде всего, в действующих подразделениях сельскохозяйственной отрасли всех уровней было бы целесообразным определить конкретных специалистов, выполняющих информационно-консультативную работу.
3. Организационное построение информационно-консультативной службы в области сельского хозяйства, в том числе и в использовании земельных ресурсов, не следует ограничивать тремя уровнями — федеральным, региональным, местным (районным), а доводить информацию до работников отдельных сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, других сфер многоукладной экономики и охватывать не только сельскохозяйственное производство, но также материально-технический сервис, социальную и производственную инфраструктуру, систему природопользования и охраны окружающей природной среды, рациональное использование земельных и водных ресурсов в пределах обустраиваемых агроландшафтов, переработку и реализацию продукции.
4. Содержательную сторону информационно-консультативных служб целесообразно направлять, в первую очередь, на реализацию федеральных законов и других нормативно-правовых актов в области регулирования земельных отношений, действующих целевых программ федерального и регионального уровней путем их детализации на местном уровне в эффективные социо-эколого-экономические механизмы, в наибольшей мере отвечающим конкретным условиям функционирования сельскохозяйственного землепользования. При этом важной составляющей в формировании содержательной части информационно-консультативной службы должен стать учет потребителей и пользователей информацией.

Необходимыми содержательными разделами информационно-консультативной службы могут быть:

- ◆ механизмы осуществления аграрной и земельной реформ, обеспечивающие достижение целевого приоритета на продукцию сельского хозяйства и продовольственные товары, осуществление антикризисных программ;
- ◆ необходимые и неотложные меры эффективного выполнения сезонных работ (вспашка, весенний сев, полив орошаемых площадей, заготовка кормов, уборка урожая и т.д.);
- ◆ содействие и реализация инновационных разработок, внедрение научных результатов, развитие инвестиционной деятельности в области формирования сельскохозяйственного землепользования, в направлении повышения отдачи основных фондов, эффективности инженерного и социального обустройства сельскохозяйственных территорий;
- ◆ анализ инновационных и инвестиционных предложений, бизнес-планов с целью получения финансовых средств, укрепления межхозяйственной

кооперации и интеграции в создание рыночной инфраструктуры в системе сельского хозяйства.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в содержательной части информационно-консультативной службы важнейшей составляющей должна быть поддержка приоритета инновационной направленности, обеспечивающей успешное развитие сельского хозяйства и организации использования земельных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломкина Л.Г., Чешев А.С. Эколого-экономические аспекты современного землепользования. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004.

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ БАНКОВ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ

ФОМЕНКО Е.Г.,

аспирант,

Ростовский государственный университет путей сообщения,
344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Народного ополчения, д. 2

Маркетинговые коммуникации на рынке банковских услуг приобретают все большее значение в стратегии развития банковского бизнеса и управления ликвидностью. Маркетинговый аспект продажи банковских продуктов в посткризисной концепции маркетинга отличается от сложившихся взглядов в системе маркетинговых отношений, поскольку включает коммуникационный и психологический аспекты воздействия на потенциального потребителя. Целью маркетинговых коммуникаций является изменение модели поведения потребителей финансово-кредитных услуг, поэтому они являются важным фактором управления ликвидностью банков.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации; банки; ликвидность; концепции маркетинга; банковские услуги.

Marketing communications on the banking services market get the increasing value in strategy of banking business development and liquidity management. The marketing aspect of banking products' sale in the postcrisis concept of marketing differs from the developed methods in system of marketing relations because it includes communication and psychological aspects of influence on a potential consumer. The purpose of marketing communications is to change a model of consumers' behavior of financial-credit services. Thus marketing communications are the important factor of banks' liquidity management.

Keywords: marketing communications; banks; liquidity; concepts of marketing; banking services.

Коды классификатора JEL: G24, M31.

Маркетинговые коммуникации в местах продажи кредитных продуктов приобретают все большее значение в деятельности специалистов по банковскому рынку. До финансового кризиса стратегической целью маркетинговых коммуникаций была продажа услуги, а в рамках посткризисной концепции маркетинговых отношений стратегической целью менеджмента банка является формирование лояльности целевого рынка как основы благоприятных условий для осуществления сбыта.

Стандартными продуктами на рынке банковских услуг выступают потребительский кредит наличными, целевой кредит на приобретение товара или услуги,

кредитная карта, ипотека и автокредитование. Анализ российского рынка банковских услуг показывает, что в ближайшее время потребительский кредит останется самой распространенной услугой в своей классической форме, прежде всего, он будет целевым.

В настоящее время маркетинговый аспект продажи рассматривается как доминирующий и определяющий в стратегии развития банковского бизнеса и управления ликвидностью. Этот подход отличается от сложившихся взглядов в системе маркетинговых отношений на рынке финансовых услуг, в рамках которых основу продажи составляли психологические приемы воздействия на потенциального потребителя. Кроме маркетингового аспекта продажи в посткризисную концепцию маркетинга банковских услуг включены коммуникационный и психологический аспекты.

Для реализации успешной маркетинговой стратегии личные продажи должны быть выделены в отдельную группу коммуникаций. Целью маркетинговых коммуникаций является изменение модели поведения потребителей финансово-кредитных услуг, поэтому они являются важным фактором управления ликвидностью банка. Комплекс маркетинговых коммуникаций представляет собой единый комплекс коммуникационных компонентов, объединяющий участников, каналы и средства коммуникации и направленный на установление и поддержание взаимоотношений между организацией и маркетинговой средой в рамках достижения маркетинговых целей [2, с. 38].

Сам процесс предоставления банковской услуги — это также коммуникация, результатом которой являются оформление кредита, размещение депозитов, приобретение инвестиционных или страховых продуктов. Целью современного маркетинга является маркетинг отношений — то есть формирование долговременных, доброжелательных взаимоотношений между коммерческим банком и его контрагентами, клиентами и маркетинговой средой, в которой продвижение услуг будет совершаться с меньшими затратами и большей экономической и коммуникационной эффективностью.

Маркетинговые коммуникации коммерческого банка можно разделить на три группы: основные, поддерживающие, дополнительные. Основные маркетинговые коммуникации служат средством непосредственного продвижения банковских услуг и ориентированы на целевую аудиторию. В качестве основных маркетинговых коммуникаций выделим рекламу, стимулирование сбыта, личную продажу и директ-маркетинг. Поддерживающие маркетинговые коммуникации выполняют функцию продвижения самого банка в маркетинговой среде, формируют его имидж на рынке и ориентированы на целевую общественность. К поддерживающим маркетинговым коммуникациям относятся паблик рилейшнз, спонсорство и конференции.

Дополнительные маркетинговые коммуникации ориентированы на потребителей и продвижение в местах продажи. К таким маркетинговым коммуникациям относятся рекламные материалы, консалтинговые услуги, специализированное банковское обслуживание *private banking*.

Личная продажа — это инструмент маркетинговых коммуникаций, который используется для осуществления продаж непосредственно в ходе личного контакта сотрудника банка и клиента. Личные продажи являются одним из инструментов продвижения, частью комплекса маркетинговых коммуникаций и носят характер непосредственной личной коммуникации. Другие средства маркетинговых ком-

муникаций (реклама, стимулирование сбыта, паблик рилейшнз, директ-маркетинг и др.) вносят свой вклад в продажи, но их воздействие является косвенным: отсутствие личного контакта, специфические задачи продвижения, не ориентированные на немедленную продажу.

На структуру комплекса маркетинговых коммуникаций банка оказывают влияние следующие факторы: компетентностной уровень менеджмента, степень покупательской готовности потенциального клиента; стратегия продвижения услуг, которую реализует банк; особенности комплекса маркетинговых коммуникаций конкурентов; финансовые возможности банка.

Личная продажа — единственный компонент маркетинговых коммуникаций, который предполагает личный контакт работника банка и клиента, в процессе которого представляются потребительские характеристики банковских продуктов и услуг, принимается совместное решение о возможности сделки, формируется модель финансового поведения клиента. Личный контакт является колоссальным преимуществом перед другими инструментами продвижения, т.к. позволяет развивать финансовую грамотность клиента, контролировать процесс коммуникации в режиме обратной связи и формировать клиентоориентированную стратегию развития бизнеса.

В условиях кризиса клиенты финансовых институтов получали достаточно много информации о фондовых рынках, банковском секторе, но это вовсе не означает, что финансовая грамотность населения повысилась. Многие потребители финансовых услуг стали еще более уязвимы, чем до кризиса — реального понимания финансовых инструментов не прибавилось, а вот самоуверенность возросла. Финансовое поведение агентов зависит от многих факторов, как объективных (доходы, инфляция и т.д.), так и субъективных, связанных с маркетинговыми технологиями банка, с кризисом ликвидности и кризисом доверия, оказавших негативное влияние на ожидания клиентов.

В условиях кризиса субъективные факторы приобретают все больший вес, поэтому модель экономического поведения клиентов изменяется. После кризиса ликвидности на банковском рынке возник кризис доверия между экономическими агентами. Низкий уровень финансовой грамотности российских граждан не позволял им оценить условия предоставляемых финансовых услуг и возможные риски их использования.

Докризисная избыточная ликвидность финансового сектора характеризовала наличие неиспользуемого потенциала финансовых посредников по расширению сроков финансовых вложений. Это недоиспользование является закономерным и определяется неэффективностью денежного и, в первую очередь, межбанковского кредитного рынка, недостатком инструментов оперативного регулирования ликвидности финансовых посредников.

Информационная недостаточность, финансовая непрозрачность российской экономики способствует росту информационной асимметрии и препятствует эффективному перераспределению ресурсов финансового рынка. Однако для обеспечения финансовой устойчивости коммерческим банкам следует реализовывать стратегию экономического поведения, направленную не только на устранение непрозрачности, но и на преодоление ее последствий, т.е. искать формы финансирования, позволяющие снижать асимметрию информации без роста оценок риска и без заметного удорожания ресурсов.

Основной проблемой современного российского финансового рынка является его неспособность обеспечить потребности экономики в инвестициях финансовыми ресурсами. Банковский сектор неэффективно опосредует потоки, направляемые на экономическое развитие, не выполняет функции трансформации сбережений в инвестиции и перелива капитала.

Неспособность банковского сектора обеспечить потребности экономики в инвестициях означает его недостаточную эффективность в макроэкономическом плане и ограниченное влияние на установление финансового равновесия. Финансовое равновесие — состояние хозяйства, когда параметры микростоимости (ликвидность, доходность и риск) находятся в устойчивой зоне, а также на макроуровне имеет место равновесие микростоимостей.

На рынке банковских услуг продолжается реструктуризация, однако многим банкам в скором времени придется признать убытки, если к этому моменту не произойдет оживления экономики, которое повлечет за собой восстановление схемы перекредитования долгов и у заемщиков не появятся новые заемные ресурсы на покрытие старых долгов. До кризиса выдававший кредит банк мог быть уверен, что другой банк прокредитует покупателя продукции заемщика. Теперь же такой уверенности нет — кредитование конечного спроса остановилось, да и сами клиенты банка в условиях финансовой нестабильности опасаются брать кредиты, т.к. нет уверенности, что завтра они смогут расплатиться с банком.

В свою очередь сокращение рынка B2C спроецировалось на всю производственную цепочку, из-за чего началось быстрое сжатие в сегментах B2B-рынков. Если рост кредитования возобновится, то продолжится и рост «плохих» долгов за счет новых кредитов, если не восстановится — рост «плохих» долгов продолжится из-за невозможности рефинансирования старых.

По мнению ученых, в условиях высокой степени финансирования экономических отношений экономическое равновесие неизбежно трансформируется в финансовое равновесие, а равновесная цена — в действительную цену актива [1, с. 698]. Качественное различие равновесных состояний характеризуется уровнями финансового равновесия: равновесием на высоком и низком уровнях. Финансовое равновесие на высоком уровне — это состояние, когда финансовые ресурсы экономических агентов рынка не только не создают помех для достижения высшей цели ее бизнеса, но и занимают доминирующее положение. Для управления финансовым равновесием на макроэкономическом уровне необходимо его поддерживать соответствующими инструментами финансово-кредитной политики.

Финансовое равновесие на макроэкономическом уровне обеспечивается в том случае, если все соотношения критериев основного финансового противоречия находятся в зоне устойчивого равновесия (достижение приемлемых условий доходности, ликвидности и риска), т.е. когда конкурентные цели находятся в индифферентном друг к другу состоянии. Менеджменту коммерческих банков необходимо правильно оценивать уровень ликвидности банка и гибко регулировать стратегию развития, тогда проявления основного финансового противоречия будут замкнуты оболочкой равновесия.

На основе комплексного учета всех взаимосвязей между ликвидностью, доходностью и риском менеджмент может выйти на результирующий параметр — коэффициент трансформации балансовой стоимости банка в рыночную. Вместе с тем, ликвидность — сложная функция, функция времени и риска, поэтому точно оценить ее достаточно сложно. На посткризисном рынке сложно предупредить формирование избыточной ликвидности.

Ликвидность означает способность реализации, продажи, превращения материальных ценностей, в том числе ценных бумаг, в деньги. Уровень ликвидности характеризует степень полезности товара или актива, а значит, выступает мерой его истинной потребительной стоимости.

Минимальный уровень ликвидности, который необходим банкам для обслуживания платежей клиентов, прежде всего, юридических лиц и для того, чтобы обеспечить непрогнозируемое снятие средств с депозитов физическими лицами, составляет 5% процентов от активов банков. В настоящее время накопленный объем ликвидности у российских банков почти в два раза выше необходимого уровня и составляет 9,7% активов [3].

Высокий уровень ликвидности не может быть нейтрализован мерами, приемлемыми для западных стран. Избыточная ликвидность — признак того, что деньги есть, но не работают в экономике. Исторический анализ свидетельствует о том, что Россия никогда не была страной с избыточной ликвидностью. Доля банков, представляющих собой иностранные банковские консорциумы, составляла более половины всей общей суммы основных капиталов русских коммерческих банков.

На зарубежных рынках банковских услуг для повышения ликвидности финансово-кредитных операторов создавались «плохие банки» (*Bad bank*), которыми назывались специально созданные финансовые институты для скупки «проблемных» активов других банков, именуемые в мировой практике «токсичными активами» (*toxic assets*).

Например, в октябре 2008 г. швейцарский банк *UBS* передал 60 млрд долларов «токсичных» активов в фонд при поддержке Швейцарского центрального банка. Правительство США взяло на себя большую часть убытков по проблемным активам *Citigroup* и *Bank of America*.

В США при поддержке Федеральной резервной системы был создан фонд для ценных бумаг, обеспеченных активами, который поможет освободить банки от «плохих» займов. Великобритания в свою очередь заявила о возможности страхования банков от будущих убытков.

Банки с наибольшими объемами вывода имущества за баланс, кредитные организации можно разделить на три группы. Это банки с большими корпоративными портфелями, розничные банки и банки, находящиеся в процессе финансового оздоровления. Теоретически, для них существует несколько способов вывода ссудной задолженности за баланс.

Коммерческие банки могут «упаковать» плохие долги в паи закрытого кредитного фонда или облигации. Но эти способы пока не нашли распространения на российском рынке. Проще всего проблему маскировки кредитного риска решает прямая переуступка по договору цессии проблемной задолженности третьей стороне. И в настоящее время это — основной способ вывода плохих долгов у коммерческих банков.

До кризиса экономика росла на заемных ресурсах. Кредитование стимулировало не только предложение, но и спрос, причем не только посредством прямого кредитования конечного спроса. Надувавшиеся финансовые пузыри производили не только сверхприбыли, но и дополнительные объемы спроса. Прекращение кредитования привело к сдуванию пузырей и сокращению вторичного спроса. Дисбаланс на рынке банковских услуг связан с тем, что значительная часть всех выданных кредитов оказалась вложена в недостроенные объекты, а также вследствие рисков модели «экспресс-кредитования», поэтому у банков возникли проблемы с ликвидностью.

До кризиса высокий уровень ликвидности в российской экономике возник, во-первых, вследствие высокой динамики роста цен на нефть, когда отечественные банки стали аккумулировать средства своих клиентов, а во-вторых, был связан с ростом вкладов населения. В настоящее время, как и в условиях кризиса, риски ликвидности продолжают расти, в связи с этим снижается способность банков регулярно оплачивать в срок все обязательства и денежные требования. Во второй половине 2009 г. российские банки активно боролись за клиентов и значительно подняли ставки по вкладам: в отдельных банках они достигали 20–22%, а в настоящее время банки накопили достаточные ресурсы для обеспечения ликвидности и снижают ставки по вкладам. Объем избыточной ликвидности банков достиг 1,4 трлн рублей [3].

Опыт работы по регулированию убытков определит необходимость для российских банков более внимательно подходить к оценке своего заемщика и, соответственно, взвешенно принимать риски. Когда спрос на кредитование начнет расти, многим российским банкам с низкой ликвидностью привлечь средства на новые кредиты будет сложно: западные финансисты, квалифицированные инвесторы, которые покупают облигации или выдают синдицированные кредиты российским банкам, будут очень внимательно проверять банковские балансы. Поэтому основным источником для пополнения ресурсов для российских банков выступают депозиты.

Сегодня темпы прироста вкладов населения превысили докризисный уровень. В связи с этим отечественные банки не стремятся увеличивать ликвидность и снижают ставки по вкладам. Финансово-кредитным операторам рынка банковских услуг сложно выполнять свои обязательства перед вкладчиками. В период кризиса операторы рынка банковских услуг привлекали деньги населения по довольно высоким ставкам, а в настоящее время российские банки стремятся снизить динамику вкладов, снижая проценты по депозитам. В посткризисной ситуации избыточную ликвидность банки размещают на депозитах в Центробанке и в облигациях Банка России.

Следует отметить, что избыток ликвидности создает дополнительные риски не только для банков, но и для экономики в целом. К тому же снижается рентабельность банковского сектора, следовательно, российские банки становятся непривлекательными для инвесторов. Чтобы обеспечить финансовое равновесие, банки будут инвестировать ресурсы либо в ценные бумаги, либо в валютные инструменты, что может создать обратный эффект.

Вероятнее всего, что до конца 2010 г. российские банки будут удерживать ставки процента по депозитам на среднем уровне, чтобы не привлекать лишних денег и не потерять всех клиентов. Вместе с тем, у отечественных банков в настоящее время нет надежных заемщиков и привлекательных инвестиционных проектов, т.е. кредитная активность российских банков может быть охарактеризована как очень низкая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белолипецкий В.Г. Если бы стоимость заговорила... / Антология современной философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова. М.: Магистр, 2008. Т. 1.
2. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Пер. с англ.; под ред. С.В. Божук. СПб.: Питер, 2009.
3. Кукол Е. Лишние деньги // Российская газета — Федеральный выпуск. 2010. 25 мая. № 5190 (111) // <http://rg.ru./2010/05/25/banki.html>.

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (ССП) КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ УГЛЕДОБЫВАЮЩИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

КОМИССАРОВА М.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и организации горного, химического и строительного производства,
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт),
e-mail: gekkata@bk.ru

В статье говорится об использовании сбалансированной системы показателей как основного инструмента управления промышленными предприятиями и представлена карта стратегических целей системы сбалансированных показателей, разработанная для предприятий угледобывающей промышленности.

Ключевые слова: стратегия; система сбалансированных показателей; стратегическая карта.

In article to be told about use of the balanced scorecard as basic tool of management of the industrial enterprises and the card of strategic targets of system of the balanced indicators, developed for the enterprises of the coal-mining industry is presented.

Keywords: strategy; balanced scorecard; a strategic card.

Коды классификатора JEL: L16, L61.

В современных условиях для достижения необходимых результатов следует уметь быстро реагировать на изменяющиеся условия рынка и стараться превзойти своих конкурентов по скорости предоставления товаров и услуг, цене продукции и широте ассортимента, качеству обслуживания и т.п.

Действия компании должны быть скоординированы и направлены на достижение долгосрочных целей, при этом необходимо получение достаточно точной информации о деятельности компании. Это поможет руководству своевременно принять правильное решение в направлении дальнейшего функционирования компании. Предприятие должно уметь правильно выбрать свою стратегию и постараться мобилизовать все имеющиеся ресурсы для достижения поставленных стратегических целей.

Ранее было принято считать, что основную роль играет именно содержание стратегии, а форма представления имеет второстепенное значение. Со временем менеджеры изменили точку зрения, т.к. стало очевидным, что стратегия может быть успешно реализована только в том случае, если ее понимают сотрудники компании. Формализуя любую стратегию, мы повышаем вероятность ее успешной реализации.

Одним из инструментов реализации стратегии в наглядном виде является сбалансированная система показателей (*Balanced Score Card, BSC*). В отечественной литературе можно встретить различные варианты перевода термина *balanced score card*: сбалансированная система показателей, система сбалансированных показателей, карта балльных оценок и т.д. [2].

Формализованная стратегия обеспечивает следующие преимущества:

- ❖ создается основа для согласия и взаимопонимания между акционерами, а также между акционерами и топ-менеджерами по вопросам развития компании;
- ❖ определяются приоритеты для принятия инвестиционных решений;
- ❖ сокращаются сроки принятия решений;
- ❖ формируется база для совершенствования бизнес-процессов;
- ❖ создаются условия для делегирования полномочий и ответственности средним и нижним уровням управления компанией;
- ❖ формируется основа для построения эффективной управленческой структуры;
- ❖ предоставляется возможность для мотивации сотрудников — компания становится более привлекательной для них, растет ее конкурентоспособность на рынке труда;
- ❖ повышается привлекательность компании для партнеров, усиливаются ее конкурентные позиции в отрасли;
- ❖ компания становится привлекательной для инвесторов, конкурентоспособной на рынке капитала.

В начале 1990-х годов профессор бизнес-школы при Гарвардском университете (*Harvard Business School*) Роберт С. Каплан и американский консультант по вопросам управления Дэвид П. Нортон разработали новый подход к стратегическому управлению и впервые предложили впервые метод ССП (*BSC*).

Американские ученые доказали, что традиционно используемые финансовые показатели, например, период окупаемости и окупаемость инвестиций, давали незаконченную и устаревшую картину результатов деятельности различных компаний, что мешало созданию долгосрочной пользы для бизнеса. Авторы выделили слабые места и неопределенности во всех ранее существующих методических подходах и предложили свою методику, принципиально отличающуюся от предшествующих.

В работах Д. Нортон и С. Каплана представлено четкое описание того, что нужно измерять, для сбалансирования финансовой деятельности компаний. ССП — это система управления (а не просто система измерения), которая позволяет организации четко сформулировать свои стратегические планы на будущее и стратегию и воплотить их в реальные действия. Такая система обеспечивает обратную связь между бизнес-процессами и внешними показателями, что необходимо для повышения стратегической эффективности.

Р. Каплан и Д. Нортон так описывают новые идеи сбалансированной системы показателей (в дальнейшем — ССП): «ССП поддерживает традиционные финансовые показатели. Однако финансовые параметры или показатели адекватно отражали ход предшествующих событий только для компаний эпохи промышленного производства, для которых инвестиции в долговременные программы и в развитие взаимоотношений с клиентами не были существенные. Но эти финансовые пока-

затели неадекватны для управления деятельностью компаний эпохи информационных технологий, компаний, которые добиваются будущих результатов, вкладывая средства в клиентов, поставщиков, сотрудников, бизнес-процессы, технологию и инновации» [2].

Однако Д. Нортон и Р. Каплан не предложили строгой методологии описания и управления стратегией. В принципе, ими были только собраны и обобщены опыт лучших компаний мирового бизнеса, поэтому, используя их идеи и опираясь на опыт управления в российских холдинговых компаниях, считаем необходимым рассмотреть и предложить некоторые подходы.

Разработка стратегии любой компании — процесс довольно сложный. Как правило, практически невозможно выработать оптимальную стратегию во всех деталях на определенном временном интервале, но возможно максимальное к ней приближение с использованием метода итераций, для чего необходимо последовательно повторять все этапы с целью уточнения ранее сделанных выводов и предположений. От правильно принятой и понятно сформулированной стратегии может зависеть очень многое в развитии организации, но необходимо помнить, что хорошо разработанная стратегия — это только полдела. Ее надо еще удачно реализовать. Описывая стратегию в наиболее упорядоченной форме, автор повышает вероятность ее успешной реализации.

По мнению И.В. Ложилиной, «ССП — это система стратегического управления компанией на основе измерения и оценки ее эффективности по набору оптимально подобранных показателей, отражающих все аспекты деятельности организации как финансовые, так и нефинансовые» [3]. Название системы отражает равновесие, которое существует между краткосрочными и долгосрочными целями, финансовыми и нефинансовыми показателями, а также внешними и внутренними факторами деятельности.

«Невозможно управлять тем, что нельзя измерить» [5, с. 25]. Это является основным принципом любой системы оценочных критериев, которые оказывают сильное влияние на поведение людей как в самой организации, так и вне ее.

Система сбалансированных показателей придает большое значение интегрированному комплексу критериев, связывающих финансовую составляющую с такими показателями, как клиентская база, внутренние бизнес-процессы, работа персонала в компании.

В классическом представлении структура СПП выглядит следующим образом[2]:

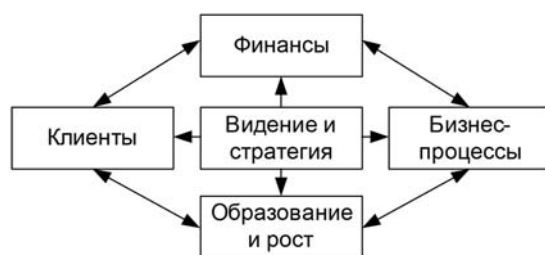

Рис. 1. Структура СПП

По мнению авторов [4], в конкурентной среде финансовые показатели не являются адекватными критериями для оценки и направления движения компании.

Они действуют с отставанием и не в состоянии оценить прибыль или потери от деятельности менеджера в рассматриваемом периоде.

Финансовые показатели сохранены в ССП, т.к. они оценивают экономические последствия предпринятых действий и являются индикаторами соответствия стратегии компании, ее реализации и усовершенствования организации в целом.

Клиентская составляющая рассматривается в системе ССП как потребительская база и сегмент рынка, в котором конкурирует данное предприятие. Сюда включены удовлетворение потребностей клиентов, сохранение потребительской базы, доходность, привлечения клиентов, а также объем и доля целевого сегмента рынка. Составляющая внутренних бизнес-процессов определяет те важнейшие внутренние бизнес-процессы, которые необходимо оптимизировать, т.е. довести до совершенства.

При традиционном подходе делается попытка контролировать и совершенствовать все существующие процессы, а ССП выделяет те процессы, которые являются решающими для успешного выполнения стратегии. ССП рассматривают как неотъемлемую часть внутренних бизнес-процессов. На рис. 2 изображена цепочка создания продуктов или услуг [2].

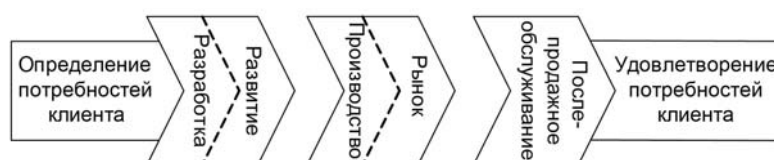

Рис. 2. Внутренний бизнес-процесс (цепочка создания стоимости)

Четвертая составляющая ССП определяет инфраструктуру, которую необходимо создать для того, чтобы обеспечить долговременный рост и совершенствование кадров организации. Параметрами составляющей обучения и развития персонала должен быть набор навыков и умений, необходимых в новой конкурентной среде.

По мнению эксперта П.С. Чехонина [6], первое впечатление, которое возникает при виде структуры системы ССП, — это ассоциация с известной басней И. Крылова «Лебедь, рак и щука». Однако при более тщательном рассмотрении, несмотря на свою неоднородность, а иногда и антагонистичность, четыре составляющих могут вполне эффективно сосуществовать.

В начале разработки финансовой составляющей ССП необходимо определить соответствующие финансовые параметры для своей стратегии. Финансовые цели и показатели значительно отличаются друг от друга. Это зависит от рассматриваемого этапа жизненного цикла продукта или услуги. В целях упрощения обычно выделяют три основных стадии жизненного цикла:

- рост;
- устойчивое состояние;
- сбор «урожая».

Финансовые цели для каждой из этих стадий различны. В рамках финансовой составляющей система должна не только формулировать критерии выполнения долгосрочных планов компании, но и оценить все переменные величины, влияющие на достижение поставленных целей.

Клиентская составляющая призвана решать задачи, ориентированные на конкретные сегменты рынка и потребительскую группу. Например, говоря о предприятиях угольной отрасли, хотелось бы остановиться на проблемах устаревших

фондов. Предприятие вынуждено сокращать издержки, но при этом постоянно требуются огромные затраты на капитальный ремонт. Это связано со спецификой горных работ, поскольку каждое последующее месторождение разрабатывается еще в более трудных горно-геологических условиях, чем предыдущее. И каждый раз необходима очередная подпитка инвестициями. Поскольку угольные компании не имеют возможности погасить свои колоссальные задолженности поставщикам, они хотят удовлетворять свои потребности с помощью нового, высокоэффективного и качественного оборудования. При этом руководство компании ориентируется на поставщиков инженерных услуг, предоставляющих новые технологии, технику, проекты.

Сегодня актуальной стала задача обеспечения рентабельной работы угольных предприятий в условиях быстро меняющейся конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков топливно-энергетических ресурсов. Поэтому необходимо развернуть цепочку приоритетов на угольном предприятии в сторону, прямо противоположную традиционной иерархии ценностей. На отечественных предприятиях тяжелейший труд шахтеров продолжает оставаться авторитарным и высокооплачиваемым. Но при этом решающую роль в деле коммерческого успеха играет интеллектуальный труд руководителей функциональных подразделений предприятия. И это должно иметь место при разработке на этих предприятиях системы СП.

Как только компания определила свой целевой сегмент рынка, она формирует для него цели и показатели. Определить долю рынка легче в том случае, когда определены сегмент рынка и потребительская группа. Бесспорно, основными потребителями продукции угольных компаний являются предприятия топливно-энергетического комплекса (около 65% в 2009 г.) [1]; остальная часть угля идет на коммерческие и бытовые нужды. Как правило, у этих компаний установлены долгосрочные партнерские отношения.

Уголь же должен точно соответствовать требованиям различных групп потребителей, формирующих сегмент рынка однородной продукции. Наряду с техническими мерами необходимо внедрение государственных стандартов по видам потребления, обязательной сертификации углей, международной системы обеспечения качества ИСО-9000.

Сохранение клиентской базы — это, конечно же, наилучший путь для сохранения или увеличения своей доли их рынка. Компании, хорошо знающие своих клиентов, могут систематически оценить состояние клиентской базы. Такой финансовый показатель, как прибыльность клиента, позволяет компании стать ориентированной на потребителя, а не быть одержимой идеей привлечения как можно большего их числа. В отношении же новых клиентов не стоит предпринимать слишком активные действия, за исключением наблюдения за тем, будет ли растущий объем продаж способствовать переходу их в более прибыльные. Для получения информации об удовлетворенности клиента используются методы маркетинговых исследований социальных спросов, методы статистики и т.п.

Составляющая внутренних бизнес-процессов определяет наиболее важные виды деятельности компании, направленные на достижение ее целей. Для создания СП целесообразно составить полную стоимостную цепочку внутренних бизнес-процессов. Такая цепочка состоит из инновационных процессов, включающих выявление потребностей клиентов и способов их удовлетворения, и операционных процессов, состоящих из доставки товаров и услуг клиентам. Заканчивается эта последовательность послепродажным сервисом, который увеличивает стоимость

товаров и услуг, полученных от поставщика. Процесс разработки целей и показателей составляющих внутренних бизнес-процессов показывает коренное различие между ССП и традиционной системой критериев деятельности предприятия. Современные менеджеры дополняют финансовые показатели характеристиками качества, производительности, временного цикла.

Взаимодействие с инновационными компаниями выявило, что простое применение ряда финансовых показателей может привести лишь к незначительным изменениям, но не улучшит результаты деятельности фирмы кардинально.

Последняя составляющая ССП связана с обучением и развитием персонала компании. Если первые три составляющие ССП направлены на улучшение деятельности компании, то компонента обучения и развития обеспечивает предприятие необходимой для этого инфраструктурой.

Существуют три принципиальных направления последней составляющей:

- ❖ возможности работника;
- ❖ возможности информационных систем;
- ❖ мотивация и делегирование полномочий.

Исследования авторов [6, 4] показали, что есть три общих показателя, которые характеризуют статус персонала компании:

- ◆ удовлетворенность работника;
- ◆ сохранение кадровой базы;
- ◆ эффективность работника.

Считается, что 1-й фактор обеспечивает второй и третий.

Мотивация персонала и его компетентность необходимы для достижения долгосрочных целей клиентской составляющей и составляющей внутренних бизнес-процессов, но этого недостаточно. Для обеспечения эффективной работы в обстановке тяжелой конкуренции работнику необходима исчерпывающая информация о потребителях, внутренних процессах, а также о финансовых последствиях принятых им решений.

Персонал нуждается в точных, полных и своевременных данных от их взаимодействий с компанией. Для работников, занятых в операционном процессе, необходима быстрая и точная обратная связь по поводу произведенной продукции или оказанных услуг. Повышение производительности предприятия возможно лишь при условии наличия обратной связи. Поэтому необходимо создание безупречных информационных систем, обеспечивающих постоянное улучшение всех процессов организации. Сбалансированная система показателей организации должна стать неотъемлемой частью ее системы управления.

Модель стратегической карты, скорректированная в соответствии с особенностями стратегии той или иной организации, описывает, как нематериальные активы способствуют созданию стоимости для клиентов, акционеров и сообщества (см. рис. 4).

Стратегическая карта, по мнению Д. Нортон и Р. Каплана, описывает логику стратегии и при этом четко показывает важнейшие внутренние процессы, которые создают стоимость и определяют нематериальные активы, необходимые для их поддержки. Сбалансированная система показателей приводит цели стратегической карты в показатели и конкретные задачи. На рис. 3 представлена карта стратегических целей системы сбалансированных показателей, разработанная для предприятий угледобывающей промышленности.

В настоящее время в связи с отсутствием государственных дотаций угольные предприятия должны заниматься деятельностью, приносящей дополнитель-

ную прибыль, например, использование отходов угледобычи, сдача в аренду некоторых видов основных фондов и т.п. Кроме того, угольные шахты являются общественной организацией, которая должна отвечать интересам общества. Поэтому, помимо существующей концепции Д. Нортон и Р. Каплана, включающей четыре структурных элемента, считаем целесообразным ввести пятый элемент — «Общество». Выполнение целей данного элемента будет соответствовать интересам общества на муниципальном, региональном и государственном уровнях.

Смыслом существования предприятия угледобывающей промышленности является обеспечение рынка необходимыми поставками угля. Для осуществления миссии на предприятии разрабатывается целый ряд общественных целей, основными из которых являются:

- ◆ укрепление позиций России на топливных рынках (что даст возможность регулировать цены);
- ◆ обеспечение населения необходимым объемом энергоресурсов;
- ◆ возможность создания дополнительных рабочих мест для обеспечения трудоустройства жителей депрессивных регионов.

Для достижения вышеназванных целей угледобывающему предприятию необходимо стать конкурентоспособной, экономически устойчивой системой в соответствии с мировыми стандартами. Это, в свою очередь, будет обеспечиваться выполнением целей нижеперечисленных элементов.

Элемент «Финансы»

- рост доходов. Это цель верхнего уровня, являющаяся воплощением стратегии хозяйствующего субъекта на продолжение бизнеса;
- повышение производительности. Достижение данной цели необходимо для реализации предыдущей цели. Рост объема производства планируется за счет внедрения технологических новшеств в сфере технического уровня производства;
- оптимизация издержек. Для каждой бизнес-операции необходимо найти оптимальный объем издержек, что послужит основной максимизации прибыли. Этот пункт будет выступать как поддержка для первых двух пунктов.

Элемент «Клиенты»

- ◆ привлечение новых клиентов. Достижение данной цели планируется за счет интенсификации методов привлечения клиентов традиционных продуктов и услуг (уголь и его производные), а также создание новых дополнительных процессов, например, производство стройматериалов на базе шлаковых отходов производства и т.п.;
- ◆ активизация клиентов. Каждому клиенту любой услуги, оказываемой предприятием, предлагается получить сопутствующие сервисные услуги;
- ◆ упрочение рыночных позиций. Производства, ориентированные главным образом на экспорт, следует осуществлять за счет диверсификации и расширения рынков сбыта;
- ◆ расширение ассортимента и улучшение качества. Необходимо полностью использовать возможный потенциал допустимых по природным условиям направлений диверсификации для каждого региона.

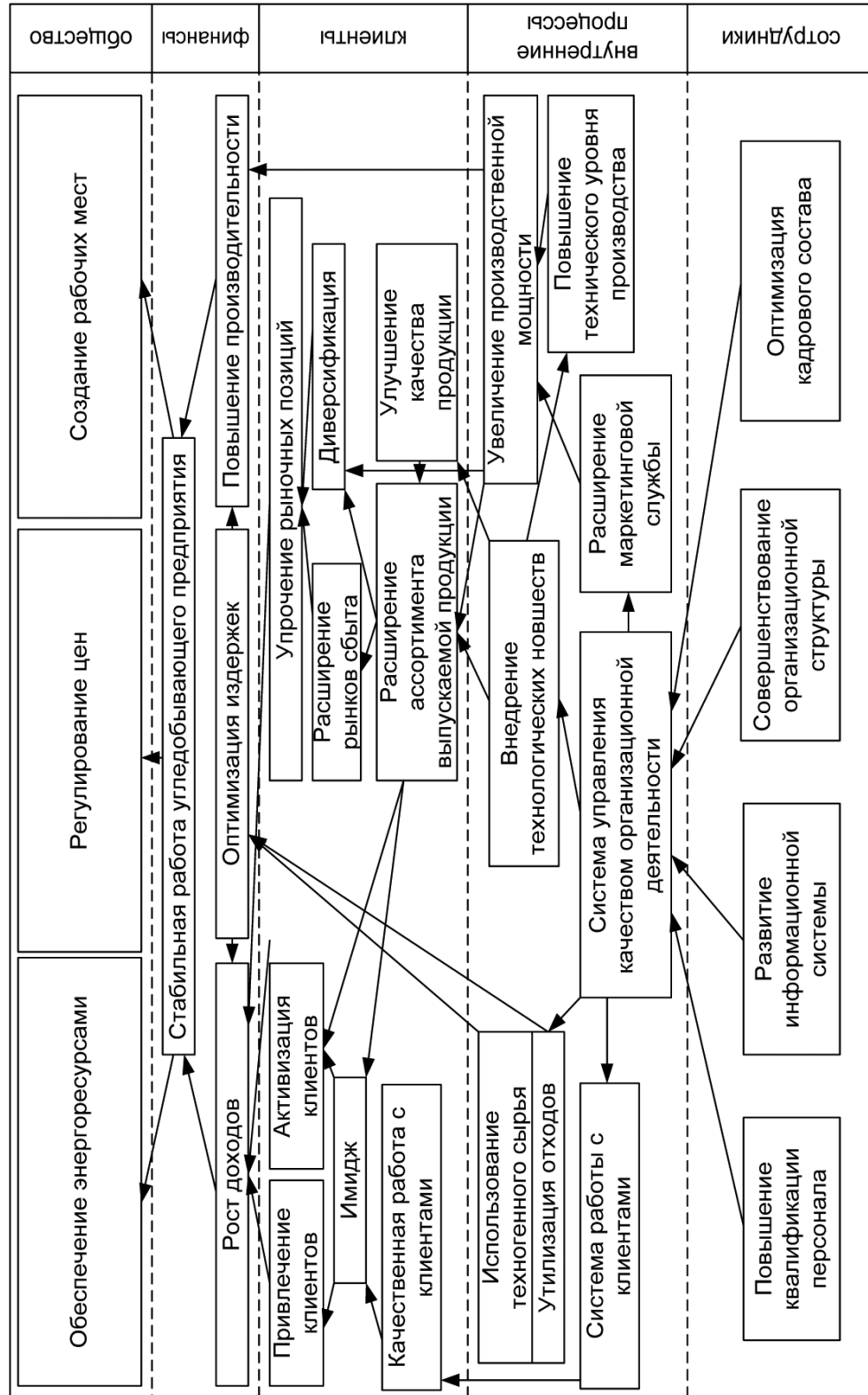

Рис. 3. Карта стратегических целей системы сбалансированных показателей

Рис. 4. Классификация набора производств и услуг

Элемент «Процессы»

- ◆ использование техногенного сырья и утилизация отходов. Данная система складывается из двух составляющих: экономической и экологической. Здесь возможно снижение издержек за счет вторичного использования отходов, а кроме того, охрана окружающей среды;
- ◆ за счет внедрения инновационных технологий и новой техники в целом повышается технический уровень производства и увеличивается производственная мощность угольного предприятия;
- ◆ система работы с клиентами. Необходимо организовать систему работы по следующим направлениям: мониторинг потребностей клиента и оценки им оказанных услуг; работа с клиентской базой, повышение эффективности существующих и появление новых методов работы с клиентами;
- ◆ система управления качеством организационной деятельности. Целью является создание системы оценки организационной деятельности предприятия путем мониторинга системы сбалансированных показателей и повышения эффективности организационной деятельности через качественные преобразования.

Элемент «Сотрудники»

- повышение квалификации персонала. Для осуществления всех вышеперечисленных целей необходимы сотрудники с высоким уровнем профессионализма, творчества, заинтересованные в выполнении своих обязанностей. Необходимо создать эффективную систему мотивации на предприятии, которая будет трансформировать усилия работников в материальное вознаграждение. Для этого нужна корпоративная идеология в области кадров, включающая в себя привлечение, развитие и удержание сотрудников.

Как уже говорилось ранее, кризисные явления в мировой экономике приводят к нарушению устойчивости и усложняют сохранение конкурентоспособности. Для выживания в этих условиях необходимо совершенствование производства на основе инновационной деятельности. Это, в свою очередь, требует развития восприимчивости персонала и инновациям. Основными факторами, влияющими на инновационную восприимчивость персонала, являются:

- ❖ понимание целей стратегии развития предприятия;
- ❖ осознание необходимости преобразований;
- ❖ согласованность интересов, ответственности, квалификации и полномочий персонала;
- ❖ качество институционального обеспечения производственного взаимодействия.

Развитие информационной системы необходимо для того, чтобы постоянно осуществлялась связь между выше- и нижестоящими звеньями всей организационной структуры и осуществления контроля и анализа принимаемых решений:

- ❖ совершенствование организационной структуры;
- ❖ оптимизация кадрового состава.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что правильно составленная стратегическая карта показывает взаимосвязи всех составляющих, которые создают устойчивое конкурентоспособное состояние предприятия. Стратегия, по словам М. Портера, будет наиболее успешной, если комплекс интегрированных и согласованных действий позволит предприятию сформулировать предложение потребительной ценности, которое превзойдет конкурентов на рынке.

Стратегическая карта сбалансирована, и все пять ее элементов (перспектив) дают полное описание бизнеса. Она отражает «снизу вверх» измерение времени, т.е. сегодняшние результаты могут быть следствием достижений прошлого периода и, в свою очередь, отразиться на эффективности будущей деятельности компании. Кроме того, стратегическая карта раскрывает как внутренние, так и внешние аспекты бизнеса. И наконец, карта показателей характеризуется причинно-следственными связями. Ее важнейшей задачей является отражение прочности этих связей, учитывая внешнюю конкуренцию и перемены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулин А.Н., Комиссарова М.А., Попова Э.М. Проблемы управления угледобывающими предприятиями в современных условиях: Монография / Под ред. А.Н. Дулина. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009.
2. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп. / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.
3. Лоцилина И.В. Оценка необходимости построения стратегии компании // Журнал «ВУТЕ/Россия». 2007. № 9.
4. Олве Н.Г., Петри К-Й., Рой Ж., Рой С. ССП как развивающийся инструмент управленческой практики. Главы из книги «Баланс между стратегией и контролем». М.: ИД «Вильямс», 2003.
5. Пашанин И. Сбалансированная система показателей как основа стратегического управления // Финансовая газета. 2007. 15 марта. № 11 (795).
6. Чехонин П. Balansed Scorecard — басня для современного менеджера // http://www.iteam.ru/publications/stratedgy/section_27/article1492/.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ОТДЕЛЬНЫХ СЕКТОРАХ СФЕРЫ УСЛУГ

БОНДАРЕНКО Л.В.,

аспирант,
Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса,
г. Шахты Ростовской области,
e-mail: Lavee1984@mail.ru

Статья посвящена исследованию ключевых компонентов рыночной среды в сфере услуг на примере сектора рекреации. Установлено, что масштабность и важность сферы рекреационных услуг свидетельствуют о ее принадлежности к стратегическим отраслям экономики страны. Отсюда автор делает вывод, что для формирования эффективной рыночной среды в сфере рекреационных услуг необходимы: непосредственное государственное планирование с целью обеспечения пропорциональности развития территориальных и отраслевых народнохозяйственных комплексов, обоснование политики занятости, обеспечение роста бюджетных доходов и управление состоянием платежного баланса.

Ключевые слова: сфера услуг; рынок; инфраструктура; рыночная среда; спрос; предложение; товар (благо).

The paper suggests key components of the market environment in the service sector: the case of recreation. Established that the magnitude and importance of the scope of recreational services showed that it belonged to the strategic sectors of the economy. Hence the author concludes that the creation of an efficient market environment in the area of recreational services should be: direct state planning to ensure balanced development of regional and sectoral economic complexes, support the policy of employment, growth of budgetary revenue and managing the balance of payments.

Keywords: services; market; infrastructure; market environment; demand; supply; good.

Коды классификатора JEL: L16, L85.

Сфера рекреационных услуг в настоящее время является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Сфера рекреационных услуг Российской Федерации, как и ее регионов, обладая значительным потенциалом, занимает весьма скромное место на международной арене, что обусловлено тяжелым состоянием материально-технической базы, низким качеством предоставляемых услуг, недостаточной квалификацией обслуживаемого персонала и специалистов, сложившейся неэффективной системой управления.

Целью функционирования сферы рекреационных услуг является удовлетворение потребности российских и иностранных рекреантов и туристов в высококачественных услугах, достижение которой может быть затруднено отсутствием действенных методов и инструментов управления. Дальнейшее развитие сферы рекреационных услуг приведет к увеличению числа игроков на рынке и, как следствие, уменьшению воспринимаемых отличий между ними, что напрямую зависит от высокоразвитой управленческой культуры.

Россия относится к числу государств, в которых в начале XXI века прогнозируются наивысшие темпы развития сферы рекреационных услуг, при государственной поддержке данной отрасли. Развитию сферы рекреационных услуг должны способствовать явное улучшение экономической ситуации в нашей стране и наличие востребованного во всем мире турпродукта — городского, экологического, культурно-познавательного и других направлений туризма.

Оценка современного состояния сферы рекреационных услуг указывает на низкий уровень ее развития как по качественным, так и по количественным показателям.

Масштабность и важность сферы рекреационных услуг свидетельствуют о ее принадлежности к стратегическим отраслям экономики страны, что требует непосредственного государственного планирования, с целью обеспечения пропорциональности развития территориальных и отраслевых народнохозяйственных комплексов, обоснования политики занятости, обеспечения роста бюджетных доходов и управления состоянием платежного баланса.

Многочисленные связи данной сферы с другими отраслями экономики порождают внешние экономические, экологические и социально-культурные эффекты, распространение которых зачастую находится вне сферы контроля субъектов рекреационной деятельности.

Государственное планирование развития сферы рекреационных услуг должно быть направлено на минимизацию негативных и увеличение положительных последствий внешних воздействий.

Развитие сферы рекреационных услуг играет важную роль в решении социальных проблем. Во многих странах мира именно за счет сферы рекреационных услуг создаются новые рабочие места, поддерживается высокий уровень жизни населения, создаются предпосылки для улучшения платежного баланса страны. Необходимость развития данной сферы способствует повышению уровня образования, совершенствованию системы медицинского обслуживания населения, внедрению новых средств распространения информации и т.д., т.е. развивается социальная сфера. Поэтому программы по развитию сферы рекреационных услуг отрасли можно рассматривать как социальные технологии.

Следует признать, что за последние годы вопросам совершенствования законодательства в сфере рекреационных услуг не уделялось достаточного внимания со стороны государственных органов власти и управления. Не получили нормативно-правового подкрепления продекларированные в федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2] приоритеты государственной поддержки внутреннего, въездного, социального и самодельного туризма, а также ряд других принципиальных положений закона. Хотя, реализация принятой Правительством РФ Концепции развития туризма в Российской Федерации, несмотря на все ее очевидные недостатки, могла бы в значительной мере усилить динамику развития отрасли.

К числу факторов, прямо или косвенно влияющих на развитие сферы рекреационных услуг, относятся: политическая, экономическая и социальная стабильность в стране; уровень развития экономики в целом; формирование положительного имиджа России на международном рынке услуг; признание туризма в качестве приоритетной отрасли развития национальной экономики; государственная поддержка приоритетных направлений туризма; инвестиционная привлекательность данной отрасли; наличие современной инфраструктуры; наличие доступных высокоаттрактивных экологически чистых рекреационных ресурсов; платежеспособный спрос населения; ценовая политика в сфере рекреационных услуг; качество предоставляемых услуг; демографическая и социальная структуры населения; национальные традиции и мотивация; интеграция в международный туристский рынок; безопасность бизнеса; наличие высококвалифицированных кадров и др.

С одной стороны, современное состояние сферы рекреационных услуг в России расценивается как кризисное, связанное с резким падением достигнутых ранее объемов предоставления услуг, сокращением материальной базы и значительным несоответствием потребностям населения в услугах. С другой стороны, отмечаются высокие темпы строительства рекреационных объектов, отвечающих самым высоким мировым стандартам, значительное увеличение выездов россиян в зарубежные поездки, рост числа организаций сферы рекреационных услуг по всей территории России.

Сфера рекреационных услуг стимулирует развитие других отраслей хозяйства: строительства, торговли, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, связи и т.д. Данный бизнес привлекает предпринимателей по многим причинам: небольшие стартовые инвестиции, растущий спрос на туристские услуги, высокий уровень рентабельности и минимальный срок окупаемости затрат. В настоящее время сфера рекреационных услуг фактически пока не признана одной из приоритетных отраслей экономики, справедливо претендующей на достаточную государственную поддержку, а именно:

- ❖ в России пока не создана (не возрождена) эффективная инфраструктура сферы рекреационных услуг;
- ❖ в стране практически отсутствует система социального туризма, а возможность широких слоев населения пользоваться услугами затруднена из-за низкого платежеспособного спроса населения;
- ❖ констатируется пассивная структура въезда-выезда в пользу выезда туристов, что является мощным источником вывоза твердой валюты за рубеж и фактором отрицательного сальдо в платежном балансе страны;
- ❖ отмечается низкий удельный вес познавательных и оздоровительных услуг в общей структуре услуг;
- ❖ не используются в полной мере возможности емкого внутреннего рынка и богатых рекреационных ресурсов;
- ❖ отмечается низкий уровень рекреационной подвижности населения, неудовлетворительные показатели оборота и интенсивности сферы рекреационных услуг в целом;
- ❖ мал удельный вес рекреационных услуг в общем объеме предоставляемых платных услуг населению;
- ❖ роль сферы рекреационных услуг в экономике страны в целом, включая совокупные налоговые поступления, весьма незначительна;

- ❖ сфера рекреационных услуг не стимулирует в достаточной мере создание дополнительных рабочих мест и занятость населения.

Под рекреационными ресурсами понимают систему природных и искусственно созданных человеком объектов, пригодных для создания рекреационного продукта. Главную роль в формировании подобного продукта играют природные ресурсы. В соответствии с федеральным законодательством часть наиболее высокоаттрактивных ресурсов имеет статус особо охраняемых природных территорий и объектов культурного наследия. Особо охраняемые природные территории — это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. Такие территории относятся к объектам общенационального достояния. С учетом специфики использования особо охраняемых природных территорий и статуса находящихся на них природоохранных учреждений, различают следующие категории территорий: государственные природные заповедники, национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности и курорты [1].

Кроме природных ресурсов, в сфере рекреационных услуг используются искусственно созданные человеком ресурсы и объекты показа. Такие ресурсы составляют культурное наследие и культурное достояние государства. Культурное наследие народов Российской Федерации — это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. Кроме того, это совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации.

Расширение территориальных зон рекреационных ресурсов обусловлено проведением специальных исследований их значимости, доступности, аттрактивности, инвестиционной привлекательности. Кроме того, необходима экономическая оценка ресурсов по соответствующим критериям. Развитие сферы рекреационных услуг за счет имеющихся доступных локальных зон и территорий требует разработки эффективных программ рационального природопользования, сохранения и воспроизводства ресурсов. Эти направления связаны со значительными финансовыми затратами с привлечением большого числа трудовых ресурсов.

Следует отметить, что сфера рекреационных услуг является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Аналогичным же образом приоритетными темпами развиваются и глобальные рынки услуг в целом. Одна из базовых причин опережающего роста услуг в структуре производства и потребления — стремительный рост уровня и качества жизни в экономически развитых (либо приближающихся к развитым) странах и макрорегионах планеты, — востребованность разнообразного и качественного досуга (рекреации), ориентация на рекреационную активность как один из базовых приоритетов качественного потребления.

Основным фактором, сдерживающим дальнейшее развитие сферы рекреационных услуг в Российской Федерации, прежде всего, является сложившаяся диспропорция между потребностью в санаторно-курортном лечении и возможностью приобретения путевок (платежеспособность населения, как известно, невысока). Негативно сказываются и слабая материально-техническая база некоторых учреждений, оставшаяся в наследство от прошлых лет. К этому можно добавить и недостаточный уровень развития инфраструктуры многих курортов, и невысокий уровень обслуживания больных в ряде здравниц, а также урбанизацию и перенаселенность курортных городов и поселков из-за возросшей миграции населения. Ослабление контроля использования природных лечебных ресурсов приводит к нерациональному расходованию ценнейших месторождений минеральных вод и лечебных грязей.

В стране, к сожалению, еще не созданы экономически благоприятные условия для привлечения инвестиций в развитие сферы рекреационных услуг, отсутствуют государственная реклама и система информирования граждан о ее преимуществах, что очень важно для популяризации отдыха и лечения в России.

Еще одной особенностью рекреационного предложения является его слабая эластичность, которая обуславливается пространственной связанностью потребления с конкретными товарами и услугами рекреационного спроса в территориально ограниченных конкретных местах. Это не позволяет импортировать товары и услуги в случаях нерационального увеличения спроса или экспортировать их в случае снижения спроса. На современном рынке низкая эластичность частично преодолевается посредством образования различных организаций сферы рекреационных услуг и монополий. Организованное участие на рынке фирм позволяет координировать и направлять их деятельность в реальных рыночных условиях. Сегодня на смену обособленным агентствам приходят сети, способные предложить как более выгодную цену, так и более качественное обслуживание, что, несомненно, будет способствовать повышению лояльности рекреантов по отношению к ним. Средняя эффективность агентских сетей в сравнении с обычными агентствами в два раза выше, а по доходу — в четыре-пять раз. Немаловажным фактором развития национальной сферы рекреационных услуг следует признать внедрение информационных технологий. В ближайшее время сотрудникам агентств даже не придется ездить в ознакомительные рекламные туры — они смогут просматривать их на дисках.

Важным фактором и вместе с тем показателем оценки пропорциональности рынка выступает уровень цен на услуги сферы рекреационных услуг. В условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры влияние этого фактора усиливается.

Следует подчеркнуть, что система продвижения продукта сферы рекреационных услуг должна быть основана на заинтересованности как самих производителей услуг, так и государства, которые могут получить значительные экономические дивиденды и социальные эффекты от развития рекреации.

Основной задачей развития российской рекреации (и, тем самым, ее более эффективного и ощутимого присутствия на глобальном рынке рекреационных услуг) видится, таким образом, коренное обновление производственной и рекреационной инфраструктуры в соответствии с мировыми стандартами. Решение этой задачи требует расширения инвестиций в отрасль, что требует решения взаимосвязанных задач:

- выстраивание стратегии инвестиционного процесса в отрасли, и механизмов координации усилий всех участников рынка, включая государственные управленческие структуры;
- выявление проблемных ситуаций, препятствующих активизации инвестиционной деятельности в отрасли, и реализация политики «точек роста»;
- активная наступательная позиция, связанная с концентрацией инвестиций на основных перспективных направлениях.

Таким образом, формирование рыночной среды в сфере рекреационных услуг обуславливает потребность реализации как на уровне государства, так и на уровне отдельных отраслей и предприятий новых подходов, которые должны учитывать произошедшие изменения структуры и направленности развития сферы рекреационных услуг, ведущие тенденции социально-экономического развития, формирующие спрос, а также уделять внимание актуальным задачам обеспечения конкурентоспособности и в этой связи — новым управленческим технологиям и инвестиционным приоритетам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новоселов С.Н., Леонова Л.А. Императивы и направления развития рекреационно-туристского сектора сферы услуг курортного региона. Пятигорск: РИА на КМВ, 2009.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (с изменениями, внесенными от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 05.02.2007 № 12-ФЗ) // [http:// www.russiatourism.ru/ZAKON-132-FZ.doc](http://www.russiatourism.ru/ZAKON-132-FZ.doc).

ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

МИТИН Д.В.,

соискатель,

Ростовский государственный строительный университет,
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д. 162

В статье рассмотрены эксплуатационные технологии на водохозяйственных объектах с целью определения потенциальной привлекательности инвестиций для возможных участников и поисков источников финансирования.

Ключевые слова: инвестиции; водохозяйственные объекты; финансирование.

In clause operational technologies on water-economic objects with the purpose of definition of potential appeal of investments for possible participants and searches of sources of financing are considered.

Keywords: investments; water-economic objects; financing.

Коды классификатора JEL: Q15.

При реализации эксплуатационных технологий на водохозяйственных объектах эффективность в целом оценивается с целью определения потенциальной привлекательности инвестиций для возможных участников и поисков источников финансирования. Общая эффективность включает в себя эффективность общественную (социально-экономическую), коммерческую и бюджетную.

Показатели общественной эффективности эксплуатационных технологий водохозяйственных объектов учитывают социально-экономические последствия осуществления инвестиционной деятельности. Общественный эффект складывается из показателей коммерческого и бюджетного эффектов.

Показатели коммерческой эффективности эксплуатации технологий очистки каналов от растительных остатков учитывают финансовые последствия инвестиционной деятельности в предположении, что они производят необходимые для реализации проекта затраты и пользуются всеми его результатами.

Оценка экономической эффективности инвестиционной деятельности выполняется исходя из следующих положений:

- ❖ на каждой стадии разработки проекта (выбор схемы финансирования, обоснование инвестиций, проект, экономический мониторинг) эффективность определяется заново. При этом в зависимости от стадии проектирования меняется глубина проработки; проект рассматривается на протяжении

всего жизненного цикла (расчетного периода). Расчетный период охватывает временной интервал от начала строительства до износа большей (определяющей) части основных фондов.

Расчетный период разбивается на шаги. Учитывая, что сельскохозяйственное производство носит сезонный характер, в качестве расчетной продолжительности шага принимается год. Все расчеты ведутся на конец шага (года). За первый шаг расчета принимается год начала строительства инвестиционного проекта;

- ◆ моделируется денежный поток, включающий все расходы, связанные с осуществлением проекта, и поступления за расчетный период;
- ◆ оценивается потребность в дополнительных капитальных вложениях за расчетный период для замены оборудования и сооружений, отслуживших свой срок эксплуатации;
- ◆ учитывается влияние инфляции в процессе как строительства (капитальные вложения), так и эксплуатации технологий очистки водохозяйственных объектов (издержки производства и капитальные вложения, которые потребуются для замены оборудования и сооружений). Влияние инфляции отражается дефляторами (коэффициентами), разрабатываемыми и систематически корректируемыми официальными государственными органами или специальными экспертными группами с использованием среднебазисных индексов инфляции на продукцию и ресурсы;
- ◆ учитываются факторы неопределенности и риска как в процессе строительства, так и работы эксплуатационных технологий.

Проекты мелиорации земель базируются, как правило, на результатах почвенно-мелиоративных, гидрогеологических изысканий и исследований. Исходя из этого, устанавливаются параметры коллекторно-дренажной сети, проектируется режим орошения сельскохозяйственных культур, урожайность которых принимается на уровне, реально достигнутом сельхозпредприятиями региона. Тем не менее, при реализации инвестиционного проекта возможен риск из-за недополучения доходов, предусмотренных проектом [1].

В процессе функционирования эксплуатационных технологий на водохозяйственных объектах возможны следующие сценарии риска:

- резкое отклонение климатических параметров летнего сезона года от условий, принятых в расчетах проекта (чрезвычайно засушливое лето или выпадение обильных осадков, в результате чего снижается урожайность сельскохозяйственных культур, в том числе и на мелиорируемых землях);
- недостаточное внесение органических и минеральных удобрений (в дозах ниже запрограммированных), что может привести к снижению урожайности сельскохозяйственных культур; выход из строя в вегетационный период одного или нескольких основных гидротехнических сооружений или оборудования, которые могут оказать влияние на режим подачи воды при орошении или водоотведение, что в конечном счете отразится на урожайности сельскохозяйственных культур;
- изменение в худшую сторону условий получения (или уменьшение суммы) выделенных операционных средств, отразившихся в несвоевременном ремонте сооружений и оборудования.

Основными источниками финансирования строительства эксплуатационных технологий очистки каналов от растительных остатков могут быть: собственные (внутренние) средства сельхозпредприятий; средства внешние по отношению к проекту.

Проект, как и любая финансовая операция, связанная с осуществлением расходов и получением доходов, порождает денежный поток, который определяется для всего расчетного периода.

В современных условиях государственная поддержка должна носить принципиально иной характер. Она должна быть направлена на создание обстановки, благоприятствующей притоку инвестиций из нетрадиционных источников и их последующему эффективному использованию в интересах становления и развития финансово-агропромышленных групп.

Стимулирование процессов интеграции в сфере аграрной экономики требует создания рациональной налоговой системы, обеспечивающей сбалансированность общегосударственных и частных интересов и содействующей развитию предпринимательства, активизации инвестиционной деятельности.

Широкую известность приобрели инфекционные заболевания за счет микроскопических грибов, попадающих из воды в раны, вызывающие у человека сильное поражение кожи. Известны случаи заболевания человека и животных, вызванные непосредственно его контактом с водорослями и употреблением рыбы, питавшейся токсичными видами водорослей. Это юксовско-сортланская (граффская) болезнь; конъюнктивиты; аллергия. В последние годы большое распространение получила холера, поскольку ее возникновение приурочено к периоду «цветения» воды синезелеными водорослями и к местам, где они обычно развиваются.

Важная роль в процессе автотрофирования водоема принадлежит высшим водным растениям. Их положительная роль состоит в формировании качества воды. Поглощая значительное количество биогенных элементов и способствуя этим снижению уровня автотрофирования водоемов, они выполняют роль биофильтров, усваивают и перерабатывают различные ядохимикаты, например, фенолы, ДДТ; способствуют осаждению взвешенных органических веществ, попадающих в водоемы, насыщают воду кислородом, создают благоприятные условия для нереста рыб, интенсифицируют очистку воды от нефтепродуктов за счет спутников из числа нефтеокисляющих бактерий. Обычно заросшие макрофитами участки водоемов не «цветут». Это определяется многими факторами, в частности конкуренций за биогенные вещества, которые поглощаются высшими водными растениями в большом количестве.

Однако положительная роль высших водных растений в снижении «цветения» после их отмирания сменяется отрицательной. Оставшиеся на мелководных осушенных участках макрофиты в большинстве случаев отмирают и при разложении выделяют в воду все аккумулялированные ими органические вещества и донные элементы, а также минеральные вещества. Это способствует обогащению водной среды минеральными соединениями, потреблению большого количества кислорода и значительному пополнению трофической базы водорослей. Если оставлять фитомассу в водоеме после ее отмирания и разложения, то будет происходить весьма существенное обогащение воды органическими и минеральными веществами, илонакопление, что окажет стимулирующее действие на «цветение» воды и будет способствовать усилению автотрофирования.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что образующаяся в водных экосистемах избыточная биологическая продукция в виде биомассы синезеленых водорослей и других растительных остатков должна быть изъята из воды; в местах концентрации водорослевых и органических масс усиливается отмирание клеток, интенсивно проходят процессы брожения, гниения и разложения органического

вещества, что обуславливает существенное ухудшение качества воды и проявление всего комплекса отрицательных последствий биологического загрязнения. Одним из реальных мероприятий локального устранения отрицательных последствий «цветения» воды может быть изъятие и удаление образовавшихся скоплений органического вещества в поверхностном горизонте воды на основе применения различных технологий очистки каналов с использованием высокоэффективных специальных машин и механизмов.

В процессе исследования установлено, что с каждым днем все большая часть производственных технологических процессов природообустройства выполняется механизмами, которые не только улучшают условия жизнедеятельности человека, но и могут наносить природе существенный ущерб. Для эффективной защиты окружающей среды от воздействия машин необходимо рассмотреть схему их взаимодействия с учетом полного разнообразия факторов и выявить возможные последствия, для чего необходимо разработать научнообоснованную методику оценки последствий взаимодействия машины на природу с учетом всего диапазона генерируемых факторов.

В связи с этим необходимо решить следующие задачи: на основе системного анализа составить схемы взаимодействия машины с окружающей средой; раскрыть понятия «отраслевая» и «суботраслевая» среда; составить математическую модель, адекватно описывающую трансформацию окружающей среды машиной; проанализировать работу модели и возможность прогнозирования ущерба, наносимого природе машиной в зависимости от режимов и условий ее работы.

На современном этапе развития экономики общий уровень инвестиций в мелиорацию земель недостаточен.

Одним из главных условий стабильного функционирования природно-хозяйственных комплексов в условиях рыночной модернизации аграрного сектора экономики является их непосредственная «экологизация», в том числе и на основе становления адекватной системы государственного регулирования природопользования.

На основе анализа состояния сельского хозяйства и методов оценки экономической эффективности капитальных вложений в мелиорацию, в частности, инвестиционных вложений в сороочистительные технологии, направленные на повышение технического уровня эксплуатации оросительных систем, а также изучение основных источников загрязнения водохозяйственных объектов растительными остатками, можно сделать следующие выводы: наиболее остро стоит проблема инвестирования водохозяйственных объектов и, в первую очередь, для повышения технического уровня эксплуатации оросительных систем с учетом экологического фактора. В то же время существующие методики оценки инвестирования эксплуатационных технологий не позволяют в полной мере оптимизировать как экономическую, так и экологическую эффективность, что сдерживает более широкое использование сороочистительных технологий; в процессе использования оросительной воды происходит засорение водохозяйственных объектов растительными остатками и бытовыми отходами, что не только снижает качество воды, но ведет к деградации почв и снижает ценность земли; существующая методика сравнительной оценки сороочистительных технологий в качестве основного критерия использует приведенные затраты, по которым рассчитывается экономический эффект от внедрения той или иной технологии. Ввиду отсутствия убедительной методики оценки ущерба окружающей среде загрязнением водохозяйственными

объектами принцип «загрязнитель платит» в орошаемом землепользовании работать не может, что наносит ущерб государству; в условиях эксплуатации мелиоративных систем, которые подвергаются загрязнению и засорению растительными остатками, наиболее целесообразна разработка методологии системного подхода к оптимизации оценки сороочистительных технологий. Современное экономическое состояние водохозяйственных объектов вызывает необходимость планирования затрат на проведение различных мероприятий по регулированию эколого-экономических процессов по очистке оросительных каналов как крупных эколого-мелиоративных объектов. Поэтому при планировании развития экологически устойчивых территорий в бюджетах всех уровней необходимо предусматривать финансирование на разработку сороочистительных технологий; для определения стоимостных показателей при внедрении эксплуатационных технологий необходимо разработать методику оценки экологического ущерба как от антропогенных, так и технологических источников, в том числе и от средств реализации сороочистительных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

СКАЧКОВА Л.С.,

преподаватель,
Южный федеральный университет,
e-mail: lskachkova@gmail.com

Тerra Economicus
✧ 2010
Том 8 № 3
Часть 2

В статье анализируются различные теоретико-методологические подходы к ключевым факторам конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда. На основе анализа ключевых положений теории человеческого капитала, теории «фильтра», теории компетенций, а также социальной когнитивной теории и теории запланированного поведения (модель эффективного поиска работы Х. Зайкич и А. Сакса) выделяются следующие факторы, определяющие эффективность поиска работы и трудоустройства молодых специалистов: образование, опыт работы, поведенческие компетенции (marketability и employability).

Ключевые слова: конкурентоспособность молодых специалистов; теория человеческого капитала; теория фильтра; компетентностный подход; marketability; employability.

The article studies the various theoretical and methodological approaches to the key factors of competitiveness of young professionals in the labor market. Based on analysis of key aspects of the human capital theory, the theory of «filter», the theory of competence, and social cognitive theory and the theory of planned behavior (a model of effective job search by J. Zikic and A. Saks) are determined by the following factors of the job search' and employment' effectiveness of young professionals: education, work experience, behavioral competence (marketability and employability).

Keywords: competitiveness of young professionals; the human capital theory; the theory of «filter»; the theory of competence; marketability and employability.

Коды классификатора JEL: J13.

Современный рынок труда продолжает испытывать воздействие последствий финансово-экономического кризиса. В новом докладе Международной организации труда (МОТ) «Глобальные тенденции молодежной занятости в 2010 г.», опубликованном 12 августа 2010 г., отмечаются следующие основные тенденции на мировом рынке труда молодежи [10]: во-первых, в период с 2007 по 2009 год молодежная безработица в мире выросла на 7,8 млн человек (1,1 млн в 2007/08 гг. и 6,7 млн в 2008/09 гг.). Это самый высокий показатель молодежной безработицы

за все время проведения подобных оценок. Для сравнения: за десятилетие, предшествовавшее нынешнему кризису (с 1996/97 по 2006/07 гг.), число безработных молодых людей возрастало в среднем на 191 тыс. чел. в год. Во-вторых, в период с 2007 по 2009 год доля безработных среди молодежи в мире выросла с 11,9 до 13% (за 2 года — на 1,1%), а с 2008 по 2009 год безработица возросла на 1%. Этот показатель также является самым высоким за последние 20 лет проведения оценок МОТ. В 2010 году безработица среди молодежи вырастет еще на 0,1 процентного пункта и составит 13,1%. Доля молодых безработных начнет снижаться только в 2011 году. При этом, как отмечают эксперты МОТ, восстановление рынка труда молодежи будет идти гораздо труднее по сравнению с рынком труда взрослых.

Российский рынок труда молодежи испытывает подобные тенденции. По данным Федеральной службы государственной статистики, российские молодые специалисты до 25 лет составляют среди безработных одну треть, в том числе в возрасте 15–19 лет — 9,3%, 20–24 года — 23,7%; средний уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 лет в июле 2010 г. составил 18% [4]. Таким образом, в России безработица среди молодежи выше, чем в среднем по миру на 5%.

В связи с этим представляется актуальным на данном этапе развития экономики и общества определить правильные целевые установки и приоритеты для будущих молодых специалистов¹, которые позволят им сформировать сильные конкурентные стратегии в области эффективного трудоустройства. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть, как в рамках различных теорий определяются такие конкурентные преимущества, как уровень образования, наличие опыта работы и компетентностный уровень в качестве факторов эффективного трудоустройства молодых специалистов.

С точки зрения Г. Беккера, человеческий капитал представляет собой инвестиции в человека, среди которых: обучение, подготовка на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах [3, с. 39]. Современные исследователи трактуют человеческий капитал более широко: «совокупность личностных качеств, мировоззренческих установок, ценностных ориентаций, которые могут оказывать косвенное влияние на результаты производительной деятельности» [6, с. 53]. Но для работодателей, ориентированных на получение определенных результатов в рамках соответствующих направлений их деятельности, не важен размер инвестиций в формирование человеческого капитала, например, в образование, не является важным также «обладание» перечнем тех или иных индивидуально-личностных характеристик потенциальных работников. *Для работодателей представляется важным то, как можно выделить, отобрать более производительных индивидов, от менее производительных, т.е. какие из индивидов могут использовать более или менее эффективно свой накопленный человеческий капитал. Объясняет этот механизм отбора теория образовательных сигналов.*

¹ Автором выделены следующие критерии для включения трудовых ресурсов в категорию «молодые специалисты»: выпускники высших и средних профессиональных учебных заведений в возрасте до 30 лет; наибольшая вероятность наличия высоких показателей физического здоровья; сравнительно большой период предстоящей трудоспособности; отсутствие либо наличие небольшого опыта работы, соответствующего специальности; спрос на квалифицированные рабочие места; наличие специфических личностных и компетентностных характеристик, которые пользуются спросом среди работодателей (мыслительные качества, коммуникативные навыки, организаторские навыки, способность быстро овладевать новыми знаниями и навыками и др.); отсутствие либо слабое развитие навыков адаптации к рынку труда; наличие специфической институциональной структуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие молодых специалистов и работодателей (кадровые центры вузов, городские центры занятости, программы набора выпускников и др.) и развивающей эффективные инструменты адаптации к рынку труда.

Теория образовательных сигналов является альтернативой теории человеческого капитала и относится к теории «фильтра». Не отрицая позитивной причинно-следственной связи между уровнем образования отдельного работника и его заработками (см. рис. 1), теория «фильтра» расходится с неоклассической концепцией «человеческого капитала» в понимании самого механизма этой зависимости и в оценке экономической эффективности образования в масштабе всего хозяйства.

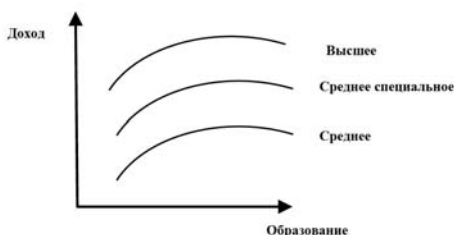

Рис. 1. Профили «Возраст – Доход»

Как отмечает А. Русяйкина, в теории «фильтра» образованию отводится совершенно иная роль, чем в концепции человеческого капитала. С точки зрения последней, образование — это содержательный процесс, оно производит, создает человеческий капитал. В теории «фильтра» образованию приписывается не производительная, а *селективная функция*. Оно лишь информирует об объеме и качестве человеческого капитала своего носителя, но само по себе ничего не добавляет к производительности человека» [5, с. 43], оно сортирует учащихся по их производственным качествам. В теории «фильтра» скептически оцениваются возможности неограниченного роста образования, поскольку важен не абсолютный уровень образовательной подготовки, а его дифференциация между неодинаковыми по своим производственным характеристикам категориям рабочей силы. Поэтому повышение уровня образования само по себе не способно сокращать безработицу, продолжительность поиска работы и в целом влиять на эффективность трудоустройства.

В работе М. Спенса [12] излагается модель, в которой образовательные дипломы рассматриваются в качестве информационных сигналов, раскрывающих информацию о типе агента и позволяющих избежать неблагоприятного отбора на рынке труда. Согласно теории образовательных сигналов более способные (производительные) индивиды несут меньшие издержки, связанные с получением образования, и, следовательно, выходя на рынок труда, получают большую отдачу от инвестиций в образование. Соответственно, менее способные (производительные) работники несут большие издержки и получают меньшую отдачу от инвестиций в образование. Разделить работников на более и менее производительных позволяет оптимальный образовательный сигнал (разделяющий равновесие). Оптимальный образовательный сигнал не позволяет более производительным работникам нести большие издержки, связанные с получением образования. То есть на рынке устанавливается такой уровень образования, который позволяет принимать решения как работодателям, так и работникам. Менее производительным (способным) работникам более выгодно получать образование ниже оптимального, так это принесет им больший доход. В свою очередь, для работодателей образование будет исполнять роль рыночного сигнала: уровень образования, не соответствующий

щий оптимальному уровню, будет принадлежать менее производительным работникам. Таким образом, *конкурентным преимуществом является не образование само по себе, а высокий уровень способностей, которые существовали до обучения и помимо обучения*. В соответствии с теорией образовательных сигналов, образование — это подтверждение наличия у потенциальных работников способностей. В результате чего образование носит распределительную функцию на рынке труда, т.е. оно позволяет отделить более производительных работников от менее производительных.

Высокий уровень способностей, которые обеспечивает уровень образования, может также быть развит с помощью *опыта работы*, который приобретается индивидом с момента принятия им решения о начале трудовой деятельности. В рамках данной статьи предлагается также обратить внимание на процесс получения опыта работы студентами в процессе обучения, т.е. рассмотреть проблемы студенческой занятости. Западные и российские исследователи студенческой занятости выделяют финансовые и социальные причины, заставляющие студентов совмещать учебу и работу. По мнению Д. Форда, Д. Босворта, Р. Вилсона [10], а также К. Каллендера, Е. Кемпсона [9], финансовые причины могут быть обусловлены недостаточным уровнем дохода, высокой платой за обучение, необходимостью погашения образовательных кредитов. А. Апокин, М. Юдкевич, анализируя исследования западных экономистов в этой области, относят к социальным факторам, мотивирующим студентов работать во время обучения, следующие: приобретение независимости, уверенности в себе, встречи с новыми людьми, новыми друзьями, получение навыков общения, получение дополнительных записей в резюме, получение опыта работы [1, с. 100–101]. Как утверждают П. Апокин, М. Юдкевич [1, с. 98–99], в мотивах российских студентов по сравнению с западными студентами преобладают, прежде всего, социальные мотивы, а точнее *приобретение опыта работы* для того, чтобы оптимально осуществить переход от учебы к работе. Однако согласно российской работодатели уделяют больше внимания опыту работы выпускника, а не оценкам в дипломе, что противоречит классической сигнальной модели М. Спенса [2]. Более успевающие студенты начинают работать в среднем раньше даже при отсутствии материальных стимулов, что также противоречит объяснению, предлагаемому известными теоретическими исследованиями данной проблемы. Российские студенты вынуждены часто совмещать работу и учебу в силу двух основных причин: девальвации образования среди работодателей (издержки получения диплома в РФ крайне низки, как низко во многих случаях качество образования) и слабой коммуникации между вузами и работодателями в области получения информации о показателях успеваемости студентов. Механизм совмещения учебы и работы в РФ во многих случаях является единственным способом демонстрации способностей выпускников, т.е. роль сигнала выполняет не образование, а опыт работы. Таким образом, подход, который используется в теории «фильтра», позволяет рассматривать не только образование, но и опыт работы в качестве сигнала, позволяющего работодателями отделить более производительных агентов от менее производительных. Но важно обратить внимание на результаты ряда исследований в области отрицательного влияния занятости во время обучения на качество получаемого образования, на академическую успеваемость. На этот факт обращают внимание И. Хаккинен, Р. и Т. Стиненбрикеры, А. Хант, И. Линкольн, А. Валкер, Р. Эренберг, Д. Шерман и др. Интересно также отметить «эффект сообучения», оказывающий

отрицательное «мультипликационное» воздействие получения опыта работы студентами с лучшей академической успеваемостью на общий качественный уровень получения образования. «Эффект сообучения» проявляется в том, что на качество получаемого образования влияет среда, в которой происходит обучение. И если в этой среде достаточное количество студентов с высокой успеваемостью, то, таким образом, создаются стимулирующие условия для развития студентов с более низкими показателями обучения. «Общение и совместная работа над заданиями во время учебного процесса дают студентам знания и навыки, которые непросто, а зачастую и невозможно донести на регулярных занятиях» [1, с. 107–108]. В случае, если лучшие студенты уйдут работать для демонстрации своих лучших качеств на рынке труда в соответствии с теорией «фильтра», то в университете останутся менее способные студенты. Следовательно, среда коммуникаций в области получения образования, создаваемая менее способными студентами, становится хуже с точки зрения совместного получения и усвоения знаний. Как результат, образование становится менее качественным и тем более не может исполнить роль объективного сигнала для работодателей. Кроме того, ситуация может ухудшиться, если и менее способные студенты также начнут получать опыт работы параллельно с получением образования.

Таким образом, на рынке труда, в частности на российском, может складываться достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, работодатели приоритет отдают студентам, которые обладают опытом работы, но, с другой стороны, в результате отрицательного влияния опыта работы на академические показатели, а также влияния «эффекта сообучения», работодатели получают работников, которые обладают низким уровнем образования. На основании этого работодатели, решившись привлекать на работу выпускников с небольшим опытом, будут инвестировать в повышение их образовательного уровня и будут настроены скептически по отношению к отечественному образованию. В целом такая ситуация может привести к еще большей девальвации образования, как в глазах работодателей, так и в глазах выпускников.

Если уровень образования и опыт работы можно оценить, то существуют *также факторы*, многие из которых не поддаются оценке, но которые также существенным образом влияют на эффективность поиска работы молодыми специалистами. Речь идет о компетенциях. По результатам исследований Д. МакКлелланда, были выделены такие характеристики, которые не соответствовали тем характеристикам, которые тестировались во время приема на работу. Произошли расхождения: самые успешные сотрудники имели отнюдь не самые высокие баллы по тестам, которые они проходили при приеме на работу. Д. МакКлелланд пришел к выводу, что основой успешного поиска и отбора работников работодателями является выделение тех характеристик, которые приводят к успеху (результату) на рабочем месте. Подобные исследования также проводились Р. Боятцисом и Л. и С. Спенсерами. В соответствии с подходом Спенсеров к компетенциям, *компетенция — базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и/или наилучшему на основе критериев исполнению в работе или в других ситуациях* [7, с. 3–17]. Спенсеры выделяют пять типов базовых качеств: мотивы, психофизиологические способности, я-концепция (установки, ценности или образ-Я человека), знания и навыки. Рассматривая теорию компетенций, важно обратить внимание на такие поведенческие компетенции, как способность соответствовать требованиям работодателей в данный момент времени (*employability*) и способность

самопродвижения на рынке труда (*marketability*). Теоретико-методологическую основу исследований этих компетенций образует исследования Х. Зайкик и А. Сакса в области социальной когнитивной теории и теории запланированного поведения [13]. Социальная когнитивная теория объясняет психологическое бытие человека в терминах взаимодействия поведения, познания и других личных факторов, а также факторов окружающей среды. А. Бандура [8], один из разработчиков социальной когнитивной теории, предполагает, что в основе эффективного поведения человека лежит самоподкрепление, ситуации, в которых люди устанавливают для себя планку достижений и поощряют или наказывают себя по результатам. Для обозначения такого личностного функционирования Бандура А. ввел понятие самоэффективности [8]. В последние годы социальная когнитивная теория получила свою интерпретацию в работах Р. Лента, С. Брауна и Г. Хаккета [11] в качестве социальной когнитивной теории карьеры. Социальная когнитивная теория карьеры описывает, как проявляется самоэффективность человека через активность в области развития карьеры. В соответствии с теорией запланированного поведения намерения индивидов являются главной предпосылкой в поведении и являются функцией от ожиданий индивида от предполагаемого поведения, субъективных норм и самоэффективности. Данная теория также используется в объяснении механизма поиска работы. В соответствии с теорией запланированного поведения намерения в области поиска работы являются функцией ожиданий от поиска работы, субъективных норм и самоэффективности поиска работы индивида. Интерпретация процесса поиска работы с точки зрения теории запланированного поведения отражена в работах З. Сонга, С. Ванберга, К. Нью, Е. Кси, И. Ван Хуфта, М. Борна, Т. Тарриса, Х. Ван Дер Флиера и др.

Рассмотрим на рис. 2 модель поиска работы, предложенную Зайкик Х. и А. Саксом.

Под *самоэффективностью* поиска работы понимается степень уверенности индивида в том, что он сможет успешно продемонстрировать определенное поведение в области поиска работы. *Прозрачность* поиска работы – это степень, с которой те, кто находится в поиске работы, могут четко и ясно определять цели поиска (какой тип карьеры, работы, профессии предпочитает индивид, ищущий работу).

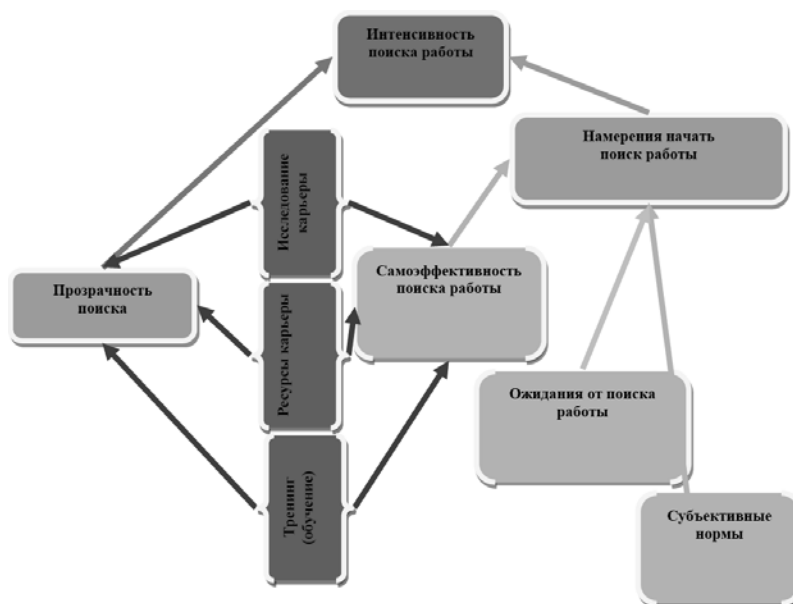

Рис. 2. Модель эффективного поиска работы и развития карьеры

На самоэффективность и прозрачность поиска работы влияют следующие факторы: «исследование карьеры» «ресурсы карьеры», «тренинги (стартовые и последующие возможности развития карьеры). «Исследование карьеры» включает в себя исследование внешней среды карьеры (варианты карьеры через сбор информации об организациях, активно выходящих на рынок труда; о различных профессиях, пользующихся спросом на текущий момент поиска работы и др.) и внутренние исследования (оценка собственных ценностей, интересов, потребностей и других мотивационных характеристик). «Ресурсы карьеры» – это ресурсы, которые позволяют ищущему работу индивиду определиться с направлениями поиска работы (сфера, профессия, компания), а также со стратегией и тактикой потенциального поведения на рынке труда (кадровые центры вузов, специализированные сайты и порталы по трудоустройству и развитию карьеры молодых специалистов и др.). «Тренинги» позволяют, с одной стороны, улучшить навыки поиска работы, а с другой, — активизировать ресурсы самоопределения и самоидентификации собственных интересов с потребностями рынка. На основе эмпирических исследований, проведенных Х. Зайкик и А. Саксом и поддержанных Департаментом человеческих ресурсов правительства Канады (*HR Department of Canada*), была выявлена положительная зависимость между базовыми составляющими деятельности, относящимися к сфере стартовых и последующих возможностей развития карьеры (исследование карьеры, ресурсы карьеры, тренинги), и самоэффективностью и прозрачностью поиска работы. В свою очередь, прозрачность и самоэффективность поиска работы являются ключевыми элементами саморегулируемого поведения индивида, ищущего работу, которое реализуется индивидом через способность соответствовать потребностям работодателей в данный момент времени (*employability*) и через способность самопродвижения на рынке труда (*marketability*). Но для того, чтобы индивид начал действовать на рынке труда, у него должно появиться намерение, стремление, желание. Предпосылками возникновения намерения в области поиска работы являются следующие: самоэффективность поиска работы, ожидания от поиска работы, субъективные нормы поведения. Ожидания от поиска работы означают, что индивид, ищущий работу, верит в то, что его поведение в области поиска работы принесет определенные результаты, и эти результаты будут значимы для него. К таким результатам, например, можно отнести статус поиска, продолжительность поиска, количество предложений, поступивших за период поиска, поиск работы с большим доходом и т.д. Субъективные нормы поведения, формируемые у индивида, означают учет мнений социального окружения индивида при принятии решений относительно того, как себя вести на рынке труда в области поиска работы (например, для молодых специалистов таким окружением может быть их семья, преподаватели, специалисты центров развития карьеры вузов, представители компаний и кадровых агентств, которые проводят презентации в вузах и др.). Таким образом, в модели эффективного поиска работы и развития карьеры, предложенной Х. Зайкик и А. Саксом, обосновано влияние таких внутренних характеристик индивида, как «*marketability*» (способность эффективного самопродвижения на рынке труда) и «*employability*» (способность соответствовать текущим потребностям рынка труда) на степень интенсивности поиска работы и развития карьеры. В свою очередь, интенсивность поиска работы влияет на эффективность поиска работы: сокращение или увеличение периода поиска работы, получение работы, соответствующей потребностям и компетенциям индивида и др.

Подводя итог теоретическому анализу существующих точек зрения на детерминанты конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда, отметим, что такими факторами являются: *образование, опыт работы, поведенческие компетенции, в том числе employability и marketability*, которые позволяют на эго-уровне (на уровне самого индивида) удовлетворять экономические и социальные мотивы в области эффективного трудоустройства); на микро-уровне (на уровне работодателей) — увеличивать финансово-экономические результаты деятельности; на макроуровне (уровень государственной образовательной политики) — удовлетворять рыночную потребность в человеческих ресурсах и труде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апокин А., Юдкевич М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6.
2. Апокин А. Модель сигналов на рынке труда с учетом студенческой занятости и эффекта сообучения: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук, 2008.
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
4. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2010 г. (по итогам обследования населения по проблемам занятости) // Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/175.htm.
5. Русайкина А. Теория «фильтра» (гипотеза отбора) // Разумова Т.О., Телешова И.Г. Образование и человеческое развитие: Учебно-методические материалы к курсу для студентов магистратуры, обучающихся по программе «Экономическая и социальная политика». М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000.
6. Соболева И. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2009. № 9.
7. Спенсер М. Лайл, Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе / Пер. с англ. М.: HIPPO, 2005.
8. Bandura, A. Social cognitive theory of self-regulation // Organizational Behavior and Human Decision Processes, 50, 1991.
9. Callendar, C., Kempson, E. Student finance: income, expenditure and take-up of student loans. London: PSI Publishing, 1996.
10. Ford, J., Bosworth, D., Wilson, R. Part-time work and full-time higher education // Studies in Higher Education. 1995. Vol. 20. No 2.
11. Global employment trends for youth: August 2010 : special issue on the impact of the global economic crisis on youth / International Labour Office. Geneva: ILO, 2010.
12. Lent, R.W., Brown, S.D. & Hackett, G. Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance // Journal of Vocational Behavior. 45. 1994.
13. Spence, M. Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 87. No. 3. (Aug. 1973).
14. Zikic, J., Saks, A. Job search and social cognitive theory: The role of career-relevant activities // Journal of Vocational Behavior. 74 (2009).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ И ОПТИМИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

ХАДЖИАНИДИ Ф.Г.,

аспирант кафедры финансов и кредита,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, РСОА, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46

Статья посвящена анализу сущности налога на добавленную стоимость и механизмам его функционирования.

Ключевые слова: налог; налоговая база; добавленная стоимость; налог на добавленную стоимость; налоговое возмещение; налоговые потери; налоговое администрирование.

This article analyzes the essence of value added tax and mechanisms for its functioning.

Keywords: tax, tax base, value added, value added tax, tax refund, tax losses, tax administration.

Коды классификатора JEL: H21.

Экономические отношения, складывающиеся по поводу налога на добавленную стоимость (НДС), являются противоречивыми и неустойчивыми, и для этого есть целый ряд причин. Известно, например, что НДС используется в качестве особо устойчивой базы формирования бюджетных доходов общегосударственного значения. В этом качестве налог необходим для государства в повышенном размере, поскольку выступает в качестве основного и наиболее устойчивого источника формирования бюджетных доходов. Однако надо иметь в виду следующее: чем больше добавленной стоимости реализуется экономически, тем выше вероятность формирования и собираемости НДС (при прочих равных условиях). Стоимость и ее добавленная часть, разумеется, реализуются в едином экономическом процессе, а выбираемые методы формирования НДС могут быть разными, так же как и способы его собираемости, но экономическая основа этого налога имеет устойчивую зависимость от уровня и масштабов реализуемой добавленной стоимости.

Добавленная стоимость — налогооблагаемая база для НДС, и другой такой базы не должно быть. Это означает, что все методы исчисления НДС имеют право на существование, если исходят из определенностей добавленной стоимости, т.е. — вновь созданной стоимости, что определяет основу и уровень налогообложения добавленной стоимости. Практические же методы налогообложения налога на добавленную стоимость могут быть разными. В этой связи ряд авторов подчер-

кивают: «Можно выделить три типа налоговой базы (соответственно ВВП, чистый национальный продукт и расход на потребление), хотя с практической точки зрения важна только потребительская база» [2]. В указанной работе внимание акцентируется на том, что при варианте начисления НДС на основе ВВП налоговая база на каждом этапе включает в себя амортизацию, зарплату, процентные платежи, прибыль и арендную плату. Получается, что база налогообложения — валовый доход минус стоимость приобретения промежуточных товаров у предыдущего производителя.

Метод исчисления НДС на основе чистого продукта отличается тем, что чистая добавленная стоимость определяется как валовый доход минус сумма амортизации и стоимости промежуточных благ. Ричард А. Масгрейв и Пегги Б. Масгрейв отмечают: «Такой налог нельзя использовать в качестве налога на чистую стоимость продукта в момент последней продажи, поскольку эта процедура требует учета амортизационных затрат не только последнего продавца, но и всех последующих участников и производственного процесса» [2]. По мнению этих же авторов, НДС доходного типа отличается от потребительского тем, что последний позволяет из налогооблагаемой базы вычитать валовые инвестиции, т.е. покупки капитальных благ.

Нам представляется, что в зависимости от выбираемого метода исчисления НДС может получаться разнокачественный результат его регулирования. В последние 5–7 лет регулирование НДС в российской налоговой практике происходит неровно, неэффективно. Во многом такая практика связана с применением в расчетах его налогооблагаемой базы обобщенных показателей добавленной стоимости (как вновь созданной), что увеличивает тяжесть изъятия налога, деформирует механизм способов его собираемости, возмещения и т.д. Необходимо также учитывать повышательное влияние НДС на состояние финансов страны, регионов, отраслей и предприятий. Чрезмерная валовая основа НДС, определяемая по валовой выручке, усложняет оценку налоговых вычетов, скидок, промежуточных и капитальных затрат и создает условия снижения налоговой дисциплины. А самое главное — четко прослеживается систематическая практика повышающегося уровня включения НДС в цену реализуемой продукции. Доля НДС в приращении цен (в динамике) характеризуется выраженным отрицательным влиянием на финансы, но в меньшей степени на показатели налогового бремени.

Система налогообложения тогда эффективна, если предоставляет налогоплательщикам реальную возможность снизить цены на реализуемую продукцию и за счет этого иметь большую прибыль (доход). Если методы исчисления НДС базируются на потребительском типе, то особую остроту приобретает проблематика розничных цен. В этой связи, на наш взгляд, наряду с расчетной проблематикой исчисления налогооблагаемой базы, установлением налоговой ставки особо важным является совершенствование действующего механизма его администрирования, в том числе и в области возврата НДС, вычетов и предоставления соответствующих льгот. При росте внутреннего потребления производимой в стране и ее регионов продукции, естественно, ожидания больших поступлений НДС оправдываются. Однако результатом не должен быть опережающий рост цен над динамикой показателей поступлений в бюджет НДС. Экономические интересы государства заключаются не в максимизации НДС за счет роста цен на потребительские товары, а в получении его больших размеров на основе расширения условий и параметров экономического развития, эффективной организации и управления налогообложением.

Не каждое приращение цены отражает приращение стоимости, а только то, что обеспечивается в результате реальной динамики показателей производительности труда. При росте производительности труда стоимость продукции снижается, если нет других, побочно влияющих факторов. В этом контексте налогообложением НДС нельзя выходить за пределы конечной стоимости (реальной) продукции. Иной вариант будет стимулировать соответствующее увеличение цен за счет включения в их состав доли НДС. Не следует оправдывать повышательную динамику цен на товары различного назначения даже при меньших размерах влияния доли НДС, чем устанавливаемая по нему ставка. Методы расчета НДС должны соответствовать его экономической сущности. Это означает, что НДС помимо формирования доходной части федерального бюджета выполняет еще одну функцию: сдерживания стремлений к бесконтрольному росту цен. Так видится теоретическое обоснование НДС, и если на практике таковое искажается, то это не означает иное. Сдерживающая рост цен функция НДС проявляется противоречиво, поскольку налог, таким образом, способствует «уменьшению» добавленной стоимости и тем самым «ущемляет» интересы товаропроизводителей и реализаторов продукции. Более того, если государство все-таки будет с нарастающим итогом облагать налогом на добавленную стоимость доходы товаропроизводителей, то это выступит антистимулом к сдерживанию роста цен.

Безусловно, изменяющийся характер устанавливаемой ставки НДС оказывает свое положительное или отрицательное влияние на результат экономической практики. Более того, изменения нормативной основы НДС немедленно сказываются на характере поступления доходов в бюджеты разных уровней. На этот процесс, как правило, воздействуют различные факторы, среди которых особо следует выделить: неравномерность изменений налоговой базы как в целом в стране, так и в ее регионах; недооцененность базы налогообложения; различие показателей финансового состояния отраслей, предприятий и индивидуальных налогоплательщиков; влияние (в разной степени интенсивности) изменений стоимости реализуемых товаров (работ, услуг) в результате роста или снижения цен, тарифов. В то же время в проводимой политике налогообложения НДС изменения его ставки обязательно предполагают, так нам видится, учет не только общей налоговой нагрузки, но состояния ее дифференцированности по отношению к различным категориям налогоплательщиков.

Если учитывать, что облагаемый оборот для НДС определяется на основе стоимости реализуемых товаров, тогда дополнительно возникают и ряд других задач. Ставки НДС не могут определяться на основе раз и навсегда заданной схемы и с учетом только фискальности самого налога. Поступившие от НДС доходы в федеральный бюджет, как известно, решают множество проблем выравнивания межрегиональных различий территориальных доходных возможностей, интересов государства и хозяйствующих субъектов в сфере налогообложения. Скажем так, если налоговая система не изменяется, то такое положение не означает не изменяющийся характер регулирующих параметров управления налогами. НДС, как представляется, не является исключением. Система налогообложения должна позволять использовать гибкие методы изменения, как ставок налогов, так и распределения налоговых доходов. Методика расчета НДС должна оставаться единой, но его регулирующий механизм может меняться.

Расширенное применение НДС в налоговой практике должно находить обоснование фискальными и экономическими методами, но с доказательством преимуществ

самого налога относительно вариантных возможностей в системе налогообложения. Варианты замены НДС другими видами налогов, в частности налогом с продаж, нельзя исключать, так же как изменения способов исчисления, ставок и т.д. Но каждый раз будет возникать вопрос о уровне доходности налога, т.е. вопрос о налогооблагаемой базе. НДС в той практике, которая существует в российской экономике, имеет распространенную налогооблагаемую базу, высокую доходность, а налоговое бремя распространяется по наиболее широкому диапазону товаров (работ, услуг). Преимущества налога состоят и в том, что через установление НДС и изменения его ставки, как правило, государству можно оперативно реагировать на необходимость формирования дополнительных бюджетных доходов. В определенной степени НДС является единственным налогом, который в наименьшей степени не зависит от текущих колебаний в экономическом росте, хотя экономический спад, безусловно, оказывает влияние и на этот налог. Так, например, в период финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.) поступления НДС снизились с 2 132,2 млрд рублей до 2 049,9 млрд рублей (0,65%), в то время как уровень налогообложения в стране снизился с 35,6% ВВП в 2008 г. до 30,3% (потери за один год более 5,3 %), и наибольшее снижение было по налогу на прибыль, НДС, таможенным пошлинам [3].

Разумеется, положительные характеристики НДС, в том числе и с позиции низких потерь в ходе кризиса, не являются поводом для игнорирования имеющихся по этому налогу проблем. В частности, не теряет остроты и значимости решение проблем НДС в связи с практикой высокой относительной самовыскаемостью этого налога, что снижает не только стоимость налогового сбора, но и расширяет базу злоупотреблений по нему, не позволяет устранить значительные отклонения от налога через использование механизма невозвратов средств в бюджет. Нами поддерживается позиция В.Г. Панскова, который пишет: «Проблема состоит в том, чтобы построить такой механизм, при котором, с одной стороны, государство не теряло сотни миллиардов рублей, а с другой стороны, не страдали финансовые интересы добросовестных налогоплательщиков в связи с задержками выплат им законно установленных сумм возмещений налога. Как показала практика, ужесточение контроля налоговых органов над своевременностью внесения в бюджет сумм НДС, в том числе и за счет увеличения сроков проверки обоснованности сумм НДС, подлежащих возмещению, позитивного результата не дает и не может дать... К этому следует добавить, что прозрачность операций по вычету НДС ни в коей мере не ликвидирует то звено в цепи посредников, которые, получив от покупателя НДС, не вносят его в бюджет и затем ликвидируется» [1, 3]. В.Г. Пансков отмечает не только разрастающийся масштаб проблемы возвратности НДС, но и серьезность проблематики налога в системе налоговых и бюджетных отношений, в частности им сделан вывод: «При сохранении подобной тенденции в рамках действующего налогового законодательства могут возникнуть обстоятельства, при которых суммы налога, принятые к вычету, окажутся равными, что противоречит экономическому смыслу и сути НДС. Другими словами, формально данный налог будет существовать, но деньги по нему в бюджет поступать не будут» [4]. Автором обосновывается предложение о необходимости введения механизма НДС-счетов, суть которого состоит в том, чтобы получаемые от покупателя суммы НДС зачислялись не на расчетный счет организаций, а на специальный счет, с которого нельзя было бы взять деньги для иных целей, кроме уплаты НДС поставщику, а также причитающихся бюджету НДС и других налогов. Нельзя, как нам представляется, отрицать значение, вносимого В.Г. Пансковым предложения, но при этом следует

полнее учитывать, во-первых, проблематику определения (расчета) добавленной стоимости и совершенствования методов налогового администрирования. Налоговое администрирование не может быть нейтральным, и имеет огромное значение его результативность, в том числе с позиции согласования принимаемых в системе налогообложения решений в аспекте достижения компромиссов.

Минимизация итоговой величины потерь от неуплат НДС — задача чрезвычайной важности. Здесь необходимо учитывать, что НДС обеспечивает нейтральность налогообложения только при условии правильного применения и учета особенностей самого налога, в том числе влияния на доходность и эффективность НДС его масштабной распространенности на все этапы производства, торговли, товары, работы, услуги. В данном контексте результативность предупреждения нарушений, их ликвидации, в том числе и в сфере возвратного НДС, зависит, прежде всего, от совершенства законодательства, систематичности и качества проведения налоговых проверок. Эффективность налогового контроля НДС — необходимое условие его прогрессивности, но ее обеспечение, как минимум, связано с учетом возможностей возникновения мультипликационного эффекта использования фактора роста цен, что нами отмечалось выше.

Существует вопрос не только об уровне ставки НДС, о долевом его значении в составе ВВП, темпах роста, потерях, механизме принуждения к уплате, но и регрессивности, если учитывать проблематику налогооблагаемой базы. Доходы низкообеспеченной категории населения, например, подвержены большему влиянию НДС через расходы, чем высокодоходная часть. Естественно, при возрастающей регрессивности НДС его распределительная функция усложняется, даже может быть сведена на нет. Но это нежелательно в связи с тем, что НДС — наиболее доходный и стабильный налог, а еще к тому же закреплённый за федеральным бюджетом, роль которого исключительна в обеспечении консолидированности бюджетных решений. Снижением ставки НДС, как нам представляется, не решается вся совокупность сказанных проблем. Более того, могут происходить процессы, которые усложняют практику исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками. Так, например, в период с 2000 г. по 2008 г. коэффициент исполнения налоговых обязательств, рассчитанный по данным ФНС России, увеличился, что свидетельствует о росте собираемости НДС. В то же время, несмотря на снижение ставки в 2% (с 20% до 18%), сумма поступлений НДС выросла незначительно, а коэффициент исполнения налоговых обязательств увеличился (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент исполнения налоговых обязательств по НДС [4]

Годы	Поступило НДС в бюджетную систему (млрд руб.)	Задолженность по НДС (млрд руб.)	Всего начислено НДС (млрд руб.)	Коэффициент исполнения обязательств (в %)
2000	137,1	142,5	280,6	48,9
2001	227,9	202,0	429,9	53,0
2002	355,7	258,0	613,7	58,0
2003	477,5	236,3	713,8	66,9
2004	532,3	240,9	773,2	68,8
2005	619,1	244,7	863,8	71,7
2006	749,1	417,4	1 166,5	64,2
2007	1 025,7	312,1	1 337,8	76,7
2008	2 132,2	36,3	2 168,5	98,3

Подчеркнем, что при использовании пониженной ставки в последовательном ряде применения НДС снижается его сумма у конкретного налогоплательщика, но увеличивается сумма, подлежащая уплате в бюджет на каждом последующем этапе, если даже продукция реализуется по стандартным ставкам. В этой связи важно учитывать, что освобождение от НДС внутри производственных этапов и распределения увеличивает налоговую базу на сумму неуплаченного налога у конкретного налогоплательщика, как следующего. Эту практику необходимо полнее учитывать, т.к. в ней заложен «эффект возмещения» или «эффект дополнительного восполнения бюджета». Налогооблагаемая база НДС позволяет расширять возмещенческую составляющую, что широко используется на практике, хотя и не всегда экономически оправданно.

Представляется также важным учет и ряда других характеристик проблематики изъятия и собираемости НДС. Так, например, переход к НДС, осуществленный в странах ЕЭС и России в сфере торговли и общественного питания, как известно, долгое время сдерживался фискальными соображениями. Причиной было то, что при таком переходе бюджет обязан возмещать разницу между входным и выходным НДС торговым предприятиям, т.е. разницу по остаткам от реализации товаров. Однако отметим, что в такой практике, в конечном итоге, обнаруживались призрачные фискальные цели, т.к. такая практика установления и изъятия НДС способствовала росту цен и снижению спроса на товары. Как результат, снижалась и налогооблагаемая база НДС. Изъятие НДС с торговой наценки (по существу — от роста цен) лишает бюджет «подпитки» от инфляции, хотя доход недополучает торговля. Естественно, что указанная практика 1990-х годов была преодолена, но с 2001 г. вычет НДС по приобретенным товарам осуществляется при условии его уплаты по счетам-фактурам, выставленным продавцами. Вместе с тем с 2006 г. положение изменилось на основании Федерального закона от 22.07.2005 № 119-ФЗ, на основе которого вычетам подлежат суммы НДС, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), без учета факта их уплаты.

Как показывает практика последних лет, указанные изменения часто приводят к необоснованному возмещению НДС из бюджета, что выше указывалось и нами. Наблюдается широкая практика взимания НДС с масштабной потерей доходов бюджета, что выгодно чаще всего для крупных товаропроизводителей, получающих выгоду от возмещения НДС, не связанного с затратами на производство и реализацию продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.roskazna.ru>.
2. Масгрейв Р.А. Пегги Б. Государственные финансы: теория и практика / Пер. 5-го изд.; под общ. ред. Т.Г. Нестеренко, Р.Е. Артюхина, В.Д. Дзгоева. М.: Изд-во «Бизнес-Атлас», 2009.
3. О налоговой политике в России до 2013 года // Финансы. 2010. № 3.
4. Пансков В.Г. Администрирование НДС: решение принято, но проблемы остаются // Финансы. 2010. № 2.
5. Финансы России. Статистический сборник // Госкомстат России. М., 2002; Финансы России: Статистический сборник // Госкомстат России. М., 2008.

УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ РИСКАМИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

ГРЕБЕННИКОВА В.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономического анализа, статистики и финансов,
Кубанский государственный университет,
e-mail: v.grebennikova@rambler.ru;

СТЕПАНОВА Е.А.,

аспирант,
Кубанский государственный университет,
e-mail: sea_lena@inbox.ru

В статье проанализированы причины рисков, влияющих на доходы региональных и местных бюджетов. Высказаны предложения по снижению данных рисков.

Ключевые слова: бюджетный риск; управление бюджетными рисками; налоговое законодательство; бюджетное планирование.

Original of budgetary risks is the issue of the article. Authors suggest the measures decrease the risks.

Keywords: budgetary risk; budgetary risk management; tax regulations; budget planning.

Коды классификатора JEL: H61.

В ходе недавнего кризиса тема управления рисками стала сверхактуальной. В этой связи, например, генеральный директор инвестиционного банка *Lazard* Брюс Вассерштейн написал в *Wall Street Journal* следующее: «Нынешний опыт позволяет извлечь несколько уроков на будущее. В ходе нынешнего кризиса выяснилось, что «управление рисками» — это голый король. Дискредитированы сотни людей с учеными степенями, занимающих должности в сфере управления рисками. ... Механизмы финансового контроля продемонстрировали свою неадекватность».

Поэтому сегодня риск-менеджмент ждет период переосмысления. Серьезным его сегментом является управление бюджетными рисками. Ведь, как известно, бюджетная система крайне восприимчива к изменениям макроэкономической ситуации. При этом в современной глобальной экономике ее чувствительность к потрясениям от разного рода рисков, вне зависимости от их масштаба, резко возросла. Это является весомым аргументом в пользу того, чтобы с учетом позиций сегодняшнего дня исследовать причины бюджетных рисков и найти способы их снижения.

Очевидно, что, в первую очередь, фактором риска для бюджетной системы Российской Федерации является изменение макроэкономической стабильности, ценовой конъюнктуры, динамики конкурентоспособности бизнеса, масштабов и интенсивности реализации мер, направленных на обеспечение и ускорение экономического роста. Поэтому главная задача в посткризисный период заключается в активизации внедрения более рациональной модели экономического развития, минимизирующей зависимость бюджетных доходов от колебаний конъюнктуры мировых рынков сырья и энергоносителей и делающей ставку на повышение конкурентоспособности экономики.

На региональном и местном уровнях для снижения данных рисков, по нашему мнению, должны быть созданы благоприятные условия для реализации долгосрочных инвестиционных и инновационных проектов — с помощью мер экономического стимулирования. Это, во-первых, развитие соответствующей инфраструктуры (технопарков, научно-производственных комплексов, малых инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов, институтов микрофинансирования, венчурного и инновационного инвестирования и т.п.).

Во-вторых, стимулирование реализации масштабных проектов в рамках государственно-частного партнерства. Один из наиболее результативных механизмов решения этой задачи — преференции в налогообложении. Однако ограниченность полномочий субъектов Российской Федерации в данной сфере препятствует эффективному использованию данного рычага.

Так, установление пониженной ставки по налогу на прибыль возможно только в отношении всей прибыли, полученной налогоплательщиком. Аналогичная ситуация и по налогу на имущество организаций. Целесообразно установить в федеральном налоговом законодательстве обязанность налогоплательщиков вести отдельный учет льготируемой и нельготируемой налоговой базы по данным налогам.

С целью повышения конкурентоспособности экономики необходимо также развивать промышленно-производственный комплекс с учетом наиболее эффективного размещения производительных сил.

Наряду с макроэкономическими факторами риском для финансовой гибкости и предсказуемости территориальных бюджетов является принятие федеральным правительством решений, касающихся налогообложения, бюджетных перечислений и капиталовложений.

Например, степень свободы налогового регулирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ограничена установлением на федеральном уровне практически всех элементов налогообложения по региональным и местным налогам, а также налоговых льгот.

Как правило, основным условием реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на территориях субъектов Российской Федерации, является установленная на федеральном уровне доля их софинансирования из региональных бюджетов. Учитывая ограниченность у субъектов Федерации собственных финансовых ресурсов, выполнить указанное условие крайне сложно. В результате регионы вынуждены зачастую идти по пути привлечения заемных средств, что, конечно же, не способствует улучшению их финансовой устойчивости и, в конечном счете, инвестиционного рейтинга. При этом в плане сроков бюджетной отдачи от проектов, особенно инновационно ориентированных, субъекты Федерации находятся в неблагоприятных условиях по сравнению с федеральным бюджетом,

имеющим стабильный доходный источник в виде НДС, формирование налоговой базы по которому не связано со сроками окупаемости инвестиционных проектов.

Риском для перспективного планирования региональных и местных бюджетов является также неопределенность по поводу результатов проводимой налоговой реформы, а также политики в области межбюджетных отношений. Во-первых, постоянно развивающаяся система межбюджетных отношений снижает надежность среднесрочного прогнозирования. Во-вторых, она более ориентирована на небогатые регионы, что влечет большие выгоды для таких субъектов Российской Федерации по сравнению с благополучными территориями. Так, после распределения всех трансфертов многие сильные в экономическом и финансовом отношении регионы по объему доходов на душу населения проигрывают дотационным, депрессивным территориям.

Для снижения данных рисков предлагается, прежде всего, предоставить субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям больше полномочий в регулировании региональных и местных налогов, а именно, снять федеральные ограничения на установление верхнего предела налоговых ставок и налоговых льгот и предоставить возможность влиять на отдельные параметры налоговой базы. Подобный механизм существует в ряде зарубежных стран.

Также важно закрепить за региональными органами власти и органами местного самоуправления исключительные права по предоставлению налоговых льгот по региональным и местным налогам с полной отменой льгот по данным налогам, предоставленных на федеральном уровне. Это позволит устранить дисбаланс между доходами и расходами соответствующих бюджетов в условиях разграничения доходных источников и расходных полномочий между бюджетами разных уровней бюджетной системы Российской Федерации.

Кроме того, разумно расширить права органов местного самоуправления и в части сбора местных налогов. Это позволит, во-первых, снять с налоговых органов нерентабельную работу по направлению налогоплательщикам налоговых уведомлений. Во-вторых, повысит достоверность сведений, необходимых для исчисления налоговой базы, и эффективность работы с задолженностью. Для этого целесообразно восстановить в налоговом законодательстве правовой статус сборщиков налогов и расширить их полномочия. Эффективность функционирования подобного института подтверждена зарубежной практикой.

Необходимо создать также и единую базу плательщиков местных налогов. Для этого нужно разработать на федеральном уровне единые требования к данным по учету объектов недвижимости и правообладателей земельных участков, что обеспечит сопоставимость баз данных о налогоплательщиках.

Реализация вышеуказанных предложений будет способствовать снижению бюджетных рисков за счет обеспечения полноты и своевременности налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации, повышения финансовой устойчивости территориальных бюджетов.

Вместе с тем необходимо учитывать, что многие субъекты Российской Федерации и муниципальные образования имеют слабо развитую доходную базу, при этом возможности влиять на ее рост существенно ограничены социально-экономическими и природно-ресурсными факторами. Учитывая масштабные социальные последствия мирового финансового кризиса, создать прочную систему социальной защиты граждан для этих регионов и муниципальных образований за счет собственных средств очень непросто.

Поэтому важной задачей является сокращение территориальной бюджетной асимметрии за счет совершенствования межбюджетных отношений: с одной стороны, принятия адекватных мер по выравниванию финансовых возможностей субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, с другой — их стимулирования к самообеспеченности.

В целях повышения эффективности межбюджетных отношений при расчете трансфертов предлагается учитывать минимальные налоговые ставки, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации, а также не снижать объем дотаций динамично развивающимся территориям с темпами, превышающими средний уровень.

Кроме того, с целью создания стимулов для высокодотационных регионов и муниципальных образований в развитии своей доходной базы реализация мер, предусмотренных Бюджетным кодексом Российской Федерации для таких территорий, по нашему мнению, должна осуществляться лишь в отношении субъектов Федерации и муниципальных образований, неэффективно использующих свой доходный потенциал. При этом критериями могут быть не только темпы роста налоговых и неналоговых доходов, но и уровень их собираемости, степень легализации заработной платы и т.п.

Фактором риска для региональных и местных бюджетов является также низкая предсказуемость в отношении финансовой политики крупнейших налогоплательщиков. Это может быть как перерегистрация (изменение места налогового учета) в другом регионе (муниципальном образовании), так и перераспределение финансовых потоков в рамках финансовой стратегии развития организации.

С целью ликвидации переноса центра прибыли, а также пресечения возможности манипулирования ценами сделок, совершаемых между аффилированными компаниями, в ближайшее время на федеральном уровне планируется ввести новые правила определения соответствия цен, примененных в сделках между взаимозависимыми лицами, рыночным ценам для целей налогообложения, а также институт консолидированной налоговой отчетности при исчислении налога на прибыль.

Указанные меры, хотя и позволят снизить риски для территориальных бюджетов, связанные с перерегистрацией компаний и изменением их структуры, но в то же время создадут условия для возникновения новых бюджетных рисков.

Во-первых, еще в 1996 году Министерством финансов Российской Федерации были утверждены Методические рекомендации по составлению и представлению сводной бухгалтерской отчетности (Приказ от 30.12.1996 № 112). Но число организаций, их использующих, незначительно. Это связано с различиями в составлении консолидированной отчетности и отчетности, формируемой согласно действующим правилам бухгалтерского учета. При этом наиболее существенные отклонения возникают при составлении отчетности, соответствующей МСФО.

Это необходимо учитывать в вопросе, касающемся консолидированной налоговой отчетности. Также потребует решения проблема увязки финансового (бухгалтерского) учета с налоговым.

Во-вторых, консолидированная отчетность позволит бизнес-группам уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль за счет зачета прибылей, заработанных одними предприятиями, входящими в группу, убытками, понесенными другими участниками группы, что может сократить налоговые поступления в бюджеты. В результате могут пострадать регионы, проводящие активную политику, направ-

ленную на стимулирование развития бизнеса на своих территориях и, следовательно, максимизацию его прибыли.

Поэтому, по нашему мнению, более разумно включить участников консолидированной группы в перечень контролируемых сделок с учетом фактора ценообразования. Также возможно рассмотреть вопрос о введении системы межрегиональных трансфертов. Цель — «возвращение» налога в тот бюджет, который несет расходы по содержанию инфраструктуры и социальной поддержке работников организаций, осуществляющих деятельность на соответствующей территории.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно расширить перечень сделок, подлежащих контролю налоговыми органами с учетом фактора ценообразования. К таким сделкам предлагается отнести:

- зачет требований;
- сделки, хотя бы одной из сторон которой являются организации, применяющие пониженную ставку по налогу на прибыль или использующие другие налоговые преференции.

Также предлагается снизить порог суммы доходов и расходов налогоплательщиков от сделок между взаимозависимыми лицами, превышение которого влечет признание сделок контролируемыми. Порог, предусмотренный предложениями Министерства финансов Российской Федерации (1 млрд рублей), является, по нашему мнению, слишком высоким. В этом случае существует риск, что применение предлагаемых правил будет избирательным и не решит в полной мере проблему уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов с использованием трансфертных цен.

Еще одна причина рисков для доходов бюджетов — применение хозяйствующими субъектами различных схем уклонения от уплаты налогов, незаконное ведение бизнеса. Несоответствие налоговой нагрузки реальным оборотам хозяйствующих субъектов приводит к искажениям оценки налогового потенциала территорий.

Считаем, что с целью снижения данных рисков необходимо:

- законодательно разграничить понятия «налоговое планирование» и «уклонение от уплаты налогов» путем введения в налоговое законодательство положений о налоговой выгоде с использованием терминологии Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Постановление от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»).

При этом целесообразно создать на основе судебной практики и контрольных мероприятий перечень схем, применение которых налогоплательщиками являлось бы основанием для признания полученной ими налоговой выгоды необоснованной. Подобная практика существует в Австралии, Великобритании, Германии, Ирландии, Испании, Италии, Канаде, Корее, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, США, Франции, Швеции, Японии.

Для повышения эффективности налогового администрирования данный перечень целесообразно было бы сформировать по различным тематическим направлениям (сегментам налогоплательщиков) и актуализировать по результатам контрольных мероприятий и судебных споров;

- упростить процедуру уплаты налогов субъектами малого бизнеса, предоставив им возможность применения патентной системы.

Указанный режим, по нашему мнению, должен стать альтернативой (а в перспективе — заменой) обязательному к применению налогоплательщиками едино-

му налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности, сохранив все преимущества данного налога (существующий перечень видов предпринимательской деятельности, подпадающих под налогообложение; соответствие налоговой нагрузки по патентной системе и системе налогообложения в виде единого налога на вмененный доход; использование физических показателей и т.д.). К сожалению, эти факторы не учтены в предложениях по совершенствованию патентной системы налогообложения, разработанных Министерством финансов Российской Федерации.

Аналогичный подход (применение патентной системы) также предлагаем использовать и в части налогообложения квартиросдатчиков, не имеющих оснований для регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Для этого целесообразно установить специальную норму, регламентирующую особенности уплаты налога на доходы физических лиц налогоплательщиками, оказывающими услуги по временному размещению и проживанию, не имеющими оснований для регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, а также сдающих в во временное владение (в пользование) собственные жилые помещения;

- закрепить в налоговом законодательстве принципы налогообложения субъектов малого бизнеса с учетом условий (численность, размер доходов), применяемых не к отдельно зарегистрированному хозяйствующему субъекту, а к группе, включающей аффилированных и взаимозависимых лиц;
- внести изменения в федеральное законодательство, связывающие регистрацию организаций с фактическим осуществлением экономической деятельности — на основании критериев доли доходов, полученных от фактического осуществления деятельности на соответствующей территории, в общем объеме доходов; удельного веса основных средств и среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) на территории осуществления деятельности в общих величинах данных показателей в целом по налогоплательщику.

Фактором риска для бюджетных доходов является также качество государственного (муниципального) менеджмента в вопросах их планирования и управления. Направлениями минимизации указанных рисков с учетом полномочий региональных органов власти и органов местного самоуправления являются:

- ❖ установление экономически обоснованных налоговых ставок по региональным и местным налогам и значений корректирующего коэффициента базовой доходности K_2 по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- ❖ оптимизация состава льгот по региональным и местным налогам;
- ❖ проведение работы с организациями и физическими лицами, имеющими задолженность перед бюджетом, с целью ее сокращения;
- ❖ инвентаризация земли и имущества на предмет целевого назначения и эффективности их использования;
- ❖ совершенствование взаимодействия органов местного самоуправления с органами технической инвентаризации, Роснедвижимостью и налоговыми органами с целью определения налоговой базы для исчисления земельного налога с земельных участков, занятых многоквартирными домами;
- ❖ повышение эффективности регионального (муниципального) управления в государственном (муниципальном) секторе экономики для увели-

чения отдачи от использования государственной (муниципальной) собственности.

Важную роль в снижении указанных рисков играет также организация процедур среднесрочного планирования, направленных на повышение точности бюджетных проектировок и предсказуемости основных характеристик бюджета.

Перспективным механизмом снижения рисков является внедрение в бюджетный процесс современных принципов и методов финансового менеджмента, переход от административных механизмов государственного управления к использованию управленческих технологий частного бизнеса.

Для обеспечения стабильности исполнения региональных и местных бюджетов, по нашему мнению, целесообразно использовать следующие инструменты, в том числе применяемые в международной практике:

- ◆ координация стратегического и бюджетного планирования; планирование бюджетных доходов в соответствии с социально-экономической, налоговой и бюджетной политикой Российской Федерации и субъекта Российской Федерации (муниципального образования);
- ◆ обеспечение взаимосвязи бюджетной, долговой и инвестиционной политики на среднесрочную перспективу;
- ◆ всесторонний, глубокий анализ экономических тенденций, конъюнктуры мировых и национальных рынков, особенностей региональной и муниципальной экономики, преимуществ и угроз с использованием инструментов SWOT-анализа;
- ◆ детальное исследование текущей ситуации (динамики поступлений налогов и сборов, структуры налоговой базы, уровня собираемости налогов и сборов, мониторинг платежей крупнейших бюджетообразующих налогоплательщиков и основных показателей их финансово-хозяйственной деятельности и т.д.). При этом предлагается использовать механизмы «сканирования окружения», применяемые, например, в Канаде;
- ◆ разработка оперативных бизнес-планов как основы для бюджетного планирования;
- ◆ соблюдение при планировании доходов принципов реалистичности бюджетных проектировок, осторожности в их оценке, приемлемости налоговой нагрузки;
- ◆ учет при планировании доходов результатов реализации мер по мобилизации в бюджет дополнительных налоговых и неналоговых поступлений, эффективности использования доходного потенциала;
- ◆ реализация принципа минимизации выпадающих доходов бюджета путем планирования доходов с учетом осуществления мероприятий, направленных на оптимизацию и обеспечение максимальной эффективности налоговых льгот по региональным и местным налогам.

Необходимо учитывать, что точность бюджетного прогнозирования зависит и от его информационного обеспечения. Однако перед субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями остро стоит проблема нехватки информационных ресурсов, в том числе о расчетах крупнейших налогоплательщиков с бюджетом.

В результате оценить риски снижения доходов бюджета вследствие уменьшения крупнейшими налогоплательщиками обязательных платежей в региональные

и местные бюджеты не представляется возможным. Это ставит под сомнение достоверность бюджетных проектировок на средне- и долгосрочный период.

Предлагается установить обязанность налоговых органов представлять в финансовые органы регионов и муниципальные образования информацию о начисленных, уплаченных суммах налоговых платежей в соответствующий бюджет, задолженности по налогам и сборам не только в целом по видам налогов, но и по уровням бюджетной системы, а также бюджетообразующим организациям в разрезе налогоплательщиков. Для этого необходимо четко определить в Налоговом кодексе Российской Федерации термин «налоговая тайна» — с целью получения информации, необходимой для бюджетного прогнозирования.

Таким образом, одним из важнейших этапов бюджетного планирования, особенно на средне- и долгосрочную перспективу, должно стать управление бюджетными рисками. Это позволит обеспечить стабильность и долгосрочную устойчивость бюджетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СТОИМОСТЬ НЕДВИЖИМОСТИ

ТЛЕХУЧ Э.Р.,

соискатель,

Краснодарский государственный технологический университет,
350072, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2

В статье рассмотрены экологические факторы, влияющие на стоимость объекта недвижимости и позволяющие конкретизировать основные параметры качественного состояния окружающей природно-антропогенной среды рассматриваемого объекта.

Ключевые слова: экологические факторы; стоимость объекта недвижимости.

In clause the ecological factors influencing a project cost of the real estate are considered and allowing to concretize key parameters of a qualitative condition of the surrounding anthropogenous environment of considered object.

Keywords: ecological factors; a project cost of the real estate.

Коды классификатора JEL: Q57.

Качественное состояние природно-антропогенной окружающей среды существенно влияет на ценность того или иного объекта недвижимости. От того, насколько благоприятна экологическая обстановка на территории, на которой размещены, например, жилой дом или офисное здание, зависят масштабы спроса на эти объекты недвижимости. Следовательно, стоимость данных объектов находится в прямой зависимости от уровня атмосферного, шумового и иного загрязнения окружающей эти объекты природно-антропогенной среды. К сожалению, складывающиеся на российском рынке цены по сделкам с недвижимостью не всегда отражают влияние экологических факторов на эти цены. Во многом это зависит от несовершенной законодательной базы, связанной с оценкой экологических факторов в стоимости недвижимости.

Можно много говорить о существующих методиках оценки экологических факторов при определении стоимости недвижимости, но основная масса из них, к сожалению, не соответствует настоящим условиям российской экономики. Вследствие чего необходимо совершенствовать методическую и правовую базы в этом отношении [2].

Трудно отрицать тот факт, что в последнее время проблема ухудшения экологической ситуации становится все более актуальной. Экологическая ситуация в городах, особенно крупных, уже давно перестала соответствовать экологическим

нормам и стала небезопасна для жизни людей. Как следствие, одним из перспективных направлений реализации городской политики в области эффективного использования земельных ресурсов становится учет экологического фактора при оценке стоимости недвижимости.

В настоящее время в российской практике оценка стоимости недвижимости, с точки зрения экологического фактора, не распространена, она развивается в рамках природоохранной деятельности и больше ориентирована на нормативные методы, не связанные с рыночной ситуацией.

В основном существующие методики оценки экологического ущерба опираются на определенные нормативы, стандарты, т.е. фиксированные санкции при тех или иных нарушениях законодательства в экологической области.

Оценка экологического вреда регламентируется огромным перечнем нормативно-методических документов, но это не делает данную процедуру более эффективной. В настоящее время существует более 70 нормативных документов федерального значения, устанавливающих и разъясняющих различные аспекты деятельности в этой области. Но если учесть обстоятельство, что с того времени, как были приняты и утверждены данные документы, произошли серьезные изменения в законодательстве и структуре органов власти, то правовой статус большинства этих документов становится не ясен. Ситуация постоянно меняется, в том числе и экологическая, а нормативно правовая база не успевает адаптироваться к этим изменениям [1].

Сложившаяся экологическая ситуация незамедлительно требует выработки долгосрочной стратегии и срочных практических мер по обеспечению устойчивого развития городской среды.

Для расчета вреда, причиненного окружающей среде, используют ряд основных документов и методик, таких как: Федеральный закон от 20 декабря 2001 г. «Об охране окружающей среды», методика исчисления размера вреда окружающей среде (поверхностные и подземные воды), методика исчисления размера вреда окружающей среде (земля), методика исчисления размера вреда окружающей среде (атмосферный воздух), методика определения предотвращенного экологического ущерба, временная методика определения предотвращенного экологического ущерба, методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений, методические рекомендации по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах, методика определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах, методика определения размера вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения, таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации, методика оценки стоимости зеленых насаждений и исчисления размера ущерба и убытков, вызываемых их повреждением и (или) уничтожением на территории Краснодарского края.

В настоящее время можно считать доказанным наличие тесной связи между уровнем загрязнения окружающей среды, с одной стороны, и такими медико-биологическими и физико-химическими процессами, как рост заболеваемости населения, ухудшение параметров функционирования естественных и искусственных экологических систем (их продуктивности, устойчивости и т. п.). Не вызы-

вает сомнений также и отрицательное воздействие атмосферных загрязнений на урожайность, питательную и кормовую ценность сельскохозяйственных культур.

С точки зрения экономики природопользования важное значение имеет такая категория как экологическая стоимость территории (местности), которая представляет собой совокупность функций, направленных на воспроизводство природных ресурсов и ассимиляцию загрязняющих веществ или же других последствий антропогенных воздействий. В этом отношении окружающая среда и ее качество выступают в форме экономической категории. По оценкам специалистов, окружающая среда выполняет целый ряд конкретных функций, без которых экономика не могла бы существовать. Причем имеются природные процессы, которые человек либо не в состоянии воспроизвести, либо предлагаемые им заменители во много раз дороже решений, предложенных природой.

Отсутствие до настоящего времени единых методических подходов по социально-экономической оценке природных ресурсов не позволяет их учитывать и отражать в составе национального богатства страны, наряду со стоимостью основных производственных фондов, зданий и сооружений и др. Для экономической оценки земельных ресурсов города и его отдельных административных округов предлагается использовать ставки земельного налога.

Однако анализ методических материалов по определению платы за загрязнение окружающей среды показывает, что нормативы платы за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в окружающей среде определялись преимущественно на базе оценки необходимых затрат по строительству очистных сооружений (для нормативов платы по водной среде), пылегазоулавливающих устройств и установок (нормативы платы по атмосферному воздуху), полигонов по захоронению промышленных и твердых бытовых отходов (нормативы платы за размещение отходов). Очевидно, что эколого-экономическое ранжирование не может осуществляться на основе просто значений удельной платы за загрязнение, поступающих с определенной территории. При этом должны учитываться более сложные зависимости, которые связаны с влиянием загрязнения на хозяйственные объекты, социальную и экологическую инфраструктуру, на здоровье населения, учитывать размеры компенсационных затрат других потребителей загрязненных ресурсов, экономико-географические и климатические факторы, обуславливающие влияние административных образований и территорий на соседние. Таким образом, для эколого-экономической оценки состояния территории могут быть использованы показатель приведенной удельной платы за загрязнение окружающей природной среды, а также коэффициенты взаимного влияния территорий [1].

Необходимо учитывать, что в классической экономической теории окружающая среда учитывалась в основном в функции поставщика природных ресурсов, либо в качестве поставщика производственного сырья или земельных участков для размещения производства. Такие функции окружающей среды, как «приемника» отходов, их ассимиляции и обезвреживания, а также формирования благоприятной среды обитания, до последнего времени не учитывались. Указанная оценка в учете функций окружающей среды объясняется тем, что многие природные ресурсы длительное время считались свободными потребительскими благами и использовались как «даровые блага» природы.

Переход на принципы экологически устойчивого, сбалансированного развития способствует вовлечению понятий «окружающая среда» и «экологические

блага» в экономические отношения, для чего необходимо определить специфику окружающей среды как продукции биосферы особого рода в системе общепринятых понятий и показателей.

Важное значение имеет показатель экономической ответственности за прошлый экологический ущерб. Исходя из распространенных подходов по оценке недвижимости и принципа вложенного в территорию труда, высокую стоимость в Москве имела земля с высокой степенью застройки, насыщенная инженерными и транспортными коммуникациями. В этих условиях земли, занятые природными компонентами и расположенные преимущественно на периферии города, оказались самыми «дешевыми» и доступными для хозяйственного освоения в новых экономических условиях. Между тем, земли, занятые растительностью, водными объектами, участками уникального рельефа, — это жизнеобеспечивающая природная система города, которая должна иметь соответствующую экономическую оценку, т.е. оценку, адекватную ее вкладу в обеспечение экологического благополучия города.

Основными экологическими проблемами для инвесторов при приватизации являются: высокие уровни загрязнения, обусловленные низкими затратами на охрану окружающей среды в прошлом, и ущерб, оставшийся от прошлой хозяйственной деятельности. Первая проблема может быть решена, поскольку имеется информационная и законодательная основа для расчета затрат, необходимых для финансирования природоохранных мероприятий.

Что касается оценки экологического ущерба, нанесенного прошлым собственником, недостаток информации и отсутствие должного регулирования в этой области приводят к тому, что ответственность за прошлый экологический ущерб практически не определяется.

Безусловно, одним из основных факторов, влияющих на стоимость недвижимости, является экология.

Под экологическими факторами в контексте оценки недвижимости понимается совокупность чисто природных и природно-антропогенных факторов, не являющихся средствами труда, предметами потребления или источниками энергии и сырья, но оказывающих непосредственное воздействие на эффективность и полезность использования объекта недвижимости.

Для определения стоимости объекта недвижимости с учетом экологических факторов необходима их экспертиза, позволяющая конкретизировать основные параметры качественного состояния окружающей природно-антропогенной среды рассматриваемого объекта. Совокупность экологических факторов, влияющих на стоимость объекта недвижимости, анализируется с позиции как негативного, так и позитивного влияния. С позиции негативного влияния экспертиза должна проводиться на основе анализа окружающей среды по трем основным видам загрязнения: механическое, химическое и физическое. Основная цель природоохранной политики — добиться, чтобы градостроительное развитие, экономический рост, повышение качества жизни происходили без увеличения нагрузки на окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. К проблеме оценки природных ресурсов и земли как составляющих национального богатства страны // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002. Август. № 2–3 (11–12).
2. Технология оценки городской недвижимости // Экономика строительства. 2009. № 11.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ НА ПОСТКРИЗИСНОМ РЫНКЕ

ИОНОВ Н.Ю.,

аспирант кафедры финансов и кредита,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88

В статье рассматриваются новые инструменты технологии и посткризисной концепции развития банка. Разработка и выведение на рынок новых продуктов в условиях снижения потребительского спроса на посткризисном рынке должны основываться на доверии и надежности с учетом тенденции клиентов к сбережениям.

Ключевые слова: управление рисками; банки; посткризисный рынок; банковские продукты; ликвидность.

The article considers new instruments and technologies of the post-crisis concept of bank development. Development and introduction of new products to the market in the conditions of consumer demand decrease on the postcrisis market should be based on trust and reliability with taking into account a tendency of clients to savings.

Keywords: risk-management; banks; post-crisis market; banking products; liquidity.

Коды классификатора JEL: G32.

Экспресс-кредитование стало быстро распространяться на отечественном рынке банковских услуг с 2005 г., когда кредитные операторы, специализировавшиеся на работе с физическими лицами, стали предлагать кредиты быстрого оформления. Заемщиков привлекала возможность получить кредит в минимальные сроки, без поручителей, подтверждения доходов и с минимальным пакетом документов.

Российские банки выдавали экспресс-кредиты, снижали риски невозврата стоимостью ресурсов и формировали клиентскую базу с кредитной историей для последующих перекрестных продаж. Для заемщика увеличение процентов происходило вследствие наличия скрытых комиссий, которые включали латентные сборы с заемщика, например, за открытие счета, за выдачу карточки, за регулярное ежемесячное кассовое обслуживание, за ведение кредитного досье. С помощью таких инструментов банки увеличивали стоимость предлагаемых ресурсов, повышая кредитную ставку от рекламной (в 2007 г. — в среднем 30%) до эффективной (50–97%) [4, с. 19].

Опыт взаимодействия заемщиков и банков по применению этого продукта усилил риски проявления оппортунистического поведения клиентов на рынке банковских услуг. Это вызвало необходимость вмешательства регулятора рынка. С 1 июля 2007 г. Банк России обязал отечественные банки раскрывать эффективные ставки по кредитам, но даже после этого далеко не все начали показывать полную их стоимость.

Когда многие заемщики (вследствие недостаточного опыта работы с банковскими учреждениями или низкой финансовой грамотности) узнавали размер эффективной ставки по кредиту, то кредитный договор уже был в действии, что потребовало изменения институционального механизма кредитования. С 1 июля 2007 г. Банк России обязал финансово-кредитные организации обеспечить прозрачность эффективных ставок по кредитам.

В июне 2008 г. были внесены поправки в закон «О банках и банковской деятельности», согласно которым банкам было вменено в обязанность до заключения договора предоставлять клиентам информацию о полной стоимости кредита, указывать весь перечень и размеры платежей заемщика, которые связаны с несоблюдением им условий кредитного договора.

В условиях кризиса в связи с ростом просрочек по платежам отечественные банки были вынуждены снизить удельный вес наиболее рискованных и наименее защищенных продуктов, прежде всего, программ экспресс-кредитования, которые способствовали накоплению «проблемных» кредитов. Вместо того чтобы месяцами судиться с должниками, банки стали договариваться с заемщиками о реструктуризации ссуд.

Такой подход позволил сохранить наиболее жизнеспособные компании и устраивал банки вследствие распродажи снизившихся в цене залогов и подешевевших из-за кризиса активов. Для реструктуризации займов банки должны были сформировать этот механизм, создавая, например, специальные пулы или комитеты кредиторов и заемщиков.

Банковские пулы должны создаваться на добровольной основе, в них могут объединяться банки, у которых, например, есть общие интересы в отношении какого-либо одного крупного заемщика. Но при этом у всех кредиторов, независимо от их веса, должны быть равные права.

Операторы рынка будут обязаны раскрывать друг другу информацию о состоянии заемщика. Иностранные банки всегда выступают единым фронтом, формулируя условия реструктуризации по крупным кредитам, однако отечественные банки предпочитают действовать самостоятельно.

В скором времени российским банкам придется избавляться от непрофильных активов для поддержания ликвидности. В условиях кризиса банки скрывали проблемы, возникающие с ликвидностью, продлевали «проблемные кредиты» и не изымают залоги, чтобы не отягчать свои балансы. Если по другим финансовым активам, например, акциям, банку сложно не показать убытки в связи с тем, что биржевая цена инструмента на рынке известна, то нетранспарентность рынка недвижимости позволяет банкам ретушировать риски. Отечественным банкам сложно быстро продать недвижимость и возместить свои затраты. В большинстве случаев рыночная стоимость объекта оказывается ниже суммы выданного кредита.

На рынке банковских услуг существует асимметричность информации: сложно узнать, например, сколько кредитов превратилось в объекты недвижимости. Кредитные операторы оформляют этот процесс не как переход внеоборотных ак-

тивов на свой баланс, а через предоставление аффилированным компаниям кредитов на выкуп этих активов. Определить, что крупные объекты перешли к банкам, можно только по МСФО, но таких статистических данных на российском рынке не существует.

Вместе с тем появились различные схемы скрытой пролонгации кредитов, новые операторы рынка (бридж-банки), которые проводят операции, способствующие формированию оппортунистической модели поведения экономических агентов. Согласно данным последнего мониторинга финансовой грамотности россиян от Национального агентства финансовых исследований, более 31% респондентов признаются, что у них нет финансовых навыков или они неудовлетворительны, 44% удовлетворены качеством своих знаний и лишь 25% респондентов уверены в своей финансовой грамотности [2].

В сложившейся ситуации вклады физических лиц теряют привлекательность для российских банков: многие операторы рынка банковских услуг, стремясь обеспечить достаточный уровень ликвидности, привлекли значительный объем депозитов в кризисных условиях по завышенным ставкам. Следовательно, текущей задачей таких банков будет обеспечение выплаты процента вкладчикам. Население, напротив, изменило модель экономического поведения, сменив тактику потребления на тактику хранения.

Как показали результаты опроса Национального агентства финансовых исследований, объем средств населения на счетах увеличился за 2009 г. на 26,7%, составив около 8 триллионов рублей, в то время как за 2008 г. этот показатель вырос только на 2,2% [1].

Вклады населения отличаются высокой динамикой, но структура вкладчиков изменилась в связи с тем, что динамику сбережений определяет активность не среднего класса, а более состоятельных граждан. Специалисты отмечают, что больше половины российских граждан вообще не имеют никаких сбережений и тратят всю зарплату на текущие нужды; примерно третья часть населения при этом откладывает оставшуюся часть от текущих расходов, банковские вклады открывают только 23% процента россиян, а целенаправленно сберегают деньги только 12% респондентов [1].

Ситуация на российском рынке подтверждает тезис о том, что экономические агенты после кризиса предпочитают не тратить, а сберегать. Основные мотивы поведения населения при сбережениях: сохранить и преумножить. Во времена бурного роста приоритетной является стратегия увеличения доходности, а в условиях кризиса и посткризисного развития — сберегательная. Посткризисная маркетинговая концепция развития банка должна основываться на доверии и надежности. Для привлечения клиентов необходимы новые маркетинговые технологии и новые продукты, однако придумать и вывести на рынок новые продукты в условиях снижения потребительского спроса на посткризисном рынке достаточно сложно.

В связи с ростом просрочек российские коммерческие банки стали сокращать программы экспресс-кредитования, которые являлись наиболее рискованными и наименее материально обеспеченными технологиями продаж банковских продуктов на финансовом рынке.

Агрессивная политика российских банков в этом направлении привела к тому, что количество «проблемных» кредитов, в том числе выданных по экспресс-кредитованию, в портфеле банков увеличилась в связи с низким качеством оценки рисков клиентов. Вследствие накопления убытков банки перенесли процедуру

оформления кредитов из торговых сетей в офисы, где имели возможность использовать скоринговые технологии оценки риска.

В связи с сокращением присутствия банков в торговых сетях в 2009 г. предложение «экспресс-кредитов» было ограниченным, однако уже в начале 2010 г. этот продукт стал снова появляться на рынке в значительных объемах, но уже по инициативе торговых сетей, продажи в которых необходимо было стимулировать. Таким образом, технологии экспресс-кредитования получили поддержку экономических агентов рынка услуг.

Ограниченность длинных ресурсов у банков стимулировала развитие этой формы кредитования в условиях сокращения потребительского спроса. Это связано с тем, что потребности населения в товарах повседневного спроса увеличились, а возможности их приобретения за счет текущих доходов сократились. В связи с низкой платежеспособностью заемщиков у российских банков вновь начали накапливаться риски, связанные с невозвратом кредитов. Таким образом, у российских банков стали расти риски, связанные со снижением не только ликвидности, но и качества активов.

Выходом из сложившейся ситуации может быть создание банка «плохих» активов, тем более что опыт формирования таких институтов существует в развитых странах. Монетарные власти стремятся максимально смягчить грядущие проблемы в основном за счет различных механизмов рекапитализации банков. Механизмы выбраны правильно, но критерии отбора получателей государственной помощи выстроены таким образом, что в круг адресатов попадают просто самые крупные банки.

Анализ просрочки в разрезе групп банков по размеру активов показывает интересные результаты: наибольший прирост и уровень просроченной задолженности (+5,5 процентного пункта за год и 6,7%) демонстрируют банки, занимающие с 6-го по 20-е место по активам (в этой группе находится большинство крупнейших банков с частным российским капиталом, а также крупные банки с участием иностранцев). Значительными темпами росла просрочка по крупным (21–50-е места) и средним банкам (51–200-е места) [3].

Эксперты связывают такую ситуацию с меньшими размерами государственной поддержки и достаточно агрессивной кредитной политикой в докризисные времена. Вместе с тем, на рынке банковских услуг особенно примечательна группа небольших банков (ниже 200-го места по активам): в ней объемы просроченной задолженности пока отстают от среднерыночных.

У малоформатных банков, однако, также существуют проблемы с невозвратом кредитов. Уровень просроченной задолженности — это лишь официально демонстрируемая банками часть проблемных активов. В настоящее время широкое распространение в банковской системе получила практика пролонгации ссудной задолженности, не отражаемой на балансах банков.

Основной задачей этого инструмента является снижение прозрачности показателей, связанных с ликвидностью, для того чтобы сохранить привлекательность для потенциальных инвесторов, а также для получения необходимого кредитного рейтинга. В связи с этим, объем дефолтов заемщиков, скрытых в реструктурированных ссудах, не является транспарентной информацией на современном российском рынке. Он может достигать значительной величины с учетом того, что доля реструктурированных ссуд составляет около 20% кредитного портфеля банковской системы.

В ожидании нового витка кризиса банки придерживаются двух противоположных моделей поведения. Первая модель присуща крупным кредитным организациям, которые заявляют о своих трудностях в СМИ, выносят проблемную задолженность на просрочку и добиваются господдержки в различных ее проявлениях. В отличие от малоформатных банков, для крупных кредитных организаций характерен системный подход к пролонгациям кредитов. Формируя концепции развития, они предпочитают выбирать более ответственных и дисциплинированных заемщиков. Вторая модель экономического поведения характерна для мелких и средних банков, которые пролонгируют задолженность по ссудам, не погашенную в срок, и замалчивают масштабы своих проблем.

Неустойчивая клиентская база и невысокая диверсификация кредитного портфеля приводят к тому, что вынесение на просрочку даже одного клиента серьезно портит баланс и ухудшает финансовые показатели. Проблема «проблемных» активов для малоформатных банков является новой, поэтому они не имеют опыта и инструментов ее регулирования, в отличие от крупных банков. В связи с этим российский рынок банковских услуг ожидает консолидация активов, если реальная сумма проблемных активов в банковской системе достигнет значительной величины, угрожающей финансовой устойчивости банка. Рост просроченной задолженности будет частично связан с постепенным нивелированием преимуществ от эффекта реструктуризации ссуд.

Для снижения этих рисков, связанных с низкой кредитоспособностью заемщиков, необходим институциональный механизм докапитализации российских банков, включающий следующие направления: субординированные кредиты по схеме «один к одному» и в перспективе «один к трем» от Внешэкономбанка, перевод существующих субординированных кредитов от акционеров в 30-летние для их учета в расчете капитала первого уровня и рекапитализация путем внесения в капитал банков ОФЗ. Сегодня основные составляющие инструментов реализации этого механизма разрабатываются.

Во-первых, необходимы поправки в законодательство, предполагающие переоформление субординированных кредитов в 30-летние, они пока не приняты. Что касается механизма дополнительного вливания капитала через ОФЗ, то он не будет связан с решением проблемы токсичных ссуд и недостатком капитала, поскольку объемы ОФЗ будут увязаны с объемами кредитования. Кроме того, может потребоваться значительный срок для проведения процедуры по рекапитализации.

Ухудшающееся качество кредитных портфелей и попытки банков завуалировать этот факт с помощью пролонгаций приведут к тому, что через некоторое время у отдельных кредитных организаций возникнут проблемы с ликвидностью. При повторении оттока средств клиентов при фактически неработающем кредитном портфеле избежать дефицита ликвидности без поддержки властей или аффилированных структур будет очень сложно. Однако в отличие от 2008 г. это уже станет не временной проблемой, вызванной резким и существенным ухудшением внешней среды, а внутренней проблемой кредитной организации, которую она не смогла устранить самостоятельно.

В этом случае наиболее рациональным выходом для таких банков будет слияние с более сильным конкурентом. Активизации именно этих процессов способствует стремление банков сохранить конкурентоустойчивость в связи с сокращением кредитной активности экономических агентов.

В настоящее время снизить риски экспресс-кредитования поможет рост финансовой грамотности населения. Финансовая грамотность агентов рынка — это основа стабильности и прозрачности банковского бизнеса, поэтому решением этой проблемы должно заниматься и руководство страны, и само банковское сообщество.

Важное место в системе риск-менеджмента занимают операционные риски, к инструментам регулирования которых относятся:

- адекватная кадровая политика, определяющая систему подбора, расстановки, аттестации, повышения квалификации и мотивации персонала; реализация принципа «знай своего сотрудника»;
- наличие Кодекса корпоративного управления, направленного на разрешение вопросов этического характера: предотвращение конфликта интересов и неправомерного использования служебной (инсайдерской) информации, на урегулирование корпоративных конфликтов и т.п.;
- наличие внутренних документов, определяющих функции и полномочия структурных подразделений банка;
- наличие должностных инструкций, определяющих полномочия, функциональные обязанности и заменяемость сотрудников;
- установление операционных лимитов и ограничений;
- система администрирования (разграничения прав доступа) и контроля предоставленных прав доступа к служебной, конфиденциальной, секретной информации, в компьютерные сети и системы, в системы обеспечения безопасности банка;
- система аудита действий пользователей информационных сетей;
- система записи переговоров в дилинговом зале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жебит М. Трехлитровый банк // Российская газета — Федеральный выпуск. 2010. 14 июля. № 5232 (153) // <http://rg.ru/2010/07/14/vklady.html>.
2. Локшина Ю. Плохие заемщики пошли на убыль // Коммерсантъ. 2009. 10 июня. № 103 (4158) // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1185627&NodesID=4>.
3. Мусиец М., Самиев П. Плохие долги на рынок // «Эксперт». 2009. 21 сентября. № 36 (673) // http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/36/plohie_dolgi_na_rynok/.
4. Наумова Т. «Экспресс» задерживается // Прямые инвестиции. 2010. № 7 (99).

РАЗВИТИЕ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЯМИ ПЕРСОНАЛА

ШЕЛЕПОВ В.Г.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
e-mail: vlad_11111@mail.ru

В результате развития крупные корпорации становятся обладателем более или менее значительного когнитивного потенциала, используемого в различных целях. Значение его может измеряться масштабами научных исследований, степенью доступности систем повышения квалификации для персонала, уровнем технологического развития и технической культуры.

Ключевые слова: крупные корпорации; стратегия развития; компетенции персонала; когнитивный потенциал; человеческий капитал.

As a result of development large corporations become the owners of more or less considerable cognitive potential which is used for various purposes. Its value can be measured by the scales of scientific researches, the degree of availability of improvement systems of professional skill for the personnel, the level of technological development and industrial culture.

Keywords: large corporations; development strategy; personnel competence; cognitive potential; human capital.

Коды классификатора JEL: L84.

Для успешной модернизации экономики и формирования необходимо изучать позитивный опыт проектирования и реализации инновационно-инвестиционной стратегии развития компаний новой эпохи, лучших практик корпораций в любой области человеческой деятельности, анализировать, как они организованы, как осуществляется стимулирование роста компетенций персонала. Корпорации инновационного типа отличает синергетическое взаимодействие сотрудников, соединение усилий, стремление к знаниям.

Изучать опыт развития инновационно ориентированных компаний необходимо, чтобы ощутить уровень синергетического эффекта, сотрудничества, открытости, прозрачности, доверия людей друг к другу. Главное — эти компании вовлекают людей в решение проблем развития, наделив их информацией из различных источников — финансовых, культурных и т.д.

Корпоративную стратегию, ориентированную на преумножение неосязаемых активов и человеческого капитала, развивают крупные инновационно ориентиро-

ванные корпорации, которые, интернализируя факторы производства, имеют возможность выстраивать эффективную конфигурацию конкурентных преимуществ, совершенствовать управленческие, маркетинговые технологии, а также производить товары и услуги с высокой «знаниевой» составляющей. Особенность рынка знаний связана с их неоднородностью, в настоящее время выделяют следующие формы знания: описательные о фактах и информации; процедурные, экспликативные и поведенческие.

Огромное значение для развития крупных корпораций имеют накопленные запасы знаний и генерируемые потоки в виде опыта, корпоративной культуры, компетенций, социальной активности, навыков и связей людей, которые называют «человеческим капиталом»; его носителем выступает отдельный человек или компания.

Объяснение структуры интеллектуального капитала представлено в работах Л. Эдвинссона, в которых эта категория представляет особое соединение человеческого капитала (интеллектуальные способности и навыки работников компании) и структурного капитала (связи с потребителями, бизнес-процессы, базы данных, бренды и ИТ-системы). В соответствии с подходом Л. Эдвинссона, знания, которые не входят в человеческий капитал и которые фирма накапливает в виде ее собственных «знаниевых» ресурсов или активов, определяются как структурный капитал [3].

Для характеристики человеческого капитала компании применяются следующие показатели: квалификационно-образовательная, возрастная структура персонала и его текучести, показатели объема продаж и добавленной стоимости на одного работника, уровень оплаты труда, продолжительность программ обучения (повышения квалификации), степень охвата ими персонала и другие процедуры оценки деловых параметров персонала компании и мониторинга карьерного продвижения.

Анализ отдельных элементов интеллектуального капитала компании показывает, что все они тесно связаны с высоким качеством человеческих ресурсов, креативностью персонала, способностью и производить новое знание, и эффективно применять его. В современной стратегии управления компаниями центральная роль отводится управлению знаниями как набором способностей или компетенций персонала. Создание знаниеемкого продукта при таком «ресурсном» подходе, характерном для западных компаний, является конечным результатом их деятельности.

Оптимизация размещения ресурсов и использования традиционных факторов производства подчинена задаче эффективного применения знаний и продвижения на рынок знаниеемких продуктов. Появляется новая разновидность корпоративного управления в рамках компаний, выступающих в качестве обучающих организаций.

При модернизации современное государство решает задачи как экономического развития, так и сочетания реализации универсальных механизмов координации с использованием конкурентных преимуществ, связанных с инновационной деятельностью. Для эффективного управления инновационной деятельностью необходимо выявить экономические предпосылки, мотивирующие эту деятельность. Используя инновации, экономический эффект получают не те корпорации, которые создают новшество, а те, которые его применяют. При этом инновации выступают средством решения производственных и коммерче-

ских задач экономических агентов. Заинтересованность экономических агентов в инновационной деятельности обусловлена долей получаемого эффекта от ее конечных результатов, от распределения будущих прибылей, связанных с реализацией новшеств.

Сегодня в нашей стране потенциал гражданской науки все еще остается невостребованным. Переход в принципиально новую инновационную среду связан с фундаментальной структурной перестройкой существующего научного, научно-технологического комплекса.

Предстоит создать такую топологию инновационного пространства, которая независимо от обстоятельств обеспечивала бы присутствие знаний и технологий в реальном секторе экономики. Любые попытки повторить пройденный путь в научно-промышленном развитии ни к чему не приведут. В этой связи есть необходимость поговорить о некоторых принципиально новых тенденциях, складывающихся в современном мире.

Для обеспечения инновационного процесса недостаточно лишь увеличения вложений в сферу научно-исследовательских работ, необходимо целенаправленное воздействие на факторы развития этого процесса, создание технологических, интеллектуальных, структурных, институциональных, мотивационных предпосылок инновационного типа экономического роста.

Очевидно, что рост инновационных возможностей экономики необходимо увязывать с потребностями рынка, определяющими появление новых продуктов, отраслей, совершенствование и реконструкцию старых. В то же время гипотеза рыночного спроса не до конца объясняет колебания изобретательской активности, неопределенность результатов в сфере инновационной деятельности. Это свидетельствует о том, что не существует упрощенной линейной зависимости предложения научных исследований от экономического спроса. Необходимо сочетать предложения на рынке инноваций (наличие соответствующих научно-технических открытий и изобретений) с экономическим эффектом их практического применения.

Все факторы, влияющие на инновационную деятельность корпораций, взаимобусловлены и представляют собой комплексную систему. Цели инновационной деятельности, способы, формы и сроки их осуществления определяются ресурсными возможностями отдельных экономических агентов и всего общества. Ресурсные возможности влияют на масштабы инновационной деятельности, очередность их решения. Ресурсные возможности включают фактически все, что может быть использовано в инновационном процессе, обеспечивая получение конечных результатов. Сами конечные результаты становятся исходным пунктом следующего этапа инновационного процесса и поэтому могут также рассматриваться в качестве ресурсов.

Инновационно-инвестиционная стратегия как важнейший фактор благополучия и развития экономики во всех странах является объектом специальной государственной политики. Даже в странах с развитой экономикой инвестиционный процесс не отдан стихийной игре рыночных сил.

В условиях посткризисной модернизации необходимо будет перестраивать всю хозяйственную деятельность с учетом формирования стратегии инновационного развития, нацеленной на реализацию следующих направлений:

- ◆ обеспечение предсказуемости, регулируемости, экономической обоснованности и социальной эффективности экономического развития;

- ◆ преодоление инерционного характера развития экономики и перехода от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста;
- ◆ усиление социальной ориентации экономики, являющейся одним из стимулов инновационного развития;
- ◆ формирование новой структуры экономики, важнейшей отличительной чертой которой является развитие информационного сектора;
- ◆ управление системными рисками, порождаемыми высокой неопределенностью глобальной финансовой экономики, ускорением инновационных процессов и глобальной конкуренцией.

Решение этих задач ложится не только на государство, но и на бизнес-сообщество, на экономических агентов инновационно-инвестиционного комплекса, от активности которых зависят восприимчивость национального производства к нововведениям, эффективная оценка и отбор инновационных проектов, поиск инвестиционных и финансовых ресурсов для их реализации.

Правительству РФ сегодня необходимо разработать долгосрочную стратегию инновационно-промышленной политики, направленную на капитализацию конкурентных преимуществ российской экономики, определить ключевые направления в инновационной сфере с помощью Форсайта.

Метод Форсайт впервые был использован несколько десятков лет назад в американской корпорации RAND для определения перспективных военных технологий, а в 1960 г., столкнувшись с недостаточностью традиционных прогностических методов (количественные модели, экстраполяция существующих тенденций и т.п.), специалисты RAND разработали метод Дельфи, который стал основой многих Форсайт-исследований.

С 1970-х гг. технологические Форсайты стали проводиться на национальном уровне. Одним из первых преимуществ этого метода в новой, зарождающейся «экономике знаний» оценило правительство Японии. Похожие исследования ведут почти все страны Евросоюза, Китай, Россия.

В 1990-е гг. Форсайт вышел за рамки науки и технологий и стал использоваться для анализа перспективных рынков, сегодня в число его применений вошло и прогнозирование социальных процессов, а также формирование инфраструктуры национальных инновационных систем. Актуальность методологии Форсайта в условиях кризиса возрастает по следующим причинам:

- ❖ современные научные исследования становятся все более дорогостоящими и мультидисциплинарными, поэтому страны и экономические агенты вынуждены ограничивать исследовательские бюджеты;
- ❖ сетевые взаимодействия, возникающие в процессе проведения Форсайтов между экспертами, являются двигателем развития в новой экономике;
- ❖ активную роль играет стимулирование проведения Форсайтов Европейским Союзом и другими международными организациями.

Из всего многообразия методов наиболее часто используются мозговые штурмы, *SWOT* (*strengths, weaknesses, opportunities, threats* — анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), построение дорожных карт, критические технологии и метод Дельфи. Последовательность применения методов может быть совершенно разной и зависит от поставленных задач.

Метод Дельфи успешно сочетается с другими Форсайт-практиками, например, для конкретных технологий не только оценивается их потенциал и время внедрения, но и строятся технологические дорожные карты.

Третий метод — метод критических технологий, получивший наибольшее распространение в российской научно-технической политике. Критические технологии, обеспечивающие национальную самодостаточность и развитие приоритетных инновационных направлений, определяются группой из одной-двух сотен экспертов и рассчитаны на перспективу 5–10 лет.

Актуальная задача, которая стоит перед государством, экспертным и научным сообществом, — переход от разрозненной к комплексной научно-технической политике. Основное условие для этого — транспарентность принимаемых решений и широкое обсуждение антикризисных методов, направлений институциональных реформ, направленных на развитие страны.

Развитие национальной науки и образования — важнейшее условие для инновационного развития экономики. Образование ответственно за три типа капитала, ключевых для экономики знаний: человеческий (сумма компетенций, обеспечивающая успех отдельного индивида), интеллектуальный (изобретения и инновации) и социальный (способность людей к совместным действиям ради общего блага). Без гармоничного развития производства всех этих видов капитала к модели инновационного развития перейти не удастся.

Задача, стоящая перед российским образованием, — поддержание конкурентоспособности России в глобальном соревновании инновационных экономик, основанных на знаниях. По мнению Я. Кузьмина, нам «следует стремиться к тому, чтобы экспортировать не столько «мозги», сколько высокотехнологичную продукцию, полученную с их помощью в России, в которой сегодня осталось слишком мало научных школ мирового уровня [2, 27].

В России на фоне докризисного роста научно-технических расходов инновационный рост отмечен не был. Ограничением роста являются институциональные барьеры и неэффективная стратегия финансирования научных исследований в отсутствии спроса на инновационные товары и услуги.

Отечественные инновации довольно низкого качества, а большую часть экспорта высокотехнологичной продукции составляют «тяжелые» инновационные продукты (силовые установки, радиоактивные материалы, авиационная техника и комплектующие и т.д.). Россия вывозит большей частью слабо защищенную с точки зрения интеллектуальной собственности продукцию, а ввозит, наоборот, хорошо закрепленные патентами и лицензиями инновации.

Конкретные шаги по стимулированию внедрения инноваций должны быть сосредоточены, прежде всего, в налоговой сфере и включать следующие направления:

- режим налоговых каникул для вновь создаваемых обрабатывающих предприятий, освобождение от налога на прибыль научных и инновационных организаций в первые пять лет работы;
- приростная налоговая льгота по налогу на прибыль для фирм, вкладывающих средства в НИОКР (списание на себестоимость реальных затрат на НИОКР с повышающим коэффициентом);
- освобождение от ЕСН по группам работников, занятых в R&D;
- введение ускоренной амортизации оборудования, используемого в исследованиях и инновационной деятельности.

Одной из наиболее эффективных форм государственно-частного партнерства в инновационно-инвестиционной сфере выступает венчурный бизнес, возникновение которого не является следствием отечественной предпринимательской

инициативы, обусловленной потребностями формирующегося национального рынка. Венчурная индустрия — это результат игры глобальных игроков, целью которой было занятие стратегических ниш рынка с высокими рентными ставками вознаграждений рискованных вложений.

Преобладающая часть венчурного капитала в России иностранного происхождения, поэтому и центры принятия бизнес-решений и накопления прибыли находятся в глобальном инвестиционно-финансовом пространстве.

Согласно планам государства, локомотивом, который должен перевести отечественную промышленность на инновационные рельсы, являются предприятия оборонного комплекса (ОПК). Однако, согласно данным экспертов, 51% работников ОПК не удовлетворяет современным требованиям. В 2007 г. на 81% предприятий не хватало инженеров высокой квалификации, на 43% — руководителей среднего звена [1].

В настоящее время перспективы проектов инновационного развития выглядят неопределенно вследствие многофакторного влияния кризиса на индустрию венчурного финансирования. В посткризисную экономику России придут новые инвесторы, которые будут заинтересованы в поиске новых объектов для вложений после реализации рисков с инвестированием в финансовые инструменты, недвижимость, валютные активы.

Деятельность инновационных предприятий встречает ряд трудностей, к числу которых относятся: отсутствие собственного источника финансирования; ограничение возможности получения средств из традиционных источников (инвестиционных банков, фондов, страховых компаний и др. институциональных инвесторов); зависимость фирм от обеспечения всем комплексом услуг, связанных с предоставлением производственных площадей, конструкторской и технологической подготовкой, опытным производством и др.; ограниченные возможности самострахования путем параллельной проверки различных вариантов решения одной и той же технической проблемы.

В развитых странах сложился механизм нейтрализации этих факторов — создание специальных венчурных фондов, обеспечивающих финансирование рискованных проектов; создание специальных центров комплексных услуг в интересах территориально локализованных групп малых инновационных предприятий (технопарки, инкубаторы), образование временных объединений (консорциумов) малых фирм с целью согласованной параллельной проверки различных вариантов решения технической проблемы.

Формирование инновационно-инвестиционной модели развития крупных корпораций порождает ситуацию, где основная доля добавленной стоимости достается центрам управления инновационными процессами, которые в условиях глобализации базируются в развитых странах, контролируются крупнейшими транснациональными компаниями, более мобильными, чем традиционное индустриальное производство, могут достаточно свободно перемещаться поверх административно-территориальных границ.

Таким образом, наиболее прибыльная деятельность, финансовый и человеческий капитал концентрируются в небольшом количестве мест (центрах развития), где скапливаются основные мощности инновационного уклада — центры принятия решений, информационные технологии, базы знаний.

Остальные территории, предприятия, фирмы превращаются в сырьевую и технологическую периферию, поставщиков необходимых ресурсов и зоны для сброса

устаревших технологий, в производственные цеха — фактические центры затрат, несущие на себе еще и экологические и социальные риски. Согласование интересов различных участников инновационного процесса должно осуществляться на основе развития хозяйственных связей между ними посредством рыночного ценообразования при установлении весомых гарантий прав интеллектуальной собственности. Важными формами согласования интересов являются лизинговые схемы, франчайзинг, коммерческое и промышленное кредитование, аренда, долевое участие в капитале, страхование рисков на всех этапах инновационного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коптюбенко Д. Концепции-2020 не хватает инноваций // РБК-daily. 2008. 4 ноября // <http://www.rbcdaily.ru/2008/11/05/focus/389167>.
2. Кузьминов Я. Инновационные стратегии развития экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
3. Edvinsson, L., Malone, M.S. Intellectual Capital. Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. New York. Harper Business. 1997.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

ЧЕХЛЫСТОВА И.А.,

аспирант кафедры финансов и кредита,
Северо-Кавказский государственный технический университет,
e-mail: marketlab@rambler.ru

Формирование системы риск-менеджмента в агропромышленном комплексе требует изучения ее методических основ. В этой связи мероприятия, направленные на оптимизацию рискованных условий в сельском хозяйстве России и ее регионов, могут считаться полезными на практике.

Ключевые слова: система риск-менеджмента; агропромышленный комплекс; оптимизация рискованных условий в сельском хозяйстве.

The formation of risk-management system in agro industrial complex requires the investigation of its methodical basis. That's why the measures which are connected with the optimization of risk conditions in agriculture of Russia and its regions can be considered as useful in practice.

Keywords: risk-management system; agro industrial complex; optimization of risk conditions in agriculture.

Коды классификатора JEL: Q13, Q14.

Для устойчивого функционирования сельского хозяйства в условиях рыночной среды особую значимость приобретают вопросы адаптации к рискам сельскохозяйственного производства, которые в значительной степени связаны с природными, социально-экономическими, технико-технологическими и макроэкономическими условиями функционирования и развития агропромышленной сферы.

По своему внутреннему содержанию управление рисками не является чем-то абсолютно отдельным и отличным от управления другими аспектами деятельности в АПК. Объясняется это, прежде всего, тем, что любое управленческое решение прямо или косвенно связано с риском. Тем не менее существуют некоторые специальные методы и типы принятия управленческих решений, которые изначально направлены на снижение риска и неопределенностей именно в аграрной сфере.

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной экономической литературе изложены основополагающие принципы управления производством в условиях неопределенности и риска [3]. Однако концептуально-методические основы управления рисками в агропромышленном комплексе и его системообразующей сфере — сельском хозяйстве — изучены недостаточно полно.

При этом в экономической науке незаслуженно малое внимание уделяется исследованию методических основ формирования эффективной системы риск-

менеджмента в воспроизводственной структуре АПК, а также моделированию и прогнозированию рисков в сельскохозяйственном секторе.

Механизмами управления основными видами рисков в современной агропромышленной среде являются страхование, государственное регулирование, диверсификация, резервирование, хеджирование и другие инструменты и мероприятия, способствующие оптимизации рискованных условий [1].

Такие мероприятия являются универсальными и могут использоваться в системе риск-менеджмента сельскохозяйственных регионов России с учетом их специфики (природных, почвенно-климатических условий, возделываемых культур и др.). К ним относится Ставропольский край, выступающий ведущим территориальным образованием Российской Федерации. Следует отметить, что практически все сельскохозяйственные предприятия края осуществляют свою деятельность в условиях влияния рискованных факторов, среди которых особого внимания требует погодная изменчивость, во многом определяющая результаты аграрного производства. Ее дополняют отсутствие гарантий реализации продукции по приемлемой цене, ухудшение материально-технического обеспечения сельского хозяйства, вызванное инфляцией, и другие негативные явления.

Если сопоставить динамику урожайности зерновых и основных кормовых культур в Ставропольском крае с метеоинформацией о режиме влагообеспеченности по годам, легко заметить, что наличие осадков является определяющим для земледелия региона (рис. 1).

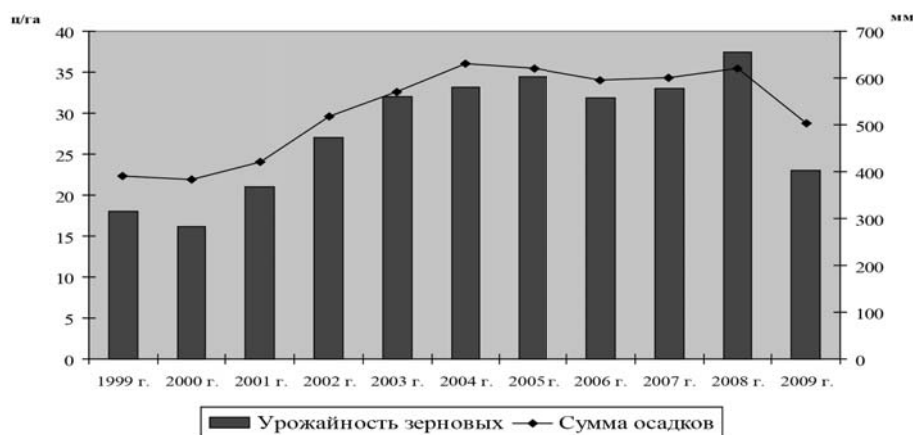

Рис. 1. Динамика урожайности зерновых культур во всех категориях хозяйств Ставропольского края, ц/га [5]

Наибольшая и наименьшая урожайность сельхозкультур практически полностью совпадают с максимальными и минимальными размерами осадков. Производство мяса, молока и других видов продукции животноводства также варьирует по годам, но, в отличие от зерновых, влияние осадков, засух и других неблагоприятных погодных-климатических явлений здесь выражено не столь ярко.

Одна из причин нестабильности сельскохозяйственного производства в регионе на современном этапе — его зависимость от технико-технологических условий. Согласно статистическим данным, уровень технической оснащенности в Ставропольском крае за последние 20 лет резко снизился. Количество грузовых автомобилей уменьшилось к началу 2009 года в 6 раз по сравнению с 1990 годом, тракторов — в 3 раза, зерноуборочных комбайнов — в 2 раза, косилок — в 5 раз, доильных установок — в 8 раз.

Не меньшую важность имеет риск ухудшения общеэкономической ситуации, включающей инфляцию, соотношение цен на продукцию разных сфер АПК, систему налогообложения, государственную экспортно-импортную политику и т.д. Так, в результате стремительного роста цен после их «либерализации» сельскохозяйственные предприятия Ставропольского края остались без оборотных средств. Нарушение паритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства для сельского хозяйства привело к резкому снижению обеспеченности села материально-техническими ресурсами.

Производство многих видов сельскохозяйственной продукции оказалось убыточным на большинстве предприятий, в том числе и стабильно работающих на протяжении многих лет. Уровень рентабельности растениеводства в 2009 г. понизился по сравнению с 2008 г. с 42 до 19%. Сложнее ситуация в животноводстве. Особенно в молочном. По прогнозам, из-за снижения закупочных цен на молоко доходность этого направления может снизиться в ближайшие 2 года с 18 до 3%. Таким образом, сельское хозяйство в регионе подвержено значительному влиянию различных рисков и назрела острая необходимость создания эффективной системы управления ими. В механизме создания такой системы особая роль должна быть отведена государству.

Одним из основных направлений государственной поддержки АПК Ставропольского края должно стать формирование региональной системы риск-менеджмента.

Возрождаемая сегодня в России система сельхозконсультирования является важным инструментом реализации Федеральной программы развития сельского хозяйства [4]. Эта функция должна быть возложена на отдельное подразделение уже существующего Государственного учреждения «Ставропольский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр». Служба Ставропольского информационно-консультационного центра (ССИКЦ) — это часть общего механизма управления и совершенствования функционирования регионального АПК. Необходимо оптимизировать структуру ССИКЦ и в создаваемом отделе рассмотреть оптимальное сочетание секторов и групп (рис. 2).

В соответствии с представленной структурой организации отдела управления рисками в ГУ ССИКЦ, деятельность специализированных секторов должна быть направлена на учет специфических особенностей каждого из направлений деятельности предприятий регионального АПК.

Цель создания подразделения управления рисками — предотвращение или минимизация потерь и создание условий для получения максимальной прибыли.

Для обеспечения эффективности управления рисками ГУ ССИКЦ разрабатывается следующая нормативно-методическая документация: политика управления рисками; положение об управлении рисками; методические указания по описанию и оценке рисков; методические указания по оценке влияния рисков на работы календарного плана; методические указания по формированию групп факторов риска; справочник по процедуре управления рисками.

Алгоритм взаимодействия сотрудников отдела в процессе управления рисками может быть представлен в идее рисунка 3. Методика формирования эффективной системы риск-менеджмента в региональном АПК представлена на рисунке 3.

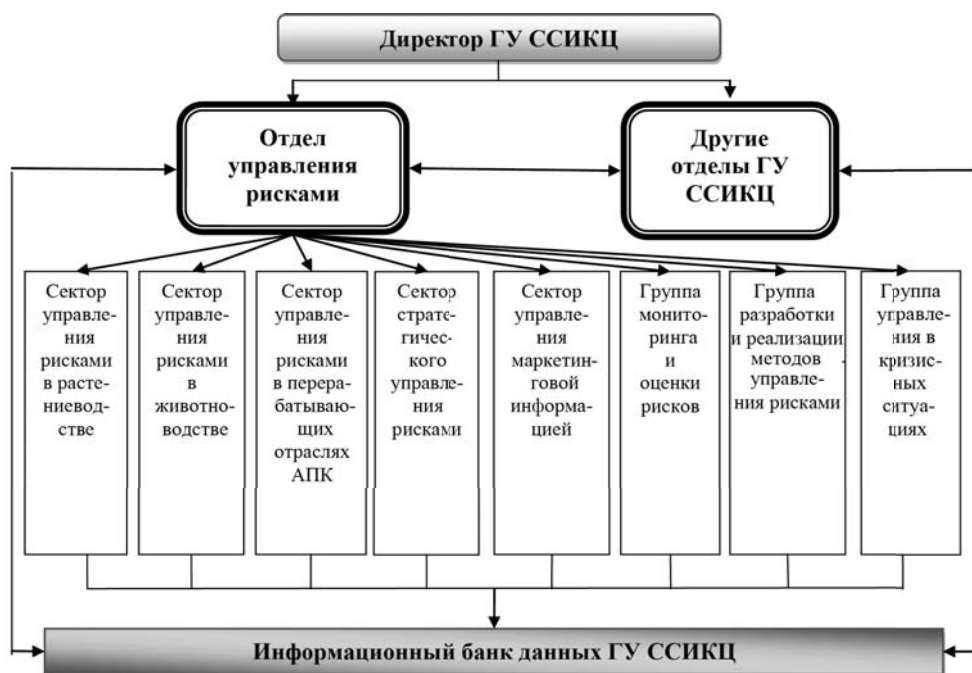

Рис. 2. Организационно-управленческая структура Государственного учреждения «Ставропольский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр»

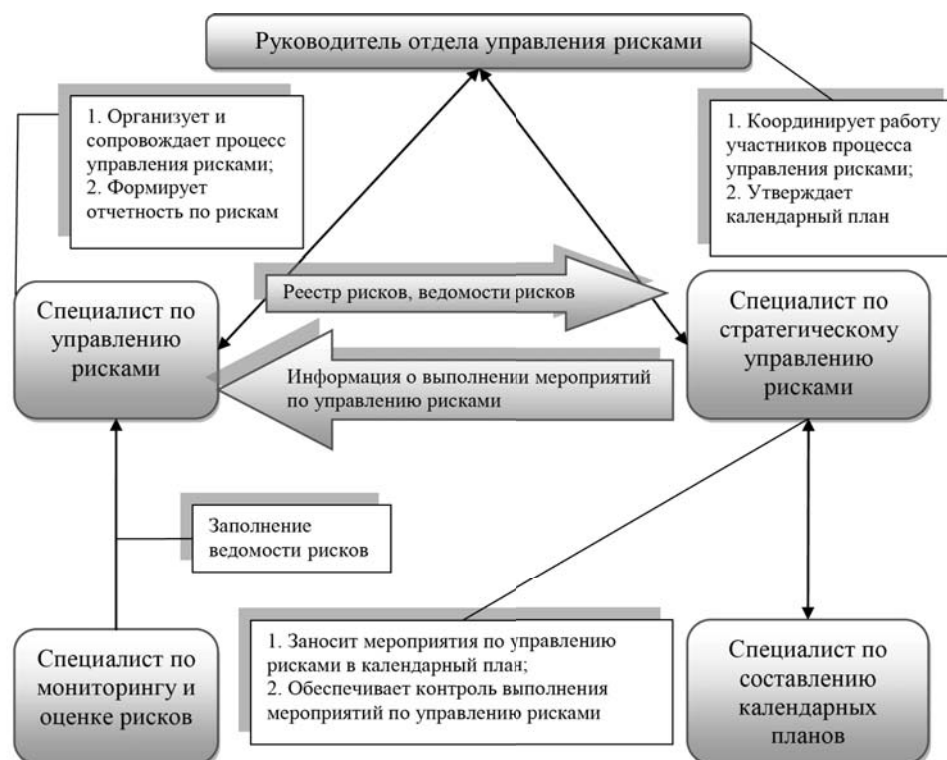

Рис. 3. Алгоритм взаимодействия сотрудников отдела управления рисками

Целью формирования методики управления рисками является разработка уникальной модели риск-менеджмента для предприятия с учетом персональных особенностей системы агробизнеса [2].

Эффективное внедрение данной методики возможно при выполнении следующих задач: выявить и описать риски регионального АПК; провести количе-

ственную и качественную оценку рисков; сформировать информационную базу рисков региона; выбрать оптимальные способы реагирования на риски; детально проработать мероприятия по управлению рисками; организовать регулярный мониторинг выявленных рисков и контроль выполнения мероприятий по управлению рисками на основе календарного плана; формировать регулярную отчетность по рискам.

Процесс управления риском в рамках данной методики на основании системного подхода должен включать в себя четыре основные составляющие. К таким составляющим относятся:

- ◆ входное воздействие (прямая связь). На входе в систему поступают все виды ресурсов из внешней среды, влияющие и изменчивые факторы и переменные внешнего окружения, сложившиеся рискованные ситуации и риски в региональном АПК;
- ◆ преобразование входного воздействия. Заключается в идентификации риска, анализе и оценке риска, применении оптимального метода управления рисками. Здесь разрабатываются мероприятия по управлению рисками, осуществляется контроль за риском, а также формируется информационная база рисков;
- ◆ результатом преобразования входного воздействия становится нормативно-методическая документация по управлению рисками с учетом особенностей производства и построение методики эффективного управления рисками;
- ◆ влияние результата на входное воздействие (обратная связь), т.е. поступление в управляющий орган отчетов о функционировании отдела управления рисками, оценка эффективности применяемой методики формирования системы риск-менеджмента в региональном АПК.

Концептуальная методика формирования системы риск-менеджмента в структуре АПК для ГУ ССИКЦ позволит адекватно оценивать уровень опасности каждого риска и принимать соответствующие данному уровню управленческие решения.

Приведенные в статье структуризация и модель процессов управления рисками в ходе производственной деятельности позволяют, ориентируясь на реальные условия функционирования АПК, планировать и осуществлять соответствующие организационные мероприятия в системе риск-менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бигдай О.Б., Горлов С.М., Дьячков Н.Н. Организационно-институциональный механизм государственного регулирования в системе агробизнеса. Ставрополь: АГРУС, 2009.
2. Горлов С.М., Сыромятников Д.А. Концентрация производства в системе агробизнеса. Ставрополь: СевКавГТУ, 2007.
3. Катернюк А.В. Исследование систем управления. Введение в организационное проектирование. Ростов н/Д: Феникс, 2009.
4. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2010 годы: Постановление Правительства РФ // Новое в сельском хозяйстве. Информационный бюллетень. 2007. № 3.
5. Сельское хозяйство в Ставропольском крае. 2008–2009: статистический справочник. Ставрополь: Ставрополькрайстат, 2010.

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ В ОЦЕНКЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ВИЛЬЧИНСКАЯ О.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Новороссийский политехнический институт,
Кубанский государственный технологический университет,
e-mail: poleshova@yahoo.com;

ТАРХАНОВА Л.А.,

кандидат экономических наук,
Новороссийский политехнический институт,
Кубанский государственный технологический университет,
e-mail: poleshova@yahoo.com

Определены основные базовые понятия, необходимые для построения корреляционно-регрессионных моделей. Приведены модели взаимосвязи, построенные на основе корреляционно-регрессионного анализа. Обоснована взаимосвязь между состоянием экономики и социальным благополучием населения путем проведения анализа влияния основных экономических показателей на социальные явления.

Ключевые слова: корреляционно-регрессионный анализ; модели взаимосвязи; качество жизни.

The main basic concepts necessary to build a correlation-regression models. The models of relationships that are based on correlation and regression analysis. Substantiated the relationship between the economy and social well-being of the population by analyzing the impact of major economic indicators on social phenomena

Keywords: correlation-regression analysis; models the relationship; the quality of life.

Коды классификатора JEL: C02, R58.

Все явления и процессы, характеризующие социально-экономическое развитие и составляющие единую систему национальных счетов, тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. В экономико-статистических исследованиях показатели, характеризующие эти явления, могут быть либо связаны корреляционной зависимостью, либо быть независимыми. Определим основные базовые понятия, необходимые для построения корреляционно-регрессионных моделей.

Корреляционной связью называют частный случай статистической связи, состоящий в том, что разным значениям одной переменной соответствуют разные средние значения другой.

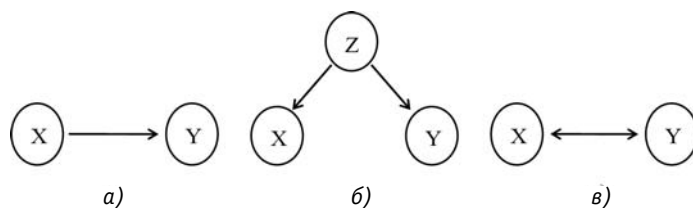

Рис. 1. Корреляционная связь между признаками

Корреляционная связь между признаками может возникать различными путями: причинная зависимость результативного признака от вариации факторного признака (см. рис. 1, случай а); оба признака — следствия общей причины (см. рис. 1, случай б); взаимосвязь признаков, каждый из которых и причина, и следствие (см. рис. 1, случай в).

Корреляционная зависимость исследуется с помощью методов корреляционного и регрессионного анализов.

Корреляционный анализ изучает взаимосвязи показателей и позволяет качественно оценить:

- ◆ тесноту связи между показателями с помощью парных, частных и множественных коэффициентов корреляции;
- ◆ уравнение регрессии.

Корреляционный анализ позволяет качественно оценить статистическую связь между двумя или более взаимодействующими явлениями, разделить влияние комплекса факторных признаков, анализировать различные стороны сложной системы взаимосвязей.

Основной предпосылкой применения корреляционного анализа является необходимость подчинения совокупности значений всех факторных ($x_1, x_2, \dots, x_k$) и результативного (y) признаков k -мерному нормальному закону распределения или близость к нему. Если объем исследуемой совокупности достаточно большой ($n > 50$), то нормальность распределения может быть подтверждена на основе расчета и анализа критериев Пирсона, Ястремского, Боярского, Колмогорова, чисел Вастергарда и т.д. Если $n < 50$, то закон распределения исходных данных определяется на базе построения и визуального анализа поля корреляции. При этом если в расположении точек наблюдается линейная тенденция, то можно предположить, что совокупность исходных данных ($y, (x_1, x_2, \dots, x_k)$) подчиняется нормальному распределению.

Целью регрессионного анализа является оценка функциональной зависимости условного среднего значения результативного признака (y) от факторных ($(x_1, x_2, \dots, x_k)$).

Основной предпосылкой регрессионного анализа является то, что только результативный признак (y) подчиняется нормальному закону распределения, а факторные признаки ($x_1, x_2, \dots, x_k$) могут иметь произвольный закон распределения. В анализе динамических рядов в качестве факторного признака выступает время t . При этом в регрессионном анализе заранее подразумевается наличие причинно-следственных связей между результативным (y) и факторными ($x_1, x_2, \dots, x_k$) признаками.

Уравнение регрессии, или статистическая модель связи социально-экономических явлений, выражаемая функцией:

$$y_x = f(x_1, x_2, \dots, x_k), \quad (1)$$

является достаточно адекватной реальному моделируемому явлению или процессу, если выполняются следующие требования к их построению:

- ❖ совокупность исследуемых данных должна быть однородной и математически описываться непрерывными функциями;
- ❖ моделируемые явления должны описываться одним или несколькими уравнениями причинно-следственных связей;
- ❖ все факторные признаки должны иметь количественное (цифровое) выражение;
- ❖ объем исследуемой выборочной совокупности должен быть достаточно большим;
- ❖ причинно-следственные связи между явлениями и процессами должны описываться линейной и приводимой к линейной формам зависимости;
- ❖ параметры модели связи не должны иметь количественных ограничений;
- ❖ территориальная и временная структура изучаемой совокупности должна быть постоянной.

Соблюдение данных требований позволяет исследователю построить статистическую модель связи, наилучшим образом аппроксимирующую моделируемое социально-экономическое явление или процессы.

Теоретическая обоснованность моделей взаимосвязи, построенных на основе корреляционно-регрессионного анализа, обеспечивается соблюдением следующих основных условий:

- ❖ все признаки и их совместные распределения должны подчиняться нормальному закону распределения;
- ❖ дисперсия моделируемого признака (y) должна все время оставаться постоянной при изменении величины (y) и значений факторных признаков;
- ❖ отдельные наблюдения должны быть независимыми, т.е. результаты, полученные в i -м наблюдении, не должны быть связаны с предыдущими и содержать информацию о последующих наблюдениях, а также влиять на них.

Общая блок-схема реализации корреляционного и регрессионного методов представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема проведения корреляционно-регрессионного анализа

Парная регрессия характеризует связь между признаками — факторным и результативным.

Аналитическая связь между ними может описываться следующими уравнениями:

- *прямой* — $y_x = b + ax$ (2)

- *гиперболы* — $y_x = b + a/x$ (3)

- *параболы* — $y_x = b + ax + cx^2$ и т.д. (4)

Определить тип уравнения можно, исследуя зависимость графически. Однако существуют более общие указания, позволяющие выявить уравнения связи, не прибегая к графическому изображению. Если результативный и факторный признаки возрастают одинаково, примерно в арифметической прогрессии, то это свидетельствует о том, что связь между ними линейная, а при обратной связи — гиперболическая. Если факторный признак увеличивается в арифметической прогрессии, а результативный — значительно быстрее, то используется связь параболическая или степенная.

Оценка параметров уравнений регрессии (a , b и c в уравнении параболы второго порядка) осуществляется методом наименьших квадратов, в основе которого лежит предположение о независимости наблюдений исследуемой совокупности.

Основной принцип метода наименьших квадратов рассмотрим на следующем примере: будем считать, что две величины (два показателя), x и y , взаимосвязаны, причем y находится в некоторой зависимости от x . Следовательно, y будет зависимой, а x — независимой величинами.

Сущность метода наименьших квадратов заключается в нахождении параметров модели (a , b), при которых минимизируется сумма квадратов отклонений эмпирических (фактических) значений результативного признака от теоретических, полученных по выбранному уравнению регрессии:

$$S = \sum (y - y_x)^2 \rightarrow \min. \quad (5)$$

Система нормальных уравнений для нахождения параметров линейной парной регрессии методом наименьших квадратов имеет вид:

$$\begin{cases} n a + b \sum x = \sum y \\ a \sum x + b \sum x^2 = \sum yx. \end{cases} \quad (6)$$

В уравнениях регрессии параметр a показывает усредненное влияние на результативный признак неучтенных (не выделенных для исследования) факторов; b — коэффициент регрессии — показывает, насколько изменяется в среднем значение результативного признака при увеличении факторного на единицу собственного измерения.

Для определения степени тесноты связи между признаками рассчитывают коэффициент корреляции по формуле 7.

$$R_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \times \bar{y}}{\sigma_x \times \sigma_y} \quad (7)$$

где: $\overline{xy}$ — среднее значение xy ;

$\bar{x}, \bar{y}$ — средние значения соответственно x и y ;

σ_x, σ_y — стандартное отклонение для соответственно x и y .

Коэффициент корреляции принимает значения от -1 до 1 . Выражая степень связи, коэффициент позволяет определить тесноту связи по своему значению.

Если $|R| \geq 0,6$, то между признаками существует достаточно сильная связь. Если же $|R| \leq 0,3$, то это говорит о том, что связь слабая.

В случае если $R = 1$, то связь прямая, если $R = -1$ — обратная.

Коэффициент корреляции позволяет определить направление дальнейшего исследования. Если установлено, что связь сильная, то для получения прогнозов определяют уравнение регрессии, которое выражает статистическую связь аналитически.

Коэффициент детерминации (D) показывает долю вариации результативного признака (y) под влиянием признака фактора x .

$$D = \frac{\sigma_{yx}^2}{\sigma_y^2}, \quad (8)$$

где

$$\sigma_{yx}^2 = \frac{\sum (y_x - \bar{y})^2}{n}, \quad (9)$$

$$\sigma_y^2 = \frac{\sum (y_i - \bar{y})^2}{n}. \quad (10)$$

σ_{yx}^2 — вариация результативного признака под влиянием фактора x ;

σ_y^2 — вариация результативного признака под влиянием всех параметров.

Уравнение регрессии также можно представить в виде (11):

$$\bar{y}_x - \bar{y} = R_{xy} \frac{\sigma_y}{\sigma_x} (x - \bar{x}). \quad (11)$$

Целью построения таких математических моделей является задача выявления закономерностей и зависимостей, позволяющих использовать полученные математические модели для получения краткосрочных и среднесрочных прогнозов.

Политика современного социального государства, согласно Конституции РФ, «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», следовательно, критерием социально-экономического развития территории выступают показатели уровня жизни населения. Уровень жизни населения рассматривается как обеспеченность его необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей, дополненных качественными характеристиками: состоянием условий жизни, труда, занятости, быта и досуга населения, его здоровья, образования, состояния окружающей среды. В настоящее время вопросы, связанные с управлением качеством жизни и разработкой программ по его повышению в увязке с ростом конкурентоспособности экономики, постепенно становятся в центре внимания российских исследователей и практиков. Важным элементом качества жизни является его структура. Ее характеризуют следующие компоненты: качество общества (личности, населения, отдельных социальных групп и организаций гражданского общества); качество трудовой и предпринимательской жизни; качество социальной инфраструктуры;

качество окружающей среды; личная безопасность; уровень жизни; удовлетворенность людей своей жизнью.

Для обоснования взаимосвязи между состоянием экономики и социальным благополучием населения проведем анализ влияния основных экономических показателей на социальные явления.

В ходе анализа рассмотрены показатели социально-экономического развития муниципального образования город Новороссийск, определены структура и содержание понятия «качество жизни», а также конкретизированы количественные частные критерии, влияющие на него. Исследуем влияние на качество жизни следующих основных факторов: производственные результаты, налоговые поступления, инвестиционная активность. Предложена принципиальная когнитивная модель, отражающая иерархическую структуру системы факторов, влияющих на качество жизни, в рамках которой структура и объем инвестиций выступают как экономический регулятор, позволяющий управлять качеством жизни населения муниципального образования.

Допустим, что величина исследуемого показателя y (объем произведенной продукции) зависит от изменения фактора x (инвестиции в основной капитал).

Таблица 1

Динамика объемов произведенной продукции и инвестиций в основной капитал

Показатели	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год
Инвестиции в основной капитал (млн рублей) (x)	6 524,2	7 660,7	7 661,5	9 325
Объем произведенной продукции (млн рублей) (y)	54 188,7	66 315,1	76 704,4	75 443,9

Рассчитаем коэффициент корреляции по формуле 7:

$$R_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = 0,77796606.$$

Вспомогательные расчеты:

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = 538185782,8;$$

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = 7792,85;$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = 68163,025;$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum x_i^2}{n} - \bar{x}^2} = 998,9586;$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum y_i^2}{n} - \bar{y}^2} = 9009,201;$$

Коэффициент корреляции $R = 0,78$, следовательно, существует тесная связь между объемом производства и инвестициями в основной капитал.

На основе рассчитанных данных получим уравнение регрессии по формуле 11:

$$\bar{y}_x = 0,78 \frac{9009,20}{998,96} x + (68168,03 - 0,78 \frac{9009,20}{998,96} 7792,85) = 7,04x + 13349,30.$$

Получив уравнение регрессии, можно рассчитать теоретические значения объемов производства в зависимости от инвестиций в основной капитал (табл. 2). Для сохранения темпов прироста объемов производства на 10% ежегодно можно рассчитать необходимый объем инвестиций в основной капитал.

Таблица 2

Прогнозные значения инвестиций в основной капитал и объемов производства до 2010 г.

Год	Инвестиции в основной капитал фактические (млн руб.)	Инвестиции в основной капитал теоретические (млн руб.)	Объем производства фактический (млн руб.)	Объем производства теоретический (млн руб.)
2003	6 524,2	5 801,0	54 188,7	59 279,6
2004	7 660,7	7 523,5	66 315,1	67 280,6
2005	7 661,5	8 999,3	76 704,4	67 286,2
2006	9 325,0	8 820,2	75 443,9	78 997,3
2007	–	10 447,1	–	86 896,7
2008	–	11 681,4	–	95 586,4
2009	–	13 039,2	–	105 145,0
2010	–	14 532,1	–	115 659,5

Значения расчетных показателей, представленные в таблице 2, демонстрируют достаточно тесно взаимосвязанную динамику расчетных и фактических показателей объемов производства (валового внутреннего продукта) в зависимости от инвестиций в основной капитал. Действительно, развитие производства и экономический рост невозможен без введения новых мощностей, замены устаревшего оборудования, строительства новых сооружений. Расчет коэффициента детерминации показал, что на 43,3% изменение объемов производства обусловлено изменениями инвестиций в основной капитал.

В результате исследования показателей уровня жизни населения выявлено, что наиболее тяжелое положение в социально-бюджетной сфере, это вызвано, в первую очередь, низким уровнем заработной платы.

Поэтому следующим шагом является анализ зависимости между валовым внутренним продуктом и изменениями средней заработной платы на одного работника социально-бюджетной сферы (необходимые данные представлены в таблице 3).

Таблица 3

Динамика объемов произведенной продукции и средней заработной платы на одного работника

Показатели	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год
Объем произведенной продукции (млн руб.), (x)	54 188,7	66 315,1	76 704,4	75 443,9
Средняя заработная плата в социально-бюджетной сфере (руб.), (y)	2 410	2 947	4 680	6 593

Рассчитаем коэффициент корреляции по формуле 7:

$$R_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = 0,827937199.$$

Вспомогательные расчеты:

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = 295600897,9;$$

$$\overline{x} = \frac{\sum x_i}{n} = 68163,025;$$

$$\overline{y} = \frac{\sum y_i}{n} = 4157,5;$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum x_i^2}{n} - \overline{x}^2} = 9009,201;$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum y_i^2}{n} - \overline{y}^2} = 1637,356.$$

Коэффициент корреляции $R = 0,83$, следовательно, связь между заработной платой в социальной сфере и валовым внутренним продуктом очень тесная.

Рассчитаем результат уравнения регрессии, который включает рассчитанные ранее составляющие, по формуле 11:

$$\overline{y_x} = 0,83 \frac{1637,36}{9009,20} x + (4157,5 - 0,83 \frac{1637,36}{9009,20} 68163,03) = 0,15x - 6124,67.$$

Рассчитаем теоретические значения средней заработной платы в зависимости от изменения объемов производства (табл. 4). Значения расчетных показателей, представленные в таблице 4, демонстрируют достаточно тесно взаимосвязанную динамику расчетных и фактических показателей. Например, если в 2007 году по отношению к 2006 году ВВП увеличивается на 7 900 млн руб. — темп роста равен 110%, то заработная плата увеличивается на 1 900 руб. — темп роста 121%. Таким образом, при увеличении валового внутреннего продукта на 10% рост заработной платы в социальной сфере составляет 20%. Расчет коэффициента детерминации показал, что на 41,6% изменение средней заработной платы в социально-бюджетной сфере обусловлено изменениями объемов производства.

Таблица 4

Прогнозные значения средней заработной платы в социально-бюджетной сфере и объемов производства до 2010 г.

Год	Объем производства фактический (млн руб.)	Объем производства теоретический (млн руб.)	Средняя заработная плата фактическая (руб.)	Средняя заработная плата теоретическая (руб.)
2003	54 188,7	59 279,6	2 410	2 767,3
2004	66 315,1	67 280,6	2 947	3 967,4
2005	76 704,4	67 286,2	4 680	3 968,3
2006	75 443,9	78 997,3	6 593	5 724,9
2007	—	86 896,7	—	6 909,8
2008	—	95 586,4	—	8 213,3
2009	—	105 145,0	—	9 647,1
2010	—	115 659,5	—	11 224,3

Необходимо отметить, что работа промышленных предприятий и предприятий сферы услуг во многом определяет общее экономическое положение в городе и наполняемость доходной части местного бюджета. Поэтому целесообразным яв-

ляется рассмотреть зависимость доходной базы бюджета и валового внутреннего продукта (необходимые расчетные данные представлены в таблице 5).

Таблица 5

**Динамика изменений объемов произведенной продукции и доходной базы
муниципального бюджета**

Показатели	2004 год	2005 год	2006 год
Объем произведенной продукции (млн руб.), (x)	66 315,1	76 704,4	75 443,9
Собственные доходы муниципального бюджета (млн руб.), (y)	1 269,2	1 002,8	2 058,0

Рассчитаем коэффициент корреляции по формуле 7:

$$R_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = 0,853859545.$$

Вспомогательные расчеты:

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = 79087460,86;$$

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = 54615,855;$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = 1082,5;$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum x_i^2}{n} - \bar{x}^2} = 31786,3;$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum y_i^2}{n} - \bar{y}^2} = 735,6316.$$

Коэффициент корреляции $R = 0,85$, следовательно, связь между доходной частью бюджета и валовым внутренним продуктом очень тесная.

Рассчитаем результат уравнения регрессии, который включает рассчитанные ранее составляющие по формуле 11:

$$\overline{y_x} = 0,85 \frac{735,63}{31786,3} x + (1082,5 - 0,85 \frac{735,63}{31786,3} 54615,85) = 0,02x + 8,12.$$

Рассчитаем теоретические значения собственных доходов муниципального бюджета в зависимости от изменения объемов производства (табл. 6).

Расчет показал, что зависимость между валовым внутренним продуктом и собственными доходами бюджета также достаточно сильная. Изменение объема производства на 10% ведет к увеличению доходной базы на 10%. Расчет коэффициента детерминации показал, что на 60% изменение доходов муниципального бюджета обусловлено изменениями объемов производства.

Далее следует определить влияние роста доходной части муниципального бюджета на изменение расходов на социальные нужды (данные для анализа представлены в таблице 7).

Таблица 6

**Прогнозные значения средней заработной платы в социально-бюджетной сфере
и объемов производства до 2010 г.**

Год	Объем произ- водства фактический (млн руб.)	Объем произ- водства теоретический (млн руб.)	Собственные доходы муни- ципального бюджета фактические (млн руб.)	Собственные доходы муни- ципального бюджета теоретические (млн руб.)
2004	66 315,1	67 280,6	1 269,2	1 353,7
2005	76 704,4	67 286,2	1 002,8	1 353,8
2006	75 443,9	78 997,3	2 058,0	1 588,1
2007	–	86 896,7	–	1 746,1
2008	–	95 586,4	–	1 919,8
2009	–	105 145,0	–	2 111,0
2010	–	115 659,5	–	2 321,3

Рассчитаем коэффициент корреляции по формуле 7:

$$R_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = 0,985678304.$$

Таблица 7

**Динамика изменений собственных доходов муниципального бюджета
и расходов на социальную сферу**

Показатели	2004 год	2005 год	2006 год
Собственные доходы муниципального бюджета (млн руб.), (x)	1 269,2	1 002,8	2 058,0
Расходы на социальную сферу (млн руб.), (y)	885,9	616,74	1 148,36

Вспомогательные расчеты:

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = 1026544,008;$$

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = 1082,5;$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = 662,75;$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum x_i^2}{n} - \bar{x}^2} = 735,6316;$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum y_i^2}{n} - \bar{y}^2} = 426,3119.$$

Коэффициент корреляции $R = 0,99$, очевидно, что чем больше доходная база, тем больше возможность увеличения расходов на социальную сферу.

Рассчитаем результат уравнения регрессии, который включает рассчитанные ранее составляющие по формуле 11:

$$\bar{y}_x = 0,99 \frac{426,31}{735,63} x + (662,75 - 0,99 \frac{426,31}{735,63} 1082,5) = 0,57x + 45,73.$$

Рассчитаем прогнозные значения расходов на социальную сферу в зависимости от изменения собственных доходов (табл. 8).

Таблица 8

Прогнозные значения расходов на социальную сферу и собственных доходов местного бюджета до 2010 г.

Год	Собственные доходы муниципального бюджета фактические (млн руб.)	Собственные доходы муниципального бюджета теоретические (млн руб.)	Расходы на социальную сферу фактические (млн руб.)	Расходы на социальную сферу теоретические (млн руб.)
2004	1 269,2	1 353,7	885,9	817,3
2005	1 002,8	1 353,8	616,74	817,4
2006	2 058,0	1 588,1	1 148,4	950,9
2007	–	1 746,1	–	1 041,0
2008	–	1 919,8	–	1 140,0
2009	–	2 111,0	–	1 249,0
2010	–	2 321,3	–	1 368,9

Расчет показал, что связь между собственными доходами бюджета и расходами на социальную сферу также достаточно сильная. Увеличение доходной базы на 10% ведет к росту затрат на социальную сферу на 9,5%. Расчет коэффициента детерминации показал, что на 52,8% изменение расходов на социальную сферу обусловлено изменениями в доходной части муниципального бюджета.

Таким образом, проведенный корреляционно-регрессионный анализ свидетельствует о наличии тесных связей между инвестициями в основной капитал, валовым внутренним продуктом, средней заработной платой в социальной сфере на одного работника, доходной базой местного бюджета и расходами на социальные нужды. Это позволяет выработать определенный алгоритм, согласно которому увеличение объемов инвестиций в основной капитал влияет на повышение объемов производства продукции (валового внутреннего продукта), собственных доходов бюджета муниципального образования, рост заработной платы в социальном секторе экономики, а также рост расходов на объекты социальной сферы — образование, культуру, здравоохранение, спорт, охрану окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зендриков К. Социальные инвестиции: механизмы возвратности // Официальный сайт некоммерческой организации Фонд «Институт экономики города» // <http://www.urbanecomomics.ru>.
2. Кирина Ю.В. Опыт оценки финансового состояния муниципальных образований в России // Муниципальная экономика. 2000. № 3.
3. Отчет «Об итогах социально-экономического развития города-героя Новороссийска за 2003 год». Новороссийск: Издательский дом «С легкой руки», 2004.

4. Отчет «Об основных итогах экономического и социального развития города-героя Новороссийска за 2005 год». Новороссийск: Издательский дом «С легкой руки», 2006.
5. Отчет «Об основных итогах экономического и социального развития города-героя Новороссийска за 2006 год» // Администрация города Новороссийска // <http://www.nvis.ru>.
6. Паспорт муниципального образования «Город-герой Новороссийск» // Городская Дума города-героя Новороссийска // <http://www.novorossiysk-city.ru>.
7. Теория статистики: Учебник / Р.А. Шмойлова, В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, В.Б. Шувалова; под ред. Р.А. Шмойловой. 5-е изд. М.: Финансы и статистика, 2007.
8. Яковлев О.П., Картаева Е.А., Родина Н.В. Комплексное территориальное развитие и постановка стратегического управления в администрации муниципального образования: Учебно-методическое пособие. М.: РНЦГМУ, 2002.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ ПРИ ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ГОРОДА

МАРКУШИНА Л.А.,

аспирант,

Южный федеральный университет,

e-mail: kafedra_mo@inbox.ru

В статье анализируется состояние окружающей среды в городе Ростове-на-Дону и делается оценка экологических показателей, базирующаяся на выборочном обследовании населения города Ростова-на-Дону. Оценки величины «готовность платить» (ГП) и субъективные стоимостные оценки неудобств и страданий, причиняемых недомоганиями и болезнями, связанными с неблагоприятными антропогенными факторами, включаются как один из компонентов в совокупную стоимостную оценку выгод при экономическом анализе «затраты-выгоды».

Ключевые слова: оценка здоровья населения; экологические факторы; оценка качества воды населением.

In article the state of environment in the city of Rostov-on-Don is analyzed and the estimation of ecological indicators basing on selective inspection of the population of a city of Rostov-on-Don becomes. Estimations of size «readiness to pay» (RP) and subjective cost estimations of inconveniences and the sufferings caused by indispositions and illnesses, connected with adverse anthropogenous factors, join as one of components in a cumulative cost estimation of benefits at the economic analysis of «expense-benefit».

Keywords: an estimation to population health; ecological factors; the Estimation of quality of water by the population.

Коды классификатора JEL: Q25, Q57.

Ростов-на-Дону по численности населения (1 020 тыс. человек) входит в число 15 крупнейших городов России и является самым крупным городом на Юге России. Площадь города — 348 км², его главная пространственная ось вытянута с востока на запад вдоль русла Нижнего Дона. Плотность населения — около 2,9 тыс. человек на км².

В качестве контрольных показателей нами были выбраны: распределение по административным районам, половозрастная структура населения, структура и средний размер семей, распределение по доходам, наличие высшего образования, наличие автомобиля, курение, уровень безработицы. Проверка соответствия выборки основным параметрам генеральной совокупности осуществлялась по известным статистическим критериям, позволяющим построить доверительные интервалы и оценить, носят ли отклонения случайный характер или нет.

Таблица 1

Ряд статистических данных по г. Ростову-на-Дону

Наименование		Значение
Общая площадь городских земель в пределах городской черты		348,5 км ²
Площадь застроенных земель		183,0 км ²
Площадь зеленых насаждений		105,6 км ²
Доля площади жилищного фонда города, оборудованная	водопроводом	89,4%
	канализацией	88,5%
	центральной отоплением	87,9%
	ваннами	82,7%
	газом	85,6%
	горячим водоснабжением	81,8%
	напольными электроплитами	3,9%
Всего котельных		260
мощностью до 3 Гигакал/ч		201
по предприятиям и организациям ЖКХ		200

Таблица 2

Контрольные показатели и выборочные значения

Показатель	Контрольное значение	Выборочное значение	Доверительный интервал (99%)	
			Верхняя граница	Нижняя граница
Лица с высшим и незаконченным высшим образованием, %	27,0	55,5	56,9	54,0
Наличие в семье автомобиля, %	44,0	38,9	40,5	37,6
Курящие, %	41,0	44,5	46,0	43,1
Доля мужчин в населении, %	44,5	46,7	48,2	45,2
Доля женщин в населении, %	55,5	53,3	54,8	51,8
Временно незанятое население, %	6,0	3,0	4,2	2,9
Одинокие, %	24,5	10	11,4	9,5
Доля лиц в возрасте старше 55 лет, %	31,9	14,6	16,1	14,0
Среднее количество детей на 100 семей, чел.	44	47	54	40
Средний размер семьи, чел.	2,8	3,0	3,1	2,9
Средний возраст мужчин, лет	44,4	39,0	41,0	37,0
Средний возраст женщин, лет	47,8	42,0	44,0	40,0
Средний доход, руб.	1 328	1 290	1 375	1 205

В случае известной дисперсии s^2 генеральной совокупности объема n для оценки близости выборочной x^* и фактической m средних использовалась нормально распределенная статистика $u = |x^* - m| / (s / \sqrt{n})$ с $u_{99} = 2,58$. В случае, когда s^2 неизвестна, для ее оценки использовалось выборочное значение s^2 и затем статистика Стьюдента $t_{n-1} = |x^* - m| / (s / \sqrt{n})$, распределение которой при больших n , как в данном случае, практически совпадает с нормальным. Аналогичным образом для дискретных (биномиальных) переменных (наблюдаемых частот p) использовалась асимптотически нормальная статистика $u = |p - n| / \{\sqrt{n(1 - n)/n}\}$. В том

случае, когда фактические частоты n не были точно известны, верхние и нижние границы доверительного интервала P_r, P_u для наблюдаемых частот p определялись по более точной формуле

$$P_r, P_u = \{p + u_{99}^2/2 \pm u_{99} \sqrt{[p(1-p)/n + u_{99}^2/4n^2]}\} / (1 + u_{99}^2/n). \quad (1)$$

Как следует из таблицы 2, по некоторым параметрам (их значения выделены жирным шрифтом) полученная выборка не только не вписывается в доверительный интервал, т.е. является не совсем случайной, но и довольно заметно отклоняется от генеральной совокупности. В первую очередь, это образовательный уровень опрошенных, который выше, чем у населения в целом, и возраст, который ниже за счет нехватки респондентов из старших возрастных групп. Поэтому анализу влияния этих факторов на итоговые результаты и оценки было уделено особое внимание.

Несмотря на то что распределение по доходам, полученное в ходе данного опроса, близко к распределению, официально публикуемому статистическими органами и полученному на основе материалов стационарного выборочного обследования семейных бюджетов населения области, необходимо сделать следующее замечание. Средняя заработная плата населения города в 1-м квартале 2005 г. составляла 2 150 руб., в то время как в области — 1 800 руб. Таким образом, полученное нами выборочное распределение, скорее всего, сдвинуто в сторону более низких значений, чем в действительности. Это подтверждается и наблюдениями интервьюеров, которые утверждают, что опрашиваемые явно занижали доходы. В пользу этой версии говорит и то, что средний образовательный уровень опрашиваемых выше, чем в генеральной совокупности, а душевые доходы, как показывает анализ, корреспондируют с уровнем образования.

Важным элементом адекватности выборки является представительство в ней разнообразных социальных групп. Это условие было, в основном, выполнено. В опросе участвовали госслужащие и работники бюджетной сферы (20%), работники сферы производства и обслуживания (15,4%), специалисты среднего звена (12,5%), индивидуальные предприниматели (7%), пенсионеры и отставные военные (13,8%), домохозяйки (5,5%), руководители высшего звена (3,6%), временно неработающие (3%) и др.

Подобный анализ необходим для того, чтобы получить более детальное (объемное) представление об опрошенных, оценить степень искренности при ответах на вопросы. В частности, было установлено, что уровень образования опрошенных, их возраст и доходы (речь в анкете, напомним, шла о семейных доходах) довольно тесно корреспондируют. Так, доля лиц, имеющих высшее или незаконченное высшее образование, во всех возрастных группах примерно одинакова (20,5–23,8%), но значительно меньше (3,6–5,9%) среди лиц в возрасте 55 лет и старше. Аналогичная картина наблюдается и в отношении доходов. Дальнейший анализ показал, что именно респонденты в возрасте 55 лет и старше наиболее сдержанны в экономических оценках.

Было также выявлено, и это представляется нам вполне закономерным, что среди указавших наиболее высокие семейные душевые доходы процент лиц с высшим образованием в 2–3 раза выше.

По мнению интервьюеров, некоторые респонденты явно занижали свои доходы. Вообще отказалось их указать 50 человек, или 8,9% опрошенных. Поэтому представляется любопытным исследовать зависимость между наличием автомобиля в домохозяйстве, что в Ростове считается признаком достатка и требует определенных

эксплуатационных расходов, и сообщенным размером дохода. Оказывается, такая связь имеется. Начиная с наиболее низкодоходных групп (до 600 руб.), где автомобилем располагают только 21,9% опрошенных, этот процент увеличивается до 75,7% в самой высокодоходной группе (более 3 000 руб.).

Таблица 3

План комплексного анализа факторных и результирующих признаков

Связи между различными признаками и оценками		№ факторного признака в анкете	№ результирующего признака в анкете
Связь оценок качества водопроводной воды, частоты превентивных мероприятий и превентивных расходов		1.3.3, 1.6., 2.10, 2.12., 2.13	2.7, 2.8
Зависимость ГП (по всем видам) от возраста		3.1	2.1-2.9, 2.14, 2.16
Зависимость ГП (по всем видам) от уровня образования		3.6	2.1-2.9, 2.14, 2.16
Зависимость интенсивности проведения превентивных мероприятий и превентивных расходов от уровня доходов		3.9	2.7, 2.8
Зависимость ГП от оценок качества	воды	1.3.3, 1.6, 2.12, 2.13,	2.14
	воздуха	1.3.1, 1.3.2, 1.5, 1.7, 2.15	2.9, 2.16
Зависимость оценок качества ОС от:	административного района города	1.2	1.3., 1.4., 1.5, 1.6, 2.10, 2.12, 2.13, 2.15
	места проживания	1.2а	
	пола	3.2	
	возраста	3.1	
	уровня образования	3.6	
	уровня доходов	3.9	
Связь между курением и частотой заболеваний, симптомов		1.11	1.7, 1.8, 1.10
Связь пола и частоты заболеваний, симптомов		3.2	
Связь возраста и частоты заболеваний, симптомов		3.1	
Связь места проживания и частоты заболеваний, симптомов		1.2а	
Контрольные сравнения (устойчивость мнений, достоверность, правдоподобие)			
Различные аспекты оценки качества воды		1.3.3, 1.6, 2.10, 2.12, 2.13	
Различные аспекты оценки качества воздуха		1.3.1, 1.3.2, 1.5, 2.15	
Доход и наличие автомобиля		3.9	3.10

Вопросы об относительной важности различных неблагоприятных экологических факторов и оценке состояния окружающей среды были в различных модификациях расставлены в нескольких местах анкеты. Это было сделано специально для того, чтобы выяснить, насколько устойчивы мнения и оценки респондентов. Работа выполнялась в пять этапов.

Этап 1: Вначале были выявлены приоритетные экологические факторы (см. табл. 4).

На первом месте оказалась питьевая вода. «Очень важным» или просто «важным» фактором ее считают 93,4%, т.е. подавляющее большинство опрошенных.

Немногим уступает загазованность — 88,4% по первым двум вариантам ответа. Запыленность важна и очень важна для 82% опрошенных. Оценка транспортного шума, разумеется, должна быть выше у тех, кто живет вблизи транспортных магистралей. Это и подтверждается соответствующим анализом (см. табл. 4), однако данная связь не столь однозначна. Таким образом, транспортный шум рассматривается населением не как локальное явление.

Таблица 4

Выявленные населением приоритетные экологические факторы

Комплекс факторов	Очень важный	Важный	Средней важности	Мало-значимый	Незначимый	Не определен
Качество питьевой воды	69,1	24,3	4,5	0,2	0,7	1,3
Загазованность	65,5	22,9	8,4	1,4	0,7	1,1
Запыленность	50,0	32,0	12,3	2,5	1,3	2,0
Санитарное состояние территории (мусор, свалки, грязь)	36,3	35,2	18,9	4,3	2,3	3,0
Транспортный шум	25,0	28,0	24,6	13,8	5,4	3,2
Перенаселенность	7,9	16,3	32,7	22,3	15,0	5,7

Этап 2: Следующим шагом, вытекающим из предшествующего вопроса, являлось выяснение мнения относительно качества водопроводной воды и воздуха в городе (табл. 5).

Таблица 5

Мнения относительно качества водопроводной воды и воздуха

Природный ресурс	Плохое	Не очень хорошее	Терпимое	В общем, неплохое	Хорошее	Не определено
вода	53,4	26,4	17,0	2,1	0,4	0,7
воздух	44,3	30,0	22,0	2,0	0,5	1,3

Качество воды и воздуха оценивается большинством респондентов как неудовлетворительное. При этом к качеству воды люди более критичны. Число тех, кто оценил качество воды и воздуха как «плохое» или «не очень хорошее», относится к выбравшим остальные три варианта ответа соответственно как 4:1 и 3:1. Этот результат вполне коррелирует с предыдущим. К более важному для себя фактору (в данном случае, воде) люди более критичны.

Этап 3: Проверочным по отношению к предыдущему вопросу является заданный в другом разделе анкеты вопрос 2.10 о том, устраивает ли респондентов качество воды (см. табл. 6).

Таблица 6

Оценка качества воды населением

Качество	Совсем не устраивает	Скорее не устраивает	Скорее устраивает	Полностью не устраивает	Не определено
вода	28,4	49,5	19,6	2,1	0,4

Распределение ответов на этот вопрос свидетельствует о том, что, хотя общая неудовлетворенность качеством воды сохраняется (первые два варианта выбрали 77,9% опрошенных), оценка более высокая, чем в предыдущем пункте. Данное противоречие связано с тем, что большинство привыкло пользоваться той водой, которая есть, и, как мы увидим ниже, это приводит к сближению ГП за улучшение качества воды и воздуха.

Этап 4: В пп. 2.12 и 2.13 анкеты вопрос о качестве воды был структурирован. Выяснялось, что именно не устраивает людей в качестве воды, использование для каких целей представляется им проблематичным (см. табл. 7, 8).

Таблица 7

Оценка пригодности качества воды для хозяйственно-бытовых нужд

Цели	Абсолютно пригодна	Скорее пригодна	Непригодна	Не определено
Питье (без предварительного кипячения)	2,3	22,0	74,8	0,9
Приготовление пищи	7,1	58,2	33,9	0,7
Гигиенические процедуры (ванна, душ)	25,5	60,9	11,8	1,8
Стирка и мытье посуды	40,9	56,3	2,0	0,9
Уход за домашними животными	46,1	45,5	3,8	4,6
Ведение хозяйства в доме	56,1	40,5	1,3	2,1
Садово-огородные работы (полив и т. п.)	59,5	35,0	2,0	3,6

Результаты опроса, приведенные в таблице 7 (цели расставлены в порядке увеличения степени пригодности воды), со всей очевидностью свидетельствуют о том, что большинство считает водопроводную воду непригодной для питья без предварительной обработки. Это и является главным критерием ее качества. Однако треть опрошенных считает воду непригодной и для приготовления пищи. Очевидно, именно эта часть населения (от 75 до 34%) должна пользоваться доступными ей превентивными мерами для улучшения качества воды. Что касается отдельных показателей качества, то, как видно из таблицы 8, где они ранжированы по убыванию степени критичности оценки, критичнее всего оценивается вкус воды. Запах и прозрачность оцениваются почти одинаково, меньше претензий к цвету.

Таблица 8

Оценка качества воды потребителями

Показатель качества водопроводной воды	хороший	приемлемый	плохой	не определен
Вкус	6,6	45,9	47,3	0,2
Запах	7,9	55,7	35,9	0,5
Прозрачность	12,9	56,3	30,5	0,4
Цвет	14,3	62,3	23,2	0,5

Этап 5: На следующем шаге более детально изучались факторы, связанные, в основном, с загрязнением воздушной среды, и им сопутствующие. Оценка респондентами степени беспокойства, причиняемого этими вредными воздействиями, приведена ниже (см. табл. 9).

Более всего людей беспокоят выхлопные газы, так считают 47%, на втором месте стоит дорожная пыль. Со значительным отрывом далее следуют различные факторы, мешающие людям в доме, где они живут, и лишь на 4-м месте — выбросы предприятий. Это вполне согласуется с объективными данными о том, что в Ростове растет количество автотранспорта, а промышленность и другие производственные стационарные источники не являются значимым фактором загрязнения атмосферы.

Таблица 9

Оценка качества воздуха потребителями

Вредные воздействия	Очень беспокоит	Беспокоит	Не слишком беспокоит	Совсем не беспокоит	Не определено
Выхлопные газы всех видов автотранспорта	47,0	36,6	13,4	2,3	0,7
Дорожная пыль	37,5	38,4	18,4	3,6	2,1
Источники неприятных запахов, пыли, шума, вибрации и прочих неприятных факторов в Вашем доме	24,6	31,3	27,5	12,7	3,9
Выбросы промышленных и иных предприятий	24,1	26,8	30,5	14,6	3,9
Источники пыли, неприятных запахов, шума, вибрации, электромагнитного поля и др. вблизи Вашего дома (гаражи, автозаправочная станция, автостоянка, свалка и т.д.)	21,3	26,8	31,3	16,8	3,9
Длительно сохраняющие неприятный запах новые изделия мебели или отделочные полимерные покрытия в квартире	6,8	19,3	27,7	38,8	7,5
Дым от котельных и частных домовладений с печным отоплением	5,0	10,5	30,4	48,2	5,9

Замыкает данный перечень дым от котельных, что также неудивительно, если исходить из приведенных выше статистических данных о сравнительно небольших масштабах использования угля населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родионова Т.А. Комфорт для жизни и вопросы охраны окружающей среды // Материалы научно-практической конференции «Стратегия социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года». Ростов н/Д, 2009. С. 77–82.
2. Бычкова Е.А. Региональный менеджмент: социально-экологический аспект // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 4. С. 128–137.
3. Эколого-экономические проблемы России и ее регионов. Учеб. пособие для студентов вузов/ Под общ. ред. проф. В.Г. Глушковой. М., 2003.

МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

КСЕНОФОНТОВ В.И.,

директор,
Краснодарский центр научно-технической информации —
филиал ФГУ «Российское энергетическое агентство»,
кандидат экономических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
e-mail: viksenofontov@yandex.ru

В данной статье анализируются существующие подходы к управлению развитием российских регионов. Автор исследует традиционную и инновационную модели экономического развития и обосновывает целесообразность использования сбалансированного подхода к региональному развитию и формулирует основные направления модернизации экономики региона на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: экономическое развитие; региональная экономика; модели развития; факторы конкурентоспособности; программно-целевой подход.

In the article existing approaches to management of Development of the Russian regions are analyzed. The author investigates traditional and innovative models of economic development and proves expediency of use of the balanced approach to regional development and states the basic directions of modernization of economy of region on an example of Krasnodar region.

Keywords: economic development; regional economy; models of the development; factors to competitiveness; software-target approach.

Коды классификатора JEL: R11.

Основой сбалансированного развития региона является такое развитие региональной социально-экономической системы, которое обеспечит достижение поставленных целей локального (регионального), национального(федерального) и глобального (геополитического) характера.

И если достижение национальных и глобальных целей во многом обусловлено институциональными условиями государства, формами и методами государственного вмешательства в экономику, объемами и видами бюджетных вливаний в экономику региона, то достижение локальных целей напрямую зависит от эффективности управления экономическим развитием региона. Одной из ключевых задач развития региональной экономики является обеспечение стратегической конкурентоспособности региона в основных конкурентных пространствах, в первую очередь, в пространстве человеческих ресурсов. Данный тип конкурентоспособ-

ности можно обеспечить только путем создания всех необходимых предпосылок для постоянного повышения качества жизни населения.

Стоящие перед российской экономикой задачи модернизации выявили новые приоритеты развития. Термин «модернизация» в своем основном значении подразумевает техническое и технологическое перевооружение производственной подсистемы региональной экономики. В этих условиях возрождается роль региональной промышленной политики как инструмента проведения комплексной модернизации экономики. Сбалансированное развитие, в нашем понимании, возможно только при условии оптимизации принимаемых решений исходя из критериев экономической, бюджетной и социальной эффективности реализации программ модернизации.

Очевидно, что российские регионы характеризуются серьезной дифференциацией по уровню социально-экономического развития. Так, по оценкам РА «Эксперт», в 2009 году на долю Москвы приходилось более 15% инвестиционного потенциала страны, в то время как на долю аутсайдера — Ненецкого автономного округа — приходилось 0,126% инвестиционного потенциала, т.е. разница между лидером и аутсайдером составила более 124 раз, между Санкт-Петербургом и Москвой — более 3 раз¹. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что под воздействием как объективных причин, так и субъективных факторов продолжается процесс «стягивания» ресурсов в центральной части России. Соответствует ли данная ситуация, во-первых, национальным интересам России как федеративного государства, а во-вторых, логике рыночного развития?

Согласно основным работам, таким как труды А. Вебера, А.Г. Гранберга, В. Кристаллера, А. Леша, И.Г. Тюнера, Т. Хагерстранда, посвященным практическим и теоретическим аспектам, существует ряд основных предпосылок, влияющих на межрегиональное движение ресурсов:

- в рамках данной концепции основным источником дохода являются земельные ресурсы;
- все регионы имеют одинаковое экономическое, но разное географическое пространство;
- возможность географической концентрации любой рассматриваемой отрасли ничем не ограничена.

В работе Ю. Рожкова и М. Терского [3] отмечается, что для выявления конкурентных преимуществ региона необходимо проанализировать следующие параметры:

- геостратегическое положение, обуславливающее размещение на территории производств, обеспечивающих национальную и глобальную безопасность, потенциальные (вероятностные) и реальные (разведанные) объемы минеральных, лесных и водных ресурсов, их доли в общем сырьевом балансе страны и мира;
- размеры сельскохозяйственных угодий и потенциал плодородия почв;
- транспортные издержки для экспортной продукции (вывозимой за пределы региона);
- количество трудовых ресурсов и их стоимость.

Очевидно, что подобный анализ российских регионов показывает, что разные регионы обладают существенными различиями в уровне базовых конкурентных преимуществ. Означает ли это, что существуют причины, ограничивающие разви-

¹ По данным таблицы [2]

тие определенных регионов, и те регионы, которые сейчас существенно уступают лидерам по уровню социально-экономического развития обречены быть депрессивными?

Одной из задач нашего исследования является обоснование мультипарадигмальной модели регионально развития. В условиях современной экономики каждый субъект хозяйствования должен уметь идентифицировать свои конкурентные преимущества и грамотно использовать их для достижения целей своего развития.

Для преодоления посткризисных тенденций и восстановления экономического роста, обеспечения развития экономики Краснодарского края в современных условиях необходима системная концепция, предусматривающая механизмы адресной поддержки приоритетных направлений развития экономики (потенциальных точек роста или формирования полюсов конкурентоспособности) в целях обеспечения ее комплексной модернизации.

Целью разработки концепции является определение приоритетов развития экономики Краснодарского края, формирование функциональных стратегий, обеспечивающих реализацию приоритетов, выработка механизмов реализации концепции, включая перечень основных мер, обеспечивающих комплексную модернизацию региональной экономики. Системный подход к разработке концепции должен создать условия для реализации экономической политики в соответствии с целями, основными направлениями и принципами, определенными «Стратегией развития Краснодарского края до 2025 года».

Концепция должна быть направлена на достижение стратегических целей социально-экономического развития Краснодарского края.

Стратегической задачей реализации концепции является обеспечение конкурентоспособности экономики Краснодарского края путем определения и поддержки приоритетных отраслей промышленности, сельского хозяйства, туристско-рекреационного комплекса на основе комплексной модернизации хозяйствующих субъектов, с учетом сложившегося научно-технического, инновационного и производственного потенциала региона и его геополитического положения, а также места экономики Краснодарского края в глобальной экономической системе.

Задача обеспечения стратегической конкурентоспособности экономики Краснодарского края обусловливается системным несоответствием состояния его основных структурных элементов (структуры товарной продукции, организационно-технической и технологической структуры, инфраструктурных характеристик, структуры кадрового потенциала) требованиям возрастающей конкуренции товаропроизводителей в условиях открытого рынка.

В качестве основных причин недостаточного уровня конкурентоспособности Краснодарского края можно выделить следующие:

- а) концентрация в крае преимущественно исторически сложившихся территориально-производственных комплексов с устаревшей материально-технической и технологической базой;
- б) сокращение внутреннего российского платежеспособного спроса под воздействием последствий мирового финансового кризиса;
- в) снижение конкурентоспособности продукции за счет инфляции издержек;
- г) несовершенная банковская система, не направленная на кредитование реального сектора экономики в условиях возрастания уровня рисков.

Для решения прикладных задач развития экономики региона необходимо ориентироваться на основные направления модернизации. Среди них можно рекомендовать изменения следующих характеристик экономики региона: отраслевой, профильной, товарной, экспортно-импортной, пространственной, размерной, а также структуры собственности.

Профильная структура региональной экономики представляет собой совокупность отраслей специализации, размещение которых на данной территории осуществлено (или намечается к осуществлению) исходя из общегосударственных или региональных интересов. Поэтому изменение профильной структуры экономики региона инициируется, как правило, государством в лице его Федерального центра или субъекта Федерации.

Изменение отраслевой структуры экономики региона связано с устранением диспропорций в развитии отдельных отраслей и постепенной трансформацией отраслевой структуры экономики региона в кластерную. Развитие кластеров как сетей независимых производственных и сервисных фирм, создателей инновационных технологий и иных типов нововведений, связующих рыночных институтов, взаимодействующих в рамках единой цепочки создания стоимости, можно характеризовать как реальный путь к повышению конкурентоспособности экономического базиса региона.

Изменение товарной структуры экономики региона означает ее рационализацию, в первую очередь с позиций усиления инновационной ориентации производства, развития социально-ориентированных отраслей, а также повышения конкурентоспособности продукции на внешних и внутренних рынках.

Совершенствование экспортно-импортной структуры региональной экономики региона связано с разработкой и реализацией мер, направленных на увеличение доли экспорта инновационной продукции, улучшением экспортной структуры в пользу наукоемкой высококачественной продукции, снижением доли импортного сырья, оборудования, имеющих конкурентоспособные отечественные аналоги.

Изменение структуры собственности экономики региона состоит в рационализации ее с точки зрения повышения эффективности ее функционирования, в том числе завершения приватизационных процессов. Совершенствование пространственной структуры экономики региона с рационализацией размещения объектов в соответствии с общей функциональной организацией территории, с развитием особых экономических зон, а также с агломерационными процессами. Сегодня агломерация характеризуется не столько целостностью производственной и расселенческой систем, сколько целостностью рынков труда, недвижимости, земли, а также уровнем функциональной связанности отдельных ее элементов. Формирование современных агломераций обусловлено объективными причинами, и если ранее признавались в качестве таковых только индустриальные факторы, то в настоящее время, когда в мировой практике формируются постиндустриальные агломерации, становится очевидным, что данный процесс позволяет обеспечить более высокие стандарты качества жизни, а следовательно, агломерирование делает регион более конкурентоспособным. Может ли быть управляемым процесс агломерирования? В работе Э. Бозе [1] отмечается, что с учетом значимости агломеративных структур в контексте социально-экономического развития РФ, становится понятным стремление властных структур актуализировать и усилить доступные инструменты управления процессами

складывания и развития современных городских агломераций — центров постиндустриальной экономики.

Механизмы управления развитием агломерации лежат главным образом в сфере инфраструктурного развития территорий и институциональной обустроенности основных рынков. Однако, ввиду сложности реализации крупных межрегиональных/межмуниципальных инфраструктурных проектов и проблем поддержания единого правового и регулятивного пространства в РФ, необходимо решать и целый комплекс вопросов административного характера, такие как конфигурация границ новых регионов и перспективы их объединения, разграничение полномочий и механизмы совместной реализации инфраструктурных проектов на территории нескольких субъектов Федерации и т.п.

Развитие размерной структуры означает усиление роли малых и средних промышленных предприятий в удовлетворении потребности региона в продукции и услугах.

В условиях современной российской экономики наблюдаются две основные концепции регионального развития — традиционная и инновационная (рис. 1.)

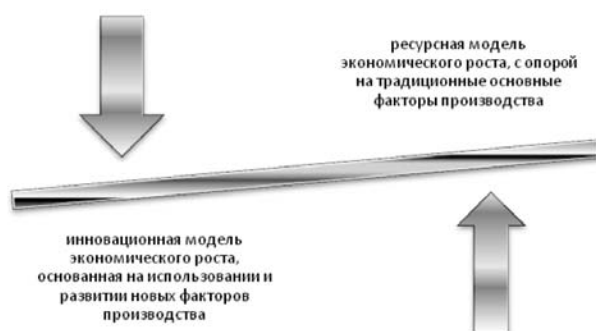

Рис. 1. Традиционная и инновационная модели регионального развития

Под факторами производства традиционно понимаются особо важные элементы или объекты, которые оказывают решающее воздействие на возможность и результативность хозяйственной деятельности. Экономическая теория традиционно выделяет четыре группы факторов производства: земля, труд, капитал, предпринимательская деятельность. Под новыми факторами в первую очередь понимаются интеллектуальный капитал, информационные и логистические, экологические факторы.

Являются ли эти модели взаимоисключающими? С позиций сбалансированного развития региона необходимо найти равновесие между традиционной и новой моделью, максимально используя существующие конкурентные преимущества и развивая новые. Мультипарадигмальная модель экономического развития приведена на рисунке 2.

Создавать и совершенствовать на региональном уровне все факторы невозможно. Поэтому, как отмечают Ю. Рожков и М. Терский, для выстраивания иерархии факторов необходимо выделить детерминанты, на основе которых формируются конкурентные преимущества территории.

Основные детерминанты, влияющие на развитие региона, — это механизмы, которые не только привлекают, но и создают специализированные факторы. К таким механизмам относится, в первую очередь, экономическая политика региона, включающая инвестиционную, инновационную, промышленную и кластерную политики и инструменты их реализации. Традиционно самым распространенным

инструментом реализации региональной экономической политики выступает программно-целевой подход. Однако, как показывает опыт реализации федеральных и региональных целевых программ, далеко не всегда они обеспечивают достижение поставленных целей. Так, в федеральном бюджете на 2010 год предусмотрено финансирование 53 федеральных целевых программ [4], при этом объемы финансирования год от года возрастают (рис. 3), в то же время отсутствует прозрачная система мониторинга реализации ФЦП. Исходя из приводимых официальных аналитических данных можно сделать вывод, что основным критерием успеха реализации программы является объем освоенных капитальных вложений, а не достижение целей реализации программы.

Рис. 2. Мультипарадигмальная модель развития региональной экономики

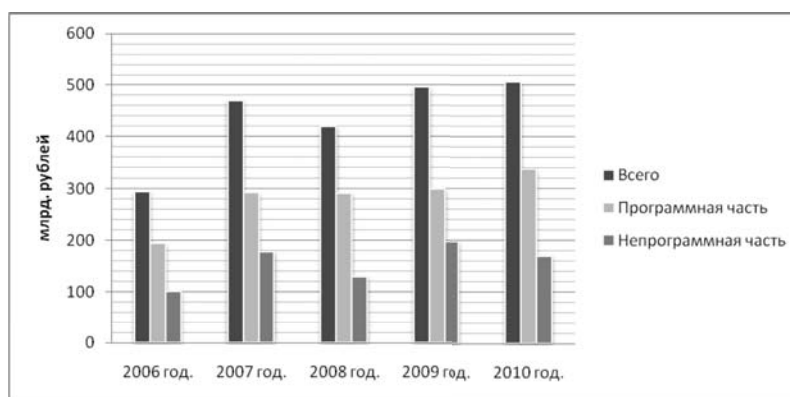

Рис. 3. Динамика бюджетного финансирования ФАИП

Очевидно, что мультипарадигмальная модель развития региональной экономики также будет опираться на программно-целевой подход с учетом формирования региональной и муниципальной систем мониторинга реализации целевых программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозе Э. Городская агломерация: старое название — новое содержание // <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=46&ida=1717>.
2. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2008–2009 годах // http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/region_climat/2009/tab2.
3. Рожков Ю., Терский М. Инвестиционный потенциал региона и масса регионального инвестиционного риска // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права // <http://mc-ma.narod.ru/mc-ma/region/region1.htm>.
4. URL: <http://www.fcp.vpk.ru>.

ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

КУЛИК В.С.,

аспирант,

Южный федеральный университет,

e-mail: vladimirk@aanet.ru

Тerra Economicus
2010
Том 8 № 3
Часть 2

Наиболее тревожная ситуация сложилась с загрязнением водных ресурсов. Основными причинами являются неудовлетворительная работа очистных сооружений, сброс в реки без очистки загрязненных ливневых стоков с территорий предприятий и населенных пунктов, отсутствие полигонов по утилизации промышленных отходов, захламление отходами водоохраных зон, эрозия земли. В работе уделено внимание водным ресурсам Ростовской области и научным основам решения водно-экологических проблем.

Ключевые слова: загрязнение водных ресурсов; реки Ростовской области; сбросы; водоохраные зоны.

The most alarming situation is the pollution of water resources. The main reasons are the poor performance treatment plants discharge into rivers without treatment of polluted stormwater runoff from the territory of enterprises and settlements, the lack of landfills for disposal of industrial waste littering waste water protection zones, erosion of land. We paid attention to water resources of the Rostov region and the scientific basis of the solution of water and environmental problems.

Keywords: water pollution; rivers of Rostov region; discharges; water protection zones.

Коды классификатора JEL: Q25, Q57.

Ростовская область вследствие своего географического положения в южной европейской части страны отличается низкой водообеспеченностью. Водные ресурсы области оцениваются в 27,7 км³, из которых только 2,7 км³ формируются в пределах области, а остальные 25,0 км³ (90%) поступают извне, в основном с территории Верхнего Дона и Украины (р. Северский Донец и реки Приазовья).

При этом ресурсы речного стока весьма неравномерно распределяются по территории и во времени.

Река Маныч, являясь крупным притоком р. Дон, имеет большое рыбохозяйственное значение. Она относится к водным объектам высшей категории рыбохо-

зайственного использования. Воспроизводство ценных видов рыб на нерестилищах этих займищ в современных условиях обеспечивает в Азово-Донском районе более 42% рыбы-сырца в промвозврате.

После зарегулирования р. Маныч плотинами Манычских водохранилищ масштабы воспроизводства полупроходных рыб в ней существенно снизились. Самым негативным фактором явилось то, что в условиях ранней установки плотины Усть-Манычского гидроузла значительная масса производителей не может свободно заходить для размножения в р. Маныч. В связи с этим воспроизводственный потенциал Манычских нерестилищ недоиспользуется.

В создавшихся условиях заиливание устьевых участков р. Маныч по сравнению с другими негативными факторами приобрело первостепенное значение.

Цель исследования — разработка рыбоводно-биологического обоснования к расчистке реки Маныч в Багаевском районе Ростовской области.

В основу работы по разработке рыбоводно-биологического обоснования к расчистке русла реки Маныч положены натурные исследования и литературные данные.

Сведения по пространственно-временному распределению молоди рыб получены на основе выполненных суточных станций в водотоках с интервалом 4 часа на 3–4 гидрологических разрезах. На каждом разрезе пробы отбирались в четырех точках на трех горизонтах. Обловы ихтиопланктона проводились икорными сетями ИКС-80 диаметром 0,8 м. Экспозиция — 10 мин. Молодь более старшего возраста облавливалась мальковой волокушей и мальковым бимтралом.

В бассейне р. Маныч на Веселовском и Пролетарском водохранилищах производится промышленный лов рыбы. В реке Маныч и в Манычских водохранилищах имеются прекрасные условия для любительского рыболовства. Средняя численность молоди рыб в районе устьевых участков реки представлена в таблице 1.

Таблица 1

Средняя численность молоди рыб и средние значения коэффициентов промвозврата

Показатели	Виды рыб							
	Лещ	Судак	Тарань	Рыбец	Густера	Карась	Уклея	Прочие
Численность, шт. /1000 м ³	10,6	4,8	29,3	2,1	15,4	6,6	48,5	19,2
Коэффициент промвозврата, %	8,7	15,5	7,6	8,3	7,6	7,6	7,6	7,6

Следует отметить, что в последние годы под влиянием местных русловых процессов и сгонно-нагонных явлений устьевой участок реки Маныч интенсивно заиливался и в настоящее время сильно обмелел. Это обстоятельство существенно ухудшило условия захода производителей рыб в р. Маныч и Усть-Манычское водохранилище для размножения. В этой связи необходима расчистка устьевых участков р. Маныч, а также проведение дноуглубительных работ в р. Дон на подходах к нему. Актуальность этого мероприятия вызвана и тем, что в ближайшее время намечается строительство рыбоходно-нерестового канала при Усть-Манычском гидроузле, проект которого уже разработан. Кроме того, через р. Маныч осуществляется заход производителей рыб в р. Подпольная. В настоящее время завершена расчистка устьевой части этой реки на расстоянии 2 км.

Предложенные меры позволят решить проблему свободного захода производителей рыб на нерест в реки Маныч и Подпольная, что существенно повысит эффективность и масштабы естественного воспроизводства донских полупроходных рыб.

При производстве гидромеханизированных работ по расчистке русла реки происходит повреждение дна водоема. Эти работы повлекут за собой гибель донного биоценоза, в том числе и зообентоса, на всей площади разработки донных отложений. Кроме того, будет наблюдаться гибель гидробионтов в водогрунтовой смеси, извлекаемой земснарядом.

Таким образом, возможные потери рыбного хозяйства от производства работ по расчистке русла реки Маныч будут складываться из следующих факторов:

- ❖ гибель зообентоса на площади повреждения и заиления дна;
- ❖ гибель молоди рыб и кормовых организмов в водогрунтовой смеси, извлекаемой земснарядом.

В результате исследований установлено, что водогрунтовая смесь, извлекаемая с помощью земснаряда, состоит из 70% воды и 30% грунта. Исходя из этого, при извлечении донных отложений в объеме 125740 м³ будет изыматься 293393 м³ воды. В данном объеме воды погибнет 100% молоди рыб.

Потери от гибели молоди рыб рассчитываются на основании фактических данных по средней численности молоди рыб в районе проведения гидромеханизированных работ, средних коэффициентов промвозврата и объема воды, изымаемого из водоема.

Расчет потерь от гибели молоди рыб при расчистке русла реки даны в таблице 2.

Таблица 2

Расчет возможных потерь от гибели молоди рыб при расчистке русла р. Маныч

Вид рыб	Кол-во молоди в 293 393 м ³ воды	Средняя масса рыб, кг	Потери в промвозврате	
			шт.	кг
Лещ	3 110	0,74	271	200,5
Судак	1 408	1,1	218	239,8
Тарань	8 596	0,16	653	104,5
Рыбец	616	0,35	51	17,9
Густера	4 518	0,2	343	68,6
Карась	1 936	0,2	147	29,4
Уклея	14 230	0,005	1 081	5,4
Прочие	5 633	0,3	428	128,4
Итого				794,5

Таким образом, общие возможные потери от гибели молоди рыб составляют 794,5 кг, или 0,7945 т, рыбы-сырца.

Потери от гибели кормовых организмов при проведении гидромеханизированных работ в руслах водоемов рассчитываются по формуле:

$$N = B \cdot W_0 \cdot P/B \cdot 1/K_2 \cdot K_3/100 \cdot 10^{-6}, \quad (1)$$

где: N — ущерб в тоннах;

B — биомасса кормовых организмов, г/м² или г/м³;

W_0 — объем воды (или площадь дна), в котором происходит гибель кормовых организмов, м² или м³;

P/B — коэффициент для перевода биомассы кормовых организмов в продукцию;

K_2 — кормовой коэффициент для перевода продукции кормовых организмов в рыбопродукцию;

$K_3/100$ — показатель предельно возможного использования кормовой базы рыбами;

10^{-6} — множитель для перевода граммов в тонны.

При выполнении расчетов использовались следующие показатели:

P/B коэффициент:

◆ зообентоса — 3,5;

◆ фитопланктона — 295;

◆ зоопланктона — 40.

Кормовой коэффициент:

◆ (K_2) фитофагов — 35;

◆ зоопланктофагов — 12;

◆ бентофагов — 21.

Коэффициент использования рыбами ($K_3/100$):

◆ фитопланктона — 0,2;

◆ зоопланктона — 0,8;

◆ зообентоса — 0,7.

Площадь повреждения дна при производстве работ по расчистке реки при длине участка 1 500 м и средней ширине 40 м составит:

$$S = 1500 \text{ м} \cdot 40 \text{ м} = 60\,000 \text{ м}^2$$

На этой площади погибнет 100% зообентоса. При биомассе зообентоса 23,8 г/м² потери от его гибели составят:

$$N_{\text{бент}} = 23,8 \cdot 60\,000 \cdot 3,5 \cdot 1/21 \cdot 0,7 \cdot 10^{-6} = 0,167 \text{ т.}$$

Объем воды в водогрунтовой смеси при производстве гидромеханизированных работ равен 293 393 м³. В этом объеме воды погибнет 100% фито- и зоопланктона.

При биомассе фитопланктона 1,2 г/м³ потери от его гибели составят:

$$N_{\text{фит.}} = 1,2 \cdot 293\,393 \cdot 295 \cdot 1/35 \cdot 0,2 \cdot 10^{-6} = 0,593 \text{ т.}$$

При биомассе зоопланктона 0,31 г/м³ потери от его гибели составят:

$$N_{\text{зоопл.}} = 0,31 \cdot 293\,393 \cdot 40 \cdot 1/12 \cdot 0,8 \cdot 10^{-6} = 0,243 \text{ т.}$$

При производстве гидромеханизированных работ в русле реки будет нарушаться целостность донных отложений, часть которых перейдет во взвешенное состояние, разнесется течением и опустится на близлежащей территории дна.

Результатом выпадения мелких частиц является заиление — неблагоприятный фактор для жизнедеятельности донных кормовых организмов.

Расчет площади заиления ведется по размерам частиц крупностью до 0,05 мм, т.к. вынос их при производстве работ будет максимальным.

Расстояние, на которое произойдет перемещение частиц, определяется по формуле:

$$L = V_p \cdot t, \quad (2)$$

где: L — расстояние, на которое произойдет выпадение взвешенных частиц;

V_p — скорость течения реки, м/с;

t — время выпадения частиц, с.

Время выпадения частиц рассчитывается по формуле:

$$t = \frac{H}{V}, \quad (3)$$

где: t — время выпадения частиц, с;

H — глубина водоема, см;

V — скорость выпадения частиц, см/с.

Скорость выпадения частиц, по Стоксу, при температуре 15–17°C составляет 2,042 мм/с, или 0,2042 см/с.

При производстве гидромеханизированных работ в р. Маныч заилению будет подвергаться прибрежный участок р. Дон у левого берега.

Средняя глубина этого участка составляет 2 м. Скорость течения в этом районе равна 0,3 м/с. Подставляя исходные данные в формулу 3, получим время выпадения частиц:

$$t = \frac{200 \text{ см}}{0,2042 \text{ см/с}} = 979 \text{ с.}$$

Отсюда, расстояние, на котором произойдет перемещение частиц, будет равно:

$$L = 0,3 \text{ м/с} \cdot 979 \text{ с} = 294 \text{ м.}$$

Расчет площади заиления ведется по формуле:

$$F = \frac{B_1 + B_2}{2} \cdot L \quad (4)$$

(Типовая технологическая схема добычи песка, гравия и песчано-гравийной смеси в русле судоходных рек и других водоемов, М., Транспорт, 1980),

где: B_1 — начальная ширина потока, равная длине зоны первоначального смешения;

B_2 — ширина потока на расстоянии от зоны первоначального смешения ниже по течению до расчетного створа;

L — расстояние, на которое произойдет перемещение частиц.

Ширина потока B_1 в нашем случае будет равна 10 м. Расчетная ширина потока B_2 равна:

$$B_2 = B_1 + 2 \cdot L \cdot \operatorname{tg} 13^\circ = 10 + 2 \cdot 294 \cdot 0,23 = 145 \text{ м.}$$

Фактически ширина потока B_2 будет меньше, поскольку с левой стороны распространение мутности ограничено урезом левого берега. Площадь заиления в плане представляет равнобедренную трапецию с высотой, равной 294 м. Ширина верхнего (меньшего) основания равна 10 м, нижнего (большого) — 145 м. При этом длина уменьшения потока B_2 будет равняться:

$$B_y = \frac{145 - 10}{2} = 68 \text{ м.}$$

Таким образом, из общей площади заиления следует вычесть площадь, равную:

$$S = \frac{68 \cdot 294}{2} = 9\,996 \text{ м}^2.$$

Подставляя в формулу 4 цифровые значения, получим расчетную площадь заиления:

$$F_1 = \frac{10 + 145}{2} \cdot 294 = 22\,785 \text{ м}^2.$$

Далее из полученной величины вычитаем площадь, ограниченную урезом воды, и получаем фактическую площадь заиления:

$$F_2 = 22\,785 - 9\,996 = 12\,789 \text{ м}^2.$$

На площади заиления погибнет 50% зообентоса. При биомассе зообентоса в районе заиления 23,8 г/м² потери от его гибели составят:

$$N = 0,5 \cdot 23,8 \cdot 12\,789 \cdot 3,5 \cdot 1/21 \cdot 0,7 \cdot 10^{-6} = 0,018 \text{ т.}$$

Таким образом, общие возможные потери от гибели кормовой базы рыб могут составить:

$$N_{\text{общ}} = 0,167 \text{ т} + 0,593 \text{ т} + 0,243 \text{ т} + 0,018 = 1,021 \text{ т.}$$

Согласно п. 3.7.1. «Временной методики...», итоговая оценка потерь принимается по максимальной из расчетных величин потерь от гибели молоди рыб или от гибели кормовых организмов, суммирование их не допускается. Следовательно, в нашем случае итоговые потери рыбного хозяйства от проведения расчистки русла р. Маныч составят 1,021 т.

Следует отметить, что на расчищенных участках р. Маныч полное восстановление кормовой базы наступит в течение 1–2 лет. Таким образом, негативное влияние от проведения дноуглубительных работ будет носить временный характер.

Расчет рыбопродуктивности нерестилищ после расчистки реки Маныч приведен в таблице 3. При этом численность и соотношение видового состава приведена на основании учета производителей полупроходных рыб на приплотинном участке Усть-Манычского ГУ.

Таблица 3

Расчет рыбопродуктивности русловых нерестилищ после расчистки р. Маныч

Показатели	Виды рыб				
	Лещ	Судак	Тарань	Сазан	Мелкий частик
Численность производителей на нерестилищах, шт. /га	54	19	89	3	21
Процент самок	70	64	70	50	60
Индивидуальная плодовитость, тыс. шт.	215	315	103	190	76
Количество выметанной икры, тыс. шт.	8 127	3 830	6 417	285	958
Коэффициент промвозврата от икры, %	0,004	0,001	0,015	0,009	0,02
Численность рыб в промвозврате, шт.	325	38	963	26	192
Средняя масса одной рыбы, кг	0,74	1,10	0,16	1,00	0,30
Рыбопродуктивность нерестилища, кг /га	240,5	41,8	154,1	26,0	57,6

Таким образом, общая рыбопродуктивность нерестилищ бассейна р. Маныч после расчистки устьевого участка реки составит:

$$B = 240,5 + 41,8 + 154,1 + 57,6 + 26,0 = 520 \text{ кг/га, или } 5,2 \text{ ц/га.}$$

Таким образом, предложения по проведению работ по расчистке русла реки Маныч таковы:

- ❖ расчистку реки следует проводить начиная с верхнего участка вниз по течению до устья. Это позволит не допустить вторичного заиления расчищенных участков водотока;
- ❖ не рекомендуется производить дноуглубительные работы в период массового размножения весеннее-нерестующих рыб с апреля по май включительно.

- ❖ в русле реки Маныч необходимо обустроить тоневый участок для отлова производителей рыб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Дона «О состоянии и об охране окружающей среды в Ростовской области в 2009 году». Ростов н/Д, 2010.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ Ст. 3.
3. Методика определения предотвращенного экологического ущерба. М.: Госкомитет РФ по охране окружающей среды, 2009.
4. Результаты проверки Росприроднадзора за 2009 год (за 1 полугодие 2010 года).

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

АНТОНОВ Д.В.,

ассистент кафедры экономики и управления,
Институт экономики и управления,
г. Пятигорск,
e-mail: antonov.den@bk.ru

В статье обстоятельно проанализирован категориальный аппарат региональной экономики. Детально рассмотрена хронология формирования категориального аппарата региональной экономики, научные направления и отдельные теории. Установлено, что регион становится ключевым объектом экономических и политических отношений и особую актуальность приобретает формирование приоритетов развития региональной экономики, основанных на конкурентных преимуществах каждого региона, учете исторических и культурных особенностей.

Ключевые слова: регион; экономика региона; воспроизводственная система; хозяйственные взаимосвязи.

The article extensively analyzed categorical apparatus of the regional economy. We discuss the chronology of the formation of categorical system of the regional economy, research activities and some theory. It was established that the region becomes a key target of economic and political relations and the particular relevance in shaping priorities of the regional economy based on competitive advantages of each region, taking into account the historical and cultural features.

Keywords: region; the region's economy; reproductive system; the economic relationship.

Коды классификатора JEL: R11.

В настоящее время особое значение приобретает региональная экономика, представляющая собой в обобщенном виде область научных знаний о размещении производительных сил, специфике протекания социально-экономических явлений и процессов в их непосредственной увязке с природными условиями на некоторой территории.

Весомый вклад в районирование Российской Федерации и исследование природных и географических условий внес Петр Петрович Семенов-Тянь-Шаньский [12, с. 26–28].

Профессор Петербургского университета Василий Васильевич Докучаев обосновал закон мировой зональности [12, с. 32–37], базирующийся на взаимной связи природных элементов, времени, жизнедеятельности людей на определенной территории [12, с. 39–45].

Основоположником французской школы являлся Видаль де ля Блаш [6, с. 45–53], согласно воззрениям которого были объединены природные и общественные компоненты географии в социогеографии и заложены основы региональной географии. Методической базой является экологическая модель общества, представляющая собой структурное описание механизмов адаптации хозяйства и деятельности человека к окружающей обстановке.

В XX в. наибольшее распространение и признание получили регионально-экономические работы отечественных исследователей И. Александрова, Г. Крижижановского, Н. Некрасова, В. Немчинова, С.Г. Струмилина и др. [6, с. 25–27; 9, с. 33–36].

В конце XX в. были опубликованы результаты обширных ландшафтно-географических и экологических исследований, получивших теоретическое подкрепление в 1930–1960-е гг. Научное видение о ландшафте было, вне зависимости друг от друга, сформировано русскими и немецкими исследователями А. Красновым, Л. Бергом, З. Пассарге, О. Шлютером.

Американский исследователь профессор Р. Хартшорн полагал, что ландшафт — это внешний облик территории, а не сама территория с ее границами, и поэтому, чтобы избежать путаницы, категорию «ландшафт» он заменил на категорию «регион». Согласно его мнению, регион представляет собой установленную территорию с типичными границами и свойствами, а культурный ландшафт — лишь ее внешний облик [7, с. 43].

В русском языке категория «регион» появилась в конце XIX века. Дальнейший смысл она приобрела в процессе расширения интереса к проблемам развития территорий в рамках задач экономики конца XX века. Следует отметить, что базовой задачей регионального управления продолжает являться расширенное воспроизводство эффективной социально-эколого-экономической системы.

В период 1960–1970-х гг. была сформирована так называемая «западная региональная наука», наиболее реально характеризующая специфику отечественного понятия «региональная экономика», концентрирующая в себе знания других наук о регионе (экономические аспекты демографии, культурологии, социологии, политологии), о населении и обществе, а также истории, геологии, географии, биологии, экологии и т.д.

У. Айзард разработал основы теории размещения и пространственного взаимодействия видов человеческой деятельности в их экономических, социальных и политических контекстах, а также направления совершенствования анализа региональных систем [1].

В нашей стране названное направление было тесно связано с именем основоположника отечественной регионологии академика Н.Н. Некрасова, который и предложил ввести понятие «регион» в отечественную науку [3, с. 23–25]. Согласно его позиции, «...под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов и материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [10, с. 56]. На основе этого определения на территории страны были выделены макрорегионы, или зоны (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток и др.), в состав которых входят регионы.

Согласно философской трактовке Ф. Броделя, регион служит эталоном «особого мира», со свойственным только ему менталитетом, сознанием, обычаями, мировоз-

зрением и мировосприятием [2, с. 14]. Согласно мнению К. Дэйча, регион — группа стран, которые по многим очевидным параметрам намного больше взаимозависимы, чем с иными государствами [4, с. 26].

Достаточно часто встречаются попытки синтетических определений и в зарубежной литературе. Так, профессор, директор проекта по региональному и промышленному развитию Э. Маркузен считает, что «...регион — это исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация» [4, с. 28].

В Большой Советской энциклопедии отмечается, что «регион — крупная индивидуальная территориальная единица (например, природная, экономическая политическая и др.)» [14].

В Конституции нашего государства регион определяется как «субъект Федерации», при этом термин «регион» в России юридическим понятием не является [11, с. 5–10]. В Основных положениях региональной политики в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 3 июня 1996 года [11], регион рассматривается как «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации [13, с. 55–75]. Подобное определение региона позволяет наполнять его различным содержанием и дает возможность разностороннего подхода к сущности объекта в зависимости от интереса исследователя. Одновременно понятие «регион» применяется и к международным сообществам — регионам мира, которые складываются в виде крупных политико-географических зон» [17].

Таким образом, региональная экономика как научная область знаний изучает систему экономических, политических, правовых, социальных, экологических и т.п. факторов в каждом отдельном регионе, а ключевым составным элементом региональной экономики является региональное размещение производительных сил на данной местности.

«...Под регионом понимается специфическая подсистема народного хозяйства, формирующаяся на базе взаимодействия отраслевого и территориального разделения труда, на эффективность функционирования которой оказывает влияние ряд факторов (развитие нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы, связанные с повышением инвестиционной привлекательности региона; стимулирование инновационной деятельности; развитие малого предпринимательства и др.). Регион как хозяйственная подсистема — более сложное образование, чем отрасль. Если отрасль — совокупность предприятий и производств, однотипных в технологическом отношении, регион — совокупность самых различных отраслей, охватывающих производство, распределение, обмен и потребление благ и услуг. Регион является социально-экономической пространственной целостностью, характеризующейся специфической структурой производства, наличием различных видов ресурсов, сосредоточением рабочих мест, нравственно-духовной жизнью гражданина из расчета на единицу пространства и времени, обладающей органами управления собственной территорией» [8].

Регионы классифицируют по ряду признаков, в том числе по источникам специализации производства: агропромышленные, транспортно-промышленные, газонефтепромышленные, морепромышленные и др., полагая, что «одинаковых регионов нет, есть давно освоенные и недавно освоенные, центральные и периферийные, где численность населения растет и где падает; в одних преобладает население старших возрастных групп, в других высок удельный вес молодежи. Регионы различаются по уровню насыщенности производительными силами, социальной структуре, наличию сырьевой базы и полезных ископаемых, расстоянию от высокоразвитых промышленных, культурных и столичных центров» [16].

Выделяют и другие подходы к классификации регионов. Так, например, в ряде случаев принято выделять:

- *«депрессивные регионы»*, демонстрировавшие в прошлом относительно высокие темпы развития;
- *стагнирующие регионы*, отличающиеся крайне низкими или «нулевыми» темпами развития;
- *пионерные регионы*, или регионы нового освоения;
- *микрорегионы*, или первичные экономические регионы;
- *экономические регионы первого порядка* (или генеральные), образующие схемы регионального макроделения страны;
- *программные (плановые) регионы* — регионы, на которых распространяются целевые программы развития и контуры которых не совпадают по территории с регионами данной сетки;
- *уникальные регионы*, связанные с реализацией крупных строек (проектные регионы) или характеризующиеся крайне низким уровнем развития (проблемные регионы)» [5].

Отмеченные различия в экономической системе региона необходимо учитывать, в частности, в процессе формулировки направлений стабилизации и выхода экономики из кризиса, развития рыночных отношений.

Региональная экономика как наука и область деятельности опирается на использование следующих основных принципов:

- 1) всесторонний анализ потребностей населения региона, оценка современного состояния и развития различных видов рынков, сфер деятельности региональных органов власти и организаций;
- 2) создание и поддержание условий для оптимального приспособления структуры экономики региона к факторам внутренней и внешней среды;
- 3) функциональное осуществление региональных интересов;
- 4) эффективное исполнение инновационного процесса на базе формирования и реализации соответствующей региональной инновационной политики.

Каждый регион обуславливается не существующими формами собственности, а экономической системой управления, сформированными социально-экономическими отношениями, функциональным использованием конкурентных преимуществ региона, формированием технологии объединения и рационального сочетания общенациональных и региональных интересов. Все это предопределяет разумную и эффективную региональную экономическую политику с учетом специфики каждого региона, дифференциации начальных условий вхождения в рынок, природно-ресурсного и социального потенциала, экологической среды и природных факторов.

Для реализации отмеченной цели в условиях развития рыночных отношений региональная политика выполняет следующие задачи [15, 16]:

- ◆ «сохранение единого внутреннего рынка страны, единства инфраструктуры систем энергетики, транспорта, связи, общей денежно-кредитной системы, единой налоговой системы, общего контроля за экспортом и импортом продукции при наличии свободы экономических, научно-технических и других договорных отношений между предприятиями по всей территории страны, свободной конкуренции производителей разных форм собственности, свободного движения товаров и капиталов» [16];
- ◆ формирование и поддержание высокого качества жизни населения в каждом регионе, его постепенное выравнивание, ликвидация различий в социальных условиях на основе значительного увеличения выпуска продукции и услуг для обеспечения повседневных нужд людей и устойчивой работы организаций, активизация межрегионального взаимодействия, дальнейшее развитие эффективного рынка труда и капиталов и др.;
- ◆ улучшение экологической ситуации, модернизация инфраструктуры и улучшение жизни в сельской местности с помощью развития разных форм собственности и предпринимательства, упорядочения внешнеэкономических связей и др.;
- ◆ поддержание стабильности в политическом отношении, устранение межэтнической напряженности и противостояния.

В территориальной системе нашей страны выделяют несколько региональных структур [15, с. 67–75]:

- «...1. Структура, образуемая в соответствии с экономическим районированием на основе территориального разделения труда. Территории в составе этой структуры имеют определенную специализацию в едином процессе общественного воспроизводства и свои специфические особенности.
2. Структура, отвечающая критерию национально-государственного устройства и определяющая в соответствии с Конституцией страны совокупность равноправных субъектов Российской Федерации.
3. Региональная структура, отражающая территориально-административное устройство каждого субъекта федерации. Она определяется спецификой расселения населения и сложностью централизованного управления социально-экономическими процессами на обширной территории государства.
4. Районы реализации региональных комплексных программ. Их реализация вызывает серьезные сдвиги в территориальных пропорциях размещения производительных сил и формирование особых регионов».

Таким образом, эффективная региональная политика основывается на развитии региональной экономики, происходит смещение центра тяжести от объединенных территориальных аспектов на уровень региона с позиции результативного развития отдельных районов, не пренебрегая единого экономического пространства государства. В настоящее время регион становится ключевым объектом экономических и политических отношений и особую актуальность приобретает формирование приоритетов развития региональной экономики, основанных на конкурентных преимуществах каждого региона, учете исторических и культурных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М., 1966.
2. Бродель Ф. Время мира. М.: Прогресс, 1992.
3. Волков Б.И. Основы региональной экономики. Чебоксары: ЧувГУ, 2005.
4. Гладкий Ю.Н. Регионоведение. М.: Гардарики, 2003.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.
6. Кистанов В.В. Региональная экономика России. М.: Финансы и статистика, 2003.
7. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1997.
8. Магомедова Л.Г. Формирование модели устойчивого развития и механизм ее реализации в Кабардино-Балкарской Республике. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2010.
9. Национальная экономика: Учебник / Под ред. Т.В. Савченко. М.: Экономистъ, 2005.
10. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М.: Наука, 1975.
11. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития. Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant-plus.ru>.
12. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М., 1980.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23.
14. Современный энциклопедический словарь // http://tolks.ru/?to=2&what=view_word&file_id=37478&from=base.
15. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. М.: ИНФРА-М, 2006.
16. URL://http://www.i-u.ru/biblio/%0vr1/nikolaeva_ekon.zip.
17. URL://http://www.mirrabort.com/work/work_61470.html.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ КРУПНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

ЗАЙЦЕВ В.Г.,

соискатель,

Пятигорский государственный лингвистический университет,

e-mail: vlad_zaitsev@mail.ru

Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов формирования и функционирования внутригосударственной региональной экономической системы, ее роли и специфики взаимодействия в общей системе национального хозяйства на примере Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: макрорегион; реструктуризация; административная реформа; валовой региональный продукт; инвестиции в основной капитал; консолидированный бюджет; модернизация социально-экономической сферы.

The article presents the analysis of theoretical and practical aspects of formation and functioning of intrastate regional economic system, its role and specifics of interaction in general system of national economy: case study of North Caucasus Federal District.

Keywords: macroregion; restructuring; administrative reform; the gross regional product; investment in fixed assets; consolidated budget; modernization of socio-economic sphere.

Коды классификатора JEL: R11, R12.

Создание в России нового макрорегиона — Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) путем выделения из состава Южного федерального округа совокупности южных территорий инициировало активизацию научных исследований, посвященных данной проблеме. При этом, несмотря на весьма короткую историю существования нового административного образования, высказываются диаметрально противоположные мнения и прогнозы относительно не только эффективности, но и самой целесообразности такого рода реструктуризации существовавшей ранее крупной экономической системы.

Согласно оптимистической точке зрения, этот серьезный экономико-политический шаг нацелен на решение важнейших проблем республик Северного Кавказа, на повышение эффективности регионального управления за счет активизации использования накопленного на их территории потенциала, его рацио-

нальной интеграции и, в конечном счете, на вывод экономики субрегионов и СКФО в целом на траекторию устойчивого социально-экономического развития [2].

В соответствии с законодательством Российской Федерации под федеральным округом понимается административно-территориальная структура, на уровне которой возможна организация эффективной системы управления регионами и решение всего комплекса проблем государственной политики в области регионального развития. Одной из основных целей предпринятой административной реформы является эффективная организация экономического и политического пространства для обеспечения экономической интеграции страны, повышения качества государственного территориального управления и выравнивания потенциалов регионов. В политическом плане очевидно, что реформа имела целью создание более управляемой политической и организационной региональной инфраструктуры, единого правового пространства. В политической сфере полномочные представители Президента в первую очередь сконцентрировали свои усилия на работе по приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным, а также на разрешении политических конфликтов на региональном уровне.

В экономическом плане новые столичные регионы в перспективе получили бы дополнительные инфраструктурные преимущества над другими субъектами федерации. К таковым относятся: приоритетное финансирование и приоритетное рассмотрение проблем на правительственном и президентском уровне; приоритетное развитие инфраструктуры (дороги, телекоммуникации и т.д.); возможность концентрации финансовых потоков за счет концентрации в них налогоплательщиков, а также банковских систем регионов и другие.

Согласно пессимистической точке зрения на возможные последствия прежде всего для самих южных территорий осуществленных преобразований экономической системы ЮФО, создание нового макрорегиона привело к появлению самого отсталого по основным макроэкономическим показателям российского пространственного образования. Это усилило общую дифференциацию между федеральными округами Российской Федерации и обострило проблемы межрегионального сотрудничества субъектов округа. Кроме того, наиболее выраженной спецификой СКФО является самый низкий по всем федеральным округам уровень производства валового регионального продукта (ВРП) как интегрального показателя эффективности хозяйственной деятельности.

Учитывая тестируемую реальной практикой многоаспектность сопряженных с функционированием Южнороссийского региона проблем, определяемых целым спектром исторически сформировавшихся факторов с позиции повышения эффективности регионального управления в границах СКФО, главная стратегическая задача имеет ярко выраженный амбивалентный характер. С одной стороны, важно преодолеть исторически сложившееся значительное отставание республик Северного Кавказа по уровню социально-экономического развития от других регионов, необходимо сглаживание крайней поляризации и дифференциации территорий, постепенный вывод экономики субрегионов СКФО из депрессивного состояния. С другой стороны, реализация данной цели должна проходить на основе их последовательной активной интеграции в процессы экономической модернизации всей российской экономики, то есть на основе реализации в региональном управлении адаптивной модели модернизации, максимально ориентированной на учет специфики потенциала регионов СКФО и национального менталитета. В качестве такой

модели может рассматриваться модель догоняющей модернизации экономического пространства региона, на основе которой возможно реализовать постепенную, выверенную по целям, ресурсам и интеграционному потенциалу республик региональную экономическую политику, осуществить плавный переход их экономик на траекторию опережающего роста предельной величины валового регионального продукта над предельными совокупными издержками на основе целеориентированного использования социально-экономического потенциала территории.

В обозначенном контексте создание СКФО следует рассматривать как пространственный инструмент непосредственного и активного воздействия на развитие составляющих его региональных экономических структур. Соответственно все более актуальными становятся вопросы определения приоритетных и адаптированных организационно-экономических инструментов исходя, во-первых, из наиболее выраженной специфики развития региона, во-вторых, из критериев ожидаемой интегральной эффективности по занятости, росту оплаты труда, размерам прибыли, вкладу в формирование бюджета и т.п.

Ретроспективный срез экономического развития регионов Юга России, характерной чертой которых является многонациональность, или полиэтничность, во многом определяющая его социально-политическую обстановку, позволяет сделать вывод о том, что значительные по силе влияния внешние факторы (усиление процессов глобализации, общесистемные экономические и финансовые кризисы, реформы) оказывают заметно более сильное воздействие на их устойчивость и социально-экономическую динамику.

Таблица 1

Структура валового регионального продукта СКФО в составе РФ (млн руб.)

	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Российская Федерация	2 251 978	5 753 672	8 741 219	13 964 305	22 492 120	34 320 377
Республика Дагестан	8 480,3	20 921,1	41 441	80 712,4	124 153,5	211 260,2
Республика Ингушетия	1 025,2	2 618,5	3 582,1	6 210,4	9 033,5	19 199,5
Кабардино-Балкарская Республика	5 723,1	14 081,3	22 774,5	29 052,9	43 309,7	58 629,2
Карачаево-Черкесская Республика	2 817,3	5 461,5	10 234,5	13 127,2	23 260,1	35 257
Республика Северная Осетия-Алания	3 909,6	8 363,2	15 997,5	24 268	43 341,2	57 867,6
Чеченская Республика	...	...	...	...	32 344,4	65 623,5
Ставропольский край	28 279,8	53 732,4	80 534,5	122 235,4	181 675,1	275 084,2
СКФО	50 235,3	105 178,0	174 564,1	275 606,3	457 117,5	722 921,2
Доля ВРП СКФО в ВРП РФ, %	2,2	1,8	2,0	2,0	2,0	2,1

Поэтому на фоне общего экономического спада в России в период реформ и протекающего экономического кризиса падение производства в южных регионах проявилось более заметно (табл. 1, рис. 1).

Как видно на рисунке 1, ЮФО занимает четвертое место среди других макро-регионов по объему инвестиций в основной капитал, однако южные регионы имеют весьма низкий рейтинг в составе Российской Федерации (табл. 2).

**Инвестиции в основной капитал
по федеральным округам Российской Федерации
в 2009 году**

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал в разрезе федеральных округов [3, с. 930]

Таблица 2

**Инвестиции в основной капитал на душу населения
(в фактически действовавших ценах; руб.)**

	1990	1995	2000	2005	2008	Место в РФ в 2008
Российская Федерация	1,7	1 799	7 949	25 232	61 743	—
Республика Дагестан	0,7	832	1 412	10 248	31 956	63
Республика Ингушетия (1990 г. — включая Чеченскую Республику)	0,8	1 401	2 425	7 085	10 775	83
Кабардино-Балкарская Республика	1,0	652	2 722	6 510	15 599	82
Карачаево-Черкесская Республика	1,3	737	1 447	14 415	25 621	72
Республика Северная Осетия — Алания	0,8	601	2 369	8 471	23 284	76
Чеченская Республика (1990 г. — включая Республику Ингушетию)	0,8	4 617	922	11 444	30 812	65
Ставропольский край	1,4	1 225	5 788	11 682	25 914	71

**Исполнение консолидированных бюджетов субъектов
Российской Федерации по федеральным округам Российской Федерации
в 2009 году
млрд. рублей**

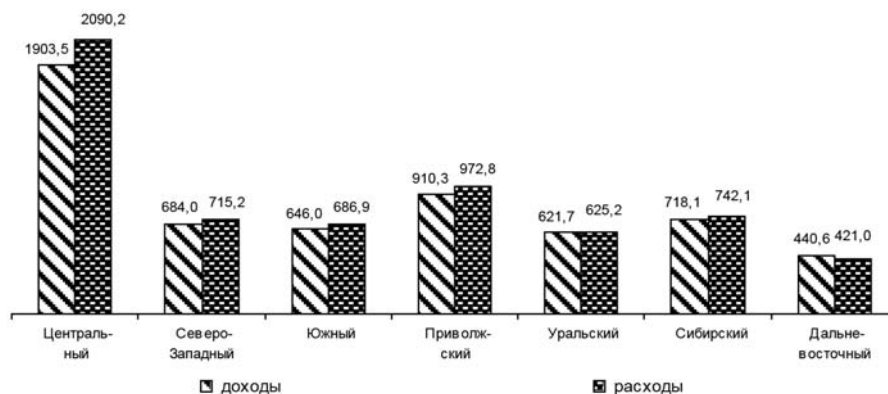

Рис. 2. Структура доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по федеральным округам

Практикой тестируется, что ситуация на Юге России всегда складывалась неоднозначно; ЮФО имел как множество проблемных сторон, так и огромный потенциал для роста и развития, однако ситуацию усложняли регионы Северного Кавказа. Таким образом, структура Южного федерального округа оказалась очень неоднородной и несбалансированной за счет наличия в ней локомотивов социально-экономического роста — Ростовской области и Краснодарского края — и отстающих республик Северного Кавказа. Сложившаяся социально-экономическая ситуация требовала решения, и в 2010 году оно было найдено.

Северо-Кавказский федеральный округ Российской Федерации был выделен из состава Южного федерального округа указом президента России Д. А. Медведева от 19 января 2010 года.

Принятие решения о создании восьмого федерального округа говорит о принципиально новом качестве общественно-политических отношений на Северном Кавказе, о преодолении масштабных геополитических и этнополитических рисков. Благодаря выделению нового округа определенный уровень стабильности в данном регионе уже наметился не только в системе отношений власти, местного самоуправления, политических партий, но и общественных и этнических объединений.

В сложившихся условиях состав нового округа был вполне логичен, так как включенные в него республики отличаются сходством судеб, традиций и менталитета народов, общими путями социально-экономического и политического развития в постсоветский период. Вместе с тем каждая республика и каждый народ отличаются своеобразием интересов, особенностями позиционирования в межрегиональном диалоге и во взаимодействии с федеральным центром.

С точки зрения системного анализа выделение нового федерального округа из состава ЮФО можно рассматривать как разделение одной крупной, сложно-структурированной системы на две, причем ранее (с точки зрения декомпозиции) одна являлась подсистемой другой. При этом принципиально важным является учет того факта, что между этими двумя системами осталась сильная связь, хотя с позиции макроэкономики они стали самостоятельными подсистемами системы более высокого порядка — Российской Федерации.

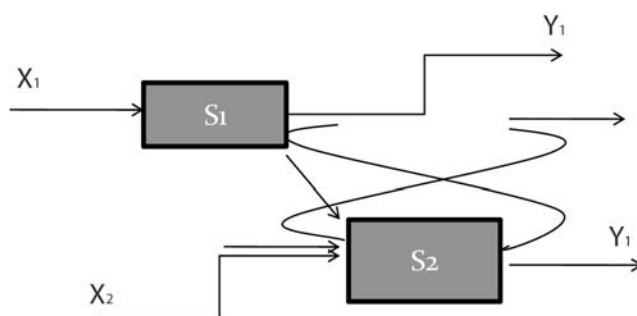

Рис. 3. Ресурсные потоки между анализируемыми подсистемами в рамках одного макрорегиона

В соответствии с изложенным можно предположить, что до процесса реструктуризации две новые экономические системы в рамках одного макрорегиона (ЮФО) были соединены между собой с помощью каскадного вида связи, так как

одна из систем, ввиду исторически сложившейся экономической ситуации, оставалась зависимой до момента значительного ослабления подчиняющей связи, как это показано на рисунке 3. В результате проведения административной реформы данная связь между анализируемыми регионами как системами приобретает иной характер, а новая система становится независимой и приобретает большую однородность. При этом любые ресурсные потоки, прежде всего финансовые, приобретают прямой путь по непосредственной связи, что существенно облегчит в будущем процесс управления ими [4].

Если говорить об управляемости, то новая система стала более сбалансированной и управляемой, так как федеральный центр ранее сообщался с подсистемами новой системы методом обратной связи и проблемы данных подсистем могли не доходить до вершины иерархии и оставаться нерешенными. Благодаря выделению новой системы связь Центра установилась непосредственно с самой системой, и все ее входы-выходы приобрели прямую связь, как это показано на рисунке 4.

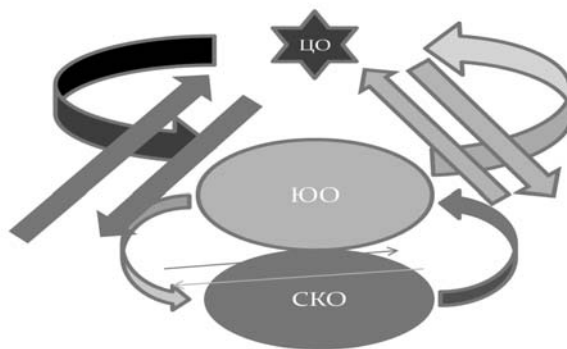

Рис. 4. Ресурсные потоки между анализируемыми подсистемами в условиях автономности: ЮФО и СКФО

Представляется, что негативную роль в результате создания нового федерального округа как самостоятельной системы может сыграть фактор отдаленности вследствие появления возможности разрушения структуры путем отсоединения подсистемы от системы более высокого порядка и некоторой потери (или ослабления) связи с ней.

Таким образом, Северо-Кавказский федеральный округ можно рассматривать в качестве крупной социально-экономической системы со сложной структурой прямых и обратных связей. В данном контексте проблема модернизации социально-экономической сферы анализируемого региона становится на первое место. В частности, Полномочный представитель Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе А. Хлопонин определил основные социально-экономические направления, по которым будет развиваться регион. В приоритетах названы энергетика, туристические зоны, агропромышленный комплекс и образование [1]. Согласно выделенным приоритетам, СКФО должен самостоятельно обеспечивать себя энергоресурсами, развивая на этой базе туристический комплекс, имеющий огромный потенциал — от морского отдыха до горного.

По планам федеральных властей, Северо-Кавказский федеральный округ постепенно должен выйти из продовольственной зависимости, для чего зна-

чимые усилия будут направлены на развитие агропромышленного комплекса. Для реализации перечисленных выше целей и задач еще одной приоритетной задачей становится развитие собственного кадрового и интеллектуального потенциалов.

Перечисленные меры позволят вывести регион на принципиально новый уровень развития, радикально снизить безработицу, сделать его «самодостаточным», подняв инвестиционную привлекательность, что в конечном итоге позволит привлечь на территорию нового федерального округа достаточное количество средств для осуществления проектов модернизации. В частности, более эффективно использовать огромный гидроэнергетический потенциал, который немного уступает Сибирскому ФО, что может стать основой энергонеzáвисимости региона. На развитие этого сектора предполагается направить большие инвестиции. Особое внимание федеральной и региональной властей будет обращено на объекты малой генерации, создание каскадов гидроэлектростанций на кавказских реках. Помимо этого, в приоритетах значится также развитие источников возобновляемой энергии. Туризм, который всегда был визитной карточкой Кавказа, теперь рассматривается в качестве важной коммерческой составляющей в экономике нового региона. Горные курорты в результате реализации разрабатываемой стратегии социально-экономического развития СКФО могут стать инвестиционно привлекательными объектами не только для российских, но и для зарубежных инвесторов. При этом зоны туристическо-рекреационного развития будут выделены в особые экономические зоны, освобожденные от налогов. В рамках программы развития рекреационных зон немаловажной задачей станет развитие здравниц и лечебниц. Сельское хозяйство имеет потенциал стать еще одним вектором развития СКФО; большое внимание будет уделяться созданию в регионе мощностей по эффективному сбору, переработке и хранению урожая, а также реализации продукции. Инновационно-образовательный пласт новой траектории развития региона планируется базировать на получении населением знаний, востребованных на рынке труда (главный упор делается на технические специальности). При этом рассматривается реформирование системы образования с начального и среднего образования. На данный момент уже принято решение о создании на территории СКФО федерального университета. Главной задачей данного проекта станет реализация новых подходов в образовании, в том числе строительство малых предприятий вокруг создаваемого университета и развитие новых технологий.

В качестве особых подходов к модернизации региона властями прорабатывается также возможность развития строительного комплекса и индустрии строительных материалов, которые позволяют не только задействовать большое количество работников, но и мультипликативно развивать смежные отрасли. В агропромышленном комплексе намечено развивать замкнутый цикл — «производство, хранение, переработка».

Безусловно, для эффективной реализации перечисленных направлений развития СКФО необходима не только политическая стабильность, но и солидная финансовая подпитка. Уже сейчас представители крупных компаний при наличии гарантий безопасности готовы инвестировать собственные средства в проекты, реализуемые на территории нового федерального округа. Важно при этом, что на Кавказе не будет применяться схема привлечения бизнеса с целью повышения налогооблагаемой базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Хлопонин определил стратегию развития СКФО // <http://kavkaz-uzel.ru>.
2. Нагоев А.Б. Главный краткосрочный приоритет модернизации Северо-Кавказского региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 11.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009.
4. Яхутлова М.А., Маломусов З.Х. Особенности системного подхода к социально-экономическому развитию региона // Terra ecomomicus (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Том 7. № 3.

ГЕНЕЗИС МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

КАНЧУКОВА Л.З.,

кандидат экономических наук, доцент,
Нальчикский филиал Белгородского университета потребительской кооперации,
e-mail: kvo1952@mail.ru;

ХАЛИШХОВА Л.Б.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия,
e-mail: kvo1952@mail.ru;

БЛИЕВА Л.В.,

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Нальчикский филиал Белгородского университета потребительской кооперации,
e-mail: kvo1952@mail.ru

Рассмотрены трансформации методологии подходов к оценке и использованию природных ресурсов региональных социально-экономических подсистем в столетнем историческом срезе (1900–2000).

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал региона; генезис методологии оценки.

The transformations of the methodology of approaches to estimation and use of natural resources of regional social and economic subsystems in the centenary historical shear are examined (1900–2000).

Keywords: natural-resource potential of region; the genesis of the methodology of estimation.

Коды классификатора JEL: P28.

Природные ресурсы любой социально-экономической системы — важнейший фактор обеспечения жизнедеятельности общества. Эволюционно или революционно развивающиеся производительные силы и производственные отношения априори интенсифицируют использование природно-сырьевой базы, источников удовлетворения различных потребностей человека.

Проблема оценки количественной и качественной, а в последнее время — технологической и прочей способности того или иного ресурса природного потенциала земли — это проблема методологического плана, постоянно усложняющаяся и приспособляющаяся к требованиям, как правило, текущего момента. Именно поэтому важно комплексно исследовать генезис научных подходов к экономиче-

ской оценке природно-ресурсного потенциала, дающих возможность организации его эффективной эксплуатации не только в масштабах социально-экономических систем, но также и в их региональных подсистемах.

Еще в начале XX столетия проблемные аспекты ресурсопользования высвечивал В. Вернадский. В связи с оценкой природных богатств страны как ее естественных производительных сил он отмечал, что «естественные производительные силы нашей страны являются потенциальной формой свойственной ей энергии, которая может быть человеческим знанием и трудом обращена в ее богатство. Основной задачей изучения естественных производительных сил является их количественный учет, поставленный так, чтобы силы были выражены в сравнимой форме, в одной и той же единице» [7].

Следует отметить, что природопользование долгое время являлось в некотором смысле запретной сферой для применения экономических оценок природных ресурсов, так как под сомнение ставилась сама возможность их установления. Утверждалось, что природные ресурсы, имея тот или иной уровень полезности, стоимости как таковой не имеют, поскольку субстанция последней — материализованный человеческий труд — в них отсутствует.

Переломным периодом в этом отношении стал конец 1960-х годов. В результате дискуссии, проведенной на страницах журнала «Вопросы экономики», было продекларировано: «Совершенствование экономических методов планового ведения хозяйства, связанное с проведением хозяйственной реформы, возросшие заинтересованность и ответственность за рациональное использование природных благ вызвали потребность в экономической оценке различных по качеству и количеству природных ресурсов».

Основные представления по рассматриваемой проблеме сформировались на протяжении последних 30 лет. В настоящее время можно уже с уверенностью говорить о возникновении в отечественной науке «оценочных» направлений, школ, имеющих, прежде всего, прикладное значение. Известны более ранние работы экономистов по оценке недровых ресурсов, земель, лесов — Б.С. Левонина, Г.Г. Гудалина, М.А. Быхова, Д.С. Черемушкина, Д.И. Зузика, П. В. Васильева, экономико-географов А.Е. Ферсмана, Л.В. Конторовича, А.А. Минца, освещающие вопросы сочетания географического и экономического аспекта оценки естественных ресурсов [2, 5–8].

Трудность решения этих вопросов состоит в том, что в экономическую оценку должна входить оценка не только имеющихся ресурсов, положительно влияющих на развитие хозяйства, но и отрицательно влияющих факторов, которые обычно в стоимостной форме не характеризуются [6]. Под стоимостной экономической оценкой использования природных ресурсов понимается определение общественной полезности или народнохозяйственной эффективности их использования в стоимостном выражении. Экономическая оценка — не цена природного ресурса, а экономический эффект (в частном случае прибыль). Стоимостная оценка природного ресурса зависит от многих разнообразных факторов — экономической освоенности района, качества, условий местонахождения сырья и т.д. В силу того, что крайне сложно не только учесть все взаимосвязи природы и общества, но и выразить их в стоимостной форме, большинство работ носят лишь методический характер.

Оценка того или иного вида ресурсов сильно зависит от того, в каком сочетании с другими ресурсами и условиями он находится и с точки зрения каких отрас-

лей хозяйства он оценивается. Состояние природы, благоприятное для сельского хозяйства (например, глубокий снег), неблагоприятно для работы транспорта, для линий высоковольтных передач и т. д.

Совершенствование методологии экономической оценки природных ресурсов в России во второй половине XX века началось с появлением затратной концепции, которая связана, главным образом, с именем академика С.Г. Струмилина. Методологической основой концепции С.Г. Струмилина послужила трудовая теория стоимости, в соответствии с которой стоимостью могут обладать только те блага, на которые затрачен общественно необходимый труд. В этом случае оценка природных ресурсов осуществляется по величине затрат на их добычу, освоение. При этом средние затраты показывают цену ресурса. Данный подход (затратный) широко использовался при экономической оценке минеральных ресурсов [6]. Основным недостаток затратного подхода заключается в том, что ресурс лучшего качества, расположенный в более удобном для освоения и использования месте, может иметь меньшую стоимость. Кроме того, этот подход не учитывает экологическую значимость природного ресурса (например, биологического вида). Противоречия данной концепции, видимо, были очевидны для самого автора. Но заслуга С.Г. Струмилина заключается, прежде всего, в том, что в экономической теории было покончено со взглядом на природные ресурсы как даровые. В то же время большинство ученых отвергли затратную концепцию. Поскольку в этой концепции стоимость запасов проявляется в процессе разведки и освоения и увеличивается по мере перехода к добыче, то оценку получают только освоенные участки, что недостаточно для управления минеральными ресурсами. Кроме того, здесь не учитывается различное качество сырья, а оценка не увязывается с общественными потребностями в нем.

Концепция, альтернативная затратной, была сформулирована академиком Н.П. Федоренко [2]. В этой концепции поставленные проблемы решались с позиции теории оптимального функционирования. Было признано, что цена каждого ресурса, в том числе природного, как экономического фактора определяется вкладом, обусловленным использованием дополнительной единицы данного ресурса, то есть его оценка есть частная производная критерия оптимальности по данному ресурсу. В целом процесс планирования здесь рассматривается как экстремальная задача по отысканию максимального значения целевой функции при заданных ограничениях (природные, трудовые ресурсы, капиталовложения), а экономические решения основываются на сопоставлении дополнительных затрат, связанных с увеличением данного ресурса, с дополнительным эффектом, достигаемым благодаря такому увеличению. В рамках теории оптимального планирования проблема экономической оценки природного ресурса имела также свои особенности. П.Г. Олдак делает вывод, что экономическая оценка природных ресурсов, т.е. сведение их ценности к величине затрат труда, имеет смысл только в отношении тех элементов природы, потерю которых общество может возместить на основе дальнейшего развития производства. Однако круг подобных воспроизводимых природных благ достаточно ограничен. Вся острота проблемы сохранения окружающей среды состоит в том, что производство наносит невосполнимый ущерб природе, который принципиально несоизмерим ни с какой суммой создаваемых материальных благ [4]. Единственным критерием экономической оценки всех видов природных ресурсов К.Г. Гофман считал дифференциальную ренту, рассматриваемую как разность между замыкающими и индивидуальными затратами [6].

Под замыкающими затратами при этом понимается предельно допустимый уровень затрат на рост потребности в данном ресурсе на определенном промежутке времени (предельно допустимых расходов, которые готово нести общество ради получения единицы данного ресурса). Обоснование категории замыкающих затрат основано на применении принципов оптимального планирования к оценке природных ресурсов. В соответствии с теорией оптимального функционирования экономики критерием оценки природных ресурсов выступает совокупный народнохозяйственный эффект, приносимый этим ресурсом. Таким образом, в качестве экономической оценки принимается максимально возможный экономический выигрыш, рассчитанный как разность между замыкающими и индивидуальными фактическими затратами, т.е. дифференциальная рента I (она показывает, сколько выигрывает экономика на единицу данного вида ресурсов) [4]. В соответствии с этим подходом худшие ресурсные источники получают нулевую рентную оценку, хотя их использование экономически эффективно. Замыкающие затраты являются не только предельным нормативом прироста затрат на расширение добычи, но и нормативом замены природного сырья другими ресурсами. Трудность практического внедрения расчетов на базе замыкающих затрат состоит в необходимости оптимизации экономики по оптимальному плану. Следовательно, замыкающие затраты представляют собой гипотетические прогнозные величины. На практике в целях упрощения проводится ранжирование по индивидуальным затратам на единицу конечной продукции действующих и предполагаемых к освоению месторождений. Далее отбираются предприятия, обеспечивающие удовлетворение заданной потребности в продукции. Затраты по последнему в ряду предприятию принимаются в качестве замыкающих. Однако у теории замыкающих затрат имеются недостатки, в частности фактические затраты на освоение замыкающего ресурсного источника могут не совпадать с общественно необходимыми издержками, определяющими величину стоимости и уровень цен.

Наряду с затратной и рентной концепциями, развитие получил результативный подход. В этом случае экономическая оценка трактуется либо как стоимость получаемой продукции, либо как стоимость продукции за вычетом текущих издержек, либо как сумма эффекта и затрат освоения, либо как оценка, основывающаяся на показателях приведенных затрат на разработку и эксплуатацию оцениваемого и худшего источников ресурсов. При использовании данного подхода экономическую оценку имеют лишь те природные ресурсы, которые приносят доход (нижним пределом оценки считается нуль, что означает отсутствие эффекта). В этом случае стоимость ресурса определяется денежным выражением первичной продукции, получаемой от использования конкретного ресурса, или разницей между полученным доходом и произведенными затратами. Данный подход может применяться при экономической оценке природных ресурсов различного вида, а также всего комплекса природных ресурсов конкретной территории.

В настоящее время предпочтение отдается рентной оценке природных ресурсов. Возникновение рентных отношений предполагает разграничение собственности на природные ресурсы. Кроме того, рентные оценки учитывают фактор ограниченности природного ресурса. На рентном подходе в настоящее время основана экономическая оценка по прибыли предприятий, эксплуатирующих ресурсные источники. Таким образом, доходы экономических субъектов отражают ценность эксплуатируемых природных источников.

Выбирая варианты перехода к устойчивому развитию, различные проекты и направления экологизации экономики, необходимо устанавливать критерии, чтобы решить, какой проект, вариант или направление лучшие. В основе экономического развития лежат три фактора экономического роста: трудовые ресурсы, средства производства и природные ресурсы. Природные ресурсы в последнее время становятся все более лимитирующими экономическое развитие, особенно острых их экологические компоненты.

В экономике мерилom улучшения здоровья населения, сохранения красивых ландшафтов и т.д. служит понятие экономической эффективности, которая определяется сопоставлением затрат и выгод в денежном выражении. Данный подход получил название «затраты-выгоды». Экономическую эффективность определяют как соотношение выгод и эффекта, который отражает стоимостный прирост выгод в результате реализации проекта. Основные принципы определения экономической эффективности разработал академик Т.С. Хачатуров, который в качестве затрат взял показатель капитальных вложений в сопоставлении с нормативным коэффициентом [7]. Однако определение цены и оценки природных ресурсов оказалось сложным в экономическом плане делом, особенно в части адекватного учета цены природных ресурсов, включающей в себя экономическую информацию в виде экологических выгод и экономических затрат. Эта информация выступает в виде эколого-экономического ущерба — отрицательной величины, и поэтому задачей экономической оценки становится установление связи между экономической доходностью подсистем региона и их экологическим ущербом.

Таким образом, под экономической оценкой, на наш взгляд, следует понимать, во-первых, стоимостную оценку экономического ущерба от загрязнения природной среды или истощения определенного вида ресурсов и, во-вторых, стоимость мероприятий, направленных на сохранение состояния природных комплексов на уровне нормативного. Мы также считаем, что методология экономической оценки должна предоставлять возможность сопоставлять экономическую эффективность региональных хозяйственных систем и экономический ущерб от загрязнения ими окружающей среды.

На микроуровне, в условиях сложившихся социально-экономических отношений, экономическую оценку природных ресурсов определяют как коммерческую [7]. Коммерческая оценка — это определение максимальной величины чистого дисконтированного дохода от использования природного ресурса, оставшегося в распоряжении собственника за расчетный период оценки. Такая оценка производится для выбора оптимальных решений (Φ) с точки зрения интересов предприятия, базируется на разности между притоком (Π) и оттоком (O) денежных средств от инвестиционной, операционной и прочей деятельности и исчисляется по формуле (1):

$$\Phi = (\Pi_{ин} - O_{ин}) + (\Pi_{оп} - O_{оп}) + (\Pi_{пр} - O_{пр}). \quad (1)$$

На мезоуровне мы предлагаем проводить расчеты экономической эффективности региональных социально-экономических подсистем ($\mathcal{E}_{рсэс}$) по следующей формуле (2):

$$\mathcal{E}_{рсэс} = D_{рсэс} / (\Phi_{оф} + \Phi_{об} + Z_{фот}), \quad (2)$$

где: $D_{рсэс}$ — чистый продукт, созданный в региональной социально-экономической подсистеме;

$\Phi_{оф}$ — перенесенная на ВРП за год стоимость основных фондов производственного и непроизводственного назначения;

$\Phi_{об}$ — все годовые оборотные фонды и годовые эксплуатационные затраты;

$Z_{фот}$ — общая сумма годового фонда платы труда всех работников.

Народнохозяйственная оценка природных ресурсов производится с позиции интересов всего общества, учитывает затраты и результаты, выходящие за рамки финансовых потоков предприятий, региональных хозяйственных систем, допускает изменения их величин и производится по формуле (3):

$$R_t = \sum_{t=1}^T \frac{Z_t - 3t - 3o - Kt \pm Dt - Pt \pm Yt + Lt}{(1 + E_t)^t}, \quad (3)$$

где: T, t — период оценки, лет;

Z_t — стоимость годового выпуска всех видов продукции и прочие доходы предприятия в t -м году оценки, руб.;

$3t$ — годовые текущие затраты на производство товарной продукции в t -м году (без амортизационных отчислений на реновацию, налогов и платежей, включаемых в себестоимость продукции в t -м году), руб.;

$3o$ — затраты на охрану и воспроизводство природных ресурсов в t -м году, руб.;

Kt — капитальные затраты и другие виды единовременных затрат в t -м году (с учетом прироста оборотных средств), руб.;

Dt — доходы (+), убытки (–) от содержания социальной инфраструктуры в t -м году, создаваемой в связи с использованием природного ресурса, руб.;

Pt — учет негативных рисков в t -м году, руб.;

Yt — неучтенный в хозяйственных результатах наносимый (–) или предотвращенный (+) ущерб от загрязнения окружающей среды в t -м году, руб.;

Lt — ликвидационные затраты в t -м году оценки, руб.;

E_t — коэффициент учета фактора времени (коэффициент дисконтирования).

Для целей экономической оценки природные ресурсы следует делить на материальные и экологические. К материальным ресурсам относятся ресурсы, используемые для производства тепла, энергии, конструкционных материалов и продовольствия. К ним полностью принадлежат полезные ископаемые и биологические ресурсы, частично водные и земельные ресурсы. К экологическим ресурсам, выполняющим средозащитную функцию, относятся ресурсы, которые обладают способностью без саморазрушения поглощать или разлагать антропогенные вещества (отходы) и устранять их вредное воздействие на процессы жизнедеятельности Земли. Эти ресурсы объединяют понятием «ассимиляционный потенциал окружающей среды». К экологическим ресурсам относятся ресурсы особо охраняемых территорий, рекреационные, водные, земельные и пр.

Экономическую оценку природных ресурсов следует производить в определенной последовательности, состоящей из шести этапов: определяются фактические и предельные (критические) нагрузки антропогенного воздействия на природные системы (1); производится оценка ассимиляционного потенциала территории (2); устанавливаются квоты (лимиты) на изъятие (добычу) природных ресурсов (3); производится оценка воздействия использования природных ресурсов на окружающую среду (4); устанавливаются условия, при которых возможно использование природных ресурсов (экологические ограничения) (5); рассчитывается интегральный эффект от использования природных ресурсов при заданных экологических ограничениях и лимитах природопользования (6).

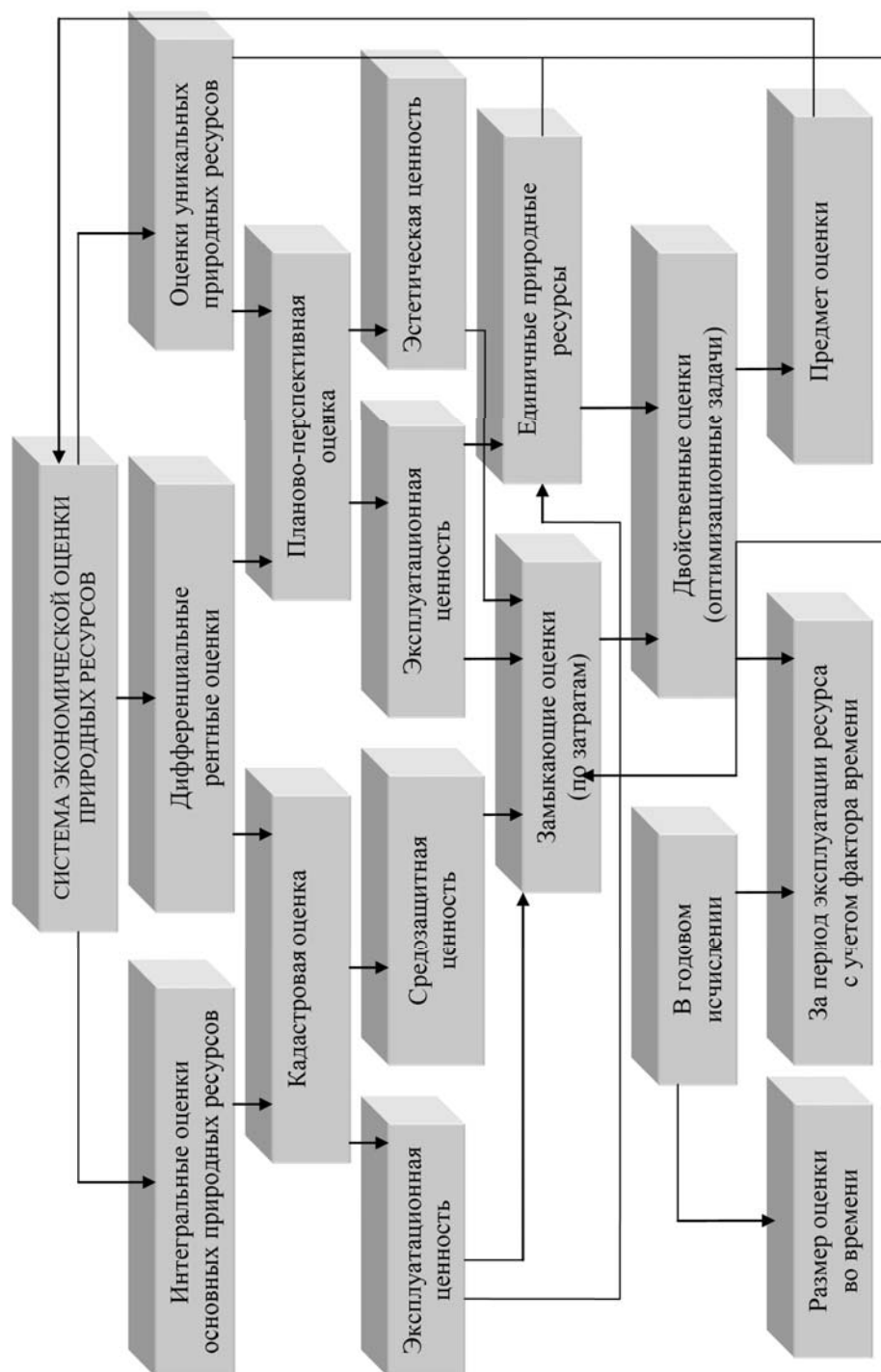

Рис. 1. Система экономической оценки природно-ресурсного потенциала регионов

Экономическая оценка природных ресурсов, используемых для производства материальных благ, должна производиться только после определения условий, при которых возможно хозяйственное использование природных ресурсов. Эти условия включают оценку воздействия деятельности, связанной с использованием природных ресурсов, на окружающую среду (ОВОС).

Таким образом, современные концепции и методологии экономической оценки природных ресурсов включают, с одной стороны, оценку результатов (результативная часть) и, с другой стороны, издержек использования природных ресурсов (затратная часть).

Оценка результата использования природных ресурсов производится на основе цен соответственно мирового, внутреннего, регионального или локального рынков продукции, производимой из оцениваемых природных ресурсов.

Затратная часть оценки включает две составляющие: совокупные издержки, непосредственно связанные с использованием оцениваемого ресурса в годовом измерении, т.е. издержки по подготовке ресурсов к эксплуатации, по их изъятию из природной среды, по воспроизводству потребленной части оцениваемого природного ресурса, транспортировке, первичной переработке ресурсов, других предпродажных издержек (рассчитывается на основе расчета объемов работ, трудозатрат и их экономической оценки исходя из конкретной ситуации в регионе, а также транспортных тарифов и нормативных издержек на воспроизводство соответствующих видов природных ресурсов (1) и суммарной стоимости того количества природных ресурсов (из числа входящих в тот же природный объект, что и оцениваемый природный ресурс), которая изымается, уничтожается, теряется без получения полезной продукции (складывается из двух компонентов: суммарной стоимости теряемых природных ресурсов, имеющих рыночную стоимость, но не ниже издержек на воспроизводство изъятой части этих природных ресурсов, и суммарной стоимости природных ресурсов, не имеющих рыночных цен, рассчитываемой на основе определения издержек на воспроизводство изъятой части этих природных ресурсов (2)). Результат, а также издержки рассчитываются по годам рассматриваемого периода оценки (с последующим приведением их разности к периоду путем дисконтирования). В итоге экономическая оценка используемых для производства материальных благ определяется как разница между результатами и затратами с учетом фактора времени и экологических требований при заданных технических и социально-экономических условиях производства [1, 3, 6].

Подводя итог выработанным международной и отечественной практикой методологическим основам системы экономической оценки природных ресурсов, нам представляется возможным свести их по классификационным признакам и представить на рисунке 1.

Наиболее распространенными являются следующие классификации видов стоимости и соответствующих методов оценки природных ресурсов:

- ◆ оценка ресурса в случае его использования с изъятием, в результате которой определяется ценность, извлекаемая при изъятии природных ресурсов из окружающей среды (1); оценка ресурса при его использовании без изъятия — ценность, заключающаяся в ресурсах, используемых без изъятия из окружающей среды (2).

Стоимость изъятия, в свою очередь, рассчитывается двумя методами. Во-первых — это рыночные оценки, применяемые при заготовке древесины, рыболов-

стве, охоте в промышленных масштабах. Отметим, что при добыче минеральных ресурсов оценки рассчитываются на основе рыночных цен на соответствующие товары, производимые из природных ресурсов. Во-вторых, нерыночные оценки, применяемые при сборе грибов, ягод, охоте и рыболовстве, осуществляемых не в промышленных масштабах, а при рекреации. Отметим также, что они рассчитываются на основе «контингентных методов»¹.

Стоимость без изъятия подразделяется на три основные части: оценка выбора — оценка ресурса с точки зрения возможности использования его в будущем (1); оценка отложенного использования — во что нынешнее поколение оценивает поддержание возможности для будущих поколений использовать природные ресурсы (2); оценка существования — оценка природного объекта/ресурса с точки зрения его существования безотносительно к возможности использования его в настоящее время или в будущем². В результате непротиворечивого суммирования перечисленных выше составляющих рассчитывается суммарная экономическая оценка [8]. В представленном аналитическом материале надежность степени оценки падает по мере перечисления соответствующих методов.

Таким образом, исследование исторического аспекта развития методологии оценки природно-ресурсного потенциала в региональных социально-экономических подсистемах свидетельствует о том, что, во-первых, парадигмы советской и постсоветских теорий экономических оценок природопользования существенно не изменились; во-вторых, наработанные современные научные инструментарии оценки позволяют решать задачи достижения устойчивого развития территорий путем успешного внедрения экологических, ресурсосберегающих и прочих технологий эффективного использования природного потенциала в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блиева Л.В., Соблиров Ф.К., Хачетлова Е.Р. Эффективность землепользования предприятий различных организационно-правовых форм в сельскохозяйственном производстве региона // *Terra economica*. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 3.
2. Герасимович В.Н., Голуб А.А. Методология экономической оценки природных ресурсов. М.: Наука, 1988.
3. Канчуков В.О., Иванова З.М., Машукова Б.С. Эколого-экономические проблемы и приоритеты развития пригородных аграрно-рекреационных территорий // *Terra economica*. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 3.
4. Литовка О.П., Новиков Э.А. Природно-ресурсный потенциал региональных социально-экономических комплексов. Научное издание. Л.: Наука, 1991.

¹ Наиболее широко распространены для оценки стоимости без изъятия контингентные методы, основанные на оценке «готовности платить» (за экологические блага), а также «готовности принять» (экологические воздействия за определенную плату). Такие методы характеризуются как моделирующие несуществующие в реальности рынков специфических природных (экологических) ресурсов и их нетрадиционных, с экономической точки зрения, функций.

² Оценка стоимости без изъятия, как признается зарубежными специалистами, позволяет получить весьма приблизительные результаты. Причиной этого является неполнота и недостаточность информации, невозможность учесть все полезности, предоставляемые природными ресурсами, двойной счет, погрешности методик опроса, а также неучет издержек по воспроизводству возобновляемых природных ресурсов.

5. *Макар С.В.* Природные ресурсы и природные условия России. Классификация и оценка. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФА, 1999.
6. Седьмой регион: наука и практика / Сборник научных трудов ученых и соискателей / Под общ. ред. В.О. Канчукоева. Нальчик: Полиграфсервис и Т., 2001–2007. Вып. 1–7.
7. *Хачатуров Т.С.* Об экономической оценке природных ресурсов // Вопросы экономики. 1967. № 12.
8. *Черемушкин С.Д.* Теория и практика экономической оценки земли. М.: Соцэкгиз, 1963.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАПРАВЛЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

ГОЛОВИНА П.П.,

аспирант кафедры мировой экономики
и международных отношений,
Южный федеральный университет,
e-mail:starlet1p@mail.ru

В статье проанализированы направления создания международной конкурентоспособности региона за счет внешнеэкономического фактора, выделены современные модели интернационализации экономики регионов РФ, отражающие различия в функционировании сферы ВЭД, приведен внешнеэкономический аспект стратегии инновационного развития региона в виде алгоритма разработки конкурентной стратегии ВЭД Ростовской области.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность региона; международная конкурентоспособность; интернационализация; внешнеэкономическая стратегия.

The article analyzes the orientation of creating of the international competitiveness using external economic factors, describes the current models of internationalization of Russian regions, reflecting the differences in the functioning of external economic sector and presents the external economic aspect of regional innovative strategy through the algorithm of developing of competitive external economic strategy of the Rostov region.

Keywords: international economic activity of the region; international competitiveness; internationalization; external economic strategy.

Коды классификатора JEL: F59, R58.

В настоящее время для значительного числа стран характерна устойчивая тенденция к расширению внешнеэкономических связей входящих в них регионов, связанная с поиском эффективных инструментов обеспечения региональной конкурентоспособности в глобальной среде. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) внутристрановых регионов в современном мировом хозяйстве является функцией процесса интернационализации экономики, превращающей их в глобальных экономических акторов в результате выхода регионального воспроизводственного процесса на международный уровень и развития на региональном уровне различных форм международного экономического сотрудничества. Общей

Таблица 1

Модели интернационализации экономики внутристрановых регионов

Название модели	Описание модели	Характерные формы ВЭД	Примеры регионов, реализующих данную модель
Центральная модель	Свойственна субъектам РФ с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом; высокая степень местной деловой активности и заинтересованности региональных властей в сфере ВЭД; предполагает развитие внешнеэкономических связей региона субъекта РФ даже с регионами, непосредственно отдаленными от границ субъекта РФ и страны в целом; наиболее благоприятный инвестиционный климат	Разнообразные и интенсивные ВЭС, сильно диверсифицированные по географическим направлениям и предметному содержанию: 50% внешнеторгового оборота страны и около 70% прямых иностранных инвестиций	Москва и Московская обл., Санкт-Петербург и Ленинградская обл., Нижегородская обл., Самарская обл., Свердловская обл., Ростовская обл., Пермский край, респ. Татарстан, Краснодарский край
Приграничная модель	Характерна для приграничных территорий РФ; сотрудничество с регионами сопредельных государств, направленное на развитие межрегиональной экономической кооперации в целях решения вопросов устойчивого развития приграничных территорий, повышения благосостояния населения, укрепления отношений с сопредельными странами; территория приграничного сотрудничества определяется в международных договорах РФ, соглашениях субъектов РФ с иностранными партнерами	Возможна реализация всех форм ВЭД, но только с сопредельными государствами	Приморский край, Забайкальский край, Алтайский край, Тыва Респ., Респ. Бурятия, Читинская обл., Хабаровский край, Оренбургская обл., Респ. Алтай, Астраханская обл. и др.
Экспортная модель	Масштабное экспортное производством в регионе, делающее его привлекательным для зарубежных инвесторов и кредиторов; крупные абсолютные объемы экспорта и, благодаря этому, высокие относительные показатели внешнеторговой открытости; регионы обеспечивают большую часть валютных поступлений в страну	Преобладание экспортных операций: 30% внешнеторгового оборота страны	Тюменская обл., Ямало-Ненецкий АО, Архангельская обл., Ненецкий АО, Коми, Саха (Якутия), Хакасия, Башкортостан, Омская, Белгородская, Мурманская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Новгородская, Челябинская обл.
Точечная модель	Реализуется в «точках роста» — части национальной территории со специальными льготными внешнеторговым, таможенным, инвестиционным, валютно-финансовым и налоговым режимами (СЭЗ, ОЭЗ), поощряющими хозяйственную (производственно-коммерческую, предпринимательскую) деятельность иностранных участников, привлечение внешних инвестиций и передовых зарубежных технологий; позволяет активизировать внешнеторговую и в целом ВЭД, привлечение иностранного и отечественного капитала, повысить международную конкурентоспособность территории, увеличить экспорт и рационализировать импорт	Сотрудничество прежде всего во внешнеторговой сфере, ведущее к развитию инвестиционного сотрудничества	Калининградская обл., Амурская обл., Ульяновская обл., Хабаровский край, Магаданская обл., Сахалинская обл.

целью возрастающего участия региона в системе международных экономических отношений является повышение уровня его международной конкурентоспособности, благодаря эффективному использованию в мировом масштабе совокупности внутренних факторов конкурентоспособности региона, что означает расширение присутствия региональных экономических субъектов на мировых рынках товаров, услуг, инвестиций.

Очевидно, что в России, ввиду значительной территории, различий уровней экономического развития и геоэкономического положения, степень включения внутристрановых регионов в мировое хозяйство весьма неоднородна, что выражается в значительной дифференциации использования внешних факторов для целей воспроизводства территориальных ресурсов. В научной литературе специфике участия региональных акторов в глобальных процессах характеризуют по разным критериям, анализ которых позволяет выделить модели интернационализации экономики внутристрановых регионов РФ (чья конкурентоспособность во многом формируется за счет внешнеэкономического фактора), которые систематизированы в таблице 1 [4, 6, 7].

С практической точки зрения, создание международной конкурентоспособности представляет собой управляемый процесс по развитию и усилению конкурентных позиций региона в мировом хозяйстве и стимулированию внешнеэкономической активности региональных хозяйствующих субъектов, посредством организации системы внешнеэкономических связей (ВЭС) и ВЭД с учетом стратегических ориентиров развития региона и внешнеэкономического потенциала, что находит отражение в формировании определенной внешнеэкономической стратегии, определяющей модель участия региона в мирохозяйственных связях. Стратегия отражается, в свою очередь, в концепции внешнеэкономического развития региона как интегрированной системе представлений об организации внешнеэкономической сферы региона, нацеленной на создание условий для максимального использования внешнеэкономических факторов в интересах успешного социально-экономического развития региона, а в более узком смысле — на эффективное встраивание экономики внутристранового региона в мировое хозяйство и процессы глобализации, а также преодоление противоречий между сложившимися способами организации экономических отношений, источниками развития и глобальными тенденциями.

Международная конкурентоспособность региона как субъекта Федерации и как экономического субъекта в первую очередь определяется общим направлением преобразований во внешнеэкономической сфере в стране в целом, а также формированием адекватных стимулов и механизмов развития ВЭД в регионе. К настоящему времени общепринятой считается точка зрения, отраженная в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», об инновационном развитии страны как единственно эффективном варианте достижения высокого уровня экономического и социального развития, а также передовых позиций в глобальной экономической конкуренции [2, с. 45; 5, с. 6].

Во внешнеэкономической сфере региона инновационный (модернизационный) сценарий означает, что на смену прямым механизмам федерального вмешательства постепенно приходит создание стимулов для регионов, и все более значительная роль в организации региональных потоков ВЭС принадлежит местной администрации, опирающейся на предпринимательстве структуры своих регионов и контакты с зарубежными инвесторами [1, с. 210]. Реализуя инновационный

сценарий развития внешнеэкономической сферы, регион, как показано в таблице 2, получает широкие возможности достижения целей социально-экономического развития.

Таблица 2

Сопоставление целей обеспечения конкурентоспособности региона за счет ВЭД и целей социально-экономического региона, закрепляемых в стратегии ВЭД

Цели конкурентоспособности региона (достигаемые за счет развития ВЭД)	Цели социально-экономического развития региона (в контексте разработки стратегии ВЭД)
Глобальное позиционирование региона в мировой экономике: реализация глобально ориентированной конкурентной стратегии в процессе участия в международных конкурентных процессах	Выявление перспективных направлений международной специализации региона, особенно в научно-технологической области, с учетом имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ и возможностей создания новых, качественное улучшение международной специализации. Развитие устойчивых производственных кооперационных связей хозяйствующих субъектов региона со странами — технологическими лидерами, в том числе в целях осуществления совместных проектов выхода на новые глобальные рынки
Эффективная реализация региональных интересов на фоне сохранения специфических этноэкономических характеристик региона и содействие социально-экономическому развитию региона	Создание мощного экономического центра развития в регионе, формирование инновационных высокотехнологичных кластеров, укрепление позиций региона на традиционных территориальных рынках за рубежом, а также освоение новых. Обеспечение глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей традиционной специализации с целью рационализации импорта и увеличения стоимости экспорта продукции этих отраслей за счет глубины переработки с использованием инструментов таможенно-тарифной политики, регулирования внутренних рынков, привлечения иностранного капитала и формирования в отраслях центров компетенции, встроенных в мировые цепочки производства добавленной стоимости
Пространственная организация конкурентных экономических взаимодействий, способствующих раскрытию эндогенных ресурсов и свойств региона	Выработка отвечающих современной ситуации методов внешнеэкономической политики, которые обеспечивали бы более эффективную интеграцию региона в мировое хозяйство (в частности совершенствование системы государственного регулирования и стимулирования внешнеэкономической деятельности региональных субъектов). Активизация участия региона в международном движении капитала, развитии кооперационных связей с зарубежными партнерами и транснационализации регионального бизнеса, включая создание зарубежных сетей, обеспечивающих реализацию отечественной продукции и доступ к необходимым иностранным технологиям и материалам. Расширение международного сотрудничества региона по осуществлению взаимных инвестиций, для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей и повышения трансграничной мобильности факторов производства региона с целью создания дополнительных конкурентных преимуществ; Содействие модернизации высокотехнологичных отраслей экономики области, в том числе в кооперации с ведущими мировыми производителями, выходу на мировые рынки с новыми высокотехнологичными продуктами

Исходя из указанных положений конкурентная внешнеэкономическая стратегия Ростовской области, направленная на включение региона в систему высокотехнологичных трансграничных экономических потоков, должна учитывать систему общих целей инновационного развития ВЭД и специфические особенности и конкурентного потенциала ВЭД данного региона и имеет целью:

- ❖ достижение глобальной конкурентоспособности отраслей традиционной специализации Ростовской области;
- ❖ обеспечение модернизации высокотехнологичных отраслей, в том числе развитие кооперации с ведущими мировыми производителями;
- ❖ установление устойчивых производственных кооперационных связей хозяйствующих субъектов области со странами — технологическими лидерами, в том числе в целях совместного выхода на новые глобальные рынки;
- ❖ создание мощного центра экономического развития на Юге России.

Достижение указанных целей возможно при реализации предложенного на рисунке 1 алгоритма формирования стратегии развития ВЭД. Указанный алгоритм позволяет выделить структурно-функциональные параметры стратегии инновационного развития Ростовской области как способа реализации конкурентных преимуществ во внешнеэкономической среде, такие как диверсификация внешнеторговой структуры региона с учетом стимулирования экспорта отраслей перспективной специализации области и рационализации импорта; изменение направлений инвестиционных потоков в приоритетные отрасли, стимулирование инвесторов, ориентированных на развитие потенциала местной промышленности, создание кластеров и технологических цепочек путем создания соответствующей системы преференций; совершенствование механизмов финансовой, организационной, информационной поддержки участников ВЭД; расширение конструктивного взаимодействия администрации с предпринимательским сообществом и участниками ВЭД региона.

Важным элементом внешнеэкономической стратегии Ростовской области в части поддержки инноваций является стимулирование внешнеэкономических операций по следующим направлениям:

Во-первых, это поддержка экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, формирование условий для развития новой экспортной специализации и расширения зарубежных рынков. Конкретные мероприятия могут включать [3]:

- ◆ приоритетное финансирование и стимулирование поддержки экспорта инновационной продукции региона с целью усиления позиций Ростовской области на внешних рынках специализации;
- ◆ формирование механизма поддержки создания и капитализации региональных высокотехнологичных брендов, компенсации расходов на зарубежное патентование и защиту прав интеллектуальной собственности за рубежом, усиление внимания к этой сфере ВЭД со стороны ТПП Ростовской области, торговых представительств в других странах;
- ◆ государственное кредитование и страхование экспортных поставок;
- ◆ развитие системы информационной поддержки предприятий региона о рынках специализации, ведение баз данных в интересах инфраструктурного обеспечения экспортеров¹;

¹ К настоящему времени в этих целях создан электронный портал экспортеров Ростовской области www.donexport.ru, также реализуются проекты Администрации Ростовской области по мониторингу проблемных вопросов, препятствующих осуществлению экспортных операций организациями области.

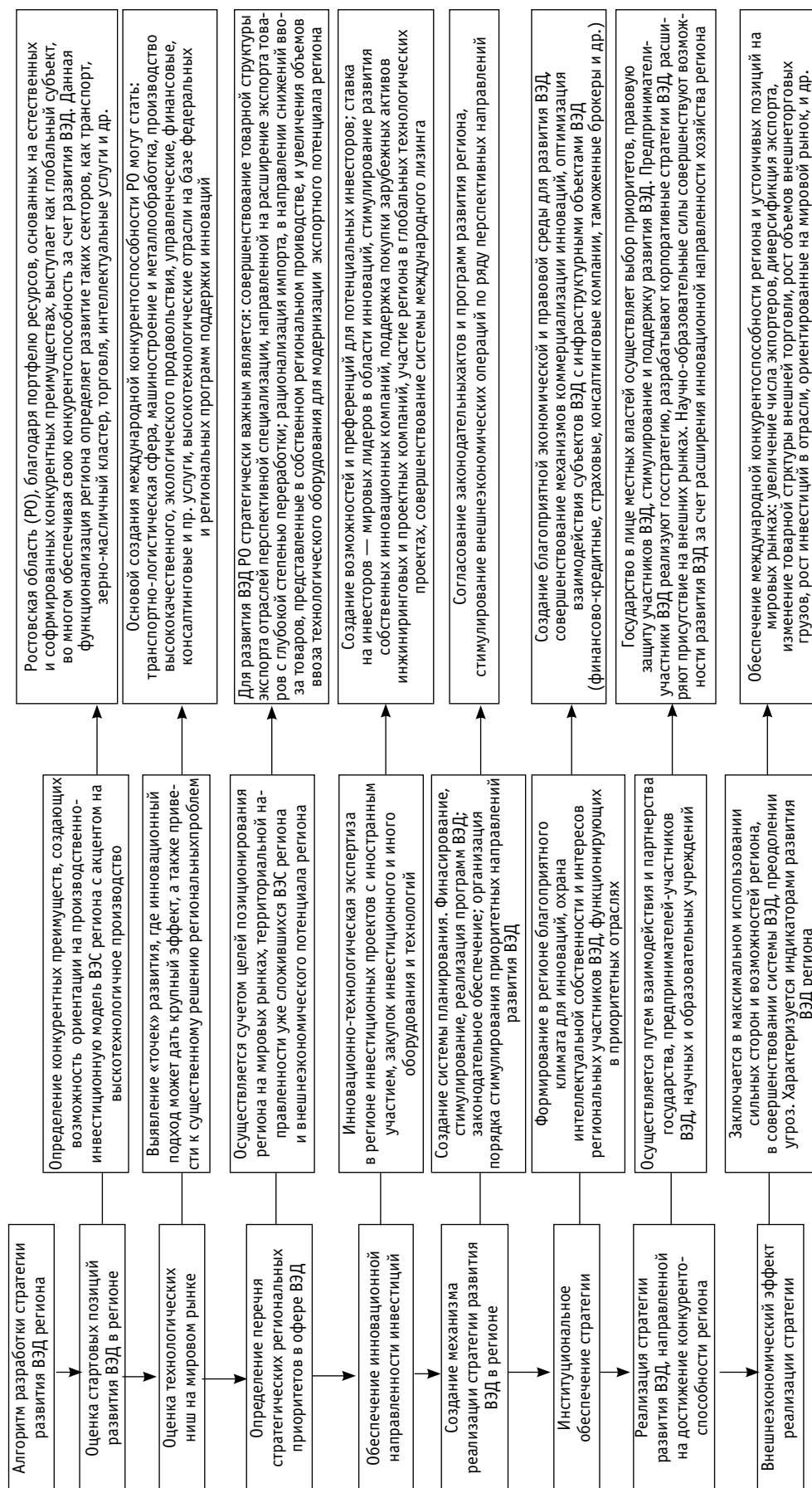

Рис. 1. Алгоритм формирования конкурентной стратегии развития ВЭД региона

- ◆ поддержка вхождения предприятий Ростовской области в бизнес-альянсы, направленные на создание технологий и продуктов, имеющих высокий уровень конкурентоспособности, при условии передачи российским участникам таких альянсов соответствующих технологий и прав на них.

Во-вторых, применение преференций для инвестиций в инновационные экспортные программы и проекты, реализующие инновационные приоритеты, в частности инвестиций в высокотехнологичные экспортоориентированные и импортозамещающие производства может служить стимулом создания конкурентных преимуществ в сфере ВЭД региона.

В-третьих, развитие системы венчурных фондов для поддержки малого и среднего инновационного бизнеса и его выхода на внешние рынки с целью стимулирования инновационной активности и числа реализуемых венчурных импортозамещающих проектов.

Индикаторами достижения целей обеспечения международной конкурентоспособности региона, закрепленных в стратегии инновационного развития ВЭД региона, должны явиться:

- ❖ увеличение числа экспортеров, в том числе производителей товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, применение передовых технологий, повышение качества готовой продукции;
- ❖ диверсификация экспортных поставок по номенклатуре и странам;
- ❖ увеличение налогооблагаемой базы организаций экспортеров;
- ❖ рост доли инновационных товаров и услуг в экспортном секторе экономики;
- ❖ рост инвестиций в экспортоориентированные и импортозамещающие производства;
- ❖ рост инновационной активности, а также количества реализуемых венчурных импортозамещающих проектов;
- ❖ стимулирование внешнеторговой активности субъектов инфраструктуры, таких как транспортно-логистический комплекс, финансовые и инновационные институты.

Таким образом, приведенный алгоритм выработки внешнеэкономической стратегии Ростовской области с соответствующими структурно-функциональными параметрами предполагает учет возможностей инновационного развития внешнеэкономической сферы конкретного региона и представляет собой внешнеэкономический аспект стратегии инновационного развития на региональном уровне. Реализация алгоритма будет способствовать созданию международной конкурентоспособности региона и закреплению позиций области как региона с «центральной» моделью интернационализации, несмотря на его приграничное положение, что уже в настоящее время подтверждается тем фактом, что регион в значительной степени обеспечивает свою международную конкурентоспособность не посредством приграничной ВЭД (хотя она также имеет место), а в результате реализации внешнеэкономических связей с неопредельными государствами дальнего зарубежья, которые представлены в числе большинства внешнеторговых партнеров, а также позиционирования области как крупного делового, транспортного, торгового, инвестиционного центра Юга России, аккумулирующего ресурсы в том числе других регионов страны.

Характеризуя ориентиры совершенствования системы ВЭД региона в целях усиления его международной конкурентоспособности, важно исходить из прио-

ритета идеи диверсификации как на уровне сферы внешнеэкономических связей региона в целом, так и применительно к ее отдельным составляющим — экспорту, импорту, инвестиционному, производственному и технологическому сотрудничеству и др. Это вовсе не означает отказа от специализации регионов в конкретных секторах товаров и услуг, где у них имеются сравнительные преимущества, а предполагает надстраивание над уже сложившейся специализацией расширяющегося сегмента недостаточно представленных в экспорте данного региона перспективных групп товаров и услуг с общим увеличением во внешнеторговой структуре доли наукоемкой, инновационной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеэкономические связи России в глобализирующемся мире (долгосрочные сценарии): Монография / Под ред. А.Н. Барковского, А.Ю. Архипова. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010.
2. Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008.
3. Программа поддержки экспорта Ростовской области // www.donland.ru.
4. «Типология регионов России», представленная в «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов РФ» // www.minregion.ru.
5. Чебанов С. Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7.
6. Шинковский М.Ю. Российский регион как субъект глобализации экономики // Полис. 2000. № 7.
7. Rozman, G. 1995. Spontaneity and Direction Along the Russian-Chinese Border. Rediscovering Russia in Asia; Siberia and the Russian Far East. L.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

ЛЫСКОВА Н.А.,

старший преподаватель,
Волжский институт экономики, педагогики и права,
г. Волжский Волгоградской области,
e-mail: lnatalia7405@rambler.ru

Совершенствование управления муниципальной собственностью как условие реализации муниципальных экономических интересов. В статье анализируется перечень муниципального имущества, необходимый для эффективного управления муниципалитетом с целью реализации муниципальных экономических интересов.

Ключевые слова: муниципальные экономические интересы; муниципальная собственность; формы собственности; классификация объектов муниципальной собственности; неналоговые доходы; управление муниципальным имуществом.

Perfection of management by the municipal property as a condition of realisation of municipal economic interests. In article the list of municipal property necessary for efficient control by municipality for the purpose of realisation of municipal economic interests is analyzed.

Keywords: municipal economic interests; the municipal property; patterns of ownership; classification of objects of the municipal property; non-tax revenues; management of municipal property.

Коды классификатора JEL: R52, R58.

Муниципальные экономические интересы представляют собой отношения субъектов (предприятий различных форм собственности, местного самоуправления и населения) по поводу удовлетворения материальных потребностей муниципалитетов.

Муниципальные экономические интересы могут быть реализованы через муниципальную собственность. Муниципальная собственность является важным элементом экономической основы самостоятельности и независимости органов местного самоуправления и используется как инструмент социальной защиты и финансовой поддержки отдельных социальных групп.

Выяснение сущностной природы собственности считается одной из сложнейших проблем в экономической теории. По мнению О.Ю. Мамедова, категорию «собственность» необходимо анализировать как «производственные отношения, пре-

Часть 2
№ 3
Том 8
2010
TERRA ECONOMICUS

вращающие условия и результаты производства в объект принадлежности данного субъекта». Он подчеркивает, что «собственность есть та экономическая форма, в пределах и посредством которой данный объект общественно-производственной деятельности монопольно принадлежит только данному субъекту общественного производства» [6].

Выделяют юридические и экономические формы собственности. К юридическим формам собственности относят: государственную, частную, муниципальную, смешанную; к экономическим формам собственности: государственную, частную (индивидуальную), корпоративную, совместную, смешанную [2].

С развитием рыночной экономики произошла реформация прежде единой государственной собственности путем разграничения между федеральным, региональным и местным уровнями власти.

Согласно статье 8 Конституции Российской Федерации муниципальная собственность признается и защищается наравне с государственной и иными формами собственности. Закрепление института муниципальной собственности получило развитие в статьях 130 и 132 Конституции РФ. Муниципальная собственность как один из установленных Конституцией РФ видов собственности напрямую связана с муниципальным образованием, существование которого обусловлено реализацией им публично-правовых функций. Соответственно предназначение муниципальной собственности заключается именно в реализации органами местного самоуправления публично-правовых функций и само существование муниципальной собственности обусловлено их осуществлением. Муниципальная собственность является экономической основой местного самоуправления и служит удовлетворению потребностей местного самоуправления [4].

С экономической точки зрения, муниципальная собственность — общественная форма функционирования городского и сельского хозяйства, то есть совокупность отношений в рамках муниципального образования по присвоению населением муниципального образования средств производства и предметов потребления, результатом которых является производство благ и удовлетворение потребностей членов муниципального образования.

Можно выделить следующие специфические характеристики муниципальной собственности:

- ◆ она обеспечивает нормальные условия жизнедеятельности населения муниципального образования, формирует и поддерживает систему социальных гарантий, служит целям благоустройства;
- ◆ часть объектов производственной и социальной инфраструктуры работает на принципах коммерческого расчета и укрепляет доходную базу местного бюджета;
- ◆ выступает в двух взаимосвязанных проявлениях: как имущественно-хозяйственный (вещественный) и экономический (стоимостный) комплекс;
- ◆ создает механизм, позволяющий населению муниципального образования реально участвовать в процессе распоряжения, владения и пользования муниципальной собственностью;
- ◆ наличие в достаточном размере муниципальной собственности призвано обеспечить стабильность местной власти и ее относительную независимость от вышестоящих структур властной иерархии;
- ◆ используется для реализации финансовых интересов муниципалитета как собственника.

Полнота удовлетворения общественных потребностей муниципалитета, а следовательно, степень реализации его экономических интересов, зависит от содержания и рациональной структуры муниципальной собственности. Классификацию объектов муниципальной собственности можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Классификация объектов муниципальной собственности

Критерии классификации	Виды объектов муниципальной собственности
Видовой состав	— материальные (движимое и недвижимое, в т.ч. права на недвижимые объекты); — нематериальные (интеллектуальная собственность)
Назначение	— для осуществления хозяйственной деятельности; — для обеспечения выполнения управленческих и иных нехозяйственных функций
Режим функционирования	— находящиеся в муниципальной казне; — переданные на праве хозяйственного ведения унитарным муниципальным предприятиям; — переданные на праве оперативного управления муниципальным учреждениям; — находящиеся в безвозмездном пользовании
Функциональное назначение, т.е. сферы удовлетворяемых общественных потребностей	— объекты социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства; — транспорт и связь; — торговля, бытовое обслуживание, строительство; — недвижимость, прежде всего земельные ресурсы
Характер выражения объектов	— стоимостный; — вещественный
Степень доходности	— доходобразующие; — самофинансируемые; — бюджетобременительные
Происхождение	— естественные или природные; — искусственные, т.е. созданные человеком
Степень готовности к эксплуатации	— готовые к использованию; — предназначенные для реконструкции и капитального ремонта; — незавершенные строительством

Согласно принципу соответствия объема и характера объектов собственности характеру задач, решаемых в рамках административно-территориального образования в интересах его населения, в рамках проводимой в России реформы отношений собственности муниципалитетам было передано 80% всего жилищного фонда, 76% — дошкольных учреждений, 82% объектов здравоохранения, 84% спортивных сооружений и т.д. Удельный вес неналоговых денежных доходов от использования муниципальной собственности в общем объеме доходов местных бюджетов в 2007 г. составил 4,8%, а в отдельных регионах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов — 12,5 и 9% соответственно. Прибыль от деятельности муниципальных унитарных предприятий, численность которых превысила 45 тыс., обеспечила в 2007 г. от 0,5 (Уральский федеральный округ) до 66,5% доходной

части местных бюджетов (Дальневосточный федеральный округ) и составила 4,7 млрд рублей. Многочисленные организации и предприятия муниципальной формы собственности являются источником дополнительных рабочих мест [1].

Муниципальной собственности присущи две особенности. Первая состоит в том, что муниципальная собственность служит основой независимости и самостоятельности местного самоуправления, обеспечивает управляемость хозяйством соответствующей территории как единым целым. Вторая особенность муниципальной собственности заключается в том, что она служит основным инструментом социальной защиты и поддержки населения территории. Обеспеченность муниципальным жильем, функционирование детских и образовательных учреждений, местные льготы в оплате коммунальных услуг, целевая поддержка нуждающихся и малообеспеченных позволяют поддерживать определенные социальные стандарты жизни людей на данной территории. В силу этого муниципальная собственность выступает некоторым стабилизирующим фактором в условиях экономического кризиса, обеспечивая социальную защиту наименее обеспеченной части населения.

Изменения федерального законодательства в рамках муниципальной реформы привели на практике к определенному ограничению свободы органов местного самоуправления по владению, пользованию и распоряжению муниципальным имуществом. Представляется, что это произошло в силу наличия у федерального законодателя при регулировании имущественных аспектов местного самоуправления базового представления о муниципалитете как неэффективном собственнике (по сравнению с частным бизнесом), но в то же время удерживающем в масштабе страны значительный объем собственности. Возможное решение проблемы федеральный законодатель увидел в необходимости установления соответствия муниципальной собственности публичным задачам, закрепленным за муниципальными образованиями различных видов.

В качестве инструмента реализации идеологии жестко целевого характера муниципального имущества в статье 50 Федерального закона № 131-ФЗ была предпринята попытка использовать модель «закрытых списков», в соответствии с которой в муниципальной собственности может находиться имущество, предназначенное только для решения вопросов местного значения, осуществления переданных государственных полномочий, обеспечения деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, работников муниципальных предприятий и учреждений [8].

Для высвобождения нецелевого имущества Федеральным законом № 131-ФЗ установлено, что в случаях возникновения у муниципальных образований права собственности на имущество, не входящее в установленный законом перечень («закрытый список»), указанное имущество подлежит перепрофилированию (изменению целевого назначения имущества) либо отчуждению. Проблема «закрытых списков» муниципального имущества была в некоторой степени смягчена определением Конституционного суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 г. № 540-О. В этом определении Конституционный суд установил, что перечень муниципального имущества, установленный в статье 50 Федерального закона № 131-ФЗ, не может рассматриваться как закрытый и не допускающий наличия иного имущества, необходимого для осуществления полномочий муниципальных образований.

По результатам полевых исследований института современного развития можно сделать вывод, что на практике органы государственной власти и заинтере-

ресованные коммерческие структуры, ссылаясь на нормы статьи 50 Федерального закона № 131-ФЗ, нередко оказывают давление на органы местного самоуправления в целях приватизации муниципального имущества, особенно в городских округах.

Например, в Волгоградской области в структуре жилищного фонда городской местности муниципальная собственность на 1 января 2008 г. составляла 12% (в 2005 г. — 17%, в 2000 г. — 31, 1990 г. — 41 %). А в сельской местности обратная картина. В структуре жилищного фонда сельской местности муниципальная собственность на 1 января 2008 г. составляла 5% (в 2000 г. — 4%, 1990 г. — муниципальная собственность отсутствовала) [3].

Безусловно, прямая хозяйственная деятельность органов местного самоуправления должна быть ограничена, а в реально конкурентных сферах практически прекращена. В связи с этим значительная доля муниципального имущества может и должна быть приватизирована. Но было бы корректнее законодательно признать, что предметом регулирования может быть только ограничение на отдельные виды хозяйственной деятельности органов местного самоуправления, но не на состав имущества.

По данным исследования влияния реформы местного самоуправления и реформы межбюджетных отношений на финансовое состояние муниципальных образований, проведенного Институтом экономики города, доля неналоговых доходов в бюджетах муниципальных образований в 2007 г. в целом по Российской Федерации составляла в городских округах 13,9%, в муниципальных районах — 5,5%, в поселениях — 8,4%. В структуре неналоговых доходов в 2007 г. 55% составили доходы от сдачи в аренду муниципального имущества [5]. По Волгоградской области на 1 января 2007 г. неналоговые доходы по городским округам составили от 7,5 до 27,1% (среднее значение — 17,1%), муниципальным районам — от 1,8 до 16,5% (среднее значение — 5,4%) [7].

Таким образом, доходы от использования муниципального имущества являются для муниципалитетов существенными. Поэтому если государство фактически стимулирует приватизацию указанного имущества, то необходимо искать механизмы компенсаций от потери данного источника.

Еще одной проблемой финансовой самостоятельности муниципалитетов является разграничение имущества по линии «район — поселение» (муниципальное имущество по-прежнему сконцентрировано в основном на районном уровне).

Все это определяет актуальность и обуславливает необходимость исследования проблем формирования оптимальной системы управления муниципальной собственностью. Повышение эффективности управления муниципальной собственностью как условие реализации экономических интересов муниципальных образований должно стать одной из приоритетных целей существования и развития местного самоуправления. Министерство регионального развития Российской Федерации сегодня инициирует все субъекты Российской Федерации и муниципальные образования на разработку документов стратегического планирования. Органы местного самоуправления на уровне муниципальных образований как минимум должны принять нормативные акты, предписанные законодательством: правила землепользования и застройки, комплексные программы социально-экономического развития, генеральные планы развития поселений.

Из всего сказанного выше можно сделать следующие выводы и предложения:

- 1) Проблема формирования муниципальной собственности в настоящее время возникает в связи с тем, что перечни вопросов местного значения муниципальных образований не полностью идентичны перечню имущества, которое может находиться у него в собственности. Но сохранение муниципальных унитарных предприятий и учреждений для оказания услуг населению, таких как услуги связи, торговли, бытового обслуживания, общественного питания, нецелесообразно в связи с необходимостью создания конкурентоспособной среды в целях повышения качества и обеспечения достаточного объема услуг. При разграничении собственности особенно важно учитывать тот факт, что она выступает как источник доходов и как инфраструктура для осуществления определенных задач.
- 2) Целесообразно использовать одно и то же имущество в рамках решения различных вопросов местного значения, так как оно часто бывает однородным и часто эти полномочия пересекаются.
- 3) Необходимо построить матрицу, в которой можно посмотреть на все полномочия, находящиеся сегодня у муниципалитетов, как на исключительно муниципальные, допустимые полномочия и недопустимые полномочия. Соответственно и имущество, необходимое для выполнения этих полномочий, целесообразно разделить на несколько категорий.
- 4) Для эффективного управления муниципальной недвижимостью и создания цивилизованного рынка недвижимости необходимо создать информационную систему — реестр объектов недвижимости. Он должен содержать набор показателей о недвижимости, сведения о пользователях данного объекта недвижимости, об исполнении ими обязательств по уплате арендной платы, имущественных налогов и коммунальных платежей.
- 5) Необходимо решить вопрос и с правовым регулированием возможности создания так называемых «межмуниципальных хозяйственных обществ», поскольку, например, сельские поселения смогут исполнять свои полномочия в полном объеме только путем создания межмуниципальных предприятий, учреждений, иных юридических лиц по совместному решению вопросов местного значения.

Одним из методов повышения эффективности управления муниципальной собственностью является проведение конкурсов на должности руководителей муниципальных предприятий и учреждений, повышение квалификации руководящего персонала, строгий контроль за их работой, оценка их работы по результатам работы руководимых ими комплексов.

Муниципальная собственность должна служить интересам комплексного социально-экономического развития муниципального образования, получению неналоговых доходов местными бюджетами, росту экономического потенциала территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаутдинова Р.Г. Муниципальная собственность как основа реализации муниципальных экономических интересов // Вестник ТИСБИ. 2008. № 3.
2. Белокрылова О.С. Теория переходной экономики. Ростов н/Д, 2002.
3. Города и районы Волгоградской области. Стат. обозрение. Волгоград. 2008.
4. Конституция РФ от 12.12.1993.
5. Макаренко Б.И. и др. Экспертиза // Муниципальная власть. 2009. № 1.

6. *Мамедов О.Ю.* Производственное отношение: политико-экономическая модель. Ростов н/Д, 1997.
7. Местные бюджеты в Волгоградской области / А.В. Дорждеев и др. М.: Финансы, 2007.
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

РИСКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ПОЛЯКОВА И.А.,

аспирант,

Ростовский государственный университет путей сообщения,

344038, г. Ростов-на-Дону,

пл. им. Полка народного ополчения, д. 2

В статье рассматриваются различные аспекты финансового кризиса, а также представлен анализ антикризисных мер ведущих стран и банков мира в отношении формирования новой мировой финансовой архитектуры. Рассмотрены особенности транснациональных банков в системе привлечения клиентов для обеспечения конкурентоспособности предоставляемых финансовых услуг.

Ключевые слова: финансовый кризис; мировая экономика; международная банковская система; мировая финансовая архитектура; транснациональные банки.

The article considers various aspects of the financial crisis, and presents the analysis of anti-crisis measures of the world leading countries and banks concerning formation of the new world financial architecture. Some peculiarities of transnational banks in a system of clients' attraction for competitiveness' maintenance of the financial services are described.

Keywords: financial crisis; world economy; international banking system; world financial infrastructure; transnational banks.

Коды классификатора JEL: G24, G32.

Современные представления о глобальной финансовой экономике как об эволюционирующей системе приводят ученых, практиков и исследователей в условиях посткризисной экономики к пониманию того, что зависимость от предшествующей траектории развития является важным фактором, определяющим вектор антикризисного регулирования локальных экономических систем и финансовых институтов.

В настоящее время сложно прогнозировать не только новую мировую финансовую архитектуру, но и структуру будущих финансовых инвестиций экономических агентов. В условиях финансовой экономики, которая выделялась дихотомией финансовых инвестиций, возникли «токсичные» финансовые активы, обеспечивающие приоритеты развитых стран в глобальной конкуренции. Смогут ли ученые и практики, менеджеры и аналитики разработать модель, успешно совмещающую

инновационные финансовые инструменты с развитием системы глобального регулирования?

Для развития «новой экономики» необходима такая модель финансово-инвестиционного развития, которая смогла бы в будущем исключить саму возможность превращения экономических агентов, людей, равно как и целых государств, в заложников финансовых спекуляций и пирамид. Широко распространено мнение, согласно которому современный глобальный кризис произошел от недостатка государственного регулирования. Финансовый кризис разразился из-за неэффективности существующих механизмов регулирования и недостаточной надежности широко используемых финансово-инвестиционных инструментов и институтов.

Ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ В. Мау в своей статье отмечает необходимость взвешенного подхода к формированию новой модели регулирования: «С большим трудом уходило человечество в XX в. от попыток построения централизованных хозяйственных систем; дерегулирование в основном состоялось, и никакой кризис не должен вернуть нас к вульгарному дирижизму прошлого столетия» [1].

Усиление государственного регулирования при использовании дихотомичных финансовых инструментов и доминирования неэффективных институтов не обеспечит снижение рисков при управлении инвестиционными потоками. Это определяет актуальность разработки новых инструментов и технологий регулирования финансовых рынков, адекватных финансовым инновациям XXI в. Необходимо разделять регулирование финансовых рынков с централизованным регулированием экономики и управлением инвестициями.

Появление и скорость распространения новых инвестиционных продуктов, как правило, зависит от степени их востребованности участниками рынка. Помимо институциональных условий (законодательство и особенности регулирования), спрос на такие продукты во многом зависит от макроэкономического контекста и текущей ситуации на финансовых рынках.

Говоря о макроэкономических условиях 2000–2007 гг., определивших востребованность производных финансовых инструментов, следует подчеркнуть весьма низкий уровень инфляции в развитых странах, низкие процентные ставки, высокую степень предсказуемости макроэкономических индикаторов, включая достаточно стабильные темпы роста ВВП.

Вопреки стремительному росту объема долговых инструментов и, в частности, производных финансовых инструментов, сопровождавшемуся ростом цен на базовые активы, приведенные факторы создали у ряда инвесторов и экономистов определенную иллюзию в отношении реального уровня кредитного риска и справедливой цены активов.

Первые симптомы кризиса появились в 2007 г. в США и были связаны с увеличившимся уровнем дефолтов по субпервичным кредитам вслед за повышением уровня референсных процентных ставок по кредитам; это означало, что структурированные продукты защищают инвесторов от коррелированных рисков по базовым активам в недостаточной степени.

Реакцией инвесторов в США и Европе стало упреждающее сокращение позиций в структурированных финансовых инструментах по широкому спектру базовых активов, что вызвало эффект самореализующихся ожиданий, ускоряющих и углубляющих кризис. Стремясь снизить собственные риски, инвестиционные

банки и регуляторы финансовых рынков стали реструктуризировать обязательства и списывать активы.

На глобальном рынке и в развитых странах произошла серия банкротств, связанных с потерей рынком ликвидности и переоценкой качества выпущенных долговых инструментов и кредитного риска контрагентов.

Перечень недостатков банковской системы, приведенных Банком Англии в октябре 2008 г., [2], содержит следующие направления и факторы:

- увеличенные объемы банковских балансов, темп роста которых сильно опережал темп роста экономики;
- стремительный рост объема финансирования некоторых классов активов с трансцендентными показателями реальной стоимости, кредитного качества и ликвидности (включая кредитование ипотеки по стандартам Subprime, высокорискованное кредитование некоторых корпораций, удержание на балансе структурных продуктов);
- высокая зависимость структур пассивов банков от наличия значительных сумм краткосрочного финансирования на межбанковском рынке;
- недостаточный уровень капитализации финансово-кредитных институтов для адекватной защиты от рисков, учитывая изменившуюся структуру и срочность активов и пассивов банков;
- отсутствие выявления и оценки взаимосвязей движения финансовых инвестиций и рисков в мировой финансовой системе.

К рискам развития международной банковской системы следует также отнести несогласованность действий регуляторов и монетарных властей в отношении способов спасения банков в США и Европе. Угроза превышения суммы убытков от списаний производных финансовых инструментов размера капиталов системообразующих банков заставила центральные банки в США, Великобритании и Европе предоставить возможность заключать сделки РЕПО с обеспеченными ипотекой ценными бумагами, давая банкам взамен краткосрочные средства под низкие проценты.

Вместе с тем в конце 2008 г. в Европейском союзе и Великобритании появилась тенденция к ограничению государственной поддержки банков, принявших на себя значительные риски производных финансовых инструментов. Например, начиная с 1 марта 2009 г. Европейский Центробанк прекратил предоставлять банкам средства в рамках операций РЕПО для всех новых эмиссий обеспеченных ипотекой траншей облигаций с рейтингом ниже «ААА». В Великобритании FSA [3] рассматривает лишь государственные гарантии в сумме до 100 млн фунтов стерлингов (но не выкуп) по ипотечным ценным бумагам с рейтингом «ААА».

На встрече G20 в Питсбурге в ноябре 2009 г. Великобритания предложила четыре возможных способа защиты налогоплательщиков от банков, которые идут на чрезмерные риски. Это страховой налог, создание специального фонда, повышение требований по капитализации, а также транзакционный налог. Налог Тобина, т.е. налог на финансовые транзакции, который предлагали ввести европейские власти, не нашел поддержки в других странах мира. Кроме того, не все страны готовы вводить дополнительные требования по размеру капитала для своих банков.

Правительство Германии приняло решение о создании специального чрезвычайного фонда спасения финансовых институтов. Этот фонд должны будут финансировать сами банки путем специальных сборов. Размер взноса в фонд будет определяться исходя из размеров каждого банка, а также наличия рисков в его

деятельности. США, в свою очередь, объявили о введении годового налога в размере 0,15% к размеру активов.

Однако многие страны считают, что односторонние меры могут представлять угрозу для экономики страны, так как очень важно, чтобы данный законопроект принимался на международном уровне, иное поведение влечет перемещение банковских структур на рынки с более благоприятным налоговым режимом. Правительство РФ не планирует вводить специальный налог на банки, так как он противоречит стратегии формирования международного финансового центра в России [4].

Финансовая глобализация соответствовала текущей волне технологических изменений, связанных с укрупнением бизнеса, развитием филиальных сетей, обеспечивающих снижение транспортных и коммуникационных издержек экономических агентов, экономические связи между которыми превращались в систему транснационального взаимодействия на основе информационно-сетевых методов и инструментов.

Современный глобальный кризис стал следствием использования новых финансовых инструментов, которые были плохо просчитаны и оценены именно с научной точки зрения. Эти инструменты вместо того, чтобы совершенствовать систему работы финансовых институтов, увеличивать устойчивость и надежность банков, увеличивали стоимость банковских активов, которые в условиях финансовой глобализации постепенно превращались в «симулякры» экономики постмодерна.

При развитии глобальных финансово-инвестиционных процессов происходят важные изменения в формировании и развитии национальных финансовых рынков. По мнению ряда авторов (А. Слагер, Дж. Кенелс и др.), можно выявить зависимость между причинами зарубежной экспансии банков и типом финансовой системы, сложившейся в стране происхождения осуществляющих экспансию банков [5]. Эти авторы выделяют три основных типа финансовых систем — рыночный, банкоориентированный и управляемый государством.

В финансовой системе рыночного типа, характерной, прежде всего, для англосаксонских стран, основную роль играет ценовой механизм, конкуренция между банками достаточно высока, что вынуждает их активнее использовать инновации. Внедряя инновации, такие банки получают преимущества, которые можно экспортировать, — отсюда их склонность к внешней экспансии.

Банкоориентированный тип финансовой системы, распространенный в континентальной Европе, предполагает существование устойчивых долгосрочных отношений между банками и их клиентами, что препятствует проникновению банков извне, в частности из стран с рыночным типом финансовой системы, которые, пытаясь войти на интересующий их рынок, вынуждены концентрироваться в специализированных продуктовых нишах, опираясь на внедренные у себя дома инновации.

Наконец, в управляемых государством финансовых системах (авторы рассматриваемой здесь концепции относят к ним финансовые системы Японии и других азиатских стран) внешняя экспансия банков часто поддерживается или даже направляется правительством, которое ставит целью создание «национальных чемпионов», способных играть в мировой банковской лиге. Такая политика может быть продиктована соображениями национального престижа, усиления экономического, культурного и политического влияния данной страны на международной арене и т.п. В то же время для банков такой страны стимулом к интернациона-

лизации может стать желание уйти от чересчур жесткого регулирования у себя в стране и вырваться на «оперативный простор».

Глобализация стала одной из основных причин возникновения экономического кризиса. Рост международной конкуренции потребовал изменений, в том числе и в экономиках США и Западной Европы. Эти страны утратили свою прежнюю роль крупных промышленных центров, уступив эту область мировой экономики Китаю, Индии и другим странам.

Финансовый кризис создал исключительные предпосылки для оценки качества корпоративных коммуникаций, давая возможность проверить, насколько коммерческие банки способны адаптировать свою информационную политику к неблагоприятным рыночным условиям.

Транснациональные банки, которые еще не были затронуты кризисом, для сдерживания кризиса доверия должны были проводить соответствующую коммуникационную политику, в частности публиковать информацию таким образом, чтобы создать вокруг своей организации благоприятную информационную среду, которая должна была играть роль своеобразного буфера при возникновении на рынке негативных новостей. Ряд крупных транснациональных банков, среди которых BNP Paribas, Swedbank и Danske Bank, проводили активную антикризисную информационную политику. Ими была обнародована всесторонняя информация относительно того, как компания отреагировала на кризис.

Крупные сетевые банки предлагали собственную оценку рыночной ситуации, в интерактивном режиме реагировали на вопросы участников рынка и стремились размещать свои сообщения таким образом, чтобы они охватили как можно большую аудиторию, четко структурировали свои веб-сайты, что делало поиск необходимой информации быстрым и удобным.

Одной из важных составляющих конкурентоспособности банка в настоящее время является достаточная технологическая оснащенность. Например, с появлением возможности дистанционного банковского обслуживания через Интернет далеко не все понимали удобство и выгоды этой новой услуги, а в настоящее время уже 80% корпоративных клиентов крупных банков совершают финансовые операции посредством сервисов «Банк-клиент» и «Интернет-банк». Это удобный способ контроля движения денежных средств на счетах, а также совершения основных банковских операций. Еще один из основных параметров, по которому клиенты выбирают банк, — это наличие автоматической системы оплаты платежей.

Эта система, благодаря которой платеж поступает не операционисту, а идет к получателю по безопасным электронным каналам связи. Она полностью исключает ошибки, возникающие вследствие «человеческого фактора», и позволяет существенно экономить время.

Основным фактором, привлекающим внимание корпоративных клиентов, является также степень лояльности банка организации-партнеру. Это выражается, прежде всего, в более мягком подходе к вопросу кредитования корпоративных клиентов, особенно тех, с кем банк работает долгое время. Для клиентов транснациональных банков важно, насколько широкий продуктовый ряд может предложить им оператор рынка. Банк, предоставляющий клиенту не только выгодные условия по кредитованию, но и комплексное обслуживание, имеет бесспорное преимущество на рынке.

Транснациональные банки стараются предложить корпоративным клиентам самый широкий спектр услуг, для того чтобы у клиента не возникло необходи-

мости сотрудничать по каким-либо вопросам с другими банками. Факторами конкурентоспособности банка выступают оперативность рассмотрения вопросов, и стоимость различных услуг, и даже место расположения офиса банка. Но основными преимуществами для клиента являются постоянно совершенствующийся продуктовый ряд, индивидуальный подход к клиентам и оперативность принятия управленческих решений. Оперативное рассмотрение заявок, удобный сервис, отлаженные технологии ведут к детальной проработке бизнес-процессов и критической оценке возможностей банка.

Клиенты сегодня ориентируются в том числе и на филиальную сеть банка как в населенном пункте, где располагается офис компании, так и в других регионах России, так как у многих контрагентов есть представительства в других регионах, и им также удобно обслуживаться в банках с развитой филиальной сетью. Конкуренция, помимо процентных ставок и базовых условий по кредитованию, смещается в сторону качества предоставляемых услуг. От роста качества обслуживания выигрывает прежде всего клиент, получающий услугу, сформированную в условиях конкурентного рынка, а также банк, делающий акцент на качестве предоставляемых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *May B.* Мир после кризиса: Что получим на выходе // Ведомости. 2009. 16 февраля. № 27 (2297).
2. Правительство РФ не планирует вводить специальный налог на банки // Независимая газета. 2010. 24 июня.
3. *Financial Stability Report.* Bank of England. October 2008.
4. *Mortgage Finance: Final Report and Recommendations* by Sir James Crosby, Deputy Chairman of Financial Services Authority. November 2008.
5. *Slager, A.* The Internationalization of Banks: Patterns, Strategies and Performance; Canals, J. *Competitive Strategies in European Banking.* Oxford: Clarendon Press, 1993.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ МВФ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

ЧЕКУНОВ А.С.,

аспирант,

Северо-Кавказская академия государственной службы,

e-mail: chekunovandrey61@mail.ru

Международный валютный фонд как важнейший регулятор мировой валютно-финансовой системы должен своевременно реагировать на вызовы глобализации, совершенствуя механизмы финансовой помощи нуждающимся странам. Современный экономический кризис способствовал пересмотру политики Фонда в отношении заемщиков и появлению новых кредитных механизмов.

Ключевые слова: МВФ, кредитный механизм, международный экономический кризис, станд-бай.

The International Monetary Fund as a major regulator of the global financial system should react to the challenges of globalization, improving mechanisms of financial assistance to needy countries. Modern economic crisis contributed to the revision of the Fund's policy with regard to the borrowers and the emergence of new credit facilities.

Keywords: IMF credit mechanism, the international economic crisis, the stand-by.

Коды классификатора JEL: G200.

Международный экономический кризис, разразившийся в 2008 г., возобновил дискуссии о месте и роли международных институтов регулирования валютно-финансовой системы в предотвращении и урегулировании кризисных явлений в мировой экономике.

Центральное место в международной валютно-финансовой системе по праву принадлежит МВФ, который имеет статус специализированного учреждения ООН и является системообразующим элементом мировой валютной системы.

Кроме того, в условиях глобализации мирового хозяйства, следствием которой является формирование целостной глобальной экономики, МВФ является и выступает одновременно ее признаком и структурообразующим стержнем [4, с. 57–65].

Знаковым событием в период начала международного экономического кризиса стало введение в действие нового механизма кредитования МВФ — краткосрочное поддержание ликвидности *Short-Term Liquidity Facility (SLF)*, которое произошло 29 октября 2008 г. [21]. Этот механизм рассчитан на страны с развитой рыночной экономикой, испытывающие временные трудности с ликвидностью [6, с. 93]. Выделяются следующие особенности:

1. Цель. Обеспечить быстрое выделение краткосрочного финансирования, чтобы помочь странам с сильной экономической политикой и хорошей репутацией решить временные проблемы с ликвидностью на рынках капитала.
2. Право. Страны с хорошей репутацией и рациональной политикой могут претендовать на эти ресурсы в случае приемлемого уровня задолженности, определяемого МВФ, исходя из того, что уровень как государственного, так и частного долга будет оставаться устойчивым. Политика, проводимая государством, должна быть позитивно оценена МВФ относительно ситуации, предшествующей получению финансовой помощи.
3. Условия. Финансирование предоставляется без стандартных этапов и условий, в отличие от большинства кредитов МВФ. Тем не менее заемщики должны подтвердить, что они намерены поддерживать эффективную макроэкономическую политику, способствующую устойчивому развитию.
4. Размер кредита. Выделение ресурсов МВФ может составлять до 500 процентов квоты в течение трехмесячного срока. Приемлемые страны могут привлечь кредитные средства до трех раз в течение 12-месячного периода [11, pp. 1–16].

МВФ, используя данный механизм, планировал отойти от концепции обусловленности, признавая, что традиционные средства не могут служить оптимальным средством решения *краткосрочных платежного баланса давлений* в каждом конкретном случае, в силу объективных различий, существующих между странами и обусловленных различной степенью вовлеченности в мировую экономику [15]. Кроме того, МВФ вместе с другими институтами выделял значительные средства на оказание финансовой помощи странам, испытывающим экономические трудности, обусловленные международным экономическим кризисом. Так, в ноябре 2008 г. МВФ принял решение о выделении 10,5 млрд СДР (около € 12,3 млрд, или \$15,7 млрд) «стэнд-бай» для Венгрии, чтобы предотвратить углубление финансового давления рынка. Единовременный транш составил 4,2 млрд СДР (около € 4,9 млрд, или 6,3 млрд долл. США), остальные средства будут выделены в следующие пять лет при условии предоставления ежеквартальных обзоров. «Стэнд-бай» влечет за собой исключительный доступ к ресурсам МВФ в размере 1015% квоты Венгрии и утвержден через механизм чрезвычайного финансирования [16].

Кроме того, на поддержку Венгрии выразили готовность направить финансовые средства Европейский союз (€ 6,5 млрд, или около \$ 8,4 млрд) и Всемирный банк (€ 1 млрд, или около 1,3 млрд долл. США). В совокупности со средствами, выделенными МВФ, общий размер финансирования Венгрии составит € 20 млрд (около \$25,8 млрд), что позволит обеспечить обязательства страны по долгам даже в случае экстремальных условий рынка [22]. Украина получила кредитные средства в октябре 2008 г. в размере 11 млрд СДР (\$16,5 млрд) по линии «стэнд-бай» на 24 месяца [14]. Финансовая помощь, полученная от МВФ, будет направлена на урегулирование проблем платежного баланса, расширения предоставления ликвидности частному сектору, а также на борьбу с инфляцией и сглаживание влияний внешних шоков [20]. Еще одной страной, столкнувшейся с экономическими трудностями, связанными с кризисом, стала Исландия. 24 октября 2008 г. МВФ объявил о достижении соглашения предоставить стэнд-бай кредит на два года в размере 1,4 млрд СДР (около 2,1 млрд долл. США) [13]. В ноябре того же года были выделены

соответствующие средства, причем 560 млн СДР (около \$ 827 млн) были выделены сразу, остальные средства восемью равными платежами по 105 млн СДР (около \$155 млн) будут предоставлены Исландии с учетом ежеквартальных обзоров ее экономики [17]. Дж. Липски заявил, что программа макроэкономической стабилизации Исландии предполагает достижение следующих целей: 1) стабилизация обменного курса, 2) разработка всеобъемлющей стратегии для реструктуризации банков, 3) обеспечение среднесрочной налогово-бюджетной устойчивости [17].

В условиях современного кризиса МВФ приходится продолжать совершенствование механизмов своих кредитных программ в рамках реализации своей среднесрочной стратегии, принятой в 2006 г., мероприятия которой реализовывались в 2007–2008 гг. Для недопущения усугубления последствий современного кризиса Фонд вводит новый механизм кредитования — механизм гибких кредитных линий (*Flexible Credit Line*) [2, 27]. В рамках данного механизма предусматривается выделение финансовой помощи для стран, имеющих сильную экономическую политику [19]. Данный механизм, по мнению МВФ, будет способствовать предотвращению кризисных явлений в национальных экономиках [9, с. 2].

Условия, предъявляемые к заемщику в данном случае, являются укреплением механизма краткосрочной поддержки ликвидности *Short-Term Liquidity Facility* (SLF), который будет соответственно прекращен. FCL включает в себя следующие элементы: обеспечение стран, отвечающих требованиям, доступном к данным ресурсам МВФ, возобновляемая кредитная линия, которая по своему усмотрению в стране первоначально может составлять период либо шесть месяцев, или 12-месячный период с оценкой права на возобновление по истечении шести месяцев, длительный срок погашения (от 3 ¼ до 5 лет по сравнению с 9 месяцами в SLF); отсутствие жестких условий доступа к ресурсам Фонда, которые будут оцениваться на основе каждого конкретного случая (в SLF был лимит, в отношении доступа не более 500 процентов квоты), использование FCL не привязано к конкретному периоду времени и может использоваться в качестве превентивной меры, в отличие от SLF [5, с. 119]. Вместе с тем к государству, желающему воспользоваться данным механизмом, предъявляются требования, схожие с «обусловленностью» и Вашингтонским консенсусом, а именно: (I) приемлемый уровень внешней открытости; (II) в позиции счета операций с капиталом преобладают частные потоки; (III) послужной список устойчивого суверенного доступа к международным рынкам капитала, основанного на благоприятных условиях; (IV) резервной позиции, что представляется относительно комфортным, когда FCL предлагается в качестве меры предосторожности; (V) отчет о государственных финансах, в том числе устойчивой общественной задолженности; (VI) низкая и стабильная инфляция, в контексте эффективной денежно-кредитной и валютной политики; (VII) отсутствие проблем платежеспособности банков, которые создают непосредственную угрозу системного банковского кризиса; (VIII) эффективный надзор за финансовым сектором и (IX) данные прозрачности и честности [19].

Второй год кризиса определил следующие приоритеты в деятельности МВФ, называемые «Стамбульскими решениями» [23]. Данные приоритеты предполагают совершенствование деятельности в следующих направлениях: 1) пересмотр мандата МВФ с целью охвата всего спектра макроэкономического и финансового секторов политики, влияющей на глобальную стабильность; 2) оценка возможности построения успешной гибкой кредитной линии (*Flexible Credit Line*) с целью обеспечения страхования рисков для большинства стран, выступая кредитором

последней инстанции [3] (см. рис. 1); 3) оценить насколько расширение механизмов финансирования МВФ, таких как FCL, поможет решению проблемы глобальных дисбалансов в мировой экономике [10]; 4) использование многостороннего надзора за мировой экономикой совместно с «Группой двадцати»; 5) изменение доли квот в сторону динамично развивающихся рынков и развивающихся стран, по крайней мере на 5% в сторону недостаточно представленных стран к январю 2011 г. [8, с. 25].

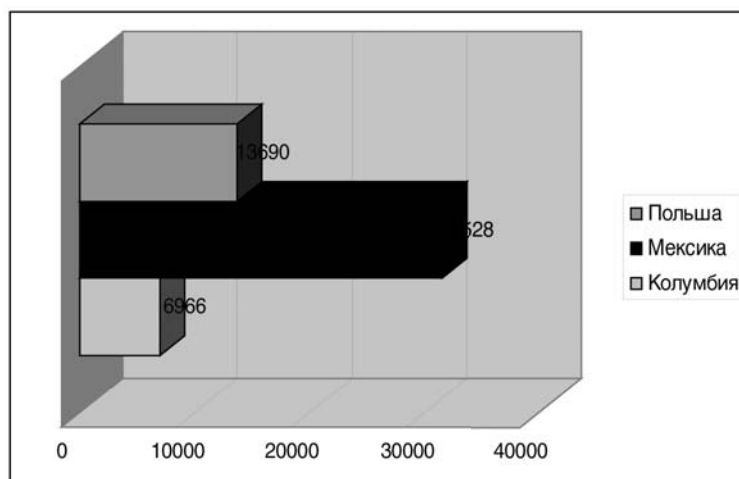

Рис. 1. Кредитные средства, полученные странами в рамках механизма Flexible Credit Line по состоянию на 25 марта 2010 г. (в тыс. СДР) [18]

Доминик Стросс-Кан отмечает, что МВФ продолжит курс на укрепление зарождающегося экономического укрепления мировой экономики, основываясь на 4 элементах «Стамбульских решений»: мандат Фонда, его финансовая роль, многостороннее наблюдение и сильные правительства [28, 12]. В посткризисный период для МВФ приоритетными направлениями деятельности станут: осуществление практической помощи государствам-членам в совершенствовании фискальной, денежно-кредитной и финансовой политики, пополнение ресурсов МВФ с целью создания необходимого резерва прочности, усиление совместного наблюдения с «Группой двадцати» за состоянием мировой экономики, реформ квот и установление прозрачности в выборе руководства МВФ, удвоение объема льготных кредитных возможностей МВФ [12, 25]. В настоящее время можно говорить о том, что, участвуя вместе с Парижским клубом в разработке мер по повышению платежеспособности должников, в частности, мер по стабилизации их платежных балансов, МВФ практически стал выступать важнейшим органом по предоставлению займов развивающимся и восточноевропейским странам [26, 7, с. 42–74]. На современном этапе экономического развития можно с уверенностью говорить о том, что произошло повышение роли МВФ как координатора международных кредитов и гаранта платежеспособности стран-должников. Таким образом, заключение страной-должником кредитного соглашения с МВФ, главным элементом которого являются конкретные экономические и политические условия (так называемый «обусловленный кредит МВФ»), предъявляемые данной стране Фондом в качестве программы стабилизации экономики, служит для банков-кредиторов гарантией платежеспособности, необходимой для отсрочки погашения долгов и предоставления стране новых кредитов. В случае отказа страны выполнить условия МВФ ей автоматически закрывается доступ

к мировому рынку капиталов. Однако даже небольшое заимствование у МВФ дает стране возможность получить более крупный кредит в банках.

Рассматривая деятельность МВФ в современных условиях развития мировой экономики, необходимо отметить, что Фонд стремится к усовершенствованию своей системы кредитования и ставит задачей упростить финансирование не только наиболее бедных развивающихся стран, но и государств Восточной и Центральной Европы, а также Российской Федерации [24, pp. 9–12].

Ив Бертелло отмечает, что сферой ответственности МВФ и обязанностей его стран-участниц в соответствии с положениями Соглашения о создании Фонда являются текущие операции, а не движение капиталов [1, с. 193–206]. Что касается последних, то в статье 4 отмечается, что одна из важнейших задач международной валютной системы — способствовать подобным обменам между странами. Кроме того, статья 6 позволяет контролировать движение капиталов лишь при условии, что это не наносит ущерба платежам, связанным с текущими операциями.

Необходимо отметить, что есть сферы, в отношении которых не произошел пересмотр политики МВФ, а в некоторых случаях тенденция использования неолиберальных инструментов регулирования в качестве «рецепта» борьбы с кризисными явлениями в мировой экономике только усилилась. Например, МВФ взял курс на расширение сферы применения обусловленности, несмотря на явный провал данной политики в ходе финансовых кризисов конца 90-х гг. XX в. Однако, причины кризисов, как правило, кроются в изменении экономической политики развитых стран (в основном «большой семерки»), а также в действиях подконтрольных им финансовых институтов, таких как транснациональные корпорации, трастовые компании и страховые фонды, суверенные инвестиционные фонды и т.д.

В то же время формирование механизмов, обеспечивающих прозрачность и стабильность макроэкономической политики этих стран, а также усиление контроля со стороны глобальных финансовых регуляторов, таких как МВФ и Всемирный банк, за деятельностью таких фондов и выработка мер по недопущению глобальной нестабильности в будущем в настоящее время на повестке дня не стоит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертелло И. Международная финансовая архитектура: планы реформирования // Международный журнал социальных наук. 2002. № 36.
2. Денисов А. МВФ облегчает условия кредитования // Россия в глобальной политике. 2009. 26 марта.
3. Денисов А. МВФ увлекся страховками // Время новостей. 2010. № 33.
4. Косолапов Н. Пространство-организационный подход к анализу международных реалий // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 003.
5. Повышение устойчивости национальной банковской системы: Россия и мировой финансовый кризис. Информационно-аналитические материалы VII Международного банковского форума «Банки России — XXI век». Сочи, 3–6 сентября 2009 / Под ред. А.А. Хандруева. М., 2009.
6. Смыслов Д. Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
7. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Мысль, 2003.
8. Таранкова Л. Новый этап в деятельности «Группы 20» по преодолению последствий мирового финансового кризиса // Деньги и кредит. 2009. № 11.
9. Юдаева К., Годунова М. Новости глобальной экономики 22–28 февраля 2010 // Центр макроэкономических исследований Сбербанка России, 2010.

10. Яковенко А. Требуется активный диалог // Эксперт. 2009. № 39.
11. A New Facility for Market Access Countries — The Short-Term Liquidity Facility — Proposed Decision Prepared by the Strategy, Policy, and Review Department, the Legal Department, and the Finance Department Approved by Reza Moghadam, Sean Hagan, and Andrew Tweedie October 27, 2008.
12. IMF Aims at Building Stronger Post-Crisis Global Economy and International Monetary System Press Release No. 09/441 December 3, 2009.
13. IMF Announces Staff Level Agreement with Iceland on US\$2.1 Billion Loan Press Release No. 08/256 October 24, 2008.
14. IMF Announces Staff Level Agreement with Ukraine on US\$16.5 Billion Loan Press Release No. 08/259 October 26, 2008.
15. IMF Creates Short-Term Liquidity Facility for Market-Access Countries Press Release No. 08/262 October 29, 2008.
16. IMF Executive Board Approves 12.3 Billion Stand-By Arrangement for Hungary Press Release No. 08/275 November 6, 2008.
17. IMF Executive Board Approves US\$2.1 Billion Stand-By Arrangement for Iceland Press Release No. 08/296 November 19, 2008.
18. IMF Financial Activities Update March 25, 2010.
19. IMF implements major lending policy improvements March 24, 2009.
20. IMF Set to Lend Ukraine \$16.5 Billion, In Talks With Hungary October 26, 2008.
21. IMF to Launch New Facility for Emerging Markets Hit by Crisis October 29, 2008.
22. IMF, EU, and World Bank Line Up \$25 Billion for Hungary October 28, 2008.
23. 'Istanbul Decisions' to Guide IMF as Countries Shape Post-Crisis World October 6, 2009.
24. JSA Technical Assistance Projects Approved in FY2008 October 09, 2008.
25. Opening Remarks by Dominique Strauss-Kahn, Managing Director, International Monetary Fund Given at the 10th Jacques Polak Annual Research Conference Washington, D.C., November 5–6, 2009.
26. The Paris Club, the IMF and Debt Sustainability June 15, 2006.
27. The Road to Istanbul IMF-World Bank Annual Meetings 2009.
28. Transcript of the Fourth Pillar Meeting Istanbul Convention, Center Taksim Meeting Room October 1, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРВЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БАНКОВ В РОССИИ (XVIII–XIX вв.)

КОЧИСОВ Г.Г.,

аспирант кафедры финансов и кредита,
Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л. Хетагурова,
362015, РСОА, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46

Часть 2

№ 3

Том 8

✧

2010

✧

TERRA ECONOMICUS

Представлены основные этапы формирования, особенности функционирования и реформирования местного самоуправления и первых муниципальных банков в России (XVIII–XIX века).

Ключевые слова: местное самоуправление; местная казна; городские общественные банки; развитие предпринимательства; прибыль городских общественных банков.

The main stages of formation, especially the functioning and reform of local government and the first municipal banks in Russia (XVIII–XIX century).

Keywords: local government and the local treasury; urban public banks; development of entrepreneurship; income urban community banks.

Коды классификатора JEL: N93, N94, R58.

В конце XVIII в. в России появился базовый закон, определивший принципы устройства местного самоуправления на всей территории страны. Им стала «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской Империи», изданная в 1785 г. [5]. В Жалованной грамоте были сформулированы новые принципы социально-административного устройства городов Российской Империи. Впервые появились: Собрание городского общества, Общая городская Дума и Шестигласная Дума. Собрание городского общества было собранием всех избирателей города. Предметом собрания городского общества могли выступать, например, вопросы проведения выборов и иные вопросы, предложенные на рассмотрение собранию генерал-губернатором. Позволялось, с согласия губернатора, проводить внеочередные собрания для решения важных вопросов.

Однако не каждый член городского общества имел право голоса на собрании. К голосованию на выборах допускались горожане, прошедшие определенный имущественный и возрастной ценз. Так, например, собрание городского общества являлось выборным органом, выполнявшим задачи по решению городских вопросов, состав которого определялся исходя из имущественного, а не из сословного положения его членов.

В задачи общих городских дум входило: развитие торговых отношений в городе, контроль за исполнением городского и ремесленного положений, общественное призрение, поддержание порядка, отправление текущих дел и т.д.

В Жалованной грамоте указывалось, что горожане делятся на шесть разрядов: 1) «Настоящие городские обыватели» — горожане, имеющие в собственности городскую недвижимость — «дом, или иное строение, или место, или землю»; 2) гильдейские купцы; 3) цеховые (ремесленники); 4) иногородние; 5) «имянитые граждане»; 6) посадские. Каждая из шести представленных категорий горожан имела своего гласного в составе городской думы. Во главе думы, находился городской голова.

Так же как и Собрание городского общества, Городская Дума не являлась постоянным органом и собиралась в случае необходимости принятия решения по какому-то вопросу. Городовая Дума избирала из своих членов состав Шестигласной Думы. Шестигласная Дума состояла из шести гласных и городского головы. Каждый гласный являлся представителем одного из разрядов, на которые было разделено городское общество. Шестигласная Дума должна была собираться не реже одного раза в неделю, а если возникнет необходимость, то и чаще. Вопросы, которые не могли быть разрешены Шестигласной Думой, выносились на рассмотрение городской Думы.

Разница между Общей и Шестигласной думами заключалась в том, что Шестигласная Дума занималась разрешением повседневных, текущих вопросов, а Общая городская Дума занималась разрешением более сложных вопросов.

Реформы местного самоуправления, проведенные при Екатерине II, на деле оказались безуспешными, потому что все решения, принимаемые органами местного самоуправления, могли вступить в действие только после утверждения губернатором либо министром внутренних дел, благодаря чему местное самоуправление находилось в постоянной зависимости от центральной власти, что фактически делало бессмысленным их существование.

Следующая реформа местного самоуправления была осуществлена правительством Александра II в 1870 г. [4] Изменения, заложенные в реформу местного самоуправления, заключались в следующем:

1) для того чтобы обладать правом голоса на выборах, необходимо было: а) являться русским подданным, достигшим 25 лет; б) иметь в собственности недвижимость, с которой взимался сбор в местную казну, либо уплачивать сбор со свидетельств (купеческого, промыслового, на мелочный торг, т.е. вести в городе свое промышленное или торговое дело);

2) все избиратели заносились в общий список в порядке убывания размеров сумм, уплачиваемых в качестве налогов, после чего избиратели должны были быть разделены на три разряда: в первый разряд включались избиратели из начала списка таким образом, чтобы сумма уплачиваемых ими налогов составляла одну треть от суммы всех уплаченных налогов, во второй разряд включались избиратели — горожане, следовавшие далее по списку и, так же как и первые, уплачивавшие треть всех налогов, а в третий разряд включались все оставшиеся избиратели; таким образом, получалось, что небольшое количество самых богатых горожан имело в думе такое же количество представителей, что и более многочисленные разряды, составлявшие основную часть населения города;

3) органы местного самоуправления состояли из Городского избирательного собрания, городской Думы и Городской управы; Собрание представителей город-

ского общества разрешалось проводить только один раз в четыре года и только для проведения выборов гласных городских дум;

4) Городская Дума избиралась на четыре года;

5) в Положении был очерчен круг функций, входящих в компетенцию органов местного самоуправления, в который включались: текущие дела по городскому хозяйству, изыскание мер к его улучшению, исполнение определений Думы, сбор необходимых ей сведений, составление проектов городских смет, взимание и расходование городских сборов на установленных Думой основаниях и предоставление в назначенные сроки отчетов о деятельности; в круг хозяйственных вопросов, входящих в ведение городского общественного управления, включались:

- ❖ дела по внешнему благоустройству города;
- ❖ устройство и содержание улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, равно и освещение города;
- ❖ дела, касающиеся благосостояния городского населения: принятие мер по обеспечению народного продовольствия, устройство рынков и базаров, предотвращение пожаров и других бедствий;
- ❖ попечительство об учреждении и развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных учреждений;
- ❖ учреждение за счет города благотворительных заведений и больниц и заведывание ими на основаниях, указанных для земских учреждений;

б) думам разрешалось составлять смету расходов и доходов, которую утверждал губернатор, в которую включались:

- ◆ сбор с недвижимого имущества (оценочный сбор),
- ◆ сбор с документов на право торговли и промышленности,
- ◆ сбор с трактиров, постоянных дворов и съестных лавок,
- ◆ сбор с извозного промысла,
- ◆ сбор с частных лошадей и экипажей,
- ◆ сбор с квартир и жилых помещений,
- ◆ сбор с собак,
- ◆ сбор с аукционов.

В состав расходов включались: расходы на общественные здания и помещения, содержание воинских частей, полиции и тюрем, расходы по управлению, а также городские займы.

В результате реформы произошло упорядочение и рационализация работы органов местного самоуправления, повысилась их мобильность, что положительно повлияло на результаты деятельности местного самоуправления. То есть фактически продолжилось начатое при Екатерине II разграничение между законодательной и исполнительной ветвями власти. В ведении дум находились вопросы развития городского хозяйства, инфраструктуры, благоустройства городской территории. Исполнением текущих дел занимались городские управы, которые выбирались думами. Правила, определяющие порядок ведения текущих дел, устанавливались в инструкциях, издаваемых городской Думой. Во главе Думы, так же как и во главе управы, находился городской голова, который избирался Думой, а потом утверждался губернатором или министром внутренних дел.

Реформа местного самоуправления 1892 г. наделила более широкими полномочиями губернаторов, которые получили право полного влияния на органы местного самоуправления. [4]

Изменились требования к избирателям: для того чтобы участвовать в выборах, избирателю необходимо было иметь в собственности недвижимость стоимостью: от 1 до 3 тыс. руб. в губернских городах, 300 р. — в уездных городах и 100 руб. — в городах с упрощенным управлением.

Изменениям подверглись и принципы проведения выборов: было упразднено деление избирателей на разряды, вместо этого избиратели стали разделяться на избирательные собрания либо избирательные участки.

Городские управы стали более независимыми от дум: если ранее управы имели право на собрания городских дум выносить на утверждение свои предложения, то теперь управа получила право выносить свои предложения непосредственно губернатору, в обход Думы.

Если подвести итог реформы 1870 г., то следует сделать вывод о том, что городское самоуправление стало более самостоятельным. Центральные власти участвовали лишь в принятии наиболее важных решений местных органов власти, в основном связанных с финансовыми вопросами. В роли судебных органов выступали губернские по городским делам присутствия. В состав особых присутствий входили: губернатор, вице-губернатор, председатель казенной палаты, прокурор окружного суда, председатель губернской земской управы, городской голова, председатель мирового съезда. Однако существовали и недостатки реформы. По-прежнему оставалась высокой зависимость местных властей от губернских (достаточно сказать, что полицейские органы полностью подчинялись губернским властям), присутствовала недостаточная точность в определении сферы деятельности органов местного самоуправления.

Новое городское самоуправление, основанное на имущественном избирательном цензе, способствовало экономическому и социальному развитию городов империи. При всех недостатках Положения 1870 г. оно явилось более прогрессивным по сравнению с предыдущими законодательными актами, существовавшими до него.

Впервые о городских общественных банках говорится в Жалованной грамоте (от 21 апреля 1785 г., ст. 153): «...из остающихся от городского расхода денег ... городам завести банки на общих государственных установлениях, или же в заведенные публичные банки деньги свои отдавать для приращения». [4]

В этом законодательном акте впервые также было сформулировано одно из главных отличий городских общественных банков — банк принадлежал только городскому обществу. Независимо от того, из какого источника формировался капитал банка — из частного (предприниматели, купцы) либо государственного, — управлением банка занималась городская дума.

Первоначально правительство рассчитывало создание городских банков с целью получения городами прибыли от имеющихся денег. В России первым городским общественным банком до реформ середины XIX в. являлся Вологодский банк, открывшийся в 1787 г. [3]. Городской Думой Вологды было принято решение о создании особого банка, капитал которого был сформирован из взносов жителей города (по 50 копеек с каждой тысячи рублей, принадлежащих купцам, и по 10 копеек с цеховых и мещан). Деньги собирались с целью раздачи в ссуды, полученные проценты по выданным кредитам решено было направить на общественные расходы. Всего было собрано 1 430 руб.

Интересно заметить, что при открытии банка местными властями были составлены определенные правила деятельности банка, а устав банка был принят только

в середине XIX в., после обращения властей Вологды в министерство внутренних дел с просьбой утвердить правила деятельности городского общественного банка, в основе устава которого находился устав Порховского общественного банка. Согласно уставу банку разрешалось выдавать кредиты, принимать вклады, учитывать векселя. Кредиты выдавались под 0,5% в месяц, в сумме, не превышающей 4 000 рублей для купца первой гильдии, 2 000 рублей для купца второй гильдии, и 500 рублей — для мещан, в дальнейшем размер максимальной ссуды на одного заемщика увеличился до 10 000 рублей; срок векселей, принимаемых к учету составлял от одного месяца до года, с выдачей по одному векселю не более 1 000 рублей; важным условием было то, что банк принимал векселя только от купцов и мещан Вологды; вклады принимались в сумме не менее 30 рублей от одного вкладчика, процент по вкладам составлял 4% годовых.

В 1843 г. в г. Порхове, Псковской губернии, был открыт городской общественный банк. Капитал банка в сумме 10 тыс. рублей был пожертвован господином Жуковым. Необходимо отметить следующее: а) банк создавался с целью содержания благотворительных учреждений; б) устав Порховского банка (так же как и Анфилатовского банка) стал примером для уставов других городских общественных банков.

Одним из первых городских общественных банков, открытых в дореформенное время, являлся основанный купцом Анфилатовым 29 октября 1809 г. в г. Слободском Вятской губернии «Общественный банк на правах Заемного банка и учетных контор», открытый «в пособие нуждающимся согражданам». Банк получил свое название в честь уроженца города — купца Анфилатова.

Будучи крупным купцом, Анфилатов знал, с какими трудностями сталкивались мещане, ремесленники, цеховые, если обращались за деньгами к ростовщикам: из-за высоких процентов приходилось почти всю прибыль оставлять ростовщикам. В сложившихся условиях развитие предпринимательства в городе было затруднено. С целью изменения сложившейся ситуации Анфилатов решил основать в родном городе общественный банк.

Согласно уставу, правление банка состояло из: городского головы и двух его помощников, избираемых городским обществом из числа купцов того же города. Банк производил следующие операции: 1) прием денег во вклады от представителей любого сословия; 2) выдача кредитов купцам всех гильдий, цеховым, а также мещанам под 4% годовых под залог товаров или городской недвижимости; 3) учет векселей (в сумме, не превышающей 5 тыс. рублей). Последняя операция была указана как основная, в связи с тем что она была призвана содействовать развитию торговли в Слободском. Круг лиц, с которым дозволялось вести операции банку, ограничивался членами городского общества.

Уставом разрешено было производить операции за пределами г. Слободского, но при том условии, что в распоряжении банка будут находиться свободные капиталы, оставшиеся после раздачи кредитов своим горожанам. Прибыль, полученная банком, направлялась в пользу города: на развитие промышленности, инфраструктуры и другие цели. О своей деятельности банк должен был отчитываться перед городским обществом. Банк также представлял ежегодный отчет о деятельности в министерство финансов.

Идея купца Анфилатова была поддержана правительством. После создания Анфилатовского городского банка начинается распространение городских банков по всей стране.

Исследователи отводят важное место Анфилатовскому банку, называя его родоначальником системы городских общественных банков в России. В связи с этим следует отметить, что это место Анфилатовский банк занял по трем причинам: 1) впервые в основу общественного банка был положен устав, оказавший значительное влияние на развитие той части российского законодательства, которая касалась регулирования деятельности городских общественных банков; 2) в уставе был четко определен общественный характер городских банков, который заключался в том, что деятельность банка происходила только в пределах одного города; 3) одной из основных целей банка являлось кредитование предпринимательства, среди которого преобладающее положение занимали малые предприятия [1].

Таким образом, впервые в России было создано общественное кредитное учреждение, участвовавшее в экономическом развитии города и функционировавшее на законодательной основе. Благодаря реформам местного самоуправления второй половины XIX в. местные органы власти получили больше самостоятельности, их функции расширились, они стали играть более важную роль в социально-экономической жизни общества. Кроме того, благодаря реформам появилась возможность создания кредитных учреждений нового типа — городских общественных банков, которые были неразрывно связаны с хозяйственной жизнью города.

В Положении о городских общественных банках 1912 г. указывалось, что основной капитал может формироваться из городских средств и пожертвованных сумм [7; 6]. Человеку, пожертвовавшему капитал, разрешалось лишь являться почетным директором, с правом получения отчетов банка, а также присваивать банку свое имя.

Прибыль является главнейшим показателем деятельности банка, характеризующим результаты его работы. Эффективность деятельности коммерческого банка характеризуется именно показателем прибыли. Заметим, что согласно Нормальному положению о городских общественных банках, чистой прибылью банка признавалась сумма оставшаяся после вычета из валовой прибыли: расходов на содержание и управление банком; процентов по вкладам, займам и операционных расходов; убытков по операциям, в том числе протестованных в течение отчетного года векселей и исполнительных листов, оставшихся неуплаченными к концу года, а также подлежащих списанию в убыток сумме долга банку по оставшемуся за банком недвижимому имуществу. Полученная таким образом чистая прибыль направляется: в основной капитал не менее чем 15%; в запасной капитал тоже не менее 15%. По достижении запасным капиталом суммы, равной одной трети основного капитала, отчисление в основной капитал могло быть уменьшено до 10% [7]. Остальная часть чистой прибыли использовалась на: благотворительные и просветительные цели в пользу города; процентное вознаграждение членам правления и служащим; формирование специальных капиталов; учреждение вспомогательных, пенсионных и ссудо-сберегательных касс для служащих.

В таблице 1 «Состав чистой прибыли городских общественных банков Терской области» представлены сведения о составе чистой прибыли городских общественных банков Терской области с момента открытия до 1890 г. (для Владикавказского городского банка — с 1869 по 1883 г. (год закрытия банка), для Георгиевского — в 1869–1890 гг., для Грозненского — 1873–1884 гг. (год закрытия банка), для Кизлярского — 1870–1885 гг. (год закрытия банка), для Моздокского — 1875–1880 гг. (год закрытия банка), для Пятигорского — 1875–1890 гг.) [8]

Таблица 1

Состав чистой прибыли городских общественных банков Терской области

№	Название городского банка	В основной капитал, в %	В запасной капитал, в %	В городской доход и на предметы благотворительности, в %
1	Владикавказский	53%	9%	38%
2	Георгиевский	10%	37%	52%
3	Грозненский	33%	11%	57%
4	Кизлярский	47%	12%	42%
5	Моздокский	38%	20%	42%
6	Пятигорский	53%	9%	38%
	Итого:	45%	14%	41%

Из данных таблицы 1 следует, что в составе чистой прибыли городских общественных банков Терской области на первом месте находятся отчисления в основной капитал — 45%, на втором месте — отчисления в городской доход и на предметы благотворительности — 41%, и на третьем месте — отчисления в запасной капитал — 14%.

В составе городских общественных банков Терской области выше среднего уровня были:

- 1) по отчислениям в основной капитал: Владикавказский городской общественный банк — 53%, Кизлярский городской банк — 47% и Пятигорский — 53%;
- 2) по отчислениям в запасной капитал: Георгиевский городской банк — 37% и Моздокский — 20%;
- 3) по отчислениям в городской доход и на предметы благотворительности: Георгиевский городской общественный банк — 52%, Грозненский — 57%, Кизлярский — 42%, Моздокский — 42%.

В составе городских общественных банков Терской области ниже среднего уровня были:

- 1) по отчислениям в основной капитал: Георгиевский — 10%, Грозненский городской банк — 33% и Моздокский — 38%;
- 2) по отчислениям в запасной капитал: Владикавказский — 9%, Грозненский — 11%, Кизлярский — 12%, Пятигорский — 9%;
- 3) по отчислениям в городской доход и на предметы благотворительности: Владикавказский — 38%, Пятигорский — 38%.

Городские общественные банки Терской области направляли в городской доход и на предметы благотворительности около 40% процентов от чистой прибыли, а остальная часть чистой прибыли направлялась на пополнение собственного капитала.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что городские общественные банки являлись по своему характеру муниципальными кредитными учреждениями; направляя более половины чистой прибыли в городской доход и на благотворительность, городские банки занимали важное место в системе доходов городов Терской области во второй половине XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Я.А.* Банки Новгородской губернии и их деятельность (1860–1914 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 1998.
2. *Морозан В.В.* История банковского дела в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). СПб.: Крига, 2004.
3. *Напиорковский А.Ю.* Аграрная реформа и Крестьянский банк. Варшава, 1911.
4. *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х гг. XIX в. Л., 1984.
5. Полное собрание законов Российской империи. Изд. 1-е. Тт. 1–45. СПб., 1830; Полное собрание законов Российской империи. Изд. 2-е. Тт. 1–55. СПб., 1830–1884; Полное собрание законов Российской империи. Изд. 3-е. Тт. 1–33. СПб., 1884–1916; Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XI. Ч. II. Устав кредитный; Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. XI. Ч. II. Устав кредитный; Свод законов Российской империи. СПб., 1903. Т. XI. Ч. II. Устав кредитный.
6. Положение о городских общественных банках 13 Января 1912 года / Сост. А.А. Колычев. СПб., 1912.
7. Положение о городских общественных банках. Закон 13 Января 1912 года / Сост. Ю. В. Александровский. СПб., 1912.
8. Сведения о городских общественных банках. СПб., 1898.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЯ: ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ ВУЗАМИ И БИЗНЕСОМ КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ

ГАЛАЗОВА С.С.,

доктор экономических наук, профессор,
Северо-Осетинский государственный университет,
e-mail: sogu@teacher-edu.ru

Модернизация университетов имеет особое значение для роста конкурентоспособности регионов в рамках возникающей в настоящее время «глобальной экономики знаний». Это вынуждает к разработке специальных программ названной модернизации, особенно в аспекте содействия развитию партнерских связей между университетами, с одной стороны, и частным сектором — с другой.

Ключевые слова: университет; экономика знания; глобализация.

Modernization of the university has a special significance for Russian regional competitiveness in the occurring in the present «global knowledge economy.» This forces the development of special programs called modernization, especially in the aspect of promoting partnerships between universities, on the one hand, and the private sector, such as, on the other.

Keywords: university; knowledge economy; globalization.

Коды классификатора JEL: D83, I23.

С самого начала возникновения экономики знания сферы образования и профессиональной подготовки рассматриваются как ключевой фактор достижения фундаментальных целей современного производства и его устойчивого роста. Для этого необходимо добиваться такого состояния, чтобы университеты реально играли доминирующую роль. А это предполагает разработку и внедрение новых форм интеграции между университетами и частным бизнесом, но не прямо, непосредственно, а в опосредованной форме, как связь между исследовательскими подразделениями университетов и исследовательскими структурами крупных корпораций [2].

Масштабная реструктуризация производства и модернизация вузовского сектора невозможны при потере передовых позиций национальной экономики в глобальной конкуренции в области образования, научных исследований и инноваций. Соответствующий подход необходимо реализовать в следующих трех областях:

- ❖ университеты должны быть переведены на бизнес-модели управления;

- ❖ крупные корпорации должны стать приоритетными источниками в финансировании деятельности университетов,
- ❖ студенты должны получать образование, которое подготовит их к эффективному переходу от учебы к работе.

Со своей стороны, корпорации должны дать почувствовать сотрудникам необходимость дополнительного обучения на протяжении всей их карьеры, что укрепит их ориентацию на университеты.

* * *

Западная цивилизация оказала решающее влияние на три основные «преобразующие» волны, в ходе которых аграрное общество переросло в индустриальное, а индустриальное — в информационное «общество знаний». При этом переход от сельскохозяйственного общества к индустриальному занял около ста лет, а переход от индустриального к информационному обществу потребовал всего двадцать лет. Сегодня же общество использует революционные технологии, а объем знаний удваивается каждые пять лет (тогда как в XIX в. это происходило каждые пятьдесят лет) [6].

Глобальная экономика знаний — это общество интернационализированной информации. Следовательно, общество знаний организовано так, что оно может быстро создавать или приобретать информацию и использовать ее для продвижения экономики.

Сущностная характеристика экономики знаний состоит в том, что она определяется как такая экономика, в которой использование знаний становится доминирующим элементом в механизме создания богатства. В связи с определенными сложностями эконометрического характера количественно масштабы экономики знаний измеряют удельным весом числа работников умственного труда (работники, которые производят и управляют знаниями; в странах с развитой экономикой, таких как США, эти работники составляют в общем числе занятых более 60%).

* * *

Университеты являются не только традиционными хранилищами знаний. Еще важнее учитывать то обстоятельство, что они лучше всего приспособлены к созданию и распространению знаний.

Университеты развивались в течение веков и адаптировались к каждой из названных выше «преобразующих» волн. С первых университетов, в которых знания производились ради знаний, в начале XIX в. университеты перешли к сочетанию обучения и научных исследований (особенно в технологических университетах типа Массачусетского технологического института).

Экономика знаний породила новые проблемы для университетов. Так, в последние десятилетия усилилась международная конкурентная среда вследствие так называемой «массовости» высшего образования, а экономика все в большей степени оказывалась зависимой от знаний. Это приводит к реальному размыванию институциональных границ университетского сектора. В литературе стали говорить о появлении некой «тройной спирали» научных кругов — университеты, государственные институты, промышленность. Новая функция этой тройной спирали состоит в растущем спросе на средства производства, производимые университетами и исследовательскими институтами. Самостоятельная связь их с промышленными предприятиями и правительством, предложение знаний и своих возможностей для создания новых знаний, взимание за

нее платы — таков финансовый механизм функционирования университетов в «экономике знаний».

Другая проблема — примирение новой роли университетов с их традиционными академическими целями, балансировка традиционных академических ценностей с потребностями страны в реализации приоритетных экономических целей в области развития. На практике это выражается в трудностях соблюдения баланса между фундаментальными и прикладными исследованиями. Это будет препятствовать опасениям, что сдвиг в сторону связей с бизнесом и промышленностью потребует смещения внимания университетов в пользу прикладных исследований. В этом аспекте необходимо обоснование сочетания новой роли университета с ее традиционной ролью, что является постоянной задачей вузовского менеджмента [9].

* * *

В экономике знаний функционирование университетов — как разновидности предпринимательской деятельности — требует финансового обеспечения. Учитывая тот факт, что венчурный капитал практически отсутствует в развивающихся странах, а банки не расположены к риску привлечения средств в неблагоприятных обстоятельствах, мы видим еще одну серьезную проблему в налаживании партнерства университетов с частным сектором. Но для этого и сами университеты должны приобрести основные черты частного сектора.

Однако в большинстве развивающихся стран существует разрыв между частным и исследовательским секторами. Преодоление этого разрыва является еще одной самостоятельной проблемой экономики знаний [5]. И это подводит нас к роли государства в такой экономике. Правительство должно, по меньшей мере, обеспечить стимулы, способствующие рационализации правил и развитию инфраструктуры. В то же время ему необходимо создать условия для привлечения инвестиций. Правительство играет также важную роль в массовом притоке инвестиций в сферу образования.

* * *

Особенность университетов в развивающихся странах состоит в том, что кроме них в этих странах нет конкурирующих с ними исследовательских структур, в том числе и в виде соответствующих подразделений крупных национальных корпораций. Как ни странно, но именно это обстоятельство позволяет им выступить в качестве основных элементов экономики знаний.

Робин Коуэн в своем специальном исследовании «Университеты и экономика знаний» [8] в качестве простейшего обоснования необходимости существования финансируемых государством университетов приводит аргумент, согласно которому знание есть общественное благо. Если бы результаты деятельности университета находились бы в частной собственности, то не было бы никакой необходимости в государственном финансировании сферы высшего образования. Между тем фирмы участвуют в финансировании исследований и подготовке кадров, благодаря чему студенты могут фонд обучения трансформировать в будущие профессиональные доходы.

С этим подходом солидарны П. Консейсау и М. Эйтор, которые полагают, что последние концептуальные подходы к экономическому росту доказывают, что накопление знаний выступает основной движущей силой такого роста, а это образует методологическую базу для изучения современной роли университета. Важным вкладом названных экономистов является, по нашему мнению, аргументация тезиса, согласно которому функции, которые общество обычно приписывает уни-

верситетам, начинают выполняться в экономике знаний совместно, интегрированно с широким кругом учреждений, поскольку в новой экономике университеты сталкиваются с требованиями, которые требуют укрепления их способности создавать и распространять знания [4]. И хотя роль университетов нуждается в переосмыслении, их институциональная целостность должна быть сохранена. В этой ситуации, для того чтобы справиться с различными требованиями в непрерывно меняющейся обстановке, система высшего образования должна быть диверсифицированной.

* * *

Конечно, национальная экономика должна обладать необходимым инновационно-исследовательским потенциалом, чтобы приблизиться к статусу мирового лидера в экономике знаний. Однако даже это не может быть достигнуто без университетов, которые играют в исследуемом процессе ведущую роль. В глобальном аспекте высшее образование есть единственный инструмент, способный адекватно реагировать на изменение интеллектуальных потребностей общества. Это тем более достижимо, что современный университет является социально диверсифицированным институтом, включая открытые формы дистанционного обучения, онлайн-обучения, виртуальных университетов, юридических вузов. Университеты должны выйти за рамки своих традиционных границ, чтобы стать более гибкими и учитывать инновации, которые помогают в создании общества знаний [7].

* * *

В условиях конкуренции национальных экономик за создание «экономики знаний» необходима ускоренная разработка общей теории роли университетов и университетского образования в становлении такой экономики. Экономика знаний, по справедливому мнению Е.В. Вильгельма [1], — это способ производства материальных благ, при котором знания играют решающую роль, а производство знаний является источником экономического роста.

Поскольку все университеты работают в условиях все большей глобализации, то постоянно меняется среда их функционирования, которая характеризуется усилением конкуренции, необходимостью привлечения специалистов и удовлетворением новых интеллектуальных потребностей. Тем не менее и сегодня европейские университеты все еще остаются менее привлекательными в аспекте размещения финансовых ресурсов, чем развивающиеся страны. Возникает вопрос: возможно ли университетам из развивающихся стран конкурировать с лучшими университетами мира и обеспечить устойчивый уровень знаний?

Положительный ответ возможен при следующих условиях:

- рост массового спроса на высшее образование, обусловленный, в частности, низким уровнем рождаемости,
- интернационализация высшего образования и научных исследований,
- развитие тесного и эффективного сотрудничества между университетами и промышленностью,
- диверсификация и специализация знаний как адаптация к междисциплинарным вопросам,
- растущая потребность в научно-технической передаче навыков и возможностей непрерывного обучения требуют большей проницаемости между различными элементами и уровнями образования.

Следует отметить, что российскими исследователями уже была зафиксирована система тенденций, присущих университетскому образованию в период перехода к экономике знаний, что позволило им представить различные типы университетов [3]. Только многообразие моделей университетов способно обеспечить их возрастающую роль в механизме становления экономики знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильгельм Е.В. Становление экономики знаний в России: проблемы и перспективы // <http://pr-rm.com/2010/06/16/stanovlenie-ekonomiki-znaniy-v-rossii-problemy-i-perspektivy/>.
2. «Ново партньорство за модернизирането на университетите — Форум на ЕС за диалог между университетите и бизнеса» (Новое партнерство в модернизации университетов — Форум ЕС о диалоге между университетами и бизнесом) (болг.) // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SEC:2009:0424:FIN:BG:PDF>.
3. Харченко И.И., Бусыгин В.П. Система высшего образования и вызовы модернизации / В сб. Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Вып. 8 / Под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007.
4. Conceicao, P., Heitor, M.V. On the role of the university in the knowledge economy (О роли университетов в экономике знаний) // Science and Public Policy. Volume 26. Number 1. 1 February. 1999.
5. Etzkowitz, H. & Leydesdorff, L. Universities and Global Knowledge Economy (Университеты и глобальная экономика знаний), Continuum, 2001; The Role of Universities in the Knowledge (Роль университетов в экономике знаний) // http://fora.tv/2010/07/31/The_Role_of_Universities_in_the_Knowledge_Economy.
6. Harold Ramkisson. Challenges Facing the University in a Knowledge Economy (Вызовы, возникающие перед университетам в экономике знаний). November, 10–13, 2008, Mexico // <http://www.optronsystems.com/cda/documents/presentations/Ramkisson-TWAS-Article.pdf>.
7. Narasimharao. Knowledge Economy and Knowledge Society — Role of University Outreach Programmes in India (Знание экономики и общество знаний — роль программ Университета разъяснительной работы в Индии) // <http://sts.sagepub.com/content/14/1/119.abstract>.
8. Robin Cowan. Universities and the Knowledge Economy. University of Maastricht. Netherlands (Paper prepared for the conference Advancing Knowledge and the Knowledge Economy at the National Academies, Washington, DC, 10–11 January 2005).
9. «Towards Knowledge Societies» (На пути к обществу знаний), UNESCO World Report, 2005.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ И ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПРЖЕДЕЦКАЯ Н.В.,

преподаватель,
Донской государственный технический университет,
344010, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

В ходе модернизации рынка образовательных услуг необходимо регулирование механизмов его финансирования. Направлениями такого реформирования являются расширение финансовой самостоятельности учебных заведений, создание «инновационного пояса», определение национальной модели государственной поддержки науки. В статье определяются основные группы методов государственного регулирования и обосновывается применение тех или иных в зависимости от выбранных целей.

Ключевые слова: неоэкономика; «инновационный пояс»; национальная модель государственного регулирования рынка знаний.

In the course of modernization of educational services market it is necessary to regulate its financing vehicle. The directions of such reforming are development of financial autonomy of educational institutions, creating of «innovative belt», defining of national model of state science support. The article defines main groups of state control methods and using of one or another is based according to chosen goals.

Keywords: neo-economics; «innovative belt»; national model of state control of educational market.

Коды классификатора JEL: I23, I28.

Масштаб и сложность задач, стоящих сегодня перед российской экономикой и наукой, настоятельная необходимость их решения в кратчайшие сроки требуют пересмотра в целом негативного отношения к косвенным методам государственной поддержки науки, учета тенденций мировой экономики и адаптации опыта развитых стран. Поиски своего собственного пути и каких-то особых механизмов взаимодействия государства и науки представляются сегодня не только бессмысленным, но и весьма опасным.

В ходе модернизации рынка образовательных услуг экспертное сообщество по ряду вопросов реформирования высшего образования и механизмов его финансирования пришло к консолидированной позиции. Для успешности стратегии

реформирования бюджетная форма обучения должна сохраняться как минимум в нынешнем объеме, необходимо, чтобы государство регулировало общий контингент студентов в целом по стране, определяло совместно с работодателями число мест по каждой из возможных специальностей. Система образования должна стать открытой и прозрачной для своих потребителей и восприимчивой к требованиям экономики, а не быть вещью в себе. Система образования должна быть трансформирована с рынка производства дипломов в рынок производства знаний и квалификаций.

В условиях неэкономии образование становится самой главной производственной инфраструктурой и будет занимать в ней ключевое место. Проектируется мировая глобальная инфраструктура образования, и наша страна должна занять в ней соответствующее место, так как Россия всегда была одним из традиционных лидеров в системе образования. В планах Правительства РФ — расширение финансовой самостоятельности учебных заведений во всем бюджетном секторе, и вузовском в том числе, с одновременным повышением их ответственности за все составляющие учебного процесса.

Как наладить правильные отношения, скажем, между той же фундаментальной наукой и народным хозяйством? Сегодня посредником в этих отношениях является прикладная наука, но российская прикладная наука в упадке, раньше были отраслевые научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, проектные организации, которые и осуществляли связь фундаментальной науки и производства. Теперь их практически нет, прикладная наука во времена трансформации лишилась поддержки и со стороны государства, и со стороны промышленности. В моделировании новых каналов связи Российская Академия наук смогла бы сыграть определяющую роль.

Если Академии наук удастся создать «инновационный пояс», который охватит национальные отрасли промышленности, вузы, венчурные фонды, сформировать новые инновационные каналы связи, то тогда и вопрос финансирования будет решен на основе организационно-финансовой модели, предполагающей совместное финансирование и от секторов промышленности, и от государства. Необходима осторожная и направленная на перспективу организация всего народного хозяйства, можно даже сказать — реорганизация.

Приоритеты фундаментальной и прикладной науки, отмечает Г.Б. Клейнер, «складываются в самой науке, и сейчас у нас так сложилось, что дело формирования приоритетов доверено не инсайдерам, не тем людям, которые связывают спрос и предложение, а административным органам» [2]. Для успешной реализации стратегии реформ приоритеты должны формироваться, прежде всего, на стороне предложения, в данном случае — в самом научном сообществе.

Рассмотрение сложившегося институционального механизма, регламентирующего сегодня косвенную государственную поддержку науки в России на фоне зарубежной практики косвенного регулирования этой сферы, наглядно демонстрирует существующий здесь разрыв, пробелы и недостатки отечественного инструментария, масштаб и сложность задачи его совершенствования.

Для большинства промышленно развитых стран поддержка научной, научно-технической и инновационной деятельности стала в последние десятилетия одним из важнейших направлений государственной политики, результаты реализации которого привели к тому, что все дискуссии о правомерности и целесообразности «присутствия» государства в этой сфере не только утратили свою остроту,

но и какой-либо практический смысл. Сегодня они представляют интерес лишь для весьма узкого круга исследователей-теоретиков.

Но если необходимость государственного регулирования и поддержки сферы науки и технологий в принципе можно считать общепризнанной, то в вопросе выбора целей, методов, инструментов и ряда прочих характеристик этой деятельности подобного единства не наблюдается.

К традиционным, внутренним факторам выбора национальной «модели» государственной поддержки науки (в частности таким, как система национальных целей развития и состояние экономики, параметры национального научно-технологического комплекса и т.п.) в последние годы «добавился» внешний — глобализация экономической деятельности и связанные с ней явления интернационализации сферы науки и технологий, с появлением которого переоценка сложившихся в различных странах «моделей» государственной поддержки науки стала неизбежной.

Акценты и приоритеты государственного регулирования этой сферы, а значит, и реализующие его механизмы и методы, заметно сместились в пользу поддержки и стимулирования инновационной активности национальной промышленности, ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Существенным фактором эволюции национальных моделей государственного регулирования сферы науки, образования и технологий стали структурные сдвиги, отражающие переход промышленно развитых стран к «новой экономике», который характеризуется значительным сокращением доли традиционных отраслей и бурным ростом отраслей, развитие которых зависит не столько от материальных или ресурсных факторов и ограничений, сколько от «качества» человеческого капитала. Развитие «новой экономики» определяет сегодня конкурентоспособность страны, ее место в системе мирохозяйственных связей в ближайшей и отдаленной перспективе. Очевидно, что это не могло не отразиться на содержании государственного регулирования сферы науки и технологий в промышленно развитых странах.

Все множество методов государственного регулирования сферы науки и технологий, реализуемых сегодня в промышленно развитых странах, можно объединить в три основные группы.

К первой из них относятся методы и механизмы, обеспечивающие прямое участие государства в производстве знаний, которое реализуется через формирование государственных научных структур (например, в форме государственных лабораторий, институтов и т. д.) и их прямое бюджетное финансирование. В эту же группу можно включить и бюджетное финансирование государственного заказа (или части контракта), размещенного в частном секторе.

Применение прямого бюджетного финансирования, как инструмента государственного регулирования сферы науки и технологий, в большинстве случаев ограничено сферой традиционной ответственности государства (оборона, энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство). Полученные здесь знания и результаты (за исключением тех, которые связаны с обеспечением обороноспособности страны и ее безопасности) доступны широкому кругу пользователей (правда, степень этой доступности в той или иной стране регламентируется национальным законодательством по интеллектуальной собственности).

Вторая группа методов государственного регулирования сферы науки и технологий объединяет широкий спектр безвозмездных субсидий и грантов на про-

ведение фундаментальных исследований, предоставляемых ученым, работающим как в государственных структурах, так и вне их (прежде всего, в университетах). Одним из условий их предоставления является полная отчетность о ходе исследования, открытая публикация полученных результатов, хотя права исполнителя на интеллектуальную собственность в этом случае могут регламентироваться по-разному.

И, наконец, к третьей группе относятся методы, направленные на формирование благоприятных условий для частных инвестиций в сферу науки и технологий, стимулирование исследований и разработок в частном секторе, его инновационной активности. Ключевым элементом весьма богатого сегодня арсенала методов этой группы являются налоговые льготы. Наряду с этим к ней относятся и субсидии, предоставляемые государством частному бизнесу, вкладывающему средства в исследования и разработки.

Таким образом, несмотря на национальные особенности моделей государственного регулирования сферы науки и технологий, сложившихся в промышленно развитых странах, неотъемлемым и ключевым элементом всех этих моделей являются косвенные методы поддержки, так или иначе стимулирующие исследования и разработки в частном секторе, рост его расходов на науку.

Поддержка научной, научно-технической и инновационной деятельности, ее стимулирование стали в последние годы одним из важнейших направлений государственной политики промышленно развитых стран, результаты реализации которого позволяют подвести черту под многолетними дискуссиями о целесообразности и эффективности государственной поддержки науки, образования, техники и технологий в условиях рыночной экономики.

Необходимость подобной поддержки можно считать общепризнанной, что не упрощает задачу поиска новых методов, схем и рычагов этой поддержки, адекватных национальным целям и ограничениям развития, приоритетам научной политики, состоянию экономики и целому ряду факторов и условий, определяющих эффективность реализации тех или иных инструментов научной политики в конкретно-исторических условиях отдельных стран.

Более того, превращение науки, техники и технологий в решающий фактор развития новой экономики, конкурентоспособности и процветания любой страны придают этому поиску особую значимость и актуальность. Необходимость совершенствования и развития сложившейся в России системы государственной поддержки науки, расширения арсенала используемых методов сегодня достаточно очевидна и обусловлена целым рядом причин и обстоятельств.

Во-первых, эффективность этой системы, по практически единодушному мнению научного сообщества, государства и экспертов в области научной политики, в целом весьма низка. Во-вторых, за последние несколько лет появились программные документы («Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу»), декларирующие не только новые ориентиры социально-экономической политики государства, но и предъявляющие принципиально иные требования к науке, ее вкладу в реализацию целей развития страны.

Решение задач, поставленных в этих документах перед наукой, требует корректировки действующих механизмов государственной научной, научно-технической и инновационной политики, смещения ее акцентов и расширения арсенала используемых методов регулирования.

В-третьих, если абстрагироваться от деталей и особенностей научно-технических комплексов в разных странах, то различия государственной научной политики России и промышленно развитых государств в целом сводятся к двум основным характеристикам:

1. Научно-техническая политика промышленно развитых стран оперирует методами косвенного регулирования (в частности через различные схемы налоговых стимулов и льгот), доля которых в системе государственной поддержки науки в последнее десятилетие заметно возросла (в сравнении с методами прямой государственной поддержки). В России устойчиво сохраняется приоритет прямой государственной поддержки науки (бюджетное финансирование). Достоинства и недостатки этих двух подходов к государственной поддержке науки хорошо известны, что позволяет сделать вывод о целесообразности поиска их оптимального соотношения в рамках российской научной политики.
2. Косвенная государственная поддержка науки, реализуемая в промышленно развитых странах через различные системы налогового стимулирования, нацелена на обеспечение благоприятного инвестиционного климата, на стимулирование притока инвестиций в науку, т.е. обращена к инвесторам. В то время как в России объектом налогового стимулирования традиционно выступает научная организация. Правда, за последние несколько лет действовавшая система косвенной государственной поддержки научных организаций через налоговые льготы фактически ликвидирована, а предпринятые попытки стимулирования инвестиций в науку пока не дали какого-либо заметного результата.

Одним из направлений совершенствования системы государственной поддержки науки в России должен стать проектный подход к разработке и реализации современных методов косвенной поддержки науки, стимулирующих приток в эту сферу инвестиций, т.е. ориентированных на инвесторов. Усложняют решение этой задачи особенности институциональной структуры науки, основным элементом которой являются самостоятельные научные организации, более 70% которых находятся в государственной собственности, отсутствие платежеспособного спроса на результаты научных исследований и разработок, в сочетании с курсом экономической политики государства на ликвидацию каких-либо индивидуальных льгот для хозяйствующих субъектов.

Соотношение прямых и косвенных методов государственного регулирования сферы науки и технологий промышленно развитых стран характеризуется, в частности, динамикой объема и структуры их расходов на науку. Например, на протяжении последних 20 лет расходы на науку в странах ОЭСР составляли более 2% от ВВП. За стабильностью этого показателя «скрывается» снижение вклада государственного бюджета, компенсированное ростом доли частного сектора. Одним из факторов реализации подобной компенсации является государственная политика, направленная на стимулирование частных вложений в науку и образование.

Если объектом прямой государственной поддержки являются, прежде всего, фундаментальная наука, а также исследования и разработки, проводимые в областях традиционной ответственности государства, то методы косвенной поддержки используются в основном для стимулирования НИР в частном секторе, т.е. для прикладной науки.

Подобная «специализация» не является жесткой, т.е. методы прямой государственной поддержки могут использоваться и для стимулирования инвестиций частного сектора в сферу науки и технологий, косвенной — для поддержки исследований, приоритетных для государства и общества (т.е. в так называемых «областях традиционной ответственности государства»).

Именно условность сложившейся «специализации» методов прямой и косвенной государственной поддержки оставляет открытым вопрос об оптимальном соотношении этих методов, особенно для прикладных и предконкурентных исследований (или промышленных НИР вне зоны традиционной ответственности государства).

Государственное регулирование частного сектора сферы науки и технологий может осуществляться на основе следующих организационно-финансовых инструментов:

- прямого финансирования работ, проводимых в промышленности для разработки коммерческих продуктов, процессов и услуг;
- прямого партнерства с частными организациями, направленного на снижение рисков выполняемых проектов и разделение связанных с этим затрат;
- финансирования исследований и разработок частного сектора, выполняемых в рамках работ, относящихся к сфере традиционной ответственности государства;
- косвенного стимулирования инвестиций в сферу науки и технологий.

Общей тенденцией в государственном регулировании сферы науки и технологий в целом, и особенно прикладных и предконкурентных НИР, сегодня является переориентация с прямых методов на косвенные, которые наиболее эффективны при условии стабильности и долговременности используемых схем и механизмов. Ответственность за выбор направлений исследований и разработок лежит в этом случае на частном секторе, что не только усиливает мотивацию самой деловой среды к проведению НИР, но и ускоряет получение результатов при реализации уже действующих проектов.

Что касается прямой государственной поддержки прикладных и предконкурентных ИР, то практика показала, что существует некий потолок ее роста, превышение которого ведет к снижению эффективности выполняемых работ (по оценкам отдельных экспертов, он находится на уровне 13% от общего объема финансирования этих ИР). Прямая поддержка НИР частного сектора (прежде всего в форме партнерства государственного и частного секторов) более эффективна в тех случаях, когда это связано с реализацией рискованных проектов, имеющих потенциально высокую социальную и экономическую значимость.

Она не только снижает финансовые риски частного сектора, но и содействует развитию кооперации. Прямая поддержка НИР частного сектора носит, как правило, «индивидуальный» характер и ставит правительство перед необходимостью выбора приоритетных тем, проектов, исполнителей, цена ошибок которого может оказаться весьма высокой (в частности, ошибки в оценке рыночных перспектив проекта).

Несмотря на отмеченные достоинства и недостатки прямых и косвенных методов государственной поддержки НИР в частном секторе, однозначных оценок их сравнительной эффективности для стимулирования инноваций и экономического роста сегодня не существует. Государственная поддержка (прямая и косвенная)

оказывает позитивное воздействие на развитие НИР в частном секторе. При этом бюджетное финансирование работ, выполняемых государственными университетами, является одним из условий «дополнительного» финансирования этих работ за счет средств частного сектора¹.

Преимущество косвенного государственного регулирования перед прямым проявляется в следующих основных позициях. Во-первых, косвенные методы государственной поддержки обеспечивают автономность частного сектора и его экономическую ответственность за выбор направлений исследований и разработок и их реализацию. Во-вторых, они не создают искусственно поддерживаемого государством рынка знаний и нововведений, который не всегда эффективен. Реализация косвенных методов требует меньшей бюрократической работы на всех уровнях власти (в частности, она не привязана к ежегодному бюджетному процессу, т.е. утверждению ассигнований, согласованию интересов различных ведомств, принятию законодательных решений).

Кроме того, они обеспечивают единый подход к стимулированию НИР в различных отраслях. И, наконец, социальные и психологические преимущества косвенного регулирования состоят в том, что получаемые компаниями льготы являются результатом их собственных усилий, а политические — в отсутствии проблемы выбора компаний-объектов государственной поддержки, а значит, и дополнительных поводов для критики правительства (что весьма актуально при предоставлении прямой государственной поддержки отдельным компаниям).

Систему косвенных методов стимулирования частных инвестиций в науку, используемых сегодня промышленно развитыми странами, можно объединить в три группы: налоговые льготы; льготное кредитование (занижение процентных ставок по кредитам); финансовая поддержка процессов лицензирования государственных научно-исследовательских организаций и вузов.

Наиболее рыночным инструментом государственного регулирования сферы науки и технологий можно считать налоговые льготы, зарекомендовавшие себя как надежный инструмент государственной промышленной политики, обеспечивающий не только решение частных экономических задач, но и рост конкурентоспособности национальной экономики, эффективное распределение ограниченных бюджетных ресурсов, привлечение в сферу науки и технологий внебюджетных средств. При этом в странах с традиционно низким уровнем бюджетного финансирования налоговые льготы обеспечивают финансовые потоки в сферу НИР, которые превосходят ее бюджетное финансирование.

В практике промышленно развитых стран различные налоговые льготы взаимно дополняют друг друга, выполняя при этом различные экономические функции и решая конкретные задачи. Так, включение текущих расходов на проведение

¹ Несколько иные результаты получены в США при изучении вклада государства и бизнеса в формирование одного из ключевых секторов американской экономики — сектора информационных технологий. Важнейшую роль в его создании сыграло федеральное финансирование университетских ИР. Вместе с тем оказалось, что государственное финансирование соответствующих исследований в университетах дополняло частное и, в определенном смысле, следовало за ним, т.к. решения о государственном финансировании принимались на основе результатов промышленных исследований.

Коммерциализацией новых технологических идей занимались компании частного сектора, таким образом, концентрация усилий государства и частного сектора позволила создать критическую массу ресурсов, специалистов, информации, идей, необходимую для появления инноваций и стимулирования процесса их создания. Из этого следует, что каких-либо общих рекомендаций относительно оптимального соотношения прямой и косвенной государственной поддержки, их сравнительной эффективности пока не существует. По-видимому, для каждого конкретного случая это должно определяться в зависимости от целого ряда факторов и условий (например, от специфики отрасли, стадии ее развития и т.д.).

НИР в затраты на производство конечной продукции направлено на стимулирование создания и освоения новых видов наукоемкой продукции и передовых технологий. Использование схем ускоренной амортизации позволяет ускорить обновление быстро устаревающих не только физически, но и морально основных фондов и научного оборудования. Льготное налогообложение фонда оплаты труда содействует привлечению квалифицированных специалистов к проведению НИР в частном секторе. В ряде стран используются схемы, направленные на привлечение в науку внебюджетных средств (в частности через стимулирование спонсорской деятельности частных лиц и организаций), формирование рынка частного венчурного капитала и т.д.

При всем разнообразии спектра налоговых льгот, используемых промышленно развитыми странами для стимулирования частных инвестиций в науку, каждая из них реализует свою собственную систему льгот, взаимоувязанную с национальной научно-технической, инновационной и промышленной политикой и изменяющуюся в зависимости от ее целей и приоритетов.

Множество и разнообразие налоговых льгот, реализуемых промышленно развитыми и новыми индустриальными странами, их обусловленность национальной спецификой заметно усложняют задачу их классификации.

Во-первых, все налоговые льготы можно подразделить на объемные, т.е. пропорциональные размеру понесенных затрат, и приростные, рассчитываемые в зависимости от прироста затрат на НИР по сравнению с базовым годом, или средним уровнем за определенный период².

Во-вторых, вне зависимости от подхода к классификации налоговых льгот для науки, системообразующим и ключевым элементом любой национальной модели этих льгот является снижение налога на прибыль (доход) компаний. При этом снижение налога на прибыль, как правило, увязано с достигнутым предприятием уровнем инновационной активности: максимальные льготы получают предприятия, обеспечившие успешную коммерциализацию результатов НИР и получившие при этом достаточную прибыль. Для прочих эти льготы лишь отчасти компенсируют предпринимательский риск. Наиболее универсальными льготами по налогу на прибыль являются списание текущих некапитальных затрат на НИР при определении налогооблагаемой базы и ускоренная амортизация оборудования, используемого для проведения НИР.

Например, работающие с прибылью предприятия стран-членов ОЭСР могут уменьшать свою налогооблагаемую базу на величину произведенных в текущем году квалифицированных (т.е. соответствующих определенным, установленным государством, критериям) расходов на проведение НИР. Кроме того, в ряде стран действуют правила, позволяющие компаниям вычитать из налогооблагаемой базы больше средств, чем израсходовано на НИР.

² Наиболее высокий уровень объемной скидки применялся в Австралии (150%) и Сингапуре (200%), т.е. из налогооблагаемого дохода вычитались суммы, в 1,5–2 раза превосходящие затраты на НИР. В Нидерландах объемную скидку применяют только к сумме заработной платы ученых и инженеров, занятых в НИР. Франция, Канада, США и Тайвань используют приростную схему расчета налоговых льгот. Максимальная приростная ставка действует во Франции (50%); в Канаде, США, Японии и на Тайване она составляет 20%.

Некоторые страны используют обе схемы одновременно, но для разных видов расходов. Например, в США общая приростная скидка дополнена объемной (20%) — для затрат частного сектора, направленных на финансирование фундаментальных исследований. Наряду с объемными или приростными льготами в ряде стран действует «потолок» для списания налогов по скидкам на НИР. Так, в Японии и Южной Корее он не должен превышать 10% суммы корпоративного налога (для мелких и средних компаний Японии — 15%). В Канаде — 75%, Испании — 35%, Тайване — 50%. В Австралии, Франции, Италии и Нидерландах действует стоимостной предел налоговой скидки.

В-третьих, к наиболее типичным видам налоговых льгот, реализуемых в последние годы промышленно развитыми и новыми индустриальными странами, можно отнести следующие: налоговый кредит; списания из налогооблагаемой базы; отсрочка налогообложения (налоговая скидка на амортизацию и временные скидки); вычет расходов на НИР, произведенных в течение года, из годового корпоративного дохода.

Важнейшим организационно-финансовым инструментом в этой области выступает налоговый кредит, позволяющий промышленным фирмам уменьшать уже начисленный налог на прибыль на величину, равную определенному проценту от понесенных квалифицированных затрат на НИР. В одних странах (Канада, Нидерланды) этот вычет пропорционален объему затрат на НИР, в других (США, Япония, Франция) — приросту этих затрат за определенный, законодательно установленный отрезок времени. Некоторые страны применяют обе схемы расчета налогового кредита.

В США налоговый кредит для расходов на лабораторные или экспериментальные научные исследования был впервые введен в 1981 г. сроком на пять лет, после чего действие этой льготы неоднократно продлевалось. На протяжении ряда лет налоговый кредит составлял 20% от суммы прироста расходов на определенные виды НИР по сравнению с базовым уровнем. Для новых компаний, не имеющих инвестиционной и налоговой истории, налоговый кредит предоставлялся при условии, что их расходы на НИР превышают 3% от суммарного оборота этих компаний. По оценкам экспертов, за счет действия механизма налогового кредита американская промышленность только с 1988–1998 гг. дополнительно получила около 44 млрд долларов, что эквивалентно 3% расходов федерального бюджета на науку за тот же период времени [1].

В Японии механизм налогового кредита используется с 1967 г., составляя 20% от прироста и затрат НИР, достигнутого по отношению к одному из предыдущих годов с максимальным уровнем аналогичных расходов. На фоне множества и разнообразия национальных схем налогового кредита заслуживает внимания опыт Нидерландов, где, начиная с 1994 г., он рассчитывается относительно расходов компаний на заработную плату занятых НИР. Здесь налоговый кредит может достигать 25% соответствующих затрат на заработную плату, если они не превышают 100 тыс. гульденов, и 12,5% — сверх этого лимита.

Опыт использования налогового кредита и полученные при этом результаты свидетельствуют о том, что этот инструмент налогового стимулирования — отнюдь не проявление благотворительности государства по отношению к частному бизнесу (при росте расходов компаний на НИР это позволяет уменьшать их обязательные платежи в бюджет). Государство, предоставляя подобную скидку, не только поощряет инновационную активность компаний, но и действует как стратегический инвестор, оценивающий долгосрочные последствия применения налогового кредита. По существу, оно обеспечивает этим будущие поступления в бюджет, возложив при этом тяжкое бремя инвестиционного выбора и своего рода страхование вложений государства на частный сектор.

Отсрочка налогообложения как вид налоговых льгот предназначена для разрешения проблем, возникающих у предприятий, расходующих средства на проведение НИР и приобретение необходимого для этого оборудования, но не получающих пока прибыли, достаточной для использования «причитающихся» им налоговых льгот в полном объеме. Законодательство ряда стран предусматривает

в подобных ситуациях возможность переноса права использования налоговых льгот на будущее (с горизонтом до 10 лет в зависимости от характеристик осуществляемых инвестиций).

Появление этой схемы связано не только с новыми или перепрофилируемыми наукоемкими компаниями, но и с циклическим развитием рыночной экономики, чередованием периодов спадов и оживления конъюнктуры. В периоды спадов, когда прибыль отсутствует, предприятия вынуждены обновлять ассортимент выпускаемой продукции или переходить на новые технологии.

Однако между проведением этих мероприятий и получением дохода, позволяющего реализовать предусмотренные законом льготы в полном объеме, всегда существует некоторый временной лаг, что, в частности, и учитывалось при разработке механизма отсрочки налогообложения. Таким образом, ключевым и наиболее распространенным инструментом косвенного государственного регулирования сферы науки и технологий в практике промышленно развитых странах являются налоговые льготы.

Воздействие этих льгот на развитие национального научного комплекса определяется не только их набором, но и рядом прочих параметров институциональной среды, в которой они реализуются, т.е. экономической конъюнктурой, предпринимательским климатом в стране и ее общей инвестиционной привлекательностью, политической ситуацией и т.д. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на широкое использование промышленно развитыми и новыми индустриальными странами инструмента налоговых льгот, каких-либо стандартных «рецептов», включающих в себя те или иные их комбинации и гарантирующих позитивный эффект, сегодня не существует.

Национальные системы налоговых льгот для сферы науки и технологий формируются постепенно, с учетом не только накопленного мирового опыта, но и специфических факторов, условий и ограничений, индивидуальных для каждой страны. В этом смысле зарубежный опыт налоговой поддержки сферы НИР представляет для России не некую готовую для копирования модель, а лишь некоторые ориентиры, которые могут и должны быть использованы для формирования системы налоговых льгот для сферы ИР, адекватных конкретно-историческим условиям и ограничениям России.

Принципиальная невозможность выявления наиболее эффективных методов и механизмов налогового стимулирования или наиболее эффективной национальной модели их использования связана с тем, что каждая страна применяет налоговые льготы для решения своих собственных, уникальных задач и проблем, диапазон которых чрезвычайно широк — от укрепления обороноспособности до повышения конкурентоспособности отдельно взятых отраслей.

Национальные различия налогового стимулирования науки проявляются:

- в перечне и определении видов деятельности, а также минимальных объемов затрат на них, дающих право на получение налоговых льгот;
- в определении величины процентных ставок налогового кредита (или концессии);
- в определении пороговых значений налоговых льгот (абсолютные и относительные ограничения);
- в направленности на компании определенного размера, регионы, отрасли промышленности (или технологии);
- в соотношении федеральных и региональных налоговых льгот.

Налоговое стимулирование науки через частный сектор, который объективно, в силу экономических особенностей научной деятельности, не может быть заинтересован в тех затратах на науку, результаты которых используются всем обществом, стало неотъемлемым элементом государственной политики промышленно развитых и новых индустриальных стран. Используя приростные и объемные налоговые скидки на суммы средств, вложенных компаниями в исследования и разработки, регламентируя условия их предоставления, правительства ряда стран добиваются результатов — роста расходов на науку.

К негативным последствиям реализации этих мер можно отнести потери бюджета от недобора налогов, которые ощущаются лишь в границах кратко- и отчасти среднесрочных временных интервалов и полностью компенсируются за их пределами. Вместе с тем надо признать, что под действие налогового стимулирования «попадают», прежде всего, крупные компании. Например, в США около 70% льгот, связанных с предоставлением налогового кредита, приходится на крупные компании с активами более 100 млн долларов.

Российская практика государственного воздействия на науку характеризуется устойчивым приоритетом методов прямой поддержки, основным среди которых является прямое бюджетное финансирование. Формирование этого приоритета и его сохранение, несмотря на определенную эволюцию подхода к косвенной государственной поддержке науки, на протяжении последнего десятилетия обусловлены целым рядом причин и обстоятельств.

Во-первых, прямое бюджетное финансирование — это исторически сложившаяся и традиционная для России форма поддержки госсектора науки (более того — практически единственная на протяжении довольно длительного периода времени), доля которого в национальном научно-техническом комплексе до сих пор чрезвычайно высока. Сохранение приоритета прямого бюджетного финансирования и слабость прочих рычагов государственного воздействия в значительной степени объясняются тем, что экономические реформы 1990-х гг. по существу не затронули собственно научно-техническую сферу, структуру отношений собственности в ней, вынудив ее, так или иначе, приспосабливаться к новым внешним условиям и факторам.

Ставка на прямую бюджетную поддержку выглядит в этой ситуации логичной и неизбежной. Преодоление сложившихся стереотипов государственной научно-технической политики, расширение спектра используемых ею методов (в частности за счет методов косвенной государственной поддержки) представляется возможным лишь в случае реализации комплексного и обоснованного подхода к реформированию научно-технического комплекса (и, прежде всего, его госсектора), создания условий для роста платежеспособного спроса на результаты исследований и разработок.

Во-вторых, содержание косвенной государственной поддержки науки в 1990-х гг. принципиально отличалось от практики ее реализации в промышленно развитых странах, что не позволяет говорить о смещении акцентов государственной научно-технической политики России в пользу косвенного регулирования науки. В самом деле, ее появление было попыткой хоть какой-то компенсации обвального сокращения прямого бюджетного финансирования, своего рода «вкладом» государства в решение задачи выживания и сохранения отечественной науки, оказавшейся в критической ситуации. Основным объектом косвенной государственной поддержки науки (как и прямого бюджетного финансирования) был не вид деятельности, а организация, для которой эта деятельность является основной.

Методы этой поддержки оказались «разбросанными» по различным отраслям законодательства и основанными на различном понятийном аппарате, что в значительной степени предопределяло их взаимную несогласованность и фактически исключало возможность комплексного и целенаправленного воздействия на развитие науки. Вместе с тем льготные налоговые инструменты обеспечивали сохранение ряда научных организаций, сдерживали неуправляемое сокращение масштабов национального научно-технического комплекса. Действенность этих норм была существенно ограничена отсутствием платежеспособного спроса на результаты исследований и разработок, принадлежностью подавляющего большинства научных организаций к госсектору, несогласованностью положений отдельных отраслей законодательства и т.д.

Эти и другие особенности системы косвенной государственной поддержки науки, действовавшей в России в 1990-х гг., позволяют сделать вывод о ее несовместимости с мировой практикой. Если для развитых стран косвенное государственное регулирование науки было направлено на приток в нее частных инвестиций и стимулирование научных исследований и разработок в частном секторе, то для России оно носило явно антикризисный характер.

В мировой практике косвенная государственная поддержка для решения подобных задач, как правило, не используется; более того, необходимым условием ее действенности считается не только стабильность и долговременность предоставляемых льгот, но и отсутствие каких-либо критических ситуаций как в науке, так и в экономике. Очевидно, что ряд факторов и условий, определяющих эффективность косвенной государственной поддержки, в России были нарушены. И, тем не менее, свой вклад в решение задачи выживания отечественной науки эти меры, несомненно, внесли, что собственно и определило их действенность и эффективность (пусть в специальном и несколько ином, чем это принято, смысле), однако не позволило изменить традиционного для России соотношения между прямой бюджетной поддержкой науки и косвенной.

В-третьих, сохранение и некоторый рост значимости и приоритета прямой государственной поддержки науки (в том числе и прямого бюджетного финансирования) в значительной степени обусловлены постепенной эволюцией системы косвенной государственной поддержки, действовавшей в 1990-х гг. В целом содержание этой эволюции можно свести к последовательной ликвидации льгот и преференций, установленных ранее как для научных организаций, так и для отдельных видов деятельности, и корректировке прочих норм, так или иначе затрагивающих сферу науки и технологий.

Об отмене для науки льгот по уплате налогов на землю и имущество, в частности, свидетельствуют и положения «Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» — ключевого на сегодняшний день документа государственной научно-технической политики. Предусмотренное этим документом предоставление государственным научным организациям бюджетных компенсаций по уплате налогов на имущество и на землю, по существу, отражает поиск механизмов, способных так или иначе «заменить» ранее действовавшие льготы, или, скорее, сгладить возможные негативные последствия их отмены.

Механизм предоставления подобных компенсаций до сих пор не разработан, а необходимая для этого информация либо отсутствует вовсе, либо характеризуется существенной неполнотой и противоречивостью (так, проведенная инвента-

ризация не позволяет обосновать размеры земельных участков, необходимых ГУП для научной и научно-технической деятельности).

При всех недостатках и просчетах системы косвенной государственной поддержки науки, сложившейся в 1990-х гг., изменения и дополнения, внесенные в нее в последние годы, в целом привели к сокращению масштабов этой поддержки и спектра используемых методов, но не к ее совершенствованию.

В последние годы часть льгот для научных организаций и отдельных видов деятельности, непосредственно связанных с научной, научно-технической и инновационной (или необходимых для их осуществления), уже отменена. Это, в частности, и освобождение от уплаты НДС патентно-лицензионных операций, связанных с объектами промышленной собственности, а также деятельности, связанной с подготовкой, производством и реализацией научных изданий; и беспопшлинный режим для товаров, ввозимых в Россию в качестве безвозмездной помощи (в том числе и технической) или в благотворительных целях, и исключение из налогооблагаемой базы стоимости машин, оборудования и других изделий, безвозмездно предоставленных научной организации заказчиком по договору (заказу) на выполнение работ.

Фактически предпрешена и ликвидация другой части льгот и преференций, которые действуют сегодня на основании соответствующих «отраслевых» федеральных законов, но не предусмотрены действующим ГК РФ. Это касается, прежде всего, освобождения от уплаты налогов на землю и на имущество.

Изменения и дополнения, внесенные в последние годы в систему косвенной государственной поддержки науки, в целом свелись к отмене значительной части льгот и преференций для научных организаций и к появлению норм, призванных стимулировать научную и инновационную активность частного сектора, приток инвестиций в сферу науки и технологий.

Существенная неполнота, незавершенность и просчеты косвенной государственной поддержки науки в России наиболее очевидны на фоне опыта промышленно развитых и новых индустриальных стран, успешно использующих косвенное регулирование науки для решения задач, аналогичных тем, которые поставлены сегодня перед отечественной наукой.

Укрупнение вузов, которое будет происходить за счет сокращения числа действующих институтов, стало одним из главных направлений национального проекта «Образование». В рамках приоритетного национального проекта в сфере образования государством было создано два крупных института: Южный федеральный университет и Сибирский федеральный университет в Красноярске, 26 декабря 2006 г. оба вуза прошли официальную регистрацию.

Создание новых университетов в Южном и Сибирском федеральных округах позволит выработать модель перспективного российского университета для распространения на другие регионы. В этих университетах будут внедряться новые методики управления, при этом сами вузы должны стать интегрированными комплексами образования, науки и бизнеса, центрами инновационно-технологического развития и подготовки кадров международного уровня. Правительство РФ планирует, что в течение пяти-шести лет высшие учебные заведения новой модели войдут в число 10 ведущих вузов России, к 2020 г. — в число ста лучших университетов мира.

Южный федеральный университет создан на базе Ростовского госуниверситета, к которому присоединены Ростовская академия архитектуры и искусства, Ро-

стовский педагогический университет и Таганрогский радиотехнический университет. Первый набор в СФУ и ЮФУ планировалось осуществить в 2007 г. Численность студентов каждого федерального университета составила около 40 тысяч. В преподавательский состав этих двух университетов вошли привлеченные специалисты из лучших российских и зарубежных институтов.

Таким образом, в России положено начало формированию качественно новой образовательной структуры. В условиях глобальной конкуренции на рынке образовательных услуг без укрупнения вузов и консолидации их усилий нельзя будет достичь принципиально лучшего уровня образования. Для обеспечения конкурентоспособности национальных субъектов рынка образовательных услуг в рамках национального проекта «Образование» приступили к созданию в регионах модели новых университетов, по своей мощи сопоставимых с крупнейшими столичными университетами.

Во всех отечественных вузах образовательные программы должны быть увязаны как с фундаментальной наукой, так и с новой экономикой, а выпускники обязаны обладать одновременно классическими знаниями и современными практическими навыками. Только такой образовательный синтез сделает создаваемые и уже действующие вузы успешными.

В двух новых федеральных университетах смоделированы и апробированы новые подходы к формированию инновационно-образовательного комплекса России. Эти подходы затем будут внедряться в других вузах.

Таких подходов всего четыре. Во-первых, необходимо наладить работу по выстраиванию эффективного творческого процесса, открывающего студентам доступ к самым современным знаниям. Во-вторых, должна быть введена принципиально новая система финансирования, которая поставит уровень оплаты труда педагогов в зависимость от качества их работы. В-третьих, необходимо заняться созданием современной учебной базы и введением эффективных методик оценки знаний.

Кроме того, чтобы обеспечить самое широкое общественное участие в образовательных процессах, планируется, что финансированием укрупненных университетов займутся не только государство, но и крупный бизнес. Часть студентов будет обучаться на платной основе. Кстати, в будущем оплата обучения таких студентов может происходить за счет средств так называемых «материнских капиталов», которые с 1 января 2007 г. выделяются семьям при рождении второго и последующего ребенка. Из федерального бюджета на поддержку СФУ и ЮФУ будет выделено по 3 миллиарда рублей.

В марте 2007 г. Правительство РФ одобрило законопроект о переходе на двухуровневую систему высшего образования «бакалавр-магистр», который вступил в силу с 1 сентября 2007 г. Переход на двухуровневую систему необходим. Кроме того, будет введена единая оценка знаний, система кредитов — в соответствии с требованиями Болонской декларации. Предполагается и некоторая перестройка учебных планов, в частности соотношения лекционных и практических занятий. Планируются единые модули, единый набор дисциплин и единая оценка знаний.

Таким образом, в современной глобализирующейся и все более обретающей черты постиндустриального уклада экономике особую значимость приобретают регулятивные функции государства. Подобное видение положения вещей, как представляется, весьма удачно акцентировано автором серии фундаментальных трудов по теории конкуренции М. Портером, отмечавшим, что «в современной

экономической ситуации, когда конкуренция в мировых масштабах все возрастает, роль государств становится все более важной». Институт государственного регулирования приобретает особую значимость в постсоветской России, поскольку современная российская экономика — это экономика трансформационная, реформируемая, в ней сочетаются остающиеся элементы старой экономической системы и зарождающиеся элементы новой экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антошина А. ВЦИОМ о нацпроекте «Образование» // <http://www.rg.ru/2006/06/01/innovacii.html>.
2. Клейнер Г.Б. Академия наук могла бы сыграть определяющую и уникальную роль // Инновации. Инвестиции. Индустрия. 2004. 30 ноября.
3. Концепция создания и развития системы дистанционного образования в России // <http://www.informika.ru>.
4. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // <http://www.informika.ru>.
5. Федеральный закон «Об образовании» // Российская газета. 1996. 23 января.

ИМПЕРИЯ И ИМПЕРИАЛИЗМ: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

РОГОВ И.И.,

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии,
Северо-Кавказская академия государственной службы,
e-mail: What-dreams-may-come@narod.ru

В данной статье произведена попытка уточнения понятий империи и империализма как с позиций социальной философии, так и в конкретно-историческом аспекте. Очерчены основные концептуальные подходы к империализму и показаны исторические рамки последнего. Империализм рассмотрен как исторически ограниченное существование конкретного вида империй — морских, колониальных.

Ключевые слова: империофобия; империя; колониализм; прогрессистский подход; марксистский подход; доктрина «морской силы»; имперский империализм; империализм колониальных империй.

An attempt to identify the concepts of imperialism as the empire with the methods of social philosophy, and with the historical context produced in this article. Basic conceptual approaches to imperialism delineated and historical framework of imperialism shows. Imperialism is seen as a historically-limited existence of a specific type of Empires — marine, colonial.

Keywords: imperiofobiya; empire; colonialism; progressive approach; Marxism approach; doctrine of «sea power»; imperial imperialism; imperialism of colonial empires.

Коды классификатора JEL: B15, N01.

Империя как исторический факт и макросоциальная организация знала эпохи подъёма, когда ее политический престиж был необычайно высок, и периоды упадка, в течение которых в обществе формировался отрицательный ассоциативный шлейф на все связанные с ней явления. В XX в. наступила эпоха настолько отрицательного отношения к имперской проблематике, что весь накопленный критический материал выразился в обществе в устойчивое неприятие имперской социальной организации, которое смело можно назвать *империофобией*.

Причины формирования *империофобии* достаточно разнообразны, и одна из главных — формирование разнообразных шаблонных клише, одно из которых — идентификация с империализмом. Учитывая схожесть самих терминов и традиционную для социальных наук стереотипизацию ангажированных понятий, неудивительно, что в какой-то момент не только массовое сознание, но и умы аналитиков поверили в то, что империя и империализм — суть одно и то же. Стоит, однако, разобраться, во-первых, какова этимология слова «империализм», во-вторых,

каков его ассоциативный шлейф, и каковы контуры реальности, давшие жизнь и окраску этому термину.

Империализм (*imperialism*) — политическое и экономическое господство страны или стран над другими, ведущее либо к установлению иностранного правления с помощью силы, либо к экономической эксплуатации [1]. Также империализм может характеризоваться созданием колониальных империй, борьбой за гегемонию и созданием транснациональной финансовой олигархии.

В конце XIX в. этот термин стал употребляться сначала в Англии, потом повсеместно еще в ином смысле: им обозначается стремление государства к расширению своих территориальных (колониальных) владений, преимущественно в других частях света, к укреплению своей связи с ними, и вместе с тем к усилению своего политического влияния в международных отношениях. На рубеже XIX и XX вв. понятие *империализма* стало употребляться в массовом сознании в качестве эквивалента *колониализму*, и постепенно стал означать *колониализм морских держав*. В наши дни историк может назвать государство империалистским, если в любой данный период времени оно использует власть над другими государствами (общинами или народами) для своих собственных целей и выгод, какими бы они ни были (или какими бы они ни полагались).

Итак, что мы видим? Несомненно, что термин «империализм» образован от термина «империя», что, однако, автоматически не проясняет его сущность. Вроде бы речь идет о политике. О специфическом виде политической активности. О некоем парадигмальном типе политической деятельности. Так и есть. В современных социальных науках в целом имеются два главных подхода к пониманию природы этого явления. Первый подчеркивает политическую роль и прослеживает империализм от древних цивилизаций, основанных на экспансии, в частности Римской империи. Этот подход характерен для социал-дарвинизма, структурного функционализма и позитивизма — господствующих школ западной социологии. Второй выделяет в империализме экономические факторы и рассматривает его как особенность XIX и XX столетий и капитализма как общественно-экономической формации. Данный подход испытал на себе влияние марксизма (даже если сами его адепты марксистами не являются).

Для простоты мы будем в дальнейшем называть марксистский подход к империализму собственно марксистским, а конкурирующий — прогрессистским, поскольку в нем империализм, берущий свое начало аж в Римской империи, прекрасно вписывается в теорию прогресса.

Нетрудно заметить, что главное различие интерпретаций — степень родства с капитализмом. Но мы начали с предположения, что империализм — специфический вид политики. А капитализм, все же, нечто большее, нежели просто политика...

Но противоречие здесь видимое. Империализм — действительно политика; экспансионистская, основанная на колониальных захватах. Ошибочно именно сведение вплоть до идентификации империализма с формой хозяйствования (формацией, как сказали бы марксисты).

В двух приведенных интерпретациях есть еще один нюанс, первоначально не бросающийся в глаза. Отличие, разница трактовок природы империализма проводится не по степени его родства с империей, но по факту родства с капитализмом. Империализм как вид политики соотносится не с государством (политической системой), но с экономической системой.

Авторство теории империализма — за прогрессистским подходом. Первой была работа Джона Аткинсона Гобсона «Империализм. Исследование». В книге

рисуеться картина территориальной экспансии европейских держав, а также США, и установления их господства над всем остальным миром. Под маской осуществления цивилизаторской миссии автор описывает ограбление колониальных и зависимых стран. Гобсон допускает, что в конечном результате возникнет объединение западных государств, которое целиком будет жить за счет народов остального мира...[3, с. 153]

Тенденция к унификации политического пространства под эгидой группы западных стран имеет место и в наши дни, как имеет место и ее легитимация. Налицо лишь разница терминологического порядка: то, что называлось империализмом, называется глобализацией, «ограбление колониальных и зависимых стран» — цивилизаторская миссия белого человека — преобразовалось в идеологически-нейтральную концепцию «мировой деревни» и «золотого миллиарда», а экспансия осуществляется исключительно под флагом распространения демократии.

Гобсон не испытывает по поводу империализма никакой эйфории: он, как честный протестант, привыкший жить своим собственным трудом и полагающий, что и общество должно жить своим собственным трудом видит в империализме путь морального разложения и вырождения Запада. С империализмом возникает «чудовищная опасность паразитизма Запада» [2, с. 230]. «Этот паразитизм, — пишет Дж. Гобсон, — породит группа промышленно-развитых народов, чьи высшие классы, собрав богатую дань с Азии и Африки, будут держать под своей властью огромные массы покорных им наймитов, не занятых уже в земледелии и промышленности, а исполняющих личные услуги и второстепенную работу в производственных предприятиях, подчиненных контролю новой финансовой аристократии» [2, с. 283]. Но, и ругая империализм, Гобсон признает его за всемирно-исторический факт, который обеспечит лидерство западных держав.

Опираясь на Гобсона, мы рассматриваем аргументы наблюдателя, во многом теоретизирующего. Но империализм не воспринимался бы столь злободневной темой, фактически статусным маркером империи, если бы дело обстояло так просто. Нет, мы имеем дело прежде всего с практической политикой.

Потому он не забыт и в трудах геополитиков, в частности адмирала Мэхэна. Геополитическая доктрина «морской силы» оказала не только сильное влияние на англосаксонскую геополитическую мысль, но и превратилась в идеологический стержень практической политики Империи Добра.

Мэхэн рассматривает исторический материал, касающийся действий британских и французских флотов, как предметную базу для теоретических генерализаций империалистической теории, направленной в будущее.

В своих текстах адмирал использует понятие «планетарного статуса государства», для определения которого выделяет такие критерии, как:

- ❖ географическое положение государства, протяженность границ, способность флота контролировать стратегически важные регионы;
- ❖ конфигурация государства, портов и побережий;
- ❖ протяженность береговой линии;
- ❖ численность населения, способного строить и обслуживать флот;
- ❖ отношение национального характера к торговле;
- ❖ политический режим.

И складывается морская мощь из сочетания военного флота, гражданского флота и военно-морских баз. Думаю, мы смело можем назвать формулу *Sea Power*

(Морской Мощи) формулой империализма. Формулой колониальной капиталистической империи.

Цель теории и политической доктрины «морской силы» в обосновании колониальной политики Империи Добра, а именно: разработке военно-морских вооружений, захвата военно-морских баз и колоний, расширения радиуса наступательных действий военно-морских сил и так далее, и тому подобное.

Вводя в геополитику мессианские, идеологически окрашенные понятия «национальная судьба», «географическое предопределение и тяготение» в рамках доктрины «предопределенной судьбы» [6], Мэхэн использует всю эту высокую терминологию для легитимации конкретных завоеваний. Весь этот теоретико-практический комплекс выразился в словах президента Маккинли после захвата Гавайских островов: «Свершилась воля Божья».

В концепции Мэхэна как на ладони видны все признаки и импульсы империализма, как он виделся его творцам изнутри, а именно: протестантский мессианский евангелизм, бремя белой, в частности англосаксонской, расы, уверенность в превосходстве коммерции над любыми иными версиями колониальной политики. Могут ли считаться эти признаки универсальными для классификации империй? Нет, они характерны только для уникальной, ограниченной исторической эпохой, их формы. Империализм есть имперская политика колониальных империй. Да, определенные истоки его можно обнаружить и в Древнем Море, и в истории крестовых походов, и много еще где. Было бы странно, если бы такое глобальное явление как империализм, родился бы спонтанно, за считанные десятилетия. Но проводить знак равенства между формой социальной организации и разновидностью экспансионистской политики — все равно что приравнивать современное понятие атома к тому смыслу, что вкладывал в это слово Демокрит.

Прогрессивный подход может еще быть дополнен более или менее успешными примерами теоретического предвидения, но они не изменят нашего представления, что за политика есть империализм. Только ли экспансия? Нет. Экспансия капитала в начале XX в., а в наши дни — и экспансия идей. Глобализация.

Таковы аргументы «прогрессистов». Посмотрим на альтернативную точку зрения. Работы марксистского подхода наилучшим образом покажут нам характер, специфику империалистической политики.

Марксистский подход воплощен в трудах Розы Люксембург, В.И. Ленина, а за ними и Н.И. Бухарина, считавших империализм неотъемлемой особенностью экономического развития в передовых капиталистических странах. Марксистский подход, как и прогрессистский, рассматривает современный ему мир — мир XIX столетия — как единое целое, в котором группа развитых европейских держав господствует над всеми остальными.

Следует помнить, что Ленин никогда не стремился провести параллель между историей докапиталистических империй и империализмом современных ему держав, и даже отрицал связь между ними. Внимание Ленина всегда было приковано к Европе и ее пролетариату. Политик-практик, Ленин полагал реальными только современные ему империи — колониальные и империалистические; история империй вообще была ему безразлична. Но как классик учения он предрешил направления в исследованиях.

Для марксистов понятие «империализм» никогда не исчерпывалось просто «стремлением к экспансии» или «завоеванием новых территорий» как его понимает большинство политологов и социологов. Это понятие используется маркси-

стами в более глубоком смысле, чтобы описать характерные изменения, которые произошли в политической, экономической и социальной жизни крупной буржуазии европейских колониальных империй [4]. Эти изменения в глазах марксистов напрямую связаны с коренной перестройкой базовой структуры буржуазии в целом. Обратив внимание на стремительное развитие компаний с ограниченной ответственностью, в третьем томе «Капитала» (глава 23) Маркс отмечал, что эти компании представляют собой новую форму экспроприации массы капиталистов горсткой крупных капиталистов [5]. Такая экспроприация предполагает, что юридический собственник капитала теряет свою предпринимательскую функцию и лишается своей роли в производственном процессе, как и своего контроля над производительными силами и рабочей силой. Стало возможно говорить об отчуждении внутри капиталистического класса.

Ленин вслед за Марксом и, повинаясь логике революционного движения, со свойственной ему резкостью и безапелляционностью определяет империализм как: «(1) — монополистический капитализм; (2) — паразитирующий или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм» [3]. И предлагает известные пять пунктов-признаков такового империализма¹.

Эти знаменитые слова об империализме во многом предопределили отношение к последнему исключительно в рамках полемики о марксизме, ибо критический ленинский анализ стал основой революционного марксистского учения, принятого коммунистическими партиями и даже после Второй мировой войны продолжавшегося использоваться для подогрева революционных партий «третьего мира». Особую пикантность этим спорам придавала постепенная трансформация значения этого термина, как и всего, связанного с имперской проблематикой, в сторону отрицательного значения. И поныне «империализм» означает нечто неприятное, причем именно то, что делают другие.

Стоит сравнить признаки империализма «изнутри» авторства Мэхэна и империализма «извне» авторства Ленина. Ленинская теория появилась как развитие гобсоновской теории, где империалистическая экспансия объясняется экономическими причинами, в частности страхом перед кризисом перепроизводства. Теория Гобсона-Ленина испытала значительное влияние разнообразных анархических тенденций, вследствие чего основными акторами империалистической экспансии видит частные предприятия — транснациональные корпорации. Государства как сверхсубъектные инициаторы макросоциальных изменений в рамках этой теории фактически отодвинуты на второй план.

Каким бы поверхностным критицизмом ни выглядело бы сказанное, но тенденция рассматривать *империализм как специфическую форму капитализма* пришла в социальную науку из радикальных, в чем-то даже маргинальных кругов, основана на подмене понятий и несет в себе содержание больше идеологическое, нежели научное.

Другое дело сознание военного человека, для которого такие понятия, как Родина и Свобода, несут вполне конкретное содержание. В этой интерпретации основными критериями империализма выступают безопасность и контроль.

¹ Чтобы обновить воспоминание читателя, приведем их:

- «1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии...
- 2) Слияние банковского капитала с промышленным и создание... финансовой олигархии...
- 3) Вывоз капитала в отличие от ввоза товаров приобретает особо важное значение...
- 4) Образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир...
- 5) Закончен территориальный раздел Земли крупнейшими капиталистическими державами».

Позднее авторы, основываясь на работах Маркса и Ленина, концентрировали больше внимания на воздействиях империализма на страны Африки, Азии и Латинской Америки, вызванных погоней за прибылью, свойственной капитализму, а также непрерывной потребностью находить выход и капиталу, и товарам. Однако даже внутри марксистского подхода есть расхождения, ибо в конце XX в. теория зависимости стала утверждать, что колониализм и империализм скорее помогали капиталистическому развитию в «третьем мире», чем тормозили его.

Однако сам Маркс, как и его последователи-революционеры, ошибся относительно количества стадий развития капитализма. Империализм, может, и был высшей стадией, но исключительно на историческом отрезке XIX в. Пройдет менее столетия, и империализм сменится новой, более высокой, сложнее организованной стадией — глобализацией. Если в чем и правы оказались марксисты, то в подчеркивании обострившихся противоречий между метрополией и периферией. Геополитическая асимметрия колониальных лучей действительно ощутима; возможно, наиболее яркая в истории. Но не она есть статусный маркер империализма.

Империализм как стадия капитализма появился и развился после Французской Буржуазной революции. Можно сказать, что, будучи порожден империей, империализм как категория приобрел несколько самостоятельные черты, что позволяет применять его лишь к колониальным империям Нового Времени. Получается, что империализм — далеко не универсальное явление. Следовательно, и сроки жизни такого империализма могут быть весьма четко определены — с начала XIX в. — времени окончательного формирования колониальных морских империй — до третьей четверти XX в., когда завершился их распад и появилось индустриальное, постинформационное общество. О том же говорит и Эрик Хобсбаум в «Веке империи»: колониализм как явление породил в конце XIX в. ряд общественно-публицистических споров, и именно в этом контексте появилось и стало употребляться слово «империализм» [8, с. 39]. Последнее было одним из названий колониальных завоеваний, используемых политиками и журналистами. Именно тогда оно и приобрело экономический смысл, ставший позже неотъемлемым. Поэтому ссылки на древние формулировки из политической и военной риторики, на которых якобы основано происхождение этого слова, на самом деле беспочвенны. В древности были и империи, и императоры, но империализм — это совершенно новое явление. Этот термин появился в словарях в 1870 г. и потому не встречается в работах К. Маркса, ибо последний умер в 1883 г. А поскольку великий исследователь капитализма даже не знал этого слова, то говорить о докапиталистических корнях империализма надуманно: Маркс бы не упустил возможности прокомментировать империализм. Вот только назвал бы ли он империализм «высшей стадией капитализма»?..

Мы уже многое сказали о недопустимости сведения понятия империи к понятию империализма. Получается так, что имперский империализм — только часть, форма существования империализма вообще. Так и есть. Империализм — не просто исторически ограниченная временными рамками разновидность имперской экспансии; он суть общеисторическое, общесоциальное явление, характерное всей эпохе. Империя — только один из его акторов. Какой же субъект истории, а для современников — политической реальности, заполняет оставшийся сегмент империалистических отношений? Псевдоимперии, а также национальные государства. Или когда вторые маскируются под первых. Не все государства, носившие гордое название колониальных империй, реально соответствовали выбранному титулу. Точно так же и с империализмом. Экономическая политика, тем более состояние сознания, — почему они

должны быть закреплены за единственной разновидностью политического субъекта? Думается, читатель вполне проникся мыслью о возможности империалистического характера политики национальных государств. В истории несть числа таким примерам. Национальное государство XIX — начала XX вв. — полноценное, наряду с империей, действующее лицо империалистического мира. Логично предположить, что в мировых масштабах менее успешное, но активное.

История знает примеры, когда самая реальность, обозначенная определенным термином в акте первого крещения, находится в зависимости от смыслов, вкладываемых в обозначающий термин. Это империя как макросоциальная система.

Но история знает и иные примеры. Явление (в данном, частном случае, форма господства) получило свое обозначение по наиболее ярким своим проявлениям, статусным или показательным. Но, фиксируя высшую (или референтную) форму своего развития, явление предполагает как более локальные стадии, так и, что намного важнее, собственное развитие. Мы говорим об империализме. Будучи обозначен как форма имперского господства, разновидность только имперской политики, империализм как понятие разделил в конечном итоге судьбу смыслов самой империи. С какого-то момента любая захватническая, экспансионистская и агрессивная политика стала называться «империалистической». Безотносительно соответствия субъекта, эту политику проводящего, имперскому статусу.

Судьбы самих слов примечательны не менее судеб социальных образований. После распада старых колониальных империй Англии и Франции слово «империя» перестало употребляться в политических дискуссиях и стало достоянием историков. Понятие «империализм» не только пережило сроки своего исторического существования, но и обрело новый смысл благодаря марксистской научной школе. Если «империя» означает прежде всего политического субъекта, а когда используется в иной сфере — скажем, в рекламе товаров, — всегда несет метафорический оттенок, то слово «империализм», существуя на стыке политики и экономики, сплослось с сущностью капитализма.

Вплоть до этого момента мы только различали состояния империализма. Но пронизательный взгляд в корень этой проблемы увидит внутреннее, системное единство взаимопереход империалистических состояний как разных стадий единого процесса. Марксистский и прогрессистский подходы конкретизируют свое внимание не на разных империализмах, но на проявлениях одного империализма. Кроме того, если использовать терминологию мир-системного анализа, то следует назвать империализм прогрессистского подхода «имперским империализмом» или «империализмом доиндустриальных империй», а марксистский империализм — «империализмом мирового хозяйства», «империализмом колониальных империй» и «империализмом мир-экономики». Последние три понятия суть обозначение одного исторического явления.

Эти терминологические вариации — не вопрос схоластики. Мы обсуждаем не пол ангелов, а диагноз империализму и возможные пути его развития. И без описания и точного анализа терминологии, как интуитивно-очевидной, так и той, которую кто-то когда-то выдумал, невозможно понять этот способ производства, навязывающий человечеству ловушку, которая по своей серьезности превышает все, что было в истории.

Хочется еще раз уточнить: исторически *«имперский империализм»* (*«империализм доиндустриальных империй»*) предшествует *«империализму мир-*

экономики» (*«империализму колониальных империй»*), при этом являясь более универсальным видом империализма. Сказанное, однако, не отменяет первый в современности, скорее добавляя обе формы к методам колониальной экспансии, делая последнюю все более совершенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джерри Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. М., 2001.
2. Гобсон Дж.А. Империализм. Исследование. Л., 1927.
3. Ленин В.И. Избранные произведения. В 4 т. Т. 4. 2-е изд. М., 1988.
4. Мандель Э. Марксистская теория империализма и ее критики // Портал «Организация марксистов» // <http://marx.org.ua>.
5. Маркс К. *Капитал*. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1984.
6. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб.: Terra Fantastica, 2002.
7. Семенов Ю. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003.
8. Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914 (The Age of Empire). Ростов н/Д: Феникс, 1999.

CONTEMPORARY ECONOMIC THEORY

Kryukov S.V. Foresight: the forecast for the formation of the future	7
Janova V.V, Janova E.A Retrograde analysis of the concept of property	18
Artemenko D.A. Development of methodological support taxes	22
Chigvintseva E.S. Criminal determinant of social welfare: the costs of society, the types of social costs.	30
Mischenko S.V. The peculiarities of structural organization of the contemporary monetary system	37
Khachak M.G. Investments as the economic mechanism of steady development . . .	43

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC PRACTICE

Dolmatova L.G. Interrelation of economic and ecological bases of ground use in conditions of the market relations	48
Karpova N.V. Ecological innovations as basis for construction of the mechanism of rational wildlife management	54
Kanchukoev V.O., Kodzov M.Ch., Tzechoeva Z.S. Erratofaktology of the highest management on the formation of economic mechanism and the development of investment activity in Russia	59
Cheshev A.S., Tikhonova K.V. The development and operations of agricultural land though the introduction of innovation approaches	70
Fomenko E.G. Marketing communications of banks as a mechanism of liquidity management	77
Komissarova M.A. Balanced scorecard as the way of management of the coal-mining the enterprises.	83
Bondarenko L.V. Formation market environment in selected service sectors . . .	93
Mitin D.V. The purposes and principles of the organization of rational wildlife management in sphere of water-economic objects	99
Skachkova L.S. Theoretical determination aspects of factors young professionals competitiveness in the labor market	104
Khadzhianidi F.G. Economic feasibility and optimization framework of value added tax.	112
Grebennikova V.A., Stepanova E.A. Budgetary risk management: myth or reality?	118
Tlekhuch E.R. Influence of ecological factors on cost of the real estate	126
Ionov N.Yu. Risk-Management of the Russian banks: new instruments and technologies on the post-crisis market	130
Shelepov V.G. Development of large corporations on a basis of innovative- investment strategy of management of personnel competence	136
Chehlystova I.A. Methodological basis for forming an effective system of risk management in agriculture.	143

PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMY

Wilchynskaya O.V., Tarhanova L.A. Correlation and regression analysis to assess the relationship of socio-economic development of municipalities . . .	148
--	-----

Markushina L.A. Effectiveness of environmental initiatives for the assessment of the environment city.	160
Ksenofontov V.I. Multiparadigmatic model of the region economic development	167
Kulik V.S. Program to increase economic efficiency in the reproduction of water resources (on the material of the Rostov region)	174
Antonov D.V. Study categorical system regional economy	181
Zaitsev V.G. The restructuring of large economic systems: issues, problems and possible prospects (for example, the North Caucasus Federal District) ...	187
Kanchukoeva L.B., Khalishkhova L.Z., Blieva L.V. The genesis of the methodology of the economic estimation of the natural-resource potential of region	195
Golovina P.P. The specificity of development of the regional external economic activity intended for formation of the international competitiveness of the region	205
Lyskova N.A. Perfection of management by the municipal property as a condition of realisation of municipal economic interest	213
 <i>TRENDS IN WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT</i>	
Polaykova I.A. Risks of international banking system in the conditions of development of the new world financial architecture	220
Chekunov A.S. Improving IMF lending facilities in contemporary crisis	226
 <i>ECONOMIC HISTORY</i>	
Kochisov G.G. Features of the formation and functioning of local government first municipal banks in Russia (XVIII–XIX cent.)	232
 <i>PROBLEMS OF EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT</i>	
Galazova S.S. The role of universities in the development of the knowledge economy	240
Przhedetskaya N.V. Modern approaches to state control and support of innovative politics in the area of education, science and technology	245
 <i>REVIVING THE WHOLENESS OF SOCIAL SCIENCES</i>	
Rogov I.I. Empire vs imperialism: the history of conception and modernity word.	260

Научно-аналитическое издание

TERRA ECONOMICUS

**Экономический вестник
Ростовского государственного университета**

2010

Том 8

Номер 3

Часть 2

Сдано в набор 27.08.2010. Подписано в печать 15.09.2010
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура AficinaSerif
Печать офсетная. Усл. п. л. 18.60. Уч.-изд. л. 12,74
Тираж 558 экз. Заказ № С. 160

Издательство «Наука-Спектр»
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Лермонтовская, 90, к. 8
Т. 8(863)269-09-71

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии